

*ИСТОМИН
Иван Фирсович*

*Педагог. Краевед. Руководитель школьного
музея.
Автор книг*

Биографическая справка

Иван Фирсович Истомина родился в 1933 году в селе Елань Бичурского района. Окончил Кяхтинское педагогическое училище в 1957 году, заочно окончил Бурятский педагогический институт им. Д. Банзарова (1963). С 1952 по 1955 годы служил в рядах Советской Армии.

Работал учителем в Усть - Киранской семилетней школе, затем на родине, в Еланской семилетке. С июля 1962 года по февраль 1966 года - директор Еланской неполной средней школы. В 1960 году, под его руководством открыт школьный краеведческий музей - один из первых в Бурятии.

С февраля 1966 года по октябрь 1977 года на партийной работе: заведующий парткабинетом РК КПСС, секретарь парткома колхоза «Дружба», заведующий отделом пропаганды и агитации Бичурского райкома КПСС.

В октябре 1977 года назначен директором Еланской средней школы, при нём осуществлена постройка и пуск типового здания школы на 320 мест.

Долгие годы преподавал уроки истории подрастающему поколению родного села. Одним из первых в республике, стал организатором краеведческого школьного музея. Целеустремленная и беспокойная натура Ивана Фирсовича находится в вечном поиске новых открытий. Он всегда находится в гуще событий, искренне заботится о благополучии и процветании своего села и своих земляков. профессиональным стилем оформления. Но главное детище Ивана Фирсовича – его книги, посвященные своим землякам.

И.Ф. Истоминым изданы книги «История села Елань», «Горькое детство войны», «Топонимика села Елань» посвященные родному селу Елань, его статьи часто публикуются на страницах местной газеты «Бичурский хлебобор».

К тому же рядом с ним взрослые сыновья, внучата и жена Римма Владимировна, которая все годы совместной жизни поддерживает своего мужа во всех его начинаниях.

Истомины вырастили хороших сыновей. Олег Иванович пошел по стопам отца, и работает директором школы в Елани. Андрей Иванович по окончании лесотехникума работает в Киретском лесничестве.

За свою педагогическую, краеведческую деятельность Иван

Фирсович неоднократно награждался Грамотами Российской Федерации и Республики Бурятия. Имеет почетное звание «Отличник Просвещения СССР», «Отличник Просвещения РСФСР», награжден медалью «Ветеран труда». Он является членом Союза журналистов России.

Результаты поисковой и исследовательской работы по изучению родного края Иван Фирсович стал оформлять в заметки, статьи в районной и республиканской прессе. Возникли очерки об истории села, о ремеслах, гражданской войне, коллективизации, народном образовании.

Серия очерков «Бичура на грани веков» была опубликована в «Бичурском хлеборобе» в 2000 году. И.Ф. Истомин является постоянным внештатным корреспондентом местной газеты «Бичурский хлебороб», его статьи, рассказы, заметки привлекают читателей своей актуальностью и интересным содержанием.

Книги

Истомин, И.Ф. История села Елань: историко-краеведческий очерк / И.Ф. Истомин. - Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2002. -168 с.

Истомин, И.Ф. Горькое детское войны: воспоминания / И.Ф. Истомин.- Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2004. - 120 с.

Истомин, И.Ф. История села Елань. Историко-краеведческий очерк.2-е издание, дополненное / И.Ф. Истомин. - Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2011.-160 с.: ил.

**Иван
Истомин**

**ИСТОРИЯ
СЕЛА
ЕЛАНЬ**

Иван Истомин

ИСТОРИЯ СЕЛА ЕЛАНЬ

(историко-краеведческий очерк)

Второе издание

Автор выражает глубокую признательность землячке **Никитиной (Соковиковой) Галине Петровне и ее семье**. Их содействие было решающим при издании этой книги.

Отв. редактор Митыпова Г.С.
Рецензенты Васильева С. В., к.и.н.
Михайлова В.Т., к.и.н.
Молонов Г. Ц., д. п. н.

Истомин, Иван Фирсович.

История села Елань: историко-краеведческий очерк/ И. Ф. Истомин; Отв. ред. Г. С. Митыпова. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2011. – 168 с.: ил.

В настоящем историко-краеведческом очерке раскрыта история одного из сел Бурятии, хронологические рамки которого охватывают древнюю историю, основанную на археологических материалах, даны исторические сведения об основании сел в Забайкалье, имеются конкретные данные о географическом положении, экономическом состоянии села Елань.

Автором предприняты зарисовки жизни и быта односельчан, подняты проблемы хозяйствования, нравственности.

Настоящая книга рассчитана на широкий круг читателей, знатоков истории края, школьников и студентов, всех, кому дорога отечественная история.

ББК 63.5(2)

© И. Ф. Истомин, 2011

От автора

Уважаемый читатель, перед Вами очерки истории забайкальского села Елань. Моя родная деревня - капелька в море российских деревень. Как из капелек образуется радуга, так из сел России вырисовывается многоцветный, самобытный лик нашего народа. Меня могут упрекнуть, что иногда отвлекаюсь от темы, и зачем-то говорю о соседних селах. А как же иначе. Они зарождались и росли рядом и вместе, жили одной судьбой. Деревни, как люди, рождаются, взрослеют, процветают, хиреют. Другие угасают безвременно, безвестно.

Иногда размышляю: ушедшие племена и народности оставили свои памятники, писаницы, каменные орудия труда, некрополи, изумляющие своим совершенством. Что мы оставим потомкам? Пусть этот вопрос будет главным в жизни моих земляков.

Глава I

Географические данные. Село Елань имеет координаты: 50° 35" северной широты и 107° 33" восточной долготы. Исток речушки Еланки берет начало на северных склонах Нарынского хребта в 11 км от деревни. Горный хребет в районе Трех Камней - водораздел между Бичуркой и Киретью с одной стороны и Чикоем с юга. Вершина Три Камня имеет абсолютную высоту 1608 метров. Бичурский район по шкале землетрясений относится к третьей группе - до 7 баллов. В то же время мы находимся на линии повышенной сейсмической опасности: Киран - Песчанка -Топка - Елань - Балеевка - Шибертуй. На этой оси находятся выходы теплых родников и солончаки.

Хилокская долина от Узкого Луга до правого берега Чикоя состоит из песчано-галечных пород одинаковых отложений. А это означает, что в древнее геологическое время Хилок был притоком Чикоя с устьем между Береговой и Нефтебазой. Страшной силы тектонический разлом земной коры по линии Окино-Ключи - Подлопатки - Оронгой раздвинул горы и Хилок повернул на Север к Селенге.¹

Предыстория села. История человечества начинается в Сибири - такой вывод сделала группа ученых во главе с академиком А.П. Окладниковым. Из центральной Азии, от Байкала начинались пути многих кочевых племен, в том числе и американских индейцев. "Предки индейцев пришли из Сибири через Берингов пролив на Американский континент".² Не случайно Бурятия в 60-70-х годах XX столетия оказалась в центре внимания многих известных историков и научных коллективов.

Имеющиеся у нас находки каменных орудий труда свидетельствуют о том, что село Елань стоит на месте громадного племенного стойбища эпохи палеолита и неолита. В 60-х годах наша районная газета привлекла внимание читателей к древним писаницам Байса. В село приехал начинающий тогда археолог П. Б. Коновалов, обследовал и описал наскальные изображения.³

Летом 1969 года скалу обследовал А.П.Окладников. Ранее он написал школьным краеведам письмо: "Мне приятно было получить от вас каменные изделия древнего человека. А еще приятнее узнать, что в с. Елань есть школьный музей. От всей души желаю вам успеха. Мне очень хотелось бы, чтобы вы собрали сведения о наскальных рисунках таких вот (далее следует рисунок людей, фигурки которых обведены прямоугольной рамкой). А.Окладников, г. Ленинград".⁴ И действительно, вскоре фигурки человечков в рамках мы нашли на скале Байса. Позднее выяснили, что писаницы Байса называются петроглифами «селенгинского типа».

Первой находкой оказался нуклеус из темно-серого камня, обнаружили его на увале, где стоял колхозный зерноток 2. Рубила, скребки, пластины найдены по правой террасе устья Макарихи. Подъемный материал собирали в огородах Елани, вокруг села, на Подошве у Ивановой горы: каменные грузила древнего рыбака, наконечники стрел, проколки. Почти все изделия из камня однотипны по технологии изготовления.

Итак, 25 – 10 тысяч лет назад здесь жили первобытные охотники, мужественные люди, борющиеся за жизнь в суровых условиях Сибири. И тут мы задаемся вопросом, а так ли суровы были условия жизни. Возможно, они были иными. Посмотрим факты. В августе 1964 года после ливневых дождей мы обнаружили в овраге обломок бивня мамонта, зуб и другие детали скелета этого великана. Летом 1994 года в музей школы доставили верхнюю часть черепа с огромными рогами ископаемого быка-бизона. Через год нам принесли плоскую поперечную деталь позвоночника диаметром 17 см и толщиной 5 см. Кому принадлежал этот диск, бизону, носорогу? Сколько же тонн весило это животное, чем питалось? А может, условия существования людей были не так уж бедны, если жили такие гиганты?

На песчаных выдувах у Сосен мы подняли большое количество обломков скорлупы крупной птицы. О наличии страусов на юге Бурятии в древние эпохи свидетельствуют выводы ученых.⁵

В начале 90-х годов уже известный археолог П. Б. Коновалов в "Бичурском хлеборобе" поместил статью о разграблении памятников древности в Хилокской долине. Он пишет, что обнаружен «комплекс древних курганов эпохи бронзы у горы Омбон в местности Базино на правом берегу Хилка напротив села Дондо-Киреть». Далее он восхищается совершенством

форм и оригинальностью планировки памятника. Таких величественных некрополей в мире очень мало. К сожалению, и этот разрушен бульдозером в 1991 году. П.Коновалов относит памятник к культуре племен хунну (сюнну). Жили они в наших местах на рубеже старой и новой эры.

В окрестностях Елани, около скалы Байса, на Поповском лугу по Кирети встречаются заросшие кустарником кучи камня. Это тоже захоронения кочевников

Весной 1960 года в школьный музей поступило несколько железных наконечников стрел, удила с псалиями и металлические детали седла. Обнаружили их в камнях россыпи по долине Кирети. Наконечники плоские, треугольной формы, длиной 12-15 см. Археологи отмечают, что данные предметы принадлежат ранним кочевым бурятам. О древних бурятских племенах упоминается в «Сокровенном сказании». Кочевые племена бурят занимались скотоводством, охотой. Женщины изготавливали кожу, овчины, шили обувь, одежду. Широко распространялось кузнечное ремесло. Дарханы пользовались особым почетом. Торговый обмен давал ткани, чай, металл. Родовые связи племени на многие века оставались главной системой выживания.

Кроме рисунков на Байса мы обратили внимание на знаки, исполненные белой краской, весьма прочной. Наши поиски привели к Р.Е.Пубаеву - известному тибетологу, который пояснил, что это молитва на тибетском языке, распространенная среди буддистов.⁶

Освоение русскими долины Хилка. 27 сентября 1665 года, «выбрав угоже место», русские казаки основали Селенгинский острог. Царское правительство сразу учло и высоко оценило значение поставленного поселения. Острог, а впоследствии город, был и форпостом на границе, и центром колонизации Западного Забайкалья. Он сыграл значительную роль в развитии дипломатических и торговых отношений с Китаем.⁷

Крепость быстро росла. В 1681 году из 135 служивых половина находилась в разъездах за запасами провианта и по сбору ясака.

Нерчинский договор 1689 года с Китаем не только определил пограничные рубежи, но и способствовал быстрому освоению Забайкалья. Пограничные заставы России были установлены по левому берегу Хилка, а сама граница шла по водоразделу между Хилокской и Чикойской долинами. Так возникли Топка, Елань, Буй, Малета и другие села - небольшие крепостцы с деревянным частоколом, двумя-тремя избами. Беспоконная служба, скудная жизнь обитателей острогов обрекала их на тяжкие труды: «Люди государеву службу несли, ясак собирали, рыбу ловили и корень и траву ели».⁸

Характерная черта начального этапа освоения территории - крайняя малочисленность поселений. В долине Хилка из 12 деревень половина была однодворками.⁹ Одной из крупных застав была Елань, расположенная у южной границы, на торных путях из Китая в Западное Забайкалье. В плане крепость имела вид прямоугольника около 100-120 саженей. Внутри жилые помещения, конюшня, скотный двор, кладбище и церквушка. Кроме высокой ограды-частокола в полуверсте имелись защитные рвы, рогатки, посты наблюдения. Защитный ров с восточной стороны по кособору превратился затем в овраг, на берегу которого посадили сосенку. Стояла она 300 лет, упала от ветра еще живая в ночь с 6 на 7 июня 1989 года.

Со времени основания Елань становится вотчиной Троице-Селенгинского монастыря, упоминается в 1723 г. с 10 дворами. Известен факт, когда настоятель монастыря Мисаил назначает старостой села Елань Семена Соболева: «Ехать тебе из монастыря в монастырскую вотчину на Хилок в Яланскую деревню, а приехав, быть тебе живучи оной деревни старостою и учинять всякое управление между крестьянами и всякого чину монастырскими людьми, а именно, накрепко смотреть за пашенными крестьянами, чтобы они пашни пахали и всякие монастырские сделья делали без всякой лености, вправду. Також смотреть как над крестьяны, так и на вкладчики и над всякого чину монастырскими людьми, чтобы никто пьянством не упивался и не пропивался. И кто в чем на кого побьет челом, чинить управу по надлежащему, кто будет достоин наказания и таковых смирать и бить шелепами по чину монастырскому. А всем вышеозначенным пашенным крестьянам и вкладчикам и всяким чинам и всем монастырским людям ему, старосте Соболеву, во всем быть послушны. А хлебный монастырский амбар со всем монастырским хлебом иметь тебе, Соболеву, за твою сторожею».¹⁰

Хлеб - всему голова. Этот закон жизни остался ведущим и здесь, на краю земли. Время становления экономики края приходится на XVIII-XIX века. Русские приспосабливаются к природным условиям, натуральному хозяйству, к коренным жителям. Крестьяне производили для себя орудия труда, жилища, одежду, обувь, предметы быта.

Освоение природных богатств шло стихийно. Южные и юго-западные окраины Елани были покрыты лесом. Произрастали сосна, лиственница, береза, осина, ильм, кустарники. К середине XIX века эти леса уничтожены на строительство, на дрова, сожжены пожарами. Освободившаяся земля расчищена под пашню. Дома строили из сосны, кровлю крыли листовым корьем, берестой. Тонкий лес шел на строительство амбаров, бань, сараев. Столбы, как правило, готовились из листвяга. Изделия из березы преобладали в орудиях труда, в быту.

Селенгинский регион, долина Хилка, к середине XVIII века становится хлебной житницей Забайкалья. Здесь наши предки сеяли рожь, пшеницу, ярицу, гречиху, ячмень, овес,

возделывали овощи. В 1753 и 1756 годах Забайкалье постигла засуха. Трудно стало хлеборобу. А Селенгинский монастырь требовал уплату церковной десятины зерном и другими продуктами, невзирая ни на что.

В 1760 году в хозяйствах, принадлежащих этому монастырю, уровень развития животноводства выглядел следующим образом. В селе Елань монастырские крестьяне держали 65 лошадей, 134 коровы, 85 овец и 1 свинью. В Сухом Ручье - 22 лошади, 23 коровы, 28 овец. В Бичуре имелось 9 лошадей, 16 коров, 23 овцы. В селе Буй содержалось 63 лошади, 86 коров, 47 овец. В Узком Луге - 2 лошади, 5 коров. В Малом Куналее - 135 лошадей, 151 корова, 202 овцы, 20 свиней.¹¹

Среди крестьян, естественно, возникает неравенство из-за нехватки земли, рабочих рук, лошадей, из-за личных качеств людей. А рабочих в крестьянском хозяйстве не хватало всегда, особенно на покосе и уборке урожая. Большие семьи и объединенные хозяйства еще кое-как справлялись. Они имели общий надел земли, сообща платили монастырскую десятину.

Семья Ивана Коурова из Куналея держала 17 лошадей, 35 коров, 20 быков и телят, 40 овец и баранов, несколько голов свиней. Для скота Коуровы ежегодно ставили 600 копен сена. Его сосед Иван Лазарев имел с семьей 30 десятин земли, 3 из них обрабатывал на монастырь.

Семья Осипа Новокрещенных из Еланской деревни состояла из 7 человек. Она обрабатывала 20 десятин, ставила на зиму 600 копен сена. Имела 16 коней, 10 коров, 10 хашериков и 50 овец. Пашенный крестьянин Артемий Арсентьев для своих 30 коров и 7 лошадей ставил 500 копен сена, пахал 15 десятин пашни. Его дом был самым большим в Елани.

В то же время многие семьи оставались малоимущими. Так, Ирина Кошелева ни скота, ни пашни не имела. Изба малая и ветхая. В таком же состоянии хозяйство Мирона Папкова, имевшего жену и четверых детей.¹²

Часть крупных крестьянских хозяйств по их челобитной разделяется, дабы их сыновья жили со своими семьями самостоятельно и отдельно платили повинности. Летом 1760 года Гурий Корытов, еланский крестьянин, просит передать его землю брату Антону. Такие вопросы решались быстро. Государству выгодно было иметь надежного плательщика налогов. У нерадивых и немощных крестьян, забросивших земли, участки отбирали, передавали другим.

Но случались явления и другого характера. Нередко крестьяне не просто избегали, а открыто отказывались платить повинности. В 1762 году крестьяне еланской деревни под руководством Конона Новокрещенных и Прохора Новокрещенных отказались поставлять сено в монастырь и обрабатывать десятинную пашню. Кое-как умиротворили еланских бунтовщиков.¹³

Орудия труда крестьян примитивные: деревянная соха с железным сошником, коса-горбуша, серп, деревянная борона. Труд тяжелый у хлебопашца, а отдача не всегда полноценная. Выручала ярица (яровая рожь), которая даже в неурожайный год давала 40-50 пудов с десятины.

На крестьян наложен ряд повинностей. Государственные (не монастырские) крестьяне платили хлебный оброк, отработки на государевой пашне, гужевые (конные) перевозки грузов. Собранный оброк зерном ссыпали в казенный амбар. Хлеб выдавали вместо зарплаты служилым людям, военным и государственным чиновникам. В Елани такие амбары стояли посреди села недалеко от церкви и охранялись стражей. Верхняя часть Горной улицы (ныне Школьной) в Елани называлась "Оброшная", там селились пашенные крестьяне - обротчики. Особо в списках стояли ясашные крестьяне, ранее платившие ясак пушшиной. Со временем ее заменили скотом. Последним родом ясашных крестьян был род Чабаевских. Их мужчинам предписывалось носить волосы, заплетенные в косу, как, впрочем, и ясашным бурятам.

В Елани и других деревнях Хилокской волости общество состояло из разноликой массы людей: служивые, переселенцы, "гулящие" (свободные) и даже торговые. Кто крестьянствовал, кто пробивался в чиновники. Изъявившие желание трудиться на Селенгинский монастырь вносили вклады натурой или деньгами, а взамен получали должности казначея, приказчика, управителя вотчины, старосты, писаря.

Среди монастырских крестьян встречались "новокрещенные" - буряты, монголы, эвенки. Например, в Елани в начале XVIII века упоминаются пять дворов новокрещенных, получивших русские имена и фамилии: Яков Тихонов, Осип Сергеев, Осип Егоров. О браках с "иноземскими" женщинами сообщал в 1693 году игумен Троицкого Селенгинского монастыря Феодосий. Из потомков русских крестьян и перекрестившихся коренных обитателей Хилокской долины выросли селения Буй, Куналей, Елань и другие деревни. К 1704 году часть служивых покинула Елань, оставив женщин с детьми, свыше сорока человек, все они были новокрещенные.

Большинство военных, служивших на заставах по Хилку, были родом из Псковской и Новгородской губерний. Отовсюду прибывали ссыльные. Так, в 1721 году в Елани поселился Артемий Арсентьев, в 1723 году сюда выслан Старковских.

Постепенно Забайкалье становится местом ссылки. Сюда же бегут крестьяне и "работные" люди от преследования властей. Указом от 12 сентября 1760 года предписано переселять людей на свободные земли "по Хилку-реке". Указами 1763 и 1764 годов с применением военной силы переселялись в Забайкалье семейские из западных областей Белоруссии, России, Украины и даже из Польши. Первая партия семейских прибыла в Хилокскую долину в

1767 году. Одну группу поселили в Окино-Ключах, другую - в Окин-деревне, всего 114 душ обоего пола. На следующий год, в 1768, прибывает новая группа семейских и располагается по реке Бичурке, в полутора верстах от Старой Бичуры. В списке Верхнеудинского округа прихода Еланской слободы Введенской церкви Узко-Лугского ведомства Бичурской деревни значится 31 семья, 388 человек староверов.¹⁴

С прибытием семейских оживляется земледелие, огородничество, обмен. Однако меновая торговля с начала XVIII века развивалась медленно. Толчком к ее развитию был Кяхтинский договор 1728 года. Во второй половине века Кяхта становится центром торговых связей России с Китаем. Быстро растет пашня и объемы товарного зерна, мяса; пробиваются торные дороги, наводятся переправы, мосты.

В 1956 году при рытье котлована в Елани обнаружено захоронение. Рядом с останками человека лежали монеты 1772 года, крупные, тяжелые, из красной меди. По кругу их написано "Сибирская монета", а в центре буква "Е" и римская цифра "II".

Развитие Елани в XIX веке. Система землепользования исходила из сложившейся структуры населения. В 1710-1719 гг. население края делилось на группы: государевы крестьяне - 878 душ, оброчные - 187 душ, дворовые - 430 душ, монастырские - 187 душ мужского пола, неподатные - 180 душ и казаки - 580 семей. Для сравнения возьмем данные по прошествии 100 с лишним лет. В 1843-1844 гг. государственных крестьян - 20318 душ мужского пола, монастырских - 707 душ, бурят-земледельцев - 1767, поселенцев - 645, ссыльных - 1124, казаков - 249 душ, отставных солдат - 103 души на все Западное Забайкалье.¹⁵ Количественное соотношение землепользователей Хилокской долины в XIX веке существенно не отличалось от указанного.

Семена пшеницы новых северокавказских сортов завез майор Селенгинского полка Чечулин. Первый же посев дал хороший результат, а через десять лет Забайкалье снабжает пшеничной мукой город Иркутск. Как товар пшеница впервые упоминается на торгах региона именно с 1794 года.¹⁶ Однако она весьма неустойчива к суровым условиям нашего климата. Опустошительная засуха 1812 года уничтожила почти все ее посевы, устояла только ярица.

Многие годы крестьяне пытались сеять озимые сорта зерновых, но безуспешно. Озимая рожь постепенно исчезает с полей и из амбаров, ее вытесняет ярица. Несмотря на засуху 1832, 1844, 1849 и ряда других лет, земледелие развивалось успешно. Заметно росли площади пашни, осваивались неудобья, косогоры, лесные расчистки. Освобожденная от леса земля давала прекрасные урожаи в течение 7-12 лет. Согласно правилам общины, хозяин расчистки пользовался ею в течение 20 лет, только потом она шла на общий душевой передел. Именно к середине XIX века были освоены еланские земли в Углу, за Тологоем, в Ярешне, за Камешком, в Дутулуре и другие поля. Пашня делилась на пять доброт (групп) по качеству. Первая доброта - расчистка. И последняя доброта - супеси на Участках и у Сосен. На душевой раздел шла каждая группа в отдельности, чтобы не было обид.

Большую роль в хозяйственной деятельности играли хлебные запасные (экономические) магазины. Хлебные амбары с запасами зерна были основаны в вотчине Селенгинского монастыря. В 1800 году они принадлежат государству, в 1900 такие амбары были во всех семи деревнях Еланской волости. Зерно крестьянам выдавалось с условием возврата с нового урожая.

В середине XIX века Куналейская (Хилокская) волость имела 19 магазинов. К ним приписано 3215 душ мужского пола. В магазинах числилось четыре тысячи четвертей зерна*. Половина его выдана на семена в виде ссуды. Причиной тому полоса неурожайных лет. Недоимки тянулись годами, а должников подвергали суровым наказаниям. В голодные годы хлеб выдавали только с разрешения губернской канцелярии два раза в году, в марте и июне.

Быстро растет население, расширяются села. В связи с этим резко падает обеспеченность пашней на одну ревизскую душу. В Куналейской волости на одну душу приходилось: пашни 4,9 десятины, сенокосов 1 десятина, пастбищ 2,2 десятины. В этих условиях неизбежными становятся самозахваты, скандалы, судебные тяжбы. И это было не только в Елани, практически во всех селах. Растет цена земли, хлеба, продуктов питания. Еще быстрее растут повинности крестьян.

Уровень развития животноводства оставался крайне низким, малопродуктивным. Из-за скудных пастбищ, низкой урожайности трав естественных сенокосов, частых засух, суровых и ветреных зим. Мы уже рассматривали видовой состав скота русских селений с середины XVIII века, где лошадей было 22%, крупного рогатого скота 47% и овец чуть менее 30%. Подворная перепись 1897 года показала увеличение поголовья с 1850 в два раза.

У бурятского населения с 1846 года по 1898 год поголовье лошадей увеличилось в 3,4 раза, крупного рогатого скота в 7,6 раза, овец в 2,7 раза. Это данные Селенгинского ведомства, куда относились бурятские крестьяне.¹⁷

Главной опорой крестьянской семьи как хозяйственной ячейки оставалась рабочая лошадь. Ей главное внимание, лучший корм и уход. Среднего телосложения и роста, неприхотливая к корму, но выносливая в условиях Забайкалья, она могла перевозить на телеге грузы по 18-20 пудов на расстояние до 40 верст в день.

Рабочий мерин - ни дня без упряжки или седла, все работы, поездки круглый год в любую погоду на нем. Среднее крестьянское хозяйство не обходилось без 2-3 рабочих лошадей. А к ним - 2-3 телеги, сани, сбруя, соха, борона и прочие орудия труда.

Кобылы и молодняк в теплую пору паслись в табунах по 20-30 голов по степи от Елани до Хилка. В каждом табунчике хозяйничал жеребец - постоянный заступник и предводитель косяка.

Крупный рогатый скот вырождался в суровых условиях Забайкалья; коровы мелковесные, малоудойные (2-3 литра молока в день), с коротким, до 6 месяцев, периодом лактации. Приплод мелкий и слабый. Коровы телелись обычно в мае-июне, т.е. осеменение их происходило в августе-сентябре, как только поправлялась на пастбище скотина. Подкормка их не практиковалась, основной корм зимой – солома и мякина. Сено только лошадям.

Овец держали немногие и мало - по 2-3 овцематки. Грубошерстная курдючная местная порода давала шерсть, мясо. Весьма зажиточные крестьяне скот держали на заимках. Там и пастбища и вода на тальцах или в колодцах, дворы, стайки, сараи, дома. Рядом покосы и поля. Наемные работники обслуживали скот, продукцию привозили хозяевам. Заимки располагались на Подошве, на Муравьином, у Яковского Колодца, в Углу.

Орудия труда хлебопашца оставались неизменными с раннего средневековья. Однако в Забайкалье имелись некоторые вариации в их изготовлении и использовании. У сохи прежним оставался лемех. Но впрягали в нее две лошади, поэтому оглобли исчезают, вместо них - пеньковые постромки. А гредель сохи ложится на ось с деревянными колесами.

Весновспашка достигала глубины четырех вершков, а паровая - до трех.* Косогор пахался только поперек склона и отвалом пласта под гору. Сев зерновых проводили по свежевспаханному полю из деревянного лукошка с наплечным ремнем. В него входило около пуда зерна. Сеяльщик веером рассыпает семена, а следом деревянной бороной они закрываются в рыхлую ниву.

Исключительно трудоемкий процесс - уборка урожая. Серп - основное орудие среза колосовых. Сжатые колосья вяжут в снопы, ставят в суслоны таким образом, чтобы внутрь не попал дождь. Косой-литовкой с грабками косили, в основном, овсы, гречу, ячмень. В пору возки снопы на телегах возили с полей на гумно и складывали в большие скирды - клады. Молотили зерно всю холодную пору осени, зиму, иногда прихватывая и раннюю весну. На гумне возле скирды на ровную площадку укладывали снопы. По команде старшего стоящие по краям площадки цепями, молотилами били по колосьям в четком ритме, не нарушая такта и очередности. Вымолоченное зерно перебрасывали деревянной лопатой из вороха в ворох, пока легкие плевелы не уносил ветерок. Чистое зерно нагребали в ящик-носилки или тулуны и ссыпали в амбар, в сусеки. Если требовалось зерно подсушить, в солнечные дни его ровным слоем рассыпали на широкие наклонные сушилки, стоящие на столбах.

Основное орудие труда на сенокосе - литовка. Ее лезвие отбивали, оттягивали в холодном состоянии на отбое, постукивая узкой кромкой легкого молотка. Время от времени лезвие литовки шлифовали деревянной лопаточкой, смазанной мелким мокрым песком. Косец для этого носил на поясе кожаный мешочек. Сено сгребали деревянными граблями с семью зубьями и длинным, в три аршина*, черенком. Использовали трех- и четырехрогие вилы, очень удобные для складывания в копны, в зарод или на телегу. Весь инвентарь высоко ценился и использовался долгие годы.

Основным транспортным средством являлась двухколесная конная телега - арба. Реже лошадей впрягали в двухосные дроги. На вывозке длинных хлыстов и сутунков для строительства использовались дроги - роспуска. Задняя ось с дышлом отводилась назад. На передок наваливали комель, а на заднюю ось грузили вершину, прикрепляя ее веревкой к дышлу.

На каждой телеге у овра висит маленький деревянный логушок с дегтем и помазком. Для смазки колесо наполовину выводится с оси, смазывается освободившаяся ее часть и втулка колеса. При движении телеги оси постукивают, передвигаясь вправо-влево по втулкам колес.

Сани изготавливают в наших краях только из березового материала. Полозья и дуги гнули весной на специальном станке. Уже засохшие полозья обрабатывают, оснащают копыльями, нащепами, обвязывают вязьями, соединяя в сани. Оглобли прикрепляют к передней паре копыльев распаренными березовыми завертками. Сено, дрова, солома, строевой лес и прочие грузы за зиму изнашивали полозья до предела. Поэтому у крестьянина всегда в запасе нужные детали к ним. Упряжка рабочей лошади отличается от западной прочностью оглобель, дуги, гужей, чресседельника и шлеи, так как в Забайкалье горные дороги. И вожжами из волоса конской гривы. Они легкие, прочные, мягкие - гениальное изобретение кочевников.

Ремесла и промыслы. Ремёсла и промыслы крестьян села Елань, как и окрестных деревень, вызывались нуждами производства. Земледелие и животноводство не всегда приносили желанные плоды. Часть крестьян переходила на сезонные промыслы и ремесла. Заготовка и сплав строевого леса, кедровый и охотничий промысел, кузнечное дело, выгонка дегтя и смолы, гончарное дело, извоз грузов, строительство - вот далеко не полный перечень занятий в этой отрасли. Слишком мало дохода имел крестьянин от сезонного промысла, но нужда гнала его в дорогу.

Строительное ремесло имело свои региональные особенности. Почти в каждой деревне были мастера, группой нанимавшиеся строить личные дома, общественные здания, мосты и т.п. Строители Елани обладали своим почерком, в отличие от бурятских и семейских мастеров. Если семейские пятистенки рубили вдоль улицы, то сибиряки ставили дом торцом в

улицу. Двускатные кровли, по одному и связью, рубились из круглых сутунков на мох и в угол. И тепло, и безопасно при землетрясениях.

Уличная изба отделялась тщательнее, ее называли в Елани “горницей”. Закладку матницы сопровождали молитвой, в пазы, под ее концы, клали монеты - символы хозяйственного благополучия. К матнице подвешивали в платке пирог, укладывали ее и распивали по чарочке. Двускатная крыша покрывалась драньем; оно нижними концами упиралось в листовный желоб, который держался на “курицах” - крючьях, также изготовленных из листовницы. Верхние торцы драниц накрывал охлупень: дранье прижималось к слегам, не коробилось. Богатые крестьяне дома крыли тесом, прибивали его на кованые гвозди, смолили свежей смолой.

Окна домов вырезались маленькие, узкие, 1x1,5 аршина - на улицу два и на полдень один. Все они закрывались ставнями на железные запоры с болтами. Прочные ворота на улицу крепились на трех мощных верях, столбах из листовницы. Ночью закрывались на толстую заложку - жердь. Заборы в улицу из толстых плах, высокие, в сажень с четвертью. Состоятельные владельцы над воротами устраивали крышу - козырек, смолили полотна, украшали их резьбой.

Тщательно подбирали лес не только для домов, но и для амбаров. Состоятельный хозяин рубил пятистенный амбар, с предамбаром и двумя дверями. Как и дом, он одним торцом выходил на улицу по линии ворот. Малая часть амбара с потолком предназначалась для хранения муки, мяса, других продуктов. Большая оградная часть имела сусеки для хранения зерна. Сусек устроен так, что зерно высыпать в него надо сверху, а черпать снизу через выгреб. Все исполнено добротнo, разумно и весьма удобно для повседневных работ. Крыли амбар в два слоя: листовничным корьем и сверху него драньем. Зерновая часть амбара потолка не имела: зерну нужно дышать.

К тыльному, оградному торцу амбара примыкала завозня, большой двускатный сарай с широкими и высокими воротами. В ней хранились телеги, сани по сезонам, сельхозорудия, инвентарь, сбруя, сохи, бороны. За завозней устраивались на столбах наклонные солнечные сушилки из оструганных плах, плотно пригнанных друг к другу. Заборы конских и скотных дворов строили из толстых жердин - заплотин, уложенных в пазы листовных столбов. Для водопоения и кормления скота во дворах и около колодцев стояли колоды - огромные корыта, выдолбленные из толстых сосен. Их выдалбливали топором в лесу, обжигали на костре внутреннюю полость, чтобы она стала гладкой, и везли домой. Строительные работы выполнялись, в основном, топором, теслом, пазником, стамеской. Поперечная пила даже в конце XIX века была редкостью.

Мельничное дело. В каждой деревне Хилокской долины весь теплый сезон года работали водяные мельницы. По 5-7 в Елани, Малом Куналее, Бичуре. В Окино-Ключах три, две в Буе, четыре в Малете. Почти все они работали от нижнебойного колеса. При среднем дебите воды за смену размалывали 18-20 кулей зерна, около 80 пудов. За летний сезон семь Малокуналейских мельниц размалывали 75000 пудов хлеба.

В селе Верхний Мангиртуй на льду Хилка с декабря по март действовала мельница-“ледянка”. Ледянки действовали и в Бичуре. На Песчанке работал каскад из трех мельниц с верхнебойным колесом круглый год. Одна из них молола только пшеницу на муку высшего качества “крупчатку”. Она вся шла в Кяхту купцам.

Добычу кедрового ореха вели древним способом. В Елани этим промыслом занимались многие, особенно в годы, урожайные на орехи. Но отдельные семьи и группы родичей добывали исключительно на продажу, везли в Кяхту, в Верхнеудинск, продавали перекупщикам на месте.

Орудия кедрового промысла - колот и сайба. Колот - метровая чурка, укрепленная на прочной стойке - рукоятке в три аршина длиной. Получается огромный молоток и носят его на плече. Конец стойки ставят в шаг от комля, отводят чурку назад и ударяют ею по стволу кедра. Обычно после 3-4 ударов спелая шишка осыпается. Их собирают в мешок и несут к сайбе.

Итак, сайба - устройство для вымолачивания ореха из шишек. Стоит на пеньках или столбиках высотой до аршина, со стенками из двух нетолстых кряжей, связанных в угол. Дно устилается листовными палками толщиной в вершок, получается своеобразное решето на ногах-столбиках длиной в два и шириной в полтора аршина. Полмешка шишек вываливаешь в сайбу и молотишь по ним кривыми палками. Шишка кедра деформируется с двух-трех ударов, с нее слетает защитная скорлупа, орех проваливается между палок вниз, в сайбе остается лишь куколка - основа. Орех отделяют от скорлупы решетом, затаривают в мешки или тулуны. В куль обычно входило около трех пудов. По два, редко по три, мешка вьючили на добрую лошадь и со становика спускали в пойму Кирети по тропе к телегам. Здесь грузили на телегу и медленно (дороги очень плохие!), шагом, двигались домой.

Исключительно урожайным на орех был 1852 год. По свидетельству старожилов, богатые урожаи кедрового ореха бывают один раз в 48-50 лет. Ореховый промысел под силу крепким да удалым. Не все его выдерживали. Недаром гласила таежная поговорка: “Кому орехи, а кому прорехи”.

Добыча жевательной серы в тайге - древний промысел крестьян Забайкалья. По сей день на рынках Бичуры, Кяхты, Улан-Удэ продается сера. Кустарным способом издавна добывают

ее лесовики в отрогах Малхана. Находится нужное дерево лиственницы, на коре которого видны обильные проявления смолы. Со срубленного ствола топором снимают кору со следами смолы, переносят к печи. В тайге у ручья выкладывалась специальная печь из камня. Внешне она напоминала маленькую землянку. Печь сильно протапливали, угли выгребали. Внутри ставили заготовленные корыта, наполовину заполненные водой, а сверху смолистым корьем. Отверстия печи заваливали каменной плитой, замазывали глиной. Высокая температура выгоняла смолу с корья в воду. Уже дома остывшие натёки серы перетапливали в чистой воде, резали на кусочки. Не ведаю, насколько полезна сера для здоровья, но жевали ее испокон веков в Елани. И сейчас жуют без вреда - это факт. Долговечные печи для выгонки серы и сегодня стоят целехонькими: одна у подножия скалы Дыра в Барун Кирети, другая - по Ультяту, против Бурлы, у ручья. Старый промысел живет.

Выгонкой смолы и дегтя занимались смолокуры, люди довольно редкой и нелегкой профессии. Смола и деготь исключительно ходовой товар, нужный в крестьянском хозяйстве. В таежных урочищах Кирети, Бичуры, Малого Куналея, Буя, Малеты курились печи весь теплый сезон года, остывая лишь к зиме. Промысел трудный, требовал огромного физического напряжения, умения и терпения. Смолы от одной закладки выходило всего пуда полтора, а это неделя каторжного изматывающего труда. В Елани смолокурением занимались четыре семьи, но более всех Банины и Соковиковы. За сезон каждая печь выдавала в среднем до 20 пудов смолы и 7-8 пудов дегтя.

Извозом государственных, частных грузов и почты нанимались зажиточные крестьяне, имевшие добрых лошадей и тарантас. Груз разнообразный: зерно, мука, соль, вино, металлы и изделия из него, чай, ткани. Дороги дальние, плохие, оплата низкая. Потому желающих на извоз находилось мало. Например, от Верхнеудинска до Тарбагатая за сročный груз платили 10-15 копеек с пуда. Сплав по Хилку и Селенге от Малого Куналея до Верхнеудинска с 200 пудами зерна обходился на 30-40 рублей.¹⁸ Заключив контракт, отдельные крестьяне занимались извозом почты от станка к станку. Каждый извозчик гнал только свой участок дороги, привыкший к каждому ее повороту и ухабу. Ряд десятилетий, вплоть до 1917 года, от Еланской волости почту гоняла семья Арсентьева Ксенофонта.

Кроме упомянутых, в крестьянстве не переводились такие занятия, как кожевенное и обувное дело, кузнечное ремесло и другие.

Говорить о торговле в условиях натурального хозяйства XVIII-XIX вв. непросто. Однако колонизация Забайкалья, особенно развитие Кяхты, постепенно внедряют этот необходимый элемент хозяйствования. Хилокская долина стоит на путях, связывающих Кяхту с Иркутском, Верхнеудинском и Читой. Основной традиционный товар хилокцев - это зерно, мука, пушнина.

В 1751 году Селенгинский Троицкий монастырь продает 1500 пудов хилокского хлеба, в 1754 г. - 3090 пудов и в 1755 г. - 2000 пудов яричной муки. 30236 четвертей ржаной муки увезено в Санкт-Петербург.¹⁹ В последующие годы мука в регионе значительно подешевела. В начале XIX в. крестьянство Хилокской долины выгодно продавало зерно кяхтинским перекупщикам. Те, в свою очередь, выгодно сбывали его в Китай.

Особую статью в торговле составляла пушнина, добываемая промысловиками хилокской и чикойской тайги. Шла она в Кяхту китайцам. Большую долю "мягкой рухляди" составлял белчий мех. Особенно славились по его добыче урлукские охотники. Наиболее удачным годом для буйских промысловиков оказался засушливый 1844 год. Однако хищнический промысел на ряд лет останавливает сбыт сырья.

О повинностях крестьян. Троице-Селенгинскому монастырю принадлежали самые плодородные земли по Хилку. С каждого двора в 1712 году монастырь собирает по 2 рубля 60 алтын налога. Зимой 1712-1713 г. снова требует уплаты по 1,4 рубля. Всего за 1712 год собрано с вотчинных крестьян 173 рубля 16 алтын. За 1722 год собрано уже 314 рублей 2 алтына 2 деньги.²⁰ Многие крестьяне уклоняются от поборов и не платят по десятку лет. Слишком тяжела была повинность. Были случаи протеста крестьян.

В начале XIX века государство стремится к упорядочению повинностей. Со временем исчезает церковная десятина, а монастырские крестьяне становятся государственными. В 1819 - 1821 гг. повинности I класса составляли 4,51 рубля, II класса - 3,17 рубля, III класса - 1,97 рубля, IV класса - 1,53 рубля. Однако денежные поборы не исчерпывали всех налогов, а только начинали их. Далее шли натуральные: оброк зерном, земская, мирская и рекрутская повинности. Земские и мирские требовали конного извоза государственных грузов, воинских частей, заключенных, содержания постоя чиновников, ремонта дорог, мостов, переправ. Собирались деньги на содержание уездного и волостного начальства.

Самой тяжкой являлась рекрутская повинность. Служба солдат в XVIII веке была пожизненной, с 1793 года сократилась до 25 лет, с 1834 - до 20. От родителей, от семьи сын или муж уходил навсегда, что пагубно влияло на хозяйство, особенно в малых семьях. Парень, на которого падал жребий, загуливал на несколько недель. А в день выезда требовал в пьяном кураже разгородить ему в улицу прясло забора, иначе он не выйдет из ограды. Такой обычай существовал у нас в Елани.*

В 1806 году 4 рекрута набирались в армию из 500 душ. Задача весьма сложная при малом населении, нежелании мужчин уходить от домашнего очага в неизвестность навсегда. Не случайно источники указывают на выступления крестьян против рекрутчины, на укрывательство, побеги и т.п. С 1820 по 1828 год Куналейская волость делилась на три

участка по рекрутскому набору. За эти годы по первому участку набрано 77 человек, по второму - 78 и по третьему - 79 рекрутов. Итого 234 человека. Все они взяты на 25-летний срок службы.²¹

О школах. Развитие хозяйства потребовало грамотного ведения учета и контроля в уездах и волостях. В начале XIX века начинается оживление школьного дела в связи с выходом нового учебного устава 1804 года. В 1811 году открывается школа в Кяхте, а в волостях отказались от содержания школ, не нашли денег.

Проходили годы, но вопрос о подготовке писарей и межевщиков (землемеров) оставался нерешенным. Между тем, учет людей, земель, скота, повинностей и многого другого в Куналейской волости, занимавшей тогда территорию нынешнего Бичурского района, был запущен. Один писарь не мог справиться с потоком бумаг, даже с помощью писцов. На 1840 год Иркутская губерния насчитывала всего 13 церковно-приходских училищ. Малокуналейское училище при Владимирской церкви открыто в 1841 году, в 1845 году открыто уже 42 учебных заведения, из которых 32 приходские школы на всю губернию.²²

А. П. Сизых обнаружил в Иркутском архиве документ по Еланской школе: "...в 1866 году за поправку деревянного училища при церкви ... заплачено мастерам 24 р. 35 коп."²³ И я еще раз убеждаюсь, школа при Еланской Введенской церкви существует с 40-х годов XIX в. К концу века школы появились во всех крупных селах. В отчете Еланского волостного правления указывается, что в 1900 году в волости обучалось 130 учеников, школы содержались на скудные средства. Еланская школа содержалась на средства волости, а Топкинскую "устроил и поддерживал" известный кяхтинский меценат А.М. Лушников. Он же оказал большую поддержку Селенгинской библиотеке при ее открытии и ежегодно жертвовал туда сотни томов книг.²⁴

Одним из главных условий открытия школы являлось наличие церкви на селе. Ее влияние на людей оставалось незыблемым. Недаром священника на селе называли "батюшкой". Священнослужители не только проповедовали святое слово, но и являлись достойными гражданами Отечества. Так, за заслуги в Отечественной войне 1812 года боевой медалью среди семи полковых священников отмечен Иоанн Еланский, священник Селенгинского полка.²⁵ Полагаю, что Иоанн Еланский был священником Еланской Богородице-Введенской церкви. Позднее, в 1905 году, в Цусимском сражении отличился священник из Елани отец Александр (Миловидов) и награжден боевыми медалями.

О новом здании Еланской церкви. Сизых А.П. (Улан-Удэ) любезно предоставил нам справку из Читинского областного архива: "В клировой ведомости Еланской Богородице-Введенской церкви Верхнеудинского округа значится, что церковь построена в 1837 году старанием прихожан. Здание деревянное с колокольнею, с двумя приделами". В музее Еланской средней школы и по сей день экспонируется бронзовая печать "Староста Еланской Введенской церкви".

По письменному свидетельству А.Е. Кондратьева, 1908 года рождения, уроженца с. Елань, на церковной колокольне по праздникам звучало шесть колоколов: 52-пудовый, 40-пудовый и четыре поменьше. М.П. Сизых, 1905 года рождения, добавляет, что она слышала отзывы приезжих чиновников в 1916 году (ее отец гонял казенную почту) - главный колокол Еланского храма был самым звучным в нашем крае.

Над главным зданием церкви высился широкий купол, над восточным фронтоном - маленький. На фронтоне - икона Богородицы. Два придела внутри - это две половины внутреннего помещения, разделенные столбами. Кровля и купол покрыты железом, окрашенным в светло-зеленый сурик. Стены здания снаружи окрашены в голубой цвет. Над куполами и колокольней - позолоченные кресты. Двери и окна закрывались на ночь ставнями и железными запорами. Крыльцо, ступени и подходы к нему от врат выложены светло-серыми каменными плитами. Из такого же плитняка выложены фундамент церкви, поповского дома и церковно-приходской школы. Под восточными стенами храма покоились могилы священников (сегодня они затоптаны у крыльца детского сада). Вокруг благоухал огороженный сад из лиственниц, елей, сосен, берез и черемухи. Воду для полива заводили по канаве с Харазы.

Развитие земледелия, животноводства, деревенских ремесел и обмена, близость Кяхтинского рынка способствовали выделению Елани в отдельную волость. Она образована в 1854 году из семи деревень: Елани, Старой Бичуры, Сухого Ручья, Верхнего Мангиртуя, Нижнего Мангиртуя, Топки, Баяндая. Православных верующих этих селений окормливал Еланская Богородице-Введенская церковь. В 1865 году попечителем церковного совета избран Стрекаловский Степан.

Названия еланских улиц уже звучали в тексте рассказа. Пришли они к нам из XVIII века. Старая улица - первая, где была основана застава. Новая улица самая большая, где построена Введенская церковь - новое здание. Затем идут параллельно первым Култук, Горная, Хараза, Зарека, Нозмянка и в самом конце поперек Новой идет Зарогатка. Так они и явились в век XX, их переименовали зачем-то в 1980 году.

Названия окрестностей в большинстве русские. Само понятие "елань" означает скрытую поляну среди леса. Другие топонимы: Иванова Гора, Макариха, Ярешна, Николина Гора (Камешок), Троицына Гора, Муравьиное, Черная Сопка, Угол, Буерак, Россошино, Сосны, Гордуба, Подошва и другие. Привыкли еланцы и к восточным названиям: Тологой, Нарын, Сабурьян, Гужиртуй, Шара-Горхон, Талмай. Кроме топонимических понятий, в словарь русских

вошли другие бурятские слова. И наоборот, буряты восприняли много русских слов. Это естественный процесс и о нем свидетельствует специальная литература.

Своеобразный говор русской части населения складывался постепенно, отставая в развитии от языка Центральной России. Так, по сей день остались слова “ишо” вместо “еще”, “думат” вместо “думает”. Но этот язык “сибиряков” не растерял живости, образности, остается богатым юмором, поговорками, присловьями, рифмами.

Верхняя зимняя одежда - это различные варианты полушубков и шуб. В дальнюю дорогу сверху накрывались дохой. У мужчин - меховые шапки-ушанки, войлочные колпаки, на руках меховые рукавицы, на ногах теплые унты из меха козули или овцы, валенки из грубой шерсти. Весной и осенью мужчины носили зипуны, сотканые из грубой шерсти, подпоясывались веревочкой, простым ремешком, матерчатым кушаком. Весной и летом, и даже зимой, чаще рабочая обувь состояла из ичигов. Зимой в дальнюю дорогу на ичиги надевали просторные меховые пимы.

Преобладала одежда из хлопчатобумажных тканей и холста темно-серых холодных цветов. Исключение составляли праздничные женские шали, полшалки, сарафаны, кофты. Будничная одежда женщин, их головные уборы однообразны: белый, черный платок, темная шаль. Брюки, мягкие штаны или трусы женщинам были строго-настрого запрещены, хотя они трудились не менее мужчин. Сарафаны, юбки и платья закрывали ноги до щиколоток, до подвязок на ичигах. Мужчинам на зиму чаще шили толстые ватные стеганые штаны, реже из овчины или меха косули.

Обычаи наших предков были простыми от раскрытой души, от доверия к каждому. Многие из этого заимствовано у бурят, живших бок о бок. При входе в дом не стучались. После поклона иконам вошедший крестился, здоровался. Хозяйка отвечала:

- Здравствуйте, проходите, разувайтесь.

Другой вариант приглашения:

- Здравствуйте, проходите, гости будете!

Пришедших гостей после беседы угощали чаем.

Многие в деревне имели прозвища, клички. Острозыкие еланцы любили подтрунивать над лодырями, неряхами, передразнивали скупых и злых. Если в дом приходила “колдовка”, кто-нибудь из домочадцев незаметно уходил за печь и там переворачивал ухват или клюку вверх рогами, чтобы скорее убиралась. Народ был не только верующим, боялись порчи, сглаза, верили в сны, в приметы, заговоры, в ворожбу и прочие страсти.

Особая страсть моих земляков - сказки, сказания, легенды, предания, которые знал почти каждый от пеленок до старости. Как я помню, они воспринимались буквально, хотя имели явно сказочный сюжет. Мы часто путали предания старины со сказкой потому, что все они связаны с жизнью.

Легенда о пещере Дыра. Сохранилось предание о пещере Дыра, что находится на юге от села в урочище Барун-Киреть. Оно повествует о том, что с давних пор туда возили на излечение больных, страдающих помешательством ума и укушенных бешеными собаками. Процесс исцеления сводился к следующему. Больного вводили в пещеру, молились, просили Бога и духов излечить болезнь. Делали приклад, то есть задаривали духов, богов, оставляя здесь монеты, другие ценности. Затем больного раздевали, привязывали к концу спущенной сверху веревки, протягивали через трубу - отверстие из пещеры - наверх. При этом старались задеть о стены скалы, перепугать, вызвать шок. Наверху одевали в свежие одежды и уже другой тропой уводили прочь, не оглядываясь, спеша домой.

С группой краеведов-школьников мы посетили пещеру 3 июня 1962 года. Пещера длиной около десяти метров, шириной у входа до 4 метров, высотой в 3 метра, постепенно сужается вглубь. А в конце вертикально идет труба 8 метров высотой - отверстие в скале треугольной формы. Наверху небольшая площадка, где стояли люди, вытаскивая больного на веревках.

Можно было бы пренебречь преданием, но мы обнаружили ряд интересных свидетельств. Итак, находки в Дыре: монета 1774 года - 2 копейки серебром; монета 1831 года - 1 копейка серебром; монгольские монеты. В последующих походах обнаружены вещи: S-образный монгольский браслет из красной меди, около сорока монет XIX и XX столетий и фурнитура восточной одежды (застежки шарообразной формы). Большая часть этих находок экспонируется в музее Еланской средней школы.

По преданию о Дыре напрашивается ряд вопросов и выводов. От села Елань до Дыры расстояние порядка 22 километров сегодня по относительно хорошей дороге. Раньше на телегах, по камням и ухабам, через речки и болота обходились куда больше. От монгольской границы напрямую через Убур-Киреть до Дыры примерно столько же. Вот откуда оказались там китайские, старомонгольские монеты, браслеты и застежки.

О феномене Дыры писал Н.В. Кириллов в работе “Несколько указаний на археологические останки в Верхнеудинском округе” в 1897 году. Исследователь Г.М. Осокин в очерках “На границе Монголии” (1906 г.) дает сведения о пещере, приписывая ей чудодейственные свойства для исцеления многих болезней.

Легенда о скале Байса. Еланцы хорошо знали окрестности, в том числе, писаницы Байса в долине Кирети. Сказывали, что письмены написаны божествами и изображения букв и знаков проходят сквозь камни внутри скалы. Их образы кому открываются, а кому нет. Что нарисовано, не поймешь - то ли люди, то ли птицы. А может, и жили на скале в древности

люди-птицы или сами боги жили там. И места вокруг как волшебные: ручей у подножия скалы зимой не замерзает, журчит себе, а летом полно змей, которые хранят покой скалы и красу природы, и недалеко какие-то захоронения... Место загадочное, наверное, святое.

Легенда о Киретских сокровищах. Давным-давно по Киретской долине в Монголию шли караваны Чингисхана, везли большие богатства. Когда проходили мимо Байса, у них внезапно умерло много воинов. Часть сокровищ хан повелел запрятать недалеко от священной скалы. Прошли двенадцать верст - снова беда! У скалы Колокольня пропала часть верблюдов и вьюки не на чем было везти. Половину сокровищ хан приказал поднять на вершину скалы и укрыть там, сам хан тут же сильно заболел. Его пришлось лечить сначала водами Аршана, а потом в пещере Дыра продергивать на веревках сквозь ее щель - трубу. К вершине Барун-Кирети караван с остатками добра вовсе утонул в болоте. Так больной хан ни с чем вернулся на Керулен, а сокровища лежат в Кирети по сей день.

Легенда о Колокольне. Давно и призывно звучит легенда о сокровищах. К ней примыкает еще одна, рассказанная мне летом 1960 года моим дядей А. Л. Истоминим, 1903 года рождения. Все в округе знали о Киретских сокровищах, только боялись искать. Один из Еланской деревни - политический ссыльный Кузьма Сарафанников - задумал тайно от людей найти эти клады. Смелый был, ни во что не верил. У подножия столбовой скалы Колокольни сделал три лестницы, влез на вершину. А там места всего с три сажени, искать негде. Он обшарил все камни, осмотрел выступы, но ничего не увидел. Глаза его вдруг там отказали и он ослеп. Собрался со скалы спускаться, не мог. Искал лестницы, шарил-шарил, все козонки пальцев ободрал, не нашел - его лестницы оборвались вниз. Двое суток кричал-ревел Кузьма со скалы, звал на помощь. Только на третьи кто-то сжалился, подошел помочь. Слез оттуда уже лишенный разума, да так и не выздоровел, умер. Больше никто не ищет клада. Все боятся, потому что он сильно заговоренный, зашаманенный. Надо сперва с него заговор снять, потом он может открыться.

Глава II

Географические данные. Средняя высота села Елань над уровнем океана равна 713 метрам. Отметим высоты гор: Иванова Гора - 964 метра, Троицына Гора - 859 метров, Черная Сопка - 1103 метра, Острая Сопка - 1380 метров, Бодатуй - 1288 метров над уровнем моря.

До середины XX века речушка Еланка была полноводнее, питаясь ручьями Нарына и Ярешны. Богатая растительность покрывала окрестности, благоухали леса из кедра, ели, пихты, лиственницы, сосны, березы, осины. Широко распространены кустарниковые: ива, черемуха, ольха, рябина, ерник - карликовая береза на болотах. Багульник, морощка, боярышник, ильм и другие украшают склоны сопки, на солнцепеке греется дикая яблоня.

По Киретской долине от Подошвы до верховьев как богатыри-исполины стояли могучие лиственницы в два-три обхвата. Они были современниками русских первопроходцев. Не устояли богатыри, пали под хищным напором мотопилы - истинного бедствия природы. В Евтеевской Падушке цвели крупные розовые орхидеи - венерины башмачки. Это рядом с деревней! А в вершине этого распадка, на гребне горы, гулко токовали глухари. Их отчетливо слышали из деревни на утренней заре еще в 50-х годах. Рябчики - куропатки стаями садились на кормежку прямо в огородах, на окрестных полях огромными косяками отдыхали перелетные серые гуси.

Обилие зайцев, белки, колонка, козули, кабарги, лисицы, барсука, волка, рыси. Маралы грациозно несут по лесу свои драгоценные рога. В светлых водах Кирети зимой и летом масса хариуса, ленка, налима и заусанов.

Сибирский соловей поет у своего гнезда, торопится сбивчиво куковать кукушка у чужого гнездышка. Колокольчиком звенят над речкой кулики и трясогузки. Другая разная птаха стремится к продолжению рода. Теплой июньской ночью под ногами в траве мелькают светлячки - головки черной гусеницы. В августовские ненастные вечера бекасы со свистом рассекают крыльями воздух. Где-то низко с криком пролетает стайка уток. А по утрам с восходом солнца деревенские ласточки, усевшись на охлупень, переливают свои трели - щелчки. И жизнь продолжается в полной гармонии.

Экономический сведения. С конца XIX века наблюдается оживление экономической жизни в Забайкалье. В полосе строившейся железной дороги растет добыча каменного угля, процветают золотые прииски и торговля. По Селенге курсируют пять пароходиков до Усть-Кяхты. По Чикою и Хилку сплавлялось до 150 тысяч пудов хлеба, 75 тысяч пудов кедрового ореха, леса и дров до 11 тысяч погонных сажень в год.¹

Земля по-прежнему находится в общинном владении. Всего на ревизскую душу в наших краях приходилось по 9,2 десятины в среднем, а доля пашни с ростом населения уменьшалась.

В 1900 году Еланская волость объединяла семь деревень: Елань, Старую Бичуру, Сухой Ручей, Верхний Мангиртуй, Нижний Мангиртуй, Топку и Баяндай. Последнее из названных поселений находилось в районе Полканово, близ Чикоя. Население волости состояло в основном из православных крестьян однородного сословия.

Всего распаханной земли в волости 5100 десятин, что на одну «могущую душу» составляло около 4,2 десятины. Об урожае повествуют такие данные: ярица - сам 4,9; пшеница - сам 2,9. Всего собрано по волости 110685 пудов зерновых, по 23 пуда на душу. Отношение сам 4,9 указывает, во сколько раз больше посеянного зерна собрано с каждой десятины в среднем. Скажем, посеяли на десятину 2 центнера семян, получили в 4,9 раз больше, то есть 9,8 центнера. Это показатель урожайности в старые времена. Из всего объема зерна ярицы собрано 92928 пудов, пшеницы - 9467 пудов, овса - 7690 пудов, гречи - 590 пудов на все семь деревень волости. Картофеля в тот год собрано в волости 13160 пудов, ее урожайность составила сам 7. Таковы показатели земледелия.²

Каждый клочок земли крестьянин берег как глаз. Упаси Бог, если на посевы зайдет скотина. Мера наказания только за след лошади - пуд зерна. Если лошадь повалялась на колосовом поле, три пуда зерном. Вся Елань отгорожена от полей и лугов поскотиной. Как содержали эту огорожь? На дом - хозяйство отводился участок 4-5 прясел, а это примерно 27-30 метров. Городили жердями в колья. Каждый хозяин отвечал за свой участок и содержал его в порядке. Спрос был строгий и потрав не было.

Уровень обработки полей оставался примитивным, со старыми орудиями труда. Как и ранее, хлеб молотили вручную. Лишь отдельные зажиточные имели железные плуга, конные сеялки. Труд крестьянина оставался тяжким, каторжным. Но самое обидное, его плоды не ценились должной мерой. «Люди были скромные, трудолюбивые, дружные. По 17 часов в сутки работали. Каждый старался заготовить себе продукцию на целый год. И дров надо, и кормов для скота. Трудились, не щадя своих сил. Но были и ленивые. Жалко мне свою Елань ...» Так писал мне Андрей Евстафьевич Кондратьев, 1908 года рождения, репрессированный в 1933 году.

Всего используемых земельных угодий в Елани на начало XX века насчитывалось 6836 десятин. Сюда входила пашня, сенокосы, выпасы. От закрепленной пашни, от «могущей души» определялся налог на каждое хозяйство. Неурожайные годы приводили к тому, что слабые хозяйства весной оставались без семян. Выручали и здесь общественные запасы зерна, так называемые экономические магазины. Они были в каждом селе и находились в ведении волостного старшины. В ведомости о сельских экономических магазинах Еланской волости указывается, например, по Старой Бичуре в наличии 175 четвертей, недоимки 100 четвертей. Недоимки - это зерно, розданное в долг. В Сухом Ручье наличие 203, недоимка 403 четверти. В Елани наличными 528, недоимок 1100 четвертей. В Топке 206 четвертей наличными в амбаре, а в долг роздано 819. И так далее. Всего недоимок на этот год 2469 четвертей. Напоминаю, что четверть - это старая мера объема зерна, около 210 литров.³ Сельские экономические магазины - это спасение забайкальского крестьянина. Долги некоторых тянулись годами, но урожайные годы покрывали все.

Повинности крестьян на 1900 год состояли из денежных и натуральных платежей. Денежные «окладные» платежи шли в пользу губернии. Оброчная подать и сборы (еланцы называли «подати - побор») взимались для содержания чиновников уезда и земства. Для внутренних расходов волости собирались деньги с каждой души. Кроме этого, существовала в волости гужевая повинность, то есть перевозки на лошадях казенного груза. Назначали на работы по ремонту и постройке мостов, дорог. Наиболее тяжелым бременем были работы на постройке Кругобайкальской и Забайкальской железной дороги. Только в 1900 году из одной Еланской волости на постройку Китайско-Восточной железной дороги угнано 80 человек. В этом же году в Елани построено новое здание волостного правления, все это силами крестьян. К 1906 году построено новое здание церковно-приходской школы около Еланской Введенской церкви.

Несколько слов о животноводстве. Из отчета волости привожу общие данные поголовья на семь деревень: лошади - 2475 голов, крупный рогатый скот - 2147, овцы - 2480, свиньи - 1584, козы - 257 голов. Разделим число лошадей на 697 дворов волости и получим 3-4 головы на каждый двор в среднем. Отдельные состоятельные хозяева покупали скот улучшенной породы. Так, учитель В.А. Бутаков привел пару лошадей орловской породы, пару симментальских коров и несколько меринсовых овец.

В волости насчитывалось 25 патентов на частную торговлю и промыслы: купеческих 2 разряда - 3, промысловых - 6, на продажу табачных изделий - 2, на продажу «питий» - 2 и другие. Работали 8 кузниц, 12 мельниц.

Одним из самых богатых слыл Евтей Кириллович Арсентьев. О нем в Елани рассказывали следующее предание. «На аукционе в Удинске, в самом центре города продавался участок земли. Цена была высокой с самого начала торга. Стучит молоток ведущего, замолчали представители крупных промышленников. В этот момент к чиновнику подходит мужичок в поношенном зипуне:

- Я беру! Цена мне подходит. Можно сейчас уплатить?

- Да, можно уплатить сейчас! - отвечает ведущий.

Все устремили взоры на мужика в зипуне. Он неторопливо вынул пачку ассигнаций с портретами Екатерины II и отдал чиновнику. Это был он - Евтей Арсентьев. Он там построил двухэтажный дом».

По другим данным «Евтихий Кириллович Арсентьев владел этим домом в 1908-1917 гг. На 1911 год этот дом оценивался в 42288 рублей».⁴

Через дом от него жил наш богатый земляк Петр Михайлович Сизых. А в доме Евтея после Великой Отечественной войны была расположена столовая «Пельменная». Он и сегодня служит исправно городу и горожанам. Сам Е.К. Арсентьев слыл меценатом, ряд лет избирался попечителем прихода Одигитриевского собора города Верхнеудинска⁵.

Промыслы и ремесла в начале XX века. Читатель помнит, что в XVIII-XIX вв. охотой и рыболовством занимались в основном ясачные крестьяне, платившие оброк мехами, рыбой, мясом. Постепенно они переходят на земледелие и животноводство, а повинности отдают скотом, мясом, шкурами, овчинами, изредка пушниной. В 1900 году охотники волости добыли: медведя - 1, волков - 10, лисиц - 11, белок - 817 и 84 козули. На семь деревень, прямо скажем, не густо. На этот год в волости имелось 6 промысловых свидетельств 3 разряда, разрешающих скупку и продажу пушнины. Молодой охотник из семьи Арсентьева Степана добыл марала и сделал чучело с рогами. В 1930 году его передали школе. Оно и сегодня у нас в школьном музее, как талисман, на самом видном месте.

Страстным любителем охоты был Иван Васильевич Стрекаловский по прозвищу «Братка». После многолетней службы в царской армии он так и не женился, проживал у младшего брата Ивана - «Малого». Имел прекрасную кремневку, припасы и все, чем гордились эти интересные люди. Жил на окраине села за речкой. И упаси Господь, если при выходе на охоту ему встречалась женщина! Он со злости сплевывал, зло ругался и возвращался домой. Верил во все приметы, а набожным не был.

Немного дохода приносила охота: не оправдывали себя затраты на оружие, припасы. На селе бытовала поговорка: «Стрелять да удить - ничего не будет!» Или другая: «Рыбка да рыбки провозжат деньки». Несмотря на это, увлеченных рыбалкой не убавлялось. А в голодные годы рыбачило большинство мужчин и даже женщины. Заядлые рыбаки постепенно закрепляли за собой участки речушки Киреть. Ставили в «своих» ямах сети, заездки, крючья. На берегу рядом сооружали юрту или шалаш. Охотники засаливали на звериных тропах солонцы, ставили петли, капканы. Так в старину появились именные промысловые угодья: Игнатьевский плес, Стрекаловская яма, Яшихин плес, Петрушкина падь, Филлипова, Степаниха и другие.

Рыбалка воспринималась не только как промысел, а что-то вроде колдовства. И рыбаки слыли какими-то непонятными чудаками. Мастер рыбной ловли вязал леску из конского волоса, наживлял крючок червяком, старательно плевал на него, зачем-то оглядывался и только потом закидывал наживу в быстрину. Выводил по струе в плес и тут тяжелая поклевка тянула вниз с силой за крючок.

- Не дергай сильно, выводи к берегу и потом подымай, - говорит дед Константин Васильевич, а сам уже хватает левой рукой ленка, золотого, с розовым отливом красавца.

Ранней весной, как только вскрывалась река, ставили крючья на налима. Наживка та же - дождевой червь, он просыпается рано, после Благовещения. Копали его на огородных межах, при этом ни в ком случае нельзя произносить «Ох!» или «Ой!» Без предупреждения за это ты получаешь оплеуху. То же самое будет, если ты перешагнул удилище.

На налима и заусана, кроме крючьев, применялось колющее орудие - «острога». Выковывали ее в кузнице в виде вилки с заусенцами на зубьях.

Сети на хариуса и ленка вязали из конского волоса. Это универсальный материал, прочный, не гниет, не путается и не собирает речной мусор. Обычно сети вязали с ячейкой около вершка длиной. Высота стенки сети равна аршину, а длина - 5-6 аршинам. Ставили ее в яму с медленным течением, сверху и снизу течения гнали рыбу к сети.

Еще один способ рыбной ловли. Протоку (рукав) речушки перегораживали кольями, над ними устанавливали мостик из жердей. К кольям прикрепляли плетеные из ивы стенки - «берда». А по борозде русла ставили «морду» - ловушку из ивовых прутьев - отверстием вниз по течению. В нее и шли хариусы, ленки. Все устройство с ловушкой и перегородкой называлось «заездком».

Как только промысловики прибывали на «свое» место, кто-нибудь бежал и ставил в перегородку «морду». Пока распрягали лошадь, разводили костер, 2-3 хариуса уже заходили в ловушку - можно варить душистую шарбу. Еланцы хариуса по сей день называют «хайруз». Вкуснее шарбы - уха из киретского хайруза нет ничего на белом свете. Поверьте, это истина!

О смолокурении мы коротко упомянули в первой главе. Какова технология ремесла? Об этом расскажем на примере Лаврентия Ивановича Соковикова. Его печь оказалась самой долговечной и продуктивной в округе. Стояла она у дороги в распадке Кучелотуй, по Кирети. Хозяин в совершенстве владел секретами смолокурения и выгонки дегтя. Весь летний сезон печь курилась, остывая только к холодам осенью.

Строили печь на высоком берегу речки. Центральная часть печи, сложенная в форме самовара из кирпича, имела высоту 4-5 аршин, около трех метров. Ее основание - воронка углублялась в землю на полтора аршина. Из нее уходила под землей труба, по которой стекала смола. Вверху - аршинное отверстие для укладки внутрь измельченного смолья, поленьев. После заполнения печи верхнее отверстие закрывалось каменной плитой, замазывалось глиной. Подготовка закончена.

На поверхности земли вокруг печи вплотную к ней выкладывался очаг. Когда в очаге разжигали дрова и калили печь сутки-двое, внутри центральной печи смолье без доступа воздуха превращалось в уголь, а смола стекала вниз по трубам в деревянное корыто. Еще

горячую ее из корыта сразу же переливали в бочку, укупоривали деревянным шкантом. Выгонка дегтя производилась аналогичным способом. Только вместо смолья внутреннюю печь заполняли берестой.

Лесной промысел трудный, требовал огромного физического напряжения, терпения и умения. Двуручной пилой, топором валили сосны в тайге, пилили на чурки, возили на телегах, кололи на поленья и уж потом укладывали в печь. В дело шли смолистые пни, коренья, сучья. Дрова для очага готовились вместе со смольем.

Сутками дежурили, топили очаг. Затем остужали, выгребали угли. Снова заполняли смольем, и так все лето. Смолы из одной закладки немного, пуд-два. А дегтя - и того меньше. Остывший уголь шел кузнецам на продажу или обмен.

Дед Лавруха трудился в лесу сезонами вместе со своими сыновьями. Прожил долго. Только в юрте своей около печи проработал около сорока лет. При советской власти, при колхозе не бросил свое ремесло. Оно здорово годилось всем. Знаменитый смолокур и охотник умер в 1969 году в глубокой старости. Осталась единственная его фотография, сделанная К.И. Агафоновым.

Его личность оригинальна, образ неповторимый. Прекрасный рассказчик и весельчак, знаток природы и повадок дичи. С недюжинным здоровьем и самообладанием. В молодости ходил один на медведя. Смуглая внешность, усы, небольшая бородка, вечная трубка в зубах, с которой то и дело капала слюна. Улыбчивое лицо, голос с хрипотцой, кривоногая сутулая походка - вот его неполный портрет. Осенью в октябре на рыбалке спал у костра в одной телогрейке, не просыпаясь до утра. И это под семьдесят лет! А в семьдесят лет с двумя костылями и ружьишком за плечом шагал на свои солонцы через Грязнуху в Петрушкину падь за 12 км от села.

Кроме Лаврухиной стояли печи в Нукутуе, в Барун Кирети. По Нарыну и сегодня видны развалины Банинской печи.

Не менее важным ремеслом являлось кожевенное и обувное дело. Необходимость их диктовалась натуральной формой хозяйства. Самым трудоемким процессом, нудным делом была выделка кожи. Как и в бурятских улусах, в Елани кожевенное ремесло выполняли женщины. После выдержки в бурдуке кожу мяли в деревянной мялке. Ее ставили под навес или в баню. Центральный столб, две горизонтальные плахи-крылья. Плахи соединялись мощными брусками у столба и вращались вокруг него. В них вправлялась кожа, при вращении вперед - назад она подвергалась громадным нагрузкам, мялась, становилась эластичной. Монотонное и длительное вращение плах-крыльев вокруг столба обычно исполняли подростки. Выдерживали не все - тошноту усиливал запах кожи, выдержанный в бурдуке.

Сыромятная кожа шла на изготовление сбруи, часто из нее шили обувь, ичиги. Но сыромять не годилась на ичиги, раскисала в сырости. Поэтому мастера-кожевники дубили ее в настое из ольховой коры, подвергали другим приемам.

Овчины, шкуры домашних и диких коз мазали бурдуком, кислым молоком, выдерживали. Затем мездру скоблили крюком, удаляли «халясум», жир. Разминали на гребнях - лопатах из дерева. После выделки дымили мездру овчин древним способом. Осенью выкапывали в ограде вертикальную ямку - нору на глубину до аршина. В нее опускали горячие угли, на них сверху насыпали полведра сухих сосновых шишек. Над ямкой на треноге укреплялась выделанная овчина мездрой вниз. Дымление шло медленно, часто проверялось. После хорошей проминки задымленная овчина приобретала желто-оранжевый цвет. Была готова для пошива унтов, тулупов, полушубков, рукавиц. Большим мастером-скорняком среди еланцев считался Михаил Иванович Бутаков. Он принимал заказы.

Не менее кропотливым был труд обувщиков. Пошив унтов, ичигов, пимов, чарков настоящим образом выполняли всего 3-4 мастера. Правда, подшивать и зашивать умело большинство мужчин.

Итак, ичиги - самый распространенный и универсальный вид обуви крестьян Забайкалья. Вначале выкраивалось голенище, потом к нему головка (перед, обсоюзка, задник). Головка пришивалась к голенищу. Затем подбиралась колодка - деревянная основа, болванка по размеру ноги заказчика. К ней несколькими деревянными шпильками-гвоздочками крепилась головка ичига наизнанку. И последняя операция - пришивание подошвы к головке. Кривое шило, две дратвы, оснащенные на острие щетинками вместо иглы, - и пошел размахивать руками чеботной мастер!

Пошив закончен. Обувь вывернута налицо. В ушко на заднике вдевается шерстяная подвязка в палец шириной с узорами. Внутрь ичига на подошву укладывается стелька из войлока, кожи или соломы, что было чаще всего. Легкие мягкие ичиги надеты на ноги, пришлись впору, можно плясать! В первой четверти XX века чеботняжным мастерством славились в Елани Самуил Евграфович Бобринский и его сын Василий. Позже - Леонтий Филиппович Николаев, Василий Андреевич Чабаевский.

В народе ценились зимние легкие унты, сшитые в форме ичигов, но из овчины, шкуры козы или косули, мехом внутрь. У девушек весной и летом по праздникам на ногах легкие «чарки», самодельные ботинки со шнурками, но с тонкой кожаной подметкой. Вся обувь сибиряка проверена веками суровой деревенской жизни, тяжелой и беспокойной.

О мельницах Елани А.Е. Кондратьев мне писал: « По речке Кирети в начале века стояло пять мельниц: Афанасия Бутакова, Александра Арсентьева (Большого), Балихаевская и

другие. Затем Балихаевскую купили середняки Иван Шиханов и Василий Сизых. У Ивана Прокопьевича Шиханова в семье было 16 человек».

В отчете волости за 1900 год по Елани указано четыре действующих мельницы, в Старой Бичуре и Сухом Ручье - по 2, в Топке - 1 и Нижнем Мангиртуе - 1. Большинство из них работало только в теплое время года. Труд мельника хлопотливый, круглосуточный и многие считали, что он еще и прибыльный. Увы! В условиях Забайкалья водяная мельница особой прибыли не дает, едва затраты покроет. Другое дело, если ручей не замерзает, имеет постоянный уровень, как Песчанка, например. Там круглый год с трех мельниц о шести жерновах, естественно, шла прибыль и немалая.

К 20-30-м годам еланцы имели уже семь мельниц по Киретской долине. Самая верхняя по течению стояла Степановская - собственность отца, а потом его сына Михаила Степановича Арсентьева (Большого). Рядом с ней на заимке располагались дом, амбар, стайки, сараи, дворы. И все было наполнено жизнью, людьми, трудом. После 1931 года мельница и заимка опустели, развалились. До сих пор на берегу против останков мельницы лежит жернов - памятник тяжелой доли российского крестьянина.

Ниже по течению Кирети стояли рядом две мельницы: Балихаевская и Денисовская. С коллективизацией они перешли в собственность колхозников села Ара-Киреть и действовали почти до середины XX века. Еще ниже по этому ручью, напротив Ивановой Горы, Александровская мельница. Владели ею два брата, два Александра, Большой и Малый, из рода Степана Арсентьева. Самая долговечная, проработала она до 60-х годов как собственность колхоза имени Логовского. Долго кормила еланских крестьян мельница семейства Шихановых: Ивана, Никиты и Валентина. Стояла она в сотне метров на запад от скалы Байса, в окружении благоухающих покосных лугов и кустарников. Братьев на деревне прозывали "Воспenniковы" и их мельницу тоже. В канун смуты 1930 года предусмотрительные хозяева уехали в город, а мельница была передана колхозу имени Буденного. Громадное здание по тем временам, большой жернов, добротные выполненные настоящими мастерами, безотказно действовали свыше полувека, вплоть до конца Великой Отечественной войны.

По Сухой речке, правому рукаву Кирети, было еще три мельницы. У Афанасия Петровича Бутакова она стояла в ста саженях к югу от скалы Байса по ручью. Через двести сажен еще выше - мельница Иннокентия Бутакова, и еще выше, против скал Сангинтуй - целое хозяйство Александра Андреевича Бутакова. Здесь и мельница, и жилой дом, и амбар, дворы и стайки. Эта заимка считалась одной из самых богатых в Елани.

Итак, мельничное дело, жизненно необходимое древнее ремесло, стояло в деревне на должном уровне. Говорят, один чудака пытался на горе за деревней около сосны установить ветряную мельницу. Но не получилось - ее свалило порывом весенних свежих ветров.⁶

Помню, в войну ходил с клумком (мешочком) зерна на Александровскую. Место живописное, пруд сверкает бликами солнца, на глади воды то и дело ходят круги от плеска - игры хайрузов. Крупные белогрудые ласточки громадным колесом кружат над водой, забирая клювиком воду. Мерно шумит вода в мокром колесе, скрипят деревянные кулачки сухих колес, гудит-поет жернов, позвякивает "конек" зернового ковша, сыплется мерно зерно, а в ларь течет-пылит мука, теплая и пахучая. Мельницу с давних времен на Руси одухотворяют, приписывают ей различные чудеса. И самое важное чудо - она рождает муку! Послушайте, слово то какое: "мука"... Мельница сама живое чудо - через муку и хлеб продлевает жизнь человеческую.

Не все успевают смолоть днем, остаются на ночь. Задымленная и прокуренная полуземлянка - юрешка с печушкой из дикого камня, с крохотным столиком и нарами непонятно как вмещала до двух десятков человек. Ели по очереди. Чай пили из черных коренушек, необыкновенно душистый, а заваркой служила трава "шудун". Киретская чистейшая вода и без заварки казалась вкусной. Спали прямо на полу, под нарами, за печкой (на нарах - взрослые), наслушавшись всяких небылиц и историй от мельника Филиппа Жарникова. Мерная жизнь мельниц веками не менялась. Менялись рассказчики-фантазеры да слушатели.

Деревня без кузницы - не деревня. И ремесло коваля ценилось высоко. Немудрящее хозяйство крестьянина немыслимо без лемеха, а его надо клепать за лето не менее шести-семи раз. Железную шину колеса телеги мог натянуть только кузнец. Через его руки проходила вся необходимая мелочь: подкова лошади, навесы для ворот, скобы, запоры и т.д. В 1900 году в Елани действовало три крупных кузницы, по два надувных меха на горн. Самым мастеровитым из всех славился Дмитрий Иванович Агафонов. Жил за рекой, у горы. Двор широкий, весь заставлен телегами, сохами, колесами. Без заказов хозяин не сидел. Кяхтинские купцы, проживающие в селе Преображенском (Усть-Киран), привозили для починки тарантасы и кибитки. Пятерых сыновей и столько же дочерей вырастили Агафоновы Дмитрий Иванович и его супруга Феоктиста Михайловна на богатой еланской земле. Внуки и правнуки их и сегодня отличаются золотых рук мастерством.

Плотницкое дело знал каждый мужчина, а столярное - только умельцы и мастера. Двери, косяки, рамы, ставни, прочая и прочая требовали не только мастерства, но и наличия специальных орудий труда. Причем в столярном деле различными были и почерк и пристрастия. Чикойские мастера из Тамира, Малой Кудары и Убур-Кирети привозили в наши края изделия из кедра: квашни, сельницы, хлебные лопатки, маслобойки, ложки. Наши еланские

мастера выдалбливали коренушки, сечки, готовили туеса. Бичурцы собирали прекрасные кадушки-водянки, логуны, лохани - все нужно было в хозяйстве.

Набор посуды в доме разнообразный. У хозяйки имелся неперменный набор горшков, латок, мисок. Латка высокая, похожая на ведро, посуда для варки щей, творога. Средние горшки использовались для отстаивания молока на сметану. В маленьких держали топленое масло, жир. Мастерами горшечного ремесла славились земляки из Сухого Ручья. Хочу подчеркнуть, что сухоручьевские умельцы обладали редкой профессией камнетесов. По заказу они готовили жернова для ручных и водяных мельниц. Вырубали их прямо из скалы.

Население. Развитие культуры. Общая численность населения Еланской волости в 1900 году составляла 4730 человек, 697 семейств-хозяйств. По селам количество хозяйств распределялось так: Старая Бичура - 60, Сухой Ручей - 80, Елань - 232, Верхний Мангиртуй - 64, Нижний Мангиртуй - 102, Топка - 105, Баяндай - 54. В указанном году родилось 263 ребенка, умерло 79 человек. Прирост населения составил 184 человека.

По сословиям население делилось на группы:

- а) личных дворян: мужчин - 5, женщин - 3;
- б) их дети: мужского пола - 2, женского пола - 1.
- в) духовенство православное - 7;
- г) почетных граждан - 3;
- д) купцов - 3;
- е) крестьян: мужчин - 2116, женщин - 1991;
- ж) инородцев: мужчин - 10, женщин - 18;
- з) ссыльно-поселенцев: мужчин - 294, женщин - 36 .

Только в 1900 году из западных областей прибыло ссыльных душ: в Сухой Ручей - 1; в Елань - 3; в Верхний Мангиртуй — 1; в Нижний Мангиртуй - 2. Итого, семеро за год.⁷ К сожалению, в отчете волости их фамилии не указаны.

По вероисповеданию население Еланской волости распределялось на 1900 год следующим образом:

Еланская Богородице-Введенская церковь считалась приходом, остальные церкви волости находились в ее подчинении. В отчете за 1900 год указано наличие 3 церквей и 9 часовен на весь приход.⁸

В Елани часовен было несколько. Кроме двух на кладбище, стояла часовня на месте первого поселения русских казаков. Маленькие часовни-молельни стояли на Егорьевом Копье и по дороге в Угол на заглавной высотке. Это место пашни называлось "У часовни".

Фамилии еланцев со всех концов России. А.Е. Кондратьев перечислил 48 фамилий: Арсентьевы, Агафоновы, Аморфиевы, Банины, Бутаковы, Богдановы, Брюховы, Гурановы, Жарниковы, Жигаревы, Ивановы, Истомины, Захаровы, Зыряновы, Кондаковы, Кондратьевы, Коротовы, Корытовы, Комаровы, Куклины, Лизуновы, Логовские, Мамонтовы, Михайловы, Мортеньяновы, Новокрещенных, Поповы, Поздняковы, Пешняковы, Соколовы, Скуратовы, Сизых, Соковиковы, Стрекаловские, Сухоруковы, Струковы, Петровы, Репины, Тихомировы, Николаевы, Филатьевы, Шихановы, Чабаевские, Чиженцевы.

Следует заметить, что наш земляк упустил ряд фамилий, видимо, забыл за давностью лет. Не вижу здесь инородцев, магометан и ряд других русских фамилий: Жаровы, Синицины, Веретины, Миловидовы, Ларионовы, возможно, и другие, но суть не в этом.

На закате XX века, когда пишется история села, необходимо подчеркнуть, что из полусотни фамилий начала века осталась половина. Двадцать четыре из них из Елани либо переселились, либо уничтожены войной, коллективизацией, голодом. Давно и в помине нет родов Чиженцевых, Тихомировых, Мамонтовых, Куклиных, Николаевых, Пешняковых.

О происхождении фамилий еланцев читатель уже несколько знает. Новокрещенных - это крещенные в православную веру буряты, эвенки, монголы, китайцы. Артемий Арсентьев, о котором упоминалось в первой главе, прибыл в 1721 году весьма богатым человеком, коим и оставался после. Очевидно, он был ссыльным дворянином. Имена Стрекаловских встречаются к середине XIX в. в Иркутске среди чиновничества и купечества. По преданию, в наши края были сосланы три брата Стрекаловских, от них пошли роды в Забайкалье, в т.ч. и в Елани.

Моя фамилия прослеживается вверх по долине Хилка, по Ингоде. Именно этим путем казачий сотник Дмитрий Истома привел служивых сюда в конце XVII века. Ко всем им пристала его фамилия. У моего прадеда Фомы Ивановича выросло шесть сыновей, давших основание огромному клану Истоминых. Мой дед Лука и бабушка Фекла родили восемнадцать и вырастили восьмерых детей. Самый старший из них, мой отец Фирс Лукич, 1898 года рождения.

Еланская родословная Стрекаловских выглядит тоже внушительно. У прапрадеда Матвея осталось богатое семейное дерево. Его сын Василий вырастил одиннадцать детей и приемных сына с дочерью. После его смерти огромной семьей руководила его жена. Дети, внуки и правнуки звали ее не "мамкой" а "манкой". Слушались манку, не переча ни единому слову, даже громко разговаривать при ней не смели. В огромном доме-связи и зимовье

одновременно проживало 22 человека. Ели по очереди: сначала мужчины, их было 8 братьев, а потом женщины и дети.

Образования мы уже коснулись в конце первой главы. При двух школах обучалось 93 мальчика и 37 девочек. Волостной старшина С.С. Бутаков дополнял в отчете: "Народное образование очень низко и существует при весьма скудных средствах". Обучение в школе шло от Покрова (14 октября) до Пасхи (около 15 апреля). Уроки начинались с 9 утра, шли до часу дня. После часового обеда снова занятия до четырех часов. Учителей не хватало, один учитель вел сразу два или три класса.⁹ Новое здание школы в Елани построено летом 1906 года, Строили миром, всей деревней. По заданию старосты возили лес, пилили тес. На фундамент потребовался камень-плитняк, привозили его за 10-15 верст от Хаянских гор.

Занятия с осени в новой школе начинал молодой учитель Василий Алексеевич Бутаков, только что окончивший Троицкосавское город-ское училище с Золотой медалью. Позднее в школу прибыл его брат Федот Алексеевич. Проработали они здесь до 1924 года.

Два слова об отчете 1900 года. По нему следует добавить, что исполнен он прекрасным почерком писаря Жарова, заверен подписью и факсимиле-штампом "Степань Степановъ Бутаковъ", и поставлена круглая печать.

Культура. К культуре относятся обычаи, традиции и нравы людей, их духовность. Но рассказ начнем с внутреннего устройства, убранства крестьянского дома. Дом, в котором я родился, на улице Заречной, построен был до 1900 года. Два уличных окна выходили на восток. Входная дверь с запада из сеней. Внутри квартира имела размер 7х9 аршин, т.е. 5х6 метров. На южную сторону, в ограду, одно окно, а на северную - продушина 4х5 вершков.

Входим в дом. От дверей налево печь, около нее от порога вдоль печи стоит курятник на 10-12 кур. Направо от двери - деревянная двуспальная кровать. Наверху над вами, выше двери, полати от печи до правой стены. В переднем углу стол, над ним в верхнем углу божница с иконами. У стен стоят лавки, они сходятся концами в углу за столом. Справа у окна за кроватью стоит сундук, обитый полосками жести с маленьким висячим замком.

На кухне стол, кадушка с водой, на стене шкафчик без стекол для посуды, стоят лавочки и табуретки. Раньше кухню называли просто куть. Ни пол, ни столы, ни скамейки-лавки не красили, стены и потолки тоже. На это не было средств.

Печь стоит на деревянном основании - опечке, на полу, занимает почти четверть площади и объема квартиры. Русская печь - одно из чудесных творений русского народа. Она и защитит, и согреет, и накормит, если хозяева с ней в ладах. Пока топится печь, хозяйка спроворит завтрак, на сковороде испечет лепешку, облитую сметаной, душистую, аппетитную!

Дрова в печи прогорели, хозяйка кочергой сгребает угли на ту сторону, где скотный двор. Берет продолговатую специальную железную лопату, прихлопывает, пригнетает угли и засыпает их пеплом. Эта горка угля и есть "загнета". В любое время суток ее можно с краю разгрести, угли горячие, но не горят, а чуть тлеют без угара. Разжечь самовар, плиту, прикурить - огонь живой до двух суток.

Печи, в большинстве, глинобитные, массивные, но с исключительно высокой теплоотдачей. Труба в старину закрывалась и открывалась на чердаке: надо из сеней подняться туда по лесенке, открыть в трубу дверцу-заслонку; чугунный блин, стоящий у стенки трубы на ребре, следовало опустить в гнездо круга, затем на этот круг-вьюшку нахлобучить крышку, только потом плотно закрываешь дверцу. Дрова стоили большого труда, поэтому тепло в доме берегли.

В углу печи напротив божницы устраивался камин с отдельным дымоходом и задвижкой. Он освещал мерцающим светом почти половину дома. На нем в маленьком чугунке что-то булькало и варилось. У камина собирались домочадцы и долгими зимними вечерами обсуждали новости жизни села, слушали рассказы и сказки.

От кухни за печку шел переулочек около двух аршинов шириной. Кроме шуток, кухонные секреты хозяйки начинались именно отсюда. «Почему?» - спросит читатель. Да потому, что здесь хранились ее орудия труда. У потолка располагались гопцы - обширная полка. На гопцах пряталась квашня, сельница, мутовка, сито, скалка, хлебная лопата. Там же хранилась сечка - маленькое долбленое корыто для измельчения картофеля или мяса на пельмени. Мясо рубили острым топором.

Из-за печки по небольшой приступке - ленивке ловко забираешься на печь. Там всегда лежат либо потник, либо еще какие лохмотья. На голые кирпичи ставишь озябшие ноги, а спиной разваливаешься на теплый-теплый потник. Дрема клонит тебя, ты забываешься и засыпаешь. Чуешь потом, как рядом, кряхтя, ложится дед и что-то ласково бормочет тебе в макушку.

Украшений в доме особых нет. В праздники на передний стол перед божницей стелили скатерть. На небольшое зеркало в простенке между окнами вешали вышитое полотенце. Если не было зеркала, полотенце висело на кiotке - рамке с фотографиями. На фото ты видишь молодого деда в старинной военной форме, с закрученными кверху усами. Рядом мать с отцом сидят в окружении старших братьев и сестер.

Пол в доме некрашенный. Мыли его к празднику, к воскресению, тщательно шоркали, терли голиком с дресвой. На подсохшие желтые половицы чуть сыпали промытый и пережженный на сковородке песок. Его обычно привозили с Хилка. С непокрытого крыльчика в сени вела прочная дверь. Сени - небольшой холодный коридор без окон. Он заканчивался маленькой

кладовой, которую еланцы называли “казенкой”, от слова “казна”. В ней хозяйничала мать и хранила там продукты: печеный хлеб, муку, крупы. Это склад матери-хозяйки.

В сенях за дверью стояло деревянное корыто для стирки белья и купания малышей, деревянные ведра, коромысло.

К праздникам хозяйка наводила порядок в доме от божницы до нижней ступеньки крыльца. Хозяин убирал ограду, вывозил мусор, подметал на улице около ворот и под окнами. Палисадников и насаждений ни у кого не было.

Из обычаев и традиций отметим лишь несколько, бытовавших в первой четверти XX века. Несмотря на то, что в Елани имелось волостное правление, избранный староста, существовал еще особый сельский суд. Он решал дела местного значения, не подпадающие под уголовное законодательство.

Собирались знатные люди села, члены совета старейшин, выслушивали суть дела, объяснения виновного и свидетелей. Бумаг никаких не велось. По очереди старейшины назидали, стыдили виновника и предлагали выпороть плетью, прутьями. После общего приговора он кланялся всем в пояс и раздевался. Секли заранее привезенными из Городьбы прутьями. Каждый прут для одного удара.

Другой вариант. После прений старейшины выносили вердикт: “Пусть ставит ведро самогона, тогда простим!”. Виновный падал на колени и во слезах стонал: “Помилуйте, отцы!” - и мчался за приготовленным ведром. В здании волости начиналось распитие горячительного напитка.

Но бывало и похлеще. Знамо, на Елани всегда процветало воровство, сколь изощренное, с выдумкой, столь же дерзкое. Пропала однажды лошадь, как сквозь землю. Искали-искали виновного, не нашли. И вдруг все дружно обвинили татарина Магомеда Кули-оглы (он частенько торговал мясом). Всего-то по волости татаров три-четыре десятка. Но не вмешался ни закон, ни мировой судья, никто. Судили, как обычно, сходом перед зданием волости. И присудили по законам толпы бить виновного, проводя его сквозь ряды мужиков. Два дюжих мужика волокли, а с обеих сторон толпа месила Магомеду кровавое лицо. “Я не виновна! Я не виновна!” - кричал он, а мужики с остервенением хлестали...

Откуда у людей такая жестокость, отчего? Или от труда беспросветного, или от ненависти к чужаку, к вере мусульманской? Нашелся потом настоящий конокрад, вину с Магомеда сняли. А у человека осталась обида на людей, на деревню. Осталась и у земляков, все равно его звали “Кулей”, а его жену - “Кулихой”.

Воровство - древнее явление. И не порок это, как я считаю, скорее всего защита от голода, вечной нищеты и обиды на неустроенность жизни. Еланский мужик на все смекалист, а в воровстве особенно.

Долгое время священником в Еланской церкви служил Александр Александрович Миловидов. Батюшка был весьма грамотен, имел звучный голос, прекрасно исполнял святые обряды и гражданские требы. На святках в церковь принесли крестить ребенка; Анисья, дочь Фадея и Акулины, родилась в день Рождества Христова. Поп, услышав эту дату, моментально подсчитал месяцы и в гневе закричал на родителей:

- Как вы могли? Что вы думали, бесстыдные срамцы? Почему совокуплялись в святое Благовещение? В этот день мог зародиться только Иисус Христос! Птичка гнезда в этот день не вьет, а вы!.. Срам великий! Срам и грех!

Гнев батюшки, неподдельный и душевный, передался всем присутствующим. Они с осуждением смотрели на родителей, а ребенок мерз, вынутый из купели, и жалобно пищал.

Следует подчеркнуть, что отца Александра побаивались и взрослые и дети. Утром на уроке Закона Божьего замолкали все шаловливые мальчишки, внимая мудростям священника.

Своим авторитетом, широкими познаниями, трудолюбием, доброжелательным, но твердым характером он покорила прихожан всей округи. Мужчины уважали его и за подвиги в Японской войне, где он был участником Цусимского сражения. При нем в Елани проведен капитальный ремонт храма, обновлены клирос и иконостас. Умер он в 1919 году, похоронен у восточного подножия церкви.

Праздники и обряды во многом сходны с обрядами семейских. Народные игрища по весне и летом - общее увлечение россиян. Ранними веснами ребятишки собирались у домов и амбаров, где сошел снег, играли в бабки, пинали зоску. А посреди улицы шумела лапта. В эти игры порой включались старшие ребята. Нередко из-за пустяка игра завершалась дракой.

Игры в лапту и костяшки-бабки знают многие. Но о зоске необходимо дать пояснение. У нас ее отливали из свинца диаметром 25 мм. В отверстие в центре закреплялась кисть из конской гривы, длиною в два вершка, т.е. около 10 сантиметров. Затем кисть расплющивалась по кругу, становилась как бы веером. Пинали зоску внутренней частью стопы, левой или правой ногой, кто больше сделает ударов. При ударе об перед ичига зоска вертикально взлетала до уровня глаз, снова падала на ногу, и так до двести-триста ударов.

Самым красивым зрелищем на Масленице было катание на лошадях. Готовились заранее, кормили и чистили лошадей, украшали бляхами сбрую, раскрашивали дугу. Гонки проводились от моста по Старой улице до Бурдушки. Оттуда по Новой улице вниз мимо церкви до Филипповского переулочка и снова на Старую. Впрочем, начинать можно было каждому от своих ворот. И не скорость главное, а само участие, показ лошадей, упряжи, удали, наконец!

“После полудня, - вспоминал Алексей Лукич Истомина, 1905 года рождения, - ватага ребятишек залезла на крышу завозни дяди Филиппа. Ждали очередного гонщика. Проехали с утра мальчишки, потом парни 18-20 лет, были и пьяные. А после обеда ехали взрослые, солидные дядьки. Но вот едет Василий - учитель. У него самые красивые яблочной масти лошади. Сбруя в начищенных бляхах, с кожаными кисточками на шлеях почти до земли. Тройка пляшет, красивый тарантас приближается, и хозяин не сидит, а стоит в нем, правит лошадьми. Богато одет, с черной бородой, Василий Алексеевич был просто красавец! Не улыбочный, на улице он делает поклоны головой в адрес уважаемых односельчан, сидящих на завалинках или стоящих у ворот. Вскривают подростки и кланяются учителю”. В.А. Бутаков пользовался высоким авторитетом, был тружеником, имел собственное хозяйство, как и все крестьяне. Разводил лошадей, овец, коров, свиней, держал пчел. Сеял новые сорта пшеницы, травы. Двенадцать детей в семье, старшие помогают в хозяйстве.

Излюбленное зрелище на Масленице - метание пудовой гири собирало огромную толпу. Гирию нужно с размаху перекинуть через амбар, не задев крыши. С 1914 по 1918 год чемпионом-метателем был Кирсантий Федорович Соколов. Коренастый, с длинными мощными руками, укрощал лошадей и быков, мог свалить любого мужика, но никогда не делал зла.

Мальши забавлялись игрой в лодыжки - овечьи кости. Она перенята от бурят. Около 20-30 костей бросали в рассыпанную на стол. Щелчком пальцев нужно задеть одну кость о другую, не задев третью. Выбивали пары - кто быстрее, тот победитель. Были и другие варианты игры, интересные, азартные.

Народные песни нашего края формировались на протяжении двух с половиной столетий от первых землепроходцев. Служивые, крестьяне, ссыльные поселенцы, казачество, семейские - таков пестрый состав общества забайкальского русского села. По количественному составу сибиряков было несравненно больше. Каждое сословие пело свои песни, но были и общие. С начала XX века до нас дошли многие из них. Однако обрядовые песни уже забыты, остались лишь лирические, любовные. Одной из популярных была и осталась песня “По дорожке пыль да пыль”. Приведу ее полностью:

По дорожке пыль да пыль,
Поутру туман.
На меня на молодую -
Горе и печаль.
День и ночь горюю я:
Мил бросат меня.
Бросать не бросает,
Другую полюбил...
Чем она хорошая?
Чем лучше меня?
Щечки нарумянены,
А сама чуть жива.
Чем она хорошая?
Чем лучше меня?
Сяду я на коника,
Ой, покатаюсь...
Сяду я на коника,
Покатаюсь.
Со своим милым дружкой
Ой, распрощаюсь.
Скажу: “До свидания!
Ой, до свидания!
Больше не увидимся.
Ой, не увидимся!!!”

На мой взгляд, это одна из самых романтических песен любовной лирики. Ее классическое начало - завязка на фоне природы, не радующей глаз и душу. Едет к милому девушка в горестном настроении на последнее свидание. Едет спросить его, задать главный вопрос: “Чем она лучше меня?!”

Эту песню обычно исполняли хором на два-три голоса. Помню, наша тетка Авдотья Федоровна Стрекаловская, 1880 года рождения, любила петь эту песню. Затем начинала “Шумел камыш, деревья гнулись...”. Ей подпевали ее старенькие подружки. А потом все вместе плакали, вытирали платками слезы.

Мужчины часто пели “Хасбулат удалой”. Ее мастерски исполнял Мелентий Флегонтович Михайлов. Из старины пришли песни “По Дону гуляет”, “Сгубили меня кари очи” и другие. Популярные песни-сказания “Бродяга” и “Славное море, священный Байкал” знали все, как и “При лужке, лужке, лужке”.

8 января 1996 года пенсионерка Валентина Михайловна Кондратьева, 1920 года рождения, поведала мне о своем отце, сочинителе стихов и певце. “Михаил Иннокентьевич Шиханов,

1878 года рождения, еще в армии царевой запевалой в строю ходил. Офицеры приглашали его на свои гуляния: “Спой, Михайла, душевную!”. И запевал он сначала солдатскую, а потом брал в руки балалайку и исполнял “Ой, полна, полна, коробушка!”.

Пришел с армии домой, плотником стал, рубил дома. Родители умерли, а ему, старшему брату, надо “подымать на ноги” шестерых сестер. Такой уж был: работал - пел, ехал - пел. Любили еланцы слушать его голос, его песни, шутки-прибаутки и стихи.

Приходили к нам в гости богатые, они с отцом дружили. Михаил Степанович Арсентьев - “малый” и Михаил Евтеевич Арсентьев с супругой Марьей Евграфовной (кумой приходилась отцу). Отец наш подходил к занавеске, за которой мы спали, и звал нас:

- Ну, девышник, поднимайся! Надо гостей уважить.

Садилась мы с отцом рядышком, нас четверо сестер, запевали “Рябинушку”, не про рябину с дубом, а другую, вот строки из нее:

Эх, ты, рябина моя!
Раскудряв - кудряв - кудряв,
Кудревастененькая.
Ныне ягод было много-
Я не видел ни одной.
А жена мне обещала
Все рябинушки своей.
Эх, ты, рябина моя!
Раскудряв - кудряв - кудряв,
Кудревастененькая.

Особенно красиво пел наш отец в дуэте с Дмитрием Васильевичем Шихановым. У отца - тенор, а у Дмитрий - бас. Жили рядом, по праздникам собирались, пели. Сбегались соседи слушать. Споят, бывало, песню, соседи хвалят их. Да и сами друг другу скажут: “Эх, браво вышла эта песня!”

Стихи отец рифмовал свободно, но не записывал. А еланцы многие помнили их и передавали друг-другу. Стихи на самые разные темы.

Как в тридцатом году
Объявил Мухор войну.
Сухой Руч, Ара-Киреть
Выступали всех вперёдь.
Набежали на Елань,
Их угнали, как ушкань.
Набежали на Ключи -
Их наперли духачи.

Долгую трудовую жизнь прожил отец. В 1953 году поехал на лошади в лес за жердем. Скончался внезапно там. Верная собака целый год ходила к нему на могилу. Там и умерла, на могиле хозяина...” — закончила дочь рассказ об отце.

В 1964 году со слов Арины Баженовой я записал старинную песню “Попутный ветер”:

Друг - попутный ветер дует,
Принесло с моря челнок.
В челноке сидел мальчишка,
Правил лодочку веслом.
Он исправил - не исправил,
Звонким голосом вскричал:
Мы натянем тонкий парус,
Полетим туда стрелой.
Мы пробьемся на тот берег,
Где гуляет весь народ,
Где гуляют, веселятся,
Девки водят хоровод.
Девки водят хоровод,
На них смотрит весь народ.

Каждая эпоха приносит свои песни. А иногда вдруг раскапывает нужный ей слой старых, забытых, но отвечающих духу сегодняшнего дня. Так было, так будет.

Еланские старожилы вспоминают еще об одном удивительном человеке. С детства жил он в доме Петра Ксенофонтовича Арсентьева. Парень сиротой был, но никто его не обижал. Играл он на балалайке, на гармошке. А как вырос, стал звонарем на церковной колокольне. Так и звали его - Пашка-звонарь. Павел Сизых отлично исполнял на шести колоколах храма требующуюся мелодию к святому празднику.

В начале XX века на селе жила Маториха. Имелась у нее старинная скрипка. Молодежь ходила к ней на вечерки в дом. Приглашали скрипачку на свадьбы и гуляния, она являлась принаряженная, весело играла песенные и плясовые мелодии.

Крестьянский юмор богат и неистощим, он скрашивает тяжкое бремя труда, нелегкой деревенской жизни. Никто не серчал, если шутка касалась его. Стихотворные в рифму и простые, они точно передавали образ или характер человека. Прозвища исходили из семьи, чаще от родителей.

Выясняю, почему одну бабушку звали Гаранихой. Оказалось, что мужа ее звали Герасим. Другую окрестили аж тремя кличками: Исачиха, Айканиха, Тетя. Уважаемую даму еще в детстве родичи ласково называли не Маруся, а Маруня. Так и прилипло прозвище. Бабушку Елену, мудрую старушку, звали Манихой. Она не сердилась, чуть усмехалась, когда ей говорили односельчане.

К мужчинам клички приставали чаще. Так деда Василия Анисимовича вся деревня звала просто дядя Вася. Ивана Соковикова называли Цырензаповский. Евсей был почему-то Хара-Мара, а Василия звали Золотцем за его буйный характер.

Говорят, православный календарь в году отмечает семьдесят семь Иванов-святых и прочих. Повторяются по многу раз другие имена. В большой семье Стрекаловских оказалось, таким образом, три сына, три Ивана: Братька, Харазинский и Малый. У Степана Арсентьева два Михаила и два Александра, старших называли Большой, а младших -Малый. Без этих кличек трудно было бы разобраться, кто есть кто.

У наших братьев бурят имя подбиралось столь тщательно и разумно, что на добрую сотню верст вокруг знали только одного Сандыка, одного Баиржапа, одну Дыжетсу. Больше таких имен в округе не было. Просто и гениально.

В конце XIX века в деревню прибыл ссыльный Кузьма Евдокимович Колотовкин, 1882 года рождения. Неважным хозяином слыл. Да и дела, за которые он брался, не ладились у него. То самогон гнал, то собак по деревне обдирав, из них овчины делал. И собаки деревенские за версту его чуяли и вой поднимали. Так вот, этот Колотовкин ужасным курильщиком был. Казалось, он никогда не вынимал изо рта огромную самокрутку. По деревне шутка пошла: "Отворачивай коня в сторону, на дороге окурочек Колотовкина лежит, не то телега перевернется".

Дед мой, Лука Фомич, услышав жалобу бабушки о пропаже огурцов с грядки, заявил: "Сам вора поймаю, уши оборву!". Унес в огород старую кровать, бросил на нее потник и уснул. Утром замерз, просыпается:

- Что за черт! Как через речку-то перелетел на кровати? - прибегает домой и кричит на своих:

- Где это наш балбес Андрюшка? Что он со мной сотворил? Соседи просмеют меня!

И точно, Андрей с Феофаном перенесли караульного вместе с кроватью из огорода на другой берег Еланки.

Еще одна байка. Едет еланский мужичок в Кяхту. Навстречу ему бичурский ямщик, торопливо спрашивает: "Ты откуда, как зовут, протока глубокая?". Наш земляк еще короче отвечает: "Еланский Викул, до колен!". До сих пор в районе смеются над еланскими викулами.

Читатель знает, как наш край стал местом ссылки и каторги. Ссылно-поселенцы прибывали ежегодно. Для еланских старожилов это были пришельцы, новички, хотя сами старожилы являлись потомками не столько казаков, сколько таких же поселенцев, ссыльных и каторжан. На рубеже XIX и XX веков в Елани звучат фамилии разных губерний, от Польши и Пскова до Оренбурга и Барнаула. Народовольцы, поджигатели барских усадеб и просто уголовники - контингент не только пересыльных мест и тюрем, но и многочисленных деревень за Байкалом. Аморфиев, Веретин, Бачов, Берг, Булычев, Каменчук, Колотовкин, Логовский, Маторин, Поздняков, Репин, Сарафанников, Кули-оглы и многие другие поселены в Елани во второй половине XIX века. Часть из них после выехала обратно.

В большинстве они были трудягами, выросшими в лишениях и нужде. Сумели быстро освоиться среди людей, привыкли к обычаям, традициям, привнося свои добрые умения и трудовые навыки в еланские будни. Добрые слова говорили о Репиных, трудолюбивых, грамотно ведущих свое крестьянское хозяйство. Разводили они красивых породистых лошадей - главное богатство на селе. Братья Ефим, Иван и Дмитрий вырастили большие семьи. Не вмешивались ни в какие общественные дела ни до, ни после 1917 года, постепенно разъехались из Елани по сибирским городам и весям.

Ссылные быстро перенимали еланский говор, нашли общие интересы, со многими породнились. Ветеран войны и труда Николай Осипович Бутаков, 1914 года рождения, рассказал мне такую историю. Его прадед, будучи молодым, решил жениться на еланской девице. Ради этого он перекрестился из иудейской веры в православную. Так он из Берга превратился в Бутакова. Его сыновья: Степан, Дорофей, Михаил, Павел и Алексей имели большие семьи. Дедом Николая Осиповича был Михаил по прозвищу "Булага". Как прилипла к нему бурятская кличка, никто не помнит. Сам род Булагинских котировался у еланцев очень высоко. Не знаю почему, у старого поколения бытовало предубеждение, недоверие к ссыльным. Мало того, что к ним приставали прозвища, презрительным клеймом висело понятие "поселенец", значит, уголовник, вор, убийца.

План деревни хорошо просматривается со всех сторон. Южная окраина ее начиналась против теплого родника. Поселок верхней части села называется Хараза (черная малая гора). Из Бурдушки на север начиналась Новая улица, шла мимо здания церкви на низ до Зарогатки. Зарогатка - ее продолжение уже на восток, к Старой улице. А Старая улица начиналась в

устье Бурдушки у Святого ключа, шла восточнее Новой под углом на северо-запад к мосту. За речушкой Еланкой протянулась Заречная, или просто Зарека. Между Старой и Новой от тракта вклинилась и ушла на низ Нозмянка, просуществовавшая до 1946 года. От церковных врат на север, рядом с Новой, выстроена домами богатых крестьян, под бурятским названием Култук. Горная улица проходила по западной окраине села от Бурдушки до Татарского Лога. В широком устье Бурдушки уместилась небольшая улица из дюжины домов (Репины, Банины и др.).

Вторая высота, с которой виднелась вся Елань, был Устинов Бугор. Видны улицы, переулки, дороги из села во все стороны. Переулки удобно соединяли улицы, сокращали путь для перевозки грузов. Между Старой и Новой располагались переулки (с юга на север): Арсентьевский, Марьин, Тадихин, Стрекаловский, Булагинский, Брюховский, Филипповский - они пересекали улицы до Горной и Заречки. Их лабиринт был хаотичным - это позволяло скрытно удалиться или въехать с любого края села. Факт для крестьянина немаловажный. Основные дороги, уходившие из села через ворота: Илымин-ская, Кучугурская, Дутлурская, в Ярешну и Макариху, на Муравьиное, в Комарову и Нарын, Бурдушку, Угол, Трактовая на Окино-Ключи, в Жалган, Хаян, Ара-Киреть, Бичуру, на Киретские луга и мельницы. Трактовая из Бичуры шла через мост, по старой улице к церкви, между ней и школой, мимо кладбища на Окино-Ключи и Кяхту.

Постройка нового здания Введенской церкви в 1837 году повлекла перемещение центра села из Старой улицы на Новую, быстро заселенную в 40-60-х годах XIX века. Именитые еланцы спешили занять престижные места рядом с новым храмом. В начале двадцатого века напротив его восточной стены располагалась связь Бутакова Михайлы. Выше его вдоль по Новой улице стоял пятистенный, с магазином, дом Арсентьева Евтея, самого богатого из всех. Напротив ворот его усадьбы через улицу в 1906 году выстроено двухклассное здание школы. С западной стороны от храма располагались дома и усадьбы старших сыновей Арсентьева Степана - Михаила и Александра. Таков вкратце облик Елани на начало XX века.

Портреты. В ходе повествования мы пытались показать их несколько. Один из них, мой дед по матери, *Константин Васильевич Стрекаловский*, 1874 года рождения. Не удалась его личная жизнь, злосчастная доля досталась. Женился на Пелагее Анисимовне, она родила ему дочь (впоследствии моя мать) и умерла вскоре. Женился на мангиртуйской Афимье Степановне Переваловой, та прожила побольше. Родила трех сыновей и тоже не зажила. Остался с детьми малыми, запил с горя. Немалое хозяйство вести надо: лошади, скот, кузница, поля за Камешком, покосы в Нукутуе. Женился в третий раз. Снова неудачно. Так и доживал остаток века один, горемычный. Кузнецом в деревне слыл отменным. Ручная мельница была, амбар, завозня, дом большой, зимовье, дворы, гумно. Дед остарел, а все что-то колотил в кузне. До колхозов бывало, заработает денег, все пропьет. Маялся долго с похмелья. Потом острый топор в матицу всадит с размаху, заявляет: "Все, пить бросаю!". Мылся в бане, надевал чистую рубаху и снова ковал, стучал весь день в кузнице.

Грамоте учен был, читал псалтырь по церковнославянски, имел книги, пел в церкви на клиросе. В войну 1941-1945 годов я часто прибежал к нему ночевать. Утром он долго молился. А я стою рядышком. После молитвы спрашиваю:

- Дедушка, а почему у тебя рядом с иконами портрет Ленина?
- Ленин хороший человек. Его Сталин убил.

Страшный смысл диалога дошел до моего сознания позже, когда развенчивали Сталина. Как мой дед не побоялся сказать те страшные слова? Чем они могли обернуться?

Еще удивлял наш дед знанием сказок, их живым исполнением. Сказку П.П.Ершова "Конек-горбунок" читал всю наизусть. Я до сих пор помню его чтение:

Наш конек бежит по киту,
По костям стучит копытом...

И мне слышалось, как в стихах стучат копыта конька. Спрашивали мы деда:

- Как ты выучил наизусть всю сказку, ведь она большая?

- Ходили мы летом в ямцину, - рассказывал он. - В Удинске (Верхнеудинске) я купил эту книжку. Оттуда ехали пять дней на лошадях, я дорогой выучил ее.

Помню, в сорок втором военном году мы поехали черемшу рвать по Кирети. У Косого Брода дед в речке заприметил косяк хайрузов, вздумал сеть ставить. Пока ее закидывали, пока догоняли дедову Пальму, успевшую утащить несколько рыб, к нам подъехали на телеге четыре женщины. Оказалось, они из Окино-Ключей, семейские.

- Дедушка, не откажи, возьми нас с собой. Мы боимся заблудиться и не знаем, где черемша. Детей голодных дома оставили, - наперебой просят женщины.

- Езжайте за нами, не отставайте, - согласился дед.

К вечеру приехали на место, остановились на ночлег недалеко от берега речушки. Дед и тут поставил сеть, через полчаса принес черных хариусов, пахнущих мокрыми камнями горного ручья. Половину женщинам унес.

- Спаси Христос, дедушка! - крестились голодные бабы.

Начали варить шарбу-уху. Запах аппетитный! Ждем, не дождемся уха, но оказалось, что мы не взяли ложки. Дед из бересты свернул крохотные вороночки, зажал их кромки в чуть расщепленных палочках: "Ешьте на здоровье!".

Фекла Михайловна (моя бабушка по отцу), 1872 года рождения, кроткого нрава, добродушная, медлительная, никогда не повышала голоса.

Мой отец был у нее первенцем, любимцем. Отдали Фирса в школу, стал домой книжку приносить, читать вслух. А дед Фома, увидев читающего внука, подошел, погладил по голове его и со слезами говорит:

- Фирска, за что они над тобой изгаляются? Иди на улицу, на лотке* катайся.

В первую мировую прибегает соседская девка:

- Тетка Фекла, вашего Фирску на войне убили!

Упала в обморок бабка, кое-как отводились. С тех пор руки трястись стали, закурила в первый раз. А через год сама увидела в окно, что сын Фирс идет по огороду к дому живой, здоровый, снова упала...

С малых лет стоит у меня в глазах образ моей бабушки, ласковой, нежной. Приехала она в гости к нам в Нижний Мангиртуй, там отец работал в сельпо. А я забегаюсь допоздна у соседских ребятишек. Помню, зашел я в ворота, а она на крыльечке стоит с пиалой парного молока в руке, зовет меня:

- Иди ко мне, сынка. Я по тебе стосковалась...

Подошел. Она обнимает меня, нюхает мою пыльную голову и подносит к моим губам чашку парного молока. Сколько мне было? Может, три года.

Еще встреча. Приезжаем в Елань зимой, приходим навестить бабушку Феклу. Уже девяностотрехлетняя сидит она на кровати, улыбается нам, зовет к себе моего сына:

- Иди, сынка, ко мне, головушку понюхаю.

Понюхала, поцеловала, понежила. Достала из-под подушки конфеты, молча протянула правнуку, неотрывно глядя ему в глаза. И ему тогда было около трех лет.

А в ту далекую мангиртуйскую встречу бабушка Фекла прожила у нас около двух недель. В первые же дни она обнаружила у меня на ногах цыпки. Так называли заболевание обветрившейся кожи верхней части ступни около пальцев ног. От бродяжничества босиком в пыли и грязи цыпки неминуемо давали о себе знать.

- Агафья, у Ванюшки на ногах цыпки. Надо голубиным пометом мазать, - обращалась к моей матери. Вечером, когда меня сморил сон, мои цыпки намазали кашицей голубиного помета. Я помню, как сучил ногами, кричал от боли, а бабушка тихо уговаривала:

- Бедному Ванюшке - все ямы да камушки. У сороки боли, у вороны боли, у внука моего не боли. - Гладила мою голову и мне становилось легче.

Здоровья у бабушки Феклы генами было заложено лет на полтора. В пятьдесят два она родила отхона* Ромушку. В пятьдесят восемь лет с внучкой Нюрой босиком ходила летом в Верхний Мангиртуй к сестре Варваре. В один конец пятнадцать верст.

Это она в тридцатом году укрывала лошадей дондо-киретских друзей. У нее в подполье сохранились буддийские реликвии из Киретского дацана, привезенные темной осенней ночью 1930 года. Такой была бабушка Фекла.

Прожила девяносто четыре года, скончалась в феврале 1966 года. Хворала всего неделю. Прожила бы больше, не будь потрясений, войн и гибели ее двух сыновей - любимого Фирса и Ивана. Они погибли в Великую Отечественную.

Мирон Мисайлович Коротов, 1884 года рождения. Из большого рода Коротовых, старожил Елани. Прабабушка его была чистокровной буряткой. Исключительно трудолюбивый, владел в совершенстве многими деревенскими ремеслами. Но его главной профессией: мельник, плотник, чеботарь. Не всякий умел пилить вручную тес на высоких стапелях - лесах, где пилу надо поднимать и водить вертикально, стоя на бревне на высоте трех метров. Дед Мирон всегда наверху стоял, вел точно по шнуровой линии, ежесекундно поднимал двадцатикилограммовую пилу. Невысокого роста, широкий в плечах, казалось, не знал усталости. Кто не пилил чурок ручной пилой, не поймет, что значит распилить четырехметровый сутунок (строевое бревно) вдоль на 4-5 тесниц или плах. Это адски тяжелый труд. Прекрасно столярничал, мастерил из бересты туески, стеклил окна, шил унты, чарки - легкие женские ботиночки.

Но главная особенность Мирона Мисайловича удивляла сельчан: в любой обстановке он выглядел внешне весьма аккуратно. Причесан чубчик, уложены усы, чистая рубашка, начищенные сажей с молоком ичиги, на них красивые подвязки, которые связала ему верная супруга тетка Федора. Его речь неспешна, вразумительна, немногословна. Прямой, открытый взгляд добродетельных голубых глаз привлекал к нему старого и малого. Ненавязчиво учил молодежь, как надо делать сани, как лучше зарод сена сметать, как литовку отбить.

Еланцы любили с другими почесать языком, но с дедом Мироном всегда обходились уважительно, ценили его за дела. Долгая дружба связывала его с однополчанами в первую мировую войну, гражданскую, с тружениками колхоза Дмитрием Алексеевичем Веретинным, Дмитрием Леонтьевичем Арсентьевым, Василием Андреевичем Чабаевским, Степаном Яковлевичем Соковиковым.

Мельником проработал свыше двадцати лет на Александровской, а потом перешел на электрическую. Больше любил "сидеть" на Александровской, водяной. Ранней весной, как только спадала вода, прудил пруд, соломой закладывал промоины, возил камень. Тут надонешняки сколотить, разохлись и не держат воду. А их три - один на колесо и два на стлань

для спуска лишней воды. Сухое колесо с деревянным и зубьями-кулачками следовало проколотить, валы смазать дегтем. А сколько дел внутри мельницы!

Наконец, ремонт и подготовка мельницы завершены. Он прибирает юрту, обмазывает глиной печь, конопатит углы мхом, протирает маленькое окно и продушину. И еще дело - выметает мусор с прилегающей территории, проложив дорожку в сторону деревни: "Милости прошу, приезжайте на помол!".

Но вот открыт вешник, зашумела вода, медленно пошло водяное колесо, заскрипели со стуком кулачки сухого колеса. Жернов нехотя сердито заворчал, заохал, а потом набрал обороты, зашелестел - посыпалась пахучая теплая мука...

Дед Мирон улыбается, разглаживает усы и начинает новый рассказ про старину. Умер великий труженик в возрасте 90 лет в 1974 году.

Глава III

Гражданская война. О революционном перевороте в Петрограде и Москве еланцы узнали от солдат, вернувшихся из окопов мировой войны. Сначала возвращались раненые. Потом пришли герои. С Георгиевскими крестами вернулись Тихон Денисович Истомин и Георгий Миронович Кондаков. Бравых солдат еланцы приглашали в гости, расспрашивали. Китайцы-лавочники кланялись им, улыбались, наливали по чарочке бесплатно.

К февралю 1918 года старшие призывные возрасты, кто остался живым-здоровым, вернулись домой. Никон Иванович Лизунов, боевой моряк Балтийского флота, разрисованный татуировкой. Иван Флегонтович Скуратов, разговорчивый, энергичный, повидавший большую Россию и ее столицы. Филипп Михайлович Жарников - гвардеец, охранник правительства России, высокий, статный, голубоглазый, улыбчивый. Пришли другие солдаты. Все изменились, стали солидными, важными, бравыми.

Вернулся и Андрей Васильевич Логовский. Хлебнул фронтового лиха, покормил окопных вшей. Посмотрел события осеннего Петро-града 1917 года, твердо решил создать новую народную власть в Елани.

По воспоминаниям Соломонида Фоминичны Поповой, 1904 года рождения, Андрей Логовский в начале марта 1918 года со своими товарищами прошел по улицам Елани с красным флагом. Это мирное шествие означало переход к новой власти, к Советам. Однако официальный орган управления не был создан. В здании школы собирались вечерами крестьянские сходки. Именно здесь впервые А. Логовский призывал отбирать и делить батрацкие земли.

А. В. Логовский стал делегатом первого съезда Советов Забайкалья, который состоялся 24 марта - 5 апреля 1918 г. в Чите. Съезд принял решение о создании Советов, организации Красной Армии, о земле и продовольствии. Новая власть не строила иллюзий по отношению к старой - гражданская война неминуема.

"Троицкосавский Совет с первых дней принимал меры к организации Красной гвардии. В пограничных селениях Баяндай, Тамир, Киреть, на Чикойском кожевенном заводе также были организованы местные красногвардейские отряды". Заметим попутно, село Баяндай все еще входило в Еланскую волость, как и в 1900 году.

"В Троицкосавском районе заготовлено хлеба в зерне: пшеницы 1268 пудов, ярицы 5835 пудов, овса 26101 пуд. В селах Хилка и Чикоя заготовлено до 80000 пудов продовольственного хлеба".¹

Сложнее решался вопрос о земле. Принятое Третьим Забайкальским съездом Советов решение не торопились выполнять. А весна уже на подходе. Более решительными оказались малокуналейцы. 20 февраля 1918 года они собрали земельный комитет, который решил не только разъяснить Декрет о земле, а частные и казенные земли передать бедноте. В Елани дальше разговоров дело не пошло.

Немного успели друзья, мирно водрузившие красный флаг над Еланской волостью. Создали небольшой отряд Красной гвардии, запасали оружие, наладили связь с Бичурой и Кяхтой. А в августе не утвердившаяся крестьянская власть пала: пришли семеновцы. В этих условиях красногвардейцы переходят на нелегальное положение. По всем дворам пошел тайный партизанский наказ: в белую армию молодежь не отправлять, скрыть всех парней призывного возраста. По всему Троицкосавскому и Малетинскому районам первая мобилизация молодежи в семеновскую армию сорвалась.

В Бичуру из Верхнеудинска в сентябре 1918 года прибыл карательный отряд в количестве 40 человек под командованием прапорщика Пальшина. Каратели жестоко расправились с попавшими в их руки дезертирами и потребовали подписки от родителей об отправке их сыновей в белую армию. Но и после этого мало что изменилось. На призывные пункты никто не явился.²

Затем прибывает второй отряд карателей. И он вернулся ни с чем. Вот тогда-то и посылают головорезов из Кяхтинского гарнизона. Командир этого отряда доносит в Кяхту: "С отрядом двигаюсь в Бичуру. Большевистское гнездо было в Еланской волости. Главарем большевистской банды был Андрей Логовский, который набрал Красную гвардию в 15 человек, вооружив их берданами... агитировал против мобилизации солдат".³

В Елани расправа была короткой. Пожилых активистов нещадно высекали на площади у волости. Молодежь призывного возраста силой забрали в семеновскую армию. Андрея Логовского расстреляли без суда и следствия 8 октября 1918 года на восточной окраине села.

Ермолай Логинович Петров писал об этих событиях: “Сразу по прибытии каратели закрыли все выезды из Бичуры. Мобилизовали с помощью председателя волостного земства Павлова достаточное количество подвод, стали проводить облавы на большевиков и дезертиров. Арестованных избивали, накладывали большие штрафы, а некоторых расстреляли. Расстрелу подверглись в октябре 1918 года Василий Никитович Утенков, красногвардеец Василий Емельянович Петров и Савелий Игнатович Утенков”.⁴

В леса ушла большая часть мужчин призывного возраста, многие из них увели с собой лошадой.

В восточной части Хилокской долины действовали подпольные группы численностью от 3 до 10 человек в Мало-Куналейской волости, в Кукуне, Узком Луге, в Буе.⁵

Каратели не оставили в покое наш район и в 1919 году. В марте отряд особого назначения под командой урядника Измайлова прибыл в Бичуру. Цель прежняя - пополнить редееющие шеренги войска. Облавы, повальные обыски, аресты, суды и физическая расправа - таков стиль семеновских “демократических” властей. Шастали по домам, амбарам и сараям, по заимкам, забирая попутно имущество, сбрую, продукты, теплую одежду. В Малом Куналее весной 1919 года расстрелян двадцатилетний сын бедняка Синицына за уклонение от призыва.

По существу на нынешней территории Бичурского района семеновцы установили белый террор. Ответом на него стало сопротивление народа. Призывная молодежь скрывалась в лесу, жили там на дальних заимках и в таежных юртах. Крестьяне уклонялись от поставок лошадей, подвод, овса, продовольствия. Уличенные белыми подвергались публичным поркам до 250 ударов плетью. Не успевших скрыться призывников арестовывали и увозили под конвоем на военные сборные пункты. Подчеркиваю, увозили силой, под арестом. Позже, в 30-40 годах, эти невольные призывники будут подвергнуты гонениям и репрессиям. На них всех, в том числе и моем отце, как проказа, будет висеть клеймо “белогвардеец-семеновец”.

Нарушим несколько хронологию рассказа и вернемся снова в Елань, в 1918 год. Из донесения карателей помним, что у Логовского в отряде насчитывалось 15 человек, в беседе со мной в 1967 году Иван Флегонтович Скуратов указывал на 9 человек: А.В. Логовский, К.Д. Колотовкин, П. Жигарев, И.Ф. Скуратов, И.Ф. Поздняков, С.Ф. Поздняков, Н.И. Лизунов, Ф.М. Жарников, Г.Г. Коротов. Вполне допускаю, что они были первыми.

Затем при восстановлении и защите советской власти их стало больше. С учетом этого я и представляю список партизан села Елань 1918-1920-х гг.

Аморфиев Петр Еремеевич
Арсентьев Александр Степанович (Малый)
Арсентьев Дмитрий Леонтьевич
Арсентьев Иван Леонтьевич
Бутаков Александр Агеевич
Бутаков Василий Алексеевич
Бутаков Николай Дорофеевич
Бутаков Федот Алексеевич
Брюхов Федор Варсанюфьевич
Веретин Дмитрий Алексеевич
Гуранов Андрей Иннокентьевич
Жарников Филипп Михайлович
Жигарев Петр Михайлович
Истомин Тихон Денисович
Кондаков Петр Евтеевич
Каменчук Терентий Григорьевич
Коротов Георгий Гаврилович
Колотовкин Кузьма Евдокимович
Кондратьев Иван Никифорович
Кондратьев Кирилл Степанович
Логовский Андрей Васильевич
Лизунов Никон Иванович
Новокрещенных Николай Яковлевич
Новокрещенных Роман Тихонович
Поздняков Иван Филиппович
Поздняков Сила (Симон) Филиппович
Скуратов Иван Флегонтович
Сокоиков Георгий Семенович
Сокоиков Илья Яковлевич
Сокоиков Кирсантий Федорович
Сокоиков Николай Прокопьевич
Сокоиков Сергей Степанович

Соковиков Федот Васильевич
Стрекаловский Иван Васильевич (Малый)
Шиханов Прокопий Семенович
Шиханов Павел Николаевич

Ни в коей мере не претендую на точность и полноту списка. Я уверен, что многих имен здесь нет. Например, нет в списке Мирона Мисаиловича Коротова. Почему он не числится в партизанах, непонятно.

Есть возможность познакомить читателя с отдельными именами чуть подробнее.

Петр Еремеевич Аморфиев родился в с. Елань. В 1919-1920-х гг. принимал активное участие в партизанском движении против белых на Хараузском, Кударинском и Троицкосавском фронтах. Занимал должность командира отряда. В мае 1920 года на станции Хилок отряд влился в регулярный кавалерийский полк Козулина. После гражданской войны проживал в своем селе, затем в городе Улан-Удэ работал в системе "Бурлеса". Умер в 1932 году.

Кузьма Евдокимович Колотовкин (1882-1934 гг.) родился в селе Крута Томской области. Член ВКП(б). В 1918 г. был в отряде Красной гвардии в с. Елань под командованием А.В. Логовского. При нашествии семеновских карателей схвачен и зверски избит. После изгнания белых избран руководителем группы самообороны. Активный организатор Советской власти в селе Елань. В 1931 году избран членом Бурятского ЦИК. В дальнейшем работал на советско-хозяйственной работе, активно выполнял общественные поручения.

Сила Филиппович Поздняков родился в 1885 году в Рязанской области. Участник первой мировой войны. В 1917 году под г. Ригой принимал участие в выступлении солдат против царского правительства. Активный участник отряда А. Логовского. Арестован семеновцами, зверски избит. В 1919 году в отряде Аморфиева воевал под Окино-Ключами. В 1920 году участвовал в боях под с. Харауз в отряде Д.А. Веретина, в 1921 году в отряде В.А. Бутакова - против банды Унгерна. Затем проживал в Окино-Ключах.⁶

Андрей Васильевич Логовский (1892-1918 гг.). Активный участник борьбы за Советскую власть. Родился в с. Елань. В конце 1916 года из действующей армии направлен в Петербург в резервный полк. Здесь он принимает участие в свержении царизма, а также в вооруженном восстании в октябре 1917 года. По возвращении в родные края в начале 1918 года он установил связь в Бичуре с группой сторонников Советской власти, которую возглавляли Е.Ф. Савельев, С. А. Афанасьев. На крестьянских сходках выступал за изъятие земель у кулаков и передаче их бедноте. Был участником I съезда Советов в Чите. А.В. Логовский был связан с отрядом В.М. Рагозина, получал от них боевое оружие. Летом, когда в Забайкалье нависла угроза японской интервенции и семеновской контрреволюции, в родном селе он создает боевую красногвардейскую группу и становится ее командиром. С падением Советской власти он переходит на нелегальное положение. Ведет подпольную работу на срыв мобилизации в белую армию. Не успев скрыться, А.В. Логовский в соседней казачьей станице Ара-Киреть, где был у сестры Елены, попал в руки карательного отряда и был расстрелян.⁷ Почти такой же текст биографии, с некоторыми дополнениями, помещен в других изданиях, статьях.⁸

Из ряда публикаций, сообщений информаторов об Андрее Логовском выясняются некоторые детали, не во всем совпадающие с официальным текстом. Вот один из них.

Андрей Евстафьевич Кондратьев пишет: "Мне было 10 лет от роду. В 1918 году пришли с войны солдаты: Андрей Логовский и Петр Жигарев. Однажды на крыльце волостного правления Логовский что-то долго говорил. Потом намотали красную ткань на палку и пошли по улице. Пели песни. Не прошло и двух месяцев, в Елань нагрянул белогвардейский отряд. Все активисты убежали в лес, а казаки стали набирать себе в армию молодых ребят. Кто прятался - тех поролы нагайками. Логовского выдал наш еланец Шиханов. Логовского вывели на бугор за речкой и расстреляли. А Жигарева искали, но не нашли. Он был наш сосед, попросил его спрятать. Наша мать увезла его ночью в Ара-Харлун к своему брату. И он прожил там почти год. Н.Н. Шиханова наказали за предательство".⁹

Николай Васильевич Бутаков изложил события по-своему: "Красногвардейцы собрались на собрание у Гуранова 20 июля 1918 года. Командиром избрали Логовского, комиссаром - Петра Жигарева. Решили...разоружить кулачество. Пойти на это решили с красным знаменем. Я пронес знамя через всю Елань".

Меня смущает фраза "разоружить кулачество". Если первые информаторы говорят о мирном шествии да еще с толпой ребятишек, понятно, а вот у Бутакова почти военный переворот, да впереди идущий с красным флагом мальчуган. Далее он пишет, что ему поручили увезти пакет в Кяхту, а в Усть-Киране, на обратном пути, его арестовали. Добавляет: "Я осуществлял связь с подпольщиками Бичуры".¹⁰ И так далее. Документов нет, свидетели ушли из жизни, что-то проверить уже нельзя. Может, кое-что и имело место, Бог его знает!

Каменчук Терентий Григорьевич, особо знатный революционер, за которым семеновцы долго вели слежку. Поймали, выпороли вместе с женой Акулиной Варламовной. Самого повезли в Верхнеудинск, но по пути что-то произошло и Каменчука расстреляли в районе села Ара-Харлун. Акулина Варламовна, будучи беременной, перенесла все эти муки и разрешилась нездоровой дочкой. Умерла потом в голодном 1944 году. Хоронили ее по-фронтному, без гроба, без поминок.

Война продолжается. От падения еще не окрепших советов до новой вспышки восстания прошло пятнадцать месяцев. В Верхнеудинске сосредоточились войска семеновцев, части японцев и американцев. На большую, хворую Россию потянуло хищников всех мастей, вплоть до чахар-монголов. Так было всегда.

Но к концу 1919 года развалился главный фронт - колчаковский. Именно в эти дни и недели выступают большевики, поднимают народы Забайкалья на восстановление Советов. С 18 на 19 декабря вспыхивают восстания в Мухоршибири, Буе, Малом Куналее, 21 декабря - в Тарбагатае, в Прибайкалье. Заполыхали пожары, загромыхали выстрелы, полилась алая кровь. Замерли сердца крестьян - опять смута...

21-22 декабря 1919 года отряды буйских и малокуналейских повстанцев освободили Бичуру. Занята волость. Арестованы семеновцы. Здесь сформировался отряд из 120 человек под командой И. С. Афанасьева. Утром 23 декабря партизанские отряды без боя заняли станицу Ара-Киреть и село Елань, 24 декабря - Окино-Ключи. Учтывая горький урок весны 1918 года, теперь уже без промедления, в Бичуре, Елани и Окино-Ключах созданы волостные Советы. Партизаны спешно укрепляют свои ряды, собирают оружие, людей, готовятся к боям на кяхтинском направлении. Но приходит известие, что 4 января 1920 года из Петровского Завода по направлению Мухоршибирь-Бичура вышли два батальона японцев, около 1200 человек вместе с семеновской группой. В эти же дни из Кяхты на Бичуру двинулась группа в 550 человек. План прост: с двух сторон заблокировать бичурских партизан и покончить с ними счесть.

Мы и сегодня до конца не понимаем, не представляем, что могло произойти здесь, в Хилоской долине, приди сюда японцы и кяхтинские каратели общими силами в 2000 бойцов.

Но идем по порядку. 5-6 января 1920 года в лютую стужу под Хараузом произошли первые стычки с японцами. Партизаны отступили. Пассивность фронта объяснялась разными факторами. Была нерешительность, а иногда и паника среди командования. Японцам открылась дорога на Мухоршибирь, а далее на Бичуру.

Под Окино-Ключами 27 декабря 1919 года и 8 января 1920 года партизаны выдержали два жестоких боя с карателями Кяхтинского гарнизона. Выдержали и победили. И тем спасли район от крови, насилия и грабежей. А уже 11 января, вовремя перебросив силы к Шибурту, предотвратили вторжение японцев. Те уклонились от боя, повернули на Шанагу и через Хилок вышли к Зардаме. Зардаминский бой с японцами оказался весьма жестоким, японцы отступили. Но наши потери оказались неоправданно большими, погибло 77 человек. Везде необходим профессионализм, а на войне особенно.

Съезд восставшего народа Забайкалья стал теперь реальной необходимостью. Бичура по праву завоевала честь проведения здесь съезда, 25 января 1920 года он открылся на Большой улице. Присутствовало 122 делегата. Вопросы оставались прежними: власть, армия, продовольствие и выборы руководящих органов. Решения приняты единогласно. Решено организовать народные суды, укрепить дисциплину в армии, в деревнях создать Советы крестьянских депутатов.

Значение съезда в Бичуре, на мой взгляд, мы либо недооцениваем, либо не понимаем. Источники свидетельствуют о том, что Бичурский съезд - этапное событие в истории Забайкалья.¹¹

В конце декабря 1919 года - начале января 1920 года партизаны восстанавливают народную власть в Чикойской долине под командованием Прокопия Смолина. Ликвидирован последний опорный пункт белых - Большая Кудара. 10 февраля долина Чикоя от Ямаровки до Селенги стала Советской. На конечном этапе этой войны приняли участие еланцы П.Е. Аморфиев и Н.Я. Новокрещенных в качестве командиров отрядов. Александр Агеевич Бутаков командовал первой ротой в отряде Михея Куренкова.

Дмитрий Леонтьевич Арсентьев так вспоминал эти события. Его с товарищами послали в разведку. Дорога шла между скал и в этом "прижиме" их обстреляли. Пришлось день переждать, а потом снова вперед. Идут берегом Чикоя, видят женщину с ведрами на коромысле. Выскочили из кустов, схватили ее, повезли, а дорогой она чуть не умерла. Но кое-как оживили! И на вопрос, где белые, она со слезами ответила, что они еще вчера уехали. Просмеяли партизаны наших разведчиков...

Из многих фактов гражданской войны в нашем крае убеждаемся, что без явного перевеса сил никто не наступал, ни белые, ни красные. Слишком большая перестраховка была у партизан: малые силы, частое дезертирство, слабое вооружение и полное отсутствие профессиональных военных командиров.

"В одной деревушке по Чикую, - рассказывал Дмитрий Леонтьевич, - окружили белых. Ищем по деревне, а пленных мало. Заглянули в колодец, оттуда нам уже кричат: "Не убивайте, мы не виноваты, мы обозники!". Ищем дальше. Я двух нашел: одного в подполье, а другой залез на шесток печи и стоит головой в трубу. Вылез оттуда весь в саже, как черт! Никому умирать не хотелось".

После занятия Большой Кудары установилась передышка. Крестьяне готовились к посевной. А зима еще лютвала. Командование красных готовилось к освобождению Кяхты.

В конце февраля наступили лютые холода. Остатки каппелевской армии двигались из-за Байкала на Читу. Но вдруг в районе Петровск-Забайкальского они повернули на юг в сторону

Монголии. На стыке трех дорог Харауз-Олонь-Петровский группа партизан попала в окружение. Патроны кончились, партизаны кинулись к лошадям, некоторые сели на сани и помчались. Каппелевцы на верховых лошадях догнали их и изрубили шашками. Командир взвода застрелился.

Из воспоминаний Д. Л. Арсентьева: «Гнали нас недолго: снег глубокий, кони выдохлись, мы рассыпались кто куда. Мой конь перепрыгнул поскотину и увяз в сугробе. И я упал, еле дышу. А беляк остановился невдалеке и тоже стоит. Целый уповод друг против друга целимся, сажень на полсотни. Я берданку держу наготове, а руки трясутся. А в берданке патрона нет... На улице стужа, а я весь мокрый... Ужась я напужался, думал все, конец!» В этом бою погибло сразу трое еланских ребят: Иван Никифорович Кондратьев, Кирилл Степанович Кондратьев, Андрей Иннокентьевич Гуранов.

Жертв было бы еще больше, не прояви мужества Тихон Денисович Истомина, тот самый Георгиевский кавалер первой мировой. Он по оврагу выполз на ровное место, прицелился в каппелевского офицера и сразил его наповал из австрийской винтовки. Атака остановилась, белые отошли. И тут же отступили наши, прикрываясь сумерками вечера.

Погибших под Хараузом трех еланцев привезли в село. Шок охватил деревню... Настолько бесчеловечна, бессмысленна и слепа жестокость войны! Любой войны, а междоусобной - тем паче. Обезображенные трупы оттаивали, затем отпевали в Богородице-Введенском храме Елани. Похоронили у восточного подножия церкви, где обычно погребали священников. Сегодня там стоит обелиск. На лицевой стороне еще одно имя: Кирсантий Федорович Соколов (1895-1920). Бывший чемпион деревни по метанию гири погиб перед Пасхой в апреле, на монгольской границе в районе Кяхты. Сельские власти решили похоронить его рядом с жертвами Харауза. Так их стало четверо.

2 марта 1920 г. освобожден Верхнеудинск. 14 марта китайские войска покинули Кяхту-Троицкосавск. Интервенция и гражданская война в наших краях заканчивалась. Фронт уходил на восток к Чите. В Елань и другие деревни тянулись раненные, демобилизованные. А в некоторые семьи приходили извещения о смерти отца, брата, сына. Гибли не только в боях. Людей косил тиф.

Рассказывает Владимир Андреевич Сизых, 1906 года рождения: «Осенью 1918 года семеновцы забрали в армию твоего отца Фирса Лукича и моего брата Дмитрия Андреевича. Оба они с 1898 года рождения. Увезли также Василия Фадеевича Новокрещенных. Их угнали в Сретенск за Читой. Дмитрия тяжело ранило, он истекал кровью, но его спас твой отец. А Василия Фадеевича, одетого в японскую форму, красные приняли за японца и изрубили шашками. Твой отец Фирс Лукич после боев повез домой больного тифом Дружинина на Береговую. Но не довез. Пришлось его похоронить в Верхнеудинске. Шинель и саблю Фирс передал родителям. Я хорошо помню, на Фирсе тоже была желтая японская шинель с башлыком». Это припомнят ему в 1929 и 1942 годах.

Гражданская бойня искалечила многие судьбы моих земляков, и не только мужчин. Летом 1961 года к моей маме в гости явилась женщина. Кое-как мама узнала в ней Арину Ивановну Арсентьеву (Арван). Из их разговоров я понял, она была связной. На кого работала, не сказала. Но сильно гневно отозвалась о людях Назимова, которые избивали ее до полусмерти на допросах в Кяхте в 1920 году. По ее словам, она владела монгольским, китайским, маньчжурским и японским языками. Фамилию Арван дал ей ее муж, пленный румын.

Мой дядя Тихон Денисович Истомина снова сумел сохранить и принести домой австрийскую винтовку. Разобрал забор во дворе из толстых заплотин, в одной из них еще в 1918 году выдолбил паз точь в точь. Смазал винтовку, завернул ее, вложил в паз, сверху уложил еще три бревна - заплотины. Хлопнул сверху ладонью - очередная война закончилась.

А жизнь человеческая и в войну не замирала, теплилась. Подходила весна. Все готовились к севу. Земля уже дышала и звала хлебороба на пашню. Не может крестьянин без земли, как и земля без пахаря. Все трудности и невзгоды переносит он, а землю не забывает. И любая война ему противоестественна, более того, противопоказана.

При закрытии Бичурского съезда в 1920 году Б. Н. Добронравов, один из видных деятелей той поры, сказал: «Я должен отметить, что вся кампания партизанской войны в Прибайкалье была вынесена на плечах самих крестьян».¹²

Глава IV

Географические данные. С давних пор к Елани относится верхняя половина Киретской долины от Байса до Трех Камней. С ее лугами, прилегающими лесами, притоками. С кедровыми становиками Александровского хребта, Малого Убура, Поперечной, Расколотым озером. Леса чередуются: на солнцепеках больше сосны, в сиверах преобладает лиственница. На равнинных массивах Буерака, Россошиной, по Мельничной Дороге растет преимущественно сосна. Осина встречается реже, островками.

Сенокосов в Елани мало, чуть более пятисот десятин с бедным составом естественных трав. Крестьяне стремились выкосить каждый удобный лужок. Вверх по Кирети косили луга на Крестах, на Татарском Лугу, по Косому Броду, Талмаю, Нукутую, Барун-Кирети.

Почвы левобережной части Среднехилокской котловины относятся к темноцветным, слабоподзолистым суглинкам и супесям. Изредка на убурах встречаются песчаные почвы с хрящевыми каменными фракциями. Итак, мы живем на почвах высоких межгорных равнин.

По степени увлажненности наш район относится к засушливым. Резкая изменчивость климата усиливает риск в земледелии и животноводстве. Засухи наблюдались в 1921-1923 годах, в 1929-1932 годах, 1944-1946 гг, что привело к массовому голоду и болезням. В 1941 году с 15 мая по 31 августа стояла теплынь. В 1949 году безморозный период длился всего 76 дней. Наш район по силе морозов (52 градуса) уступает только Баунту. Холодный воздух спускается к нам по долине Хилка из системы Арахлейских озер, расположенных на центральном становике Яблонова хребта, где господствует вечная мерзлота.

В 1936 году наводнение затопило пойму Хилка. Затопление Бичуры в том году считают самым значительным. Взбушевались малые речки Окин, Еланка, Киреть, Бичура, Буй и даже Сухой Ручей.

Экономика. Социальные вопросы. Решения I и II Бичурского съездов выполнялись без волокиты. Да и сама жизнь торопила. Землю пора пахать, а ее еще не делили. Первым председателем сельсовета в Елани после гражданской войны избран Семен Пешняков - самый бедный батрак, неграмотный. И он наводил порядки: кто между перепахал, кто перекошил чужие покосы. День и ночь ездил мирил людей.

Прошу читателя вспомнить о том, что гражданская война в Забайкалье завершилась в 1920 году, а на Дальнем Востоке только в 1922-м. Ресурсы на нее шли главным образом из Восточной Сибири и Забайкалья. Это, прежде всего, люди, хлеб, фураж, лошади, повозки, оружие, деньги. И наши крестьяне почти шесть лет с 1914 года не ведали нормального труда и отдыха, сытого стола и спокойного сна. Количество населения резко сократилось. Первая мировая и гражданская война унесли жизнь и здоровье многих поколений.

Данные на 1 июня 1922 года по ряду селений не внушают доверия, но я рискну их привести. На эту дату в Елани насчитывалось 349 дворов-хозяйств. В Окино-Ключах - 460 дворов, в Билютае - 146, в Старых Ключах - 30. Ранее крупное село Нижний Мангиртуй захирело и стало небольшим, всего 98 дворов.¹

Следует подчеркнуть, что старое деление на волости по сословиям изменено с 1921 года. Новая волость объединила с Еланью соседние улусы: Жалган, Тормы, Хаян, Усть-Елань, Верхний Хилок и Харасун.

Период после гражданской войны, особенно 1922 год, был засушливым и голодным. Земля обрабатывалась плохо, неурожайные годы шли один за другим, посевы сокращались. Еланские плодородные земли использовались менее чем наполовину: из 2023 десятин пашни в 1920 году засеяно 1000, в 1921 году 1023. В Ара-Кирети из 429 десятин засеяно в 1920 году 246, а в 1922 году всего-навсего 146. В Гутае из 609 десятин засеяли в эти годы 279 и 250. И так в каждой деревне, в каждом улусе.²

В сводках даны цифры о наличии неимущих дворов: в Елани - 50, в Окино-Ключах - 50, в Эдуге - 5 из 34 дворов, в Билютае - 30. А неимущий двор - это голодная семья, умирающие дети и старики. В этих сведениях меня насторожили некоторые данные. Например, по Елани не указано ни одного зажиточного двора, а в Окино-Ключах их 50 хозяйств. В Елани только 15 середняков и 287 бедняков, в Окино-Ключах показано 100 середняков и 210 бедняков. При этом фигурируют в основном округленные цифры, что и наводит на сомнения. Но таковы документы архива. И самое удивительное то, что эти сведения были совершенно секретной информацией для ГПУ.³

В Еланском торговом кооперативном товариществе в 1922 году состояло 40 человек. Получено товаров из Троицкосавска на 99 рублей 94 копейки. Оборот за ноябрь-декабрь 1922 и январь 1923 года составил 2403 рубля. Годы спустя товарищество переросло в сельское потребительское общество. В 1924-25 годах кооперирование населения продолжалось. Однако сеть кооперированных организаций была еще слабой, кооперирована была лишь незначительная часть населения. Так, в Шараголе охвачено 105 человек, в Малой Кударе - 162, в Елани - 91, в Топке - 69, Хилгантуе - 28. В самом Троицкосавске насчитывалось в кооперации всего 130 членов.* Действовали также кредитные товарищества, которые оказывали крестьянам весьма ощутимую помощь в приобретении орудий труда.

Период НЭПа принес в наши края частные торговые лавки, мастерские, мельницы, другие предприятия. В селе Эдуг пущена в дело частная паровая мельница в 16 лошадиных сил и динамомашинка на 40 ампер. За сутки она перемалывала до 400 пудов зерна. Владелец мельницы Иван Михайлович Бахман держал трех рабочих, которые получали зарплату мукой до 20 фунтов в сутки.

В Ара-Киретской станице вальцовая мельница размалывала за сутки свыше 150 пудов зерна. Ее хозяин с французской фамилией Барбот де Марни прибыльное в общем-то дело вскоре свернул. Неурожай, налоги, зависть сельчан не дали укорениться.⁴

Как сообщалось в сводках, по Бурятии в 1922 году голодало 60-70% населения. То же самое имело место и в нашем районе. Не помогло ни частное предпринимательство, ни свободное владение землей большинства крестьян. На земле следовало работать не щадя сил, на совесть. Кто старался - сводил концы с концами. Однако засуха и неурожай выбили из

хозяйственной колее большинство середняцких хозяйств. Мы уже проследили, что в несчастном 1922 году засеяна была только половина пашни. Началась полоса голодных лет.

Голод, как и сопутствующие болезни, брал в каждом селе свою дань, горькую и безутешную. 31 мая 1923 года собрание женщин села Топка решило обратиться в Троицкосавск к властям за помощью - безысходность, нужда и голод вынудили их: "Многие дети заболевают оспой. Хлеба нет. Женщины ходят на поля мести всякого рода травы, мелют на муку и кормят этим хлебом детей. Посылаем небольшой кусочек этого травяного хлеба с гражданкой Григорьевой, избранной делегаткой на районную женскую конференцию. Найдете ли вы возможным кормить таким хлебом своих детей?" - записано в обращении.

В то же время топкинские женщины не очень то и рассчитывали на помощь от чиновников. Бригада в 15 человек организовала общий огород, на котором выращивали картофель, морковь, свеклу и другие овощи.⁵

И сегодня чувствуешь в их словах боль души и слезы матерей за судьбу детей. Неистребимый дух жизнелюбия, инициативы и упорства помог спасти детей не только в Топке. По призыву топкинцев по соседним селам была организована посадка на общих и личных огородах картофеля, овощей. Сбор съедобных трав: черемши, мангира, сараны тоже немного помог. Сообща всем миром спасали детей, стариков, больных.

Неурожайные годы и продовольственный кризис вызывали брожение среди крестьян. Обстановка усугублялась сбором дополнительных налогов: общегражданский налог, местный и прочие. В Селенгинском районе при обсуждении платежа налогов крестьяне открыто высказали свое недовольство советской властью.

На двory крестьян Бичурского куста наложена гужевая повинность по перевозке воинских частей в Кяхту. Лошади истощались, разбивали ноги, заболевали и гибли. Восстанавливать их крестьянам никто не хотел. И на этой почве появилось недовольство - как же хлеб сеять-убирать без лошади?

В секретном донесении ГПУ от 3 июля 1923 года указывалось: "Голодающее население питается травой, а скот в большинстве уничтожен. На почве голода свирепствуют эпидемические заболевания, особенно тиф, оспа и дифтерит... По уезду развились грабежи и кражи". Это о наших селах Хилокской долины. В начале 1924 года в Троицкосавском районе голодало свыше 22 тысяч человек из 103 тысяч населения.

"В районе Окино-Ключевской волости... появилась банда под командованием Овчинникова".⁶ Руководство Бурятской республики всерьез озабочено этими явлениями и принимает соответствующие меры. Следует сразу подчеркнуть, что большинство крестьянских выступлений носили стихийный характер. А бандитизма, как такового, практически не было. В 1924 году в Хилокской долине волнения и недовольства прекратились.

К сожалению, тема голода не кончается 1924 годом. Она продолжалась, то спадая, то нарастая. В 1930 году обком ВКП(б) получил секретную докладную записку ОГПУ, в которой сообщалось: "Бедняки, середняки и колхозники сел Окино-Ключи, Елань, Береговая голодают. План подъема паров, вследствие отсутствия хлеба, не выполнен. Сеноуборочная работа угрожает срывом. Колхозы близки к развалу..."⁷

В Троицкосавск - райцентр зачастили крестьянские делегации от голодающего населения. Делегация из Шарагола, явившись в АИК с требованием хлеба, заявила: "Если не дадите хлеба, уйдем с семьями". Куда уйдем? У населения Шарагола был один путь - в Монголию.

Делегация из села Елань, получив отказ, заявила: «Пойдем обратно, соберемся все бедняки семьями у сельсовета и умрем на глазах советской власти...»⁸

Неоткуда было ждать помощи. Так и умирали на виду у властей и дети, и старики. Голодные годы продолжались, а с ними - моровые болезни. Своего апогея голод достиг в 1932-1933 годах. Весной и летом 1933 года в Елани не проходило недели без покойника. Хоронили молча, не плакали, слез уже не было. Поминок не делали. Нечем.

Немного о медицине. Еще в 1922 году детская смертность достигла угрожающих темпов, и местные органы пытались спасти положение. Но не все граждане принимали медицину всерьез. 3 сентября 1922 года на волостном народном собрании села Окино-Ключи принимается следующее решение: "Просить волостное правление войти с ходатайством в Троицкосавский уезд об освобождении волости... от фельдшерского пункта в силу противоречия медицины и религии (староверов, И.И.) согласно результатов тайного голосования при 9 "за" и 45 "против" фельдшерского пункта".⁹

Тем не менее, в январе 1924 года, когда утихли страсти семейских, утверждены медицинские пункты № 5 Еланский и № 6 Окино-Ключевский. На 103 тысячи населения бывшего Троицкосавского района имелся один врач, 8 фельдшерских пунктов и 2 небольшие больницы. Назначенный из Кяхты в Елань "фершал" знал свое дело хорошо, но беда в том, что не было лекарств; Николай Федорович Степанов собирал травы, готовил настои и отвары, ими лечил больных. Роды, как и прежде, принимали бабки-повитухи; часто еланцы помимо медпункта обращались к ламам в Киретский дацан, к лекарям-травникам и костоправам-баряша.

Пользу народного образования крестьянство Елани оценило положительно, по достоинству. Школа не пустовала и потому, что учительствовал в ней долгие годы признанный мастер педагогики Василий Алексеевич Бутаков.

“В 1917 году школу в Елани открыли в декабре, - пишет А.Е. Кондратьев. - Была эпидемия скарлатины. Ни дров, ни книг, ни тетрадей школа не имела. Каждый ученик нес в школу полено. Так и учились”.

С гражданской войны в школу вернулись учителя: два брата - Василий и Федот Бутаковы. Мужчины бородатые, серьезные. Ученики их побаивались. Стали братья работать, уму-разуму учить еланских ребятишек. Документы подтверждают плачевное состояние школ в 1920-1930-х годах. В 1923 году в Троицкосавском районе на сотню крупных деревень было всего 24 школы с 30 учителями. В 1924 году стало уже 47 школ с 80 учителями. Заведующим Троицкосавским РОНО был Игнатий Павлович Мадасов. Он пешком, на лошади прошел и проехал весь юг Бурятии от Санаги до Урлука, налаживая школьное дело. Одной из сподвижниц была Екатерина Иннокентьевна Попова, родом из Кяхты. Многие из ветеранов-учителей имели честь учиться у них в Кяхтинском педучилище.

В Елани повезло со школой с начала века. Построенное в 1906 году добротное здание с двумя классными комнатами не пустовало. С утра до вечера, в две смены работали братья Бутаковы. К ним в начале 20-х годов приехала Ефимья Михайловна Арсентьева. В 1924 году Василий Алексеевич уходит из школы, за ним и его брат Федот. Их сменяют новые учителя: Ксения Николаевна Добромыслова, Надежда Поспелова и Мария Тихомирова.

Меняются школьные программы, учебники и методы обучения. Долго пришлось ждать новые учебники, тетради. Писали грифелем на дощечках. Учили новые стихи, пели новые песни. Шли споры о старом и новом. Новое побеждало вместе с новыми учителями. К концу 20-х годов приехали учителя: Евграф Максимович Гурулев, Иван Степанович Неволин, Агриппина Ивановна Федорова, Вера Подашева. Росла новая смена учащихся, с новыми идеями. В 1929 году в Елани появилась новая учительница Алевтина Христофоровна Бакшеева, комсомолка из Кяхты.

Новые явления в жизни села. Они быстро набирали силу. Троицкосавский аймачный комитет ВКП(б) подбирал актив, создавал партийные организации по всем крупным селам. 24 декабря 1920 года в Топке утверждена райкомом ячейка ВКП(б), в которую вошло 17 коммунистов. Но в 1925 году платный парторг Топкинской ячейки, некто Коротов, развалил работу, за что был изгнан после долгой волокиты. В 1926 году в Топке уже 31 коммунист, из них три женщины.

В Елани партийная ячейка возникла в 1927 году. Ее организовали приезжие товарищи. А из еланских первыми в партию вступили Соломонида Фоминична Попова и Сизых Павел.

Жизнь шла вперед, и эмансипация женщин продолжалась, к ужасу старожиллов села. Женщины Елани в 1926 году решают изучать грамоту, работать в драмкружке, посещать избучитальню. А в 1927 году принимается решение женского совета о несогласии с прошедшими выборами в сельсовет, потому что депутатами избраны в основном мужчины и только две женщины.

Дальше - больше. Женская организация обсуждает сельский бюджет и другие вопросы. Среди протоколов женсовета найден список делегатов на уездное собрание - конференцию. Вот их имена: Арина Ивановна Арван, Арина Никифоровна Сизых, Харитинья Поликарповна Истомина, Александра Гавриловна Русанова, Евлампия Васильевна Агафонова, Анисья Степановна Качеренская, Милодора Андреевна Катышева, Людмила Николаевна Бапкина, Крестинья Семеновна Скуратова, Зоя Васильевна Лизунова и женорг Казанцева.

Для политического просвещения народа в селах создавались избы-читальни, где проводились собрания, беседы, читки книг, газет и журналов. Здесь же имелась небольшая библиотека. Начала зарождаться художественная самодеятельность, в виде декламаций стихов, сенок и пьес. На необычные новые зрелища пришла молодежь, потянулись взрослые.

В 1927 году избачом назначен Матвей Казанцев, партиец, грамотный. После него назначили Никиту Михайловича Телешева, затем Скворцова. Райком партии часто менял избачей, готовя из них парторгов и прочую районную номенклатуру. Партийные ячейки вели списки не только коммунистов, но и сочувствующих, входящих в их актив. В их число входили Иннокентий Дмитриевич Агафонов, Иннокентий Михайлович Бутаков и другие. Первыми членами комсомола Елани стали Илья Петрович Жигарев, Илья Семенович Скуратов, Константин Михайлович Скуратов. Секретарем комсомола избрана Алевтина Христофоровна Бакшеева.

Неумными выдумщиками слыли еланские комсомольцы. Однажды на Пасху, когда поп Виноградов вывел свою паству на крестный ход вокруг церкви, на центральной площади села, в десяти шагах от храма вспыхнул мощный костер. Участники молодежной самодеятельности запели частушки про попа. А он был не безгрешен. Затем шло представление с керосиновыми факелами, декламация стихов и песни. Парни и девушки под покровом темноты перешли к комсомольцам. Там им казалось интереснее: пляски под балалайку, частушки, шутки и смех.

Серьезным государственным натиском на зажиточных крестьян было лишение их избирательных прав. Как вынести такой позор красному партизану! В бюро жалоб рабоче-крестьянской инспекции поступило заявление от гражданина села Елань Кяхтинского района Александра Степановича Арсентьева от 9 июля 1929 года. Он пишет, что принято решение “... о лишении избирательного права за то, что имею половину односоставной водяной мельницы

и пользовался наемным сезонным трудом. Действительно, я пользовался наемным трудом, а постоянных работников не имел и сам со своей семьей работал. Во время уборки хлеба горячая работа. Кто отстает с уборкой, нанимает поденщиков, а кто устраивает помочи. Всех поденщиков было никак не больше 50 в год. А сам я со своим сыном отдали в наем своего личного труда до сотни поденщин, то есть ходили на извоз (на государственные перевозки). Две дочери до 18 лет возрастом без разгиба работают в хозяйстве... А остальные шестеро малолетних детей могут остаться совершенно безграмотными, как дети лишенцев (их не принимали в школу).

...Когда был молод, силен, как на фронте, как в партизанских отрядах защищал революцию. А теперь мы никуда не нужны. Я ведь не спекулянт, не помещик, а великий труженик за плугом, произвожу самый нужный продукт - хлеб, который даю государству и народу..."¹⁰ Это был крик души против явной бессмыслицы и несправедливости.

Александр Степанович Арсентьев, 1870 года рождения, средний зажиточный крестьянин, своим горбом тащивший груз деревенского каторжного труда, красный партизан, в своей родной Елани оказался изгоем. О трагедии его семьи мы продолжим ниже. А сейчас о братьях Александра Степановича: старший Александр (Большой), затем Михаил (Большой), Леонтий, Иннокентий, Михаил (Малый) и наш партизан Александр (Малый). Все были тружениками, грамотеями, многодетными отцами. У Александра (Малого) было десять детей.

Все шестеро братьев вели общее хозяйство, помогали друг другу в сезонные работы. Их называли кулаками, затем уничтожили «как класс».

Восстание. В лексиконе старшего поколения оно именовалось просто «событием», а в сегодняшней исторической литературе фигурирует как «Бичурское восстание». Когда открылись архивы ОГПУ-КГБ, раньше всех детально исследовал эту тему молодой ученый Д.Л. Доржиев.

Крестьянское выступление охватило почти все села и улусы нынешней территории Бичурского района. Возникла тайная организация повстанцев со штабом в Бичуре. Ее возглавлял М.Г. Тюрюханов, в 1929 году вернувшийся из ссылки. К бичурцам примкнули крестьяне Малеты и Олентуя. В руководство подпольного штаба вошли представители наиболее крупных сел, в том числе от Елани Арсентьев Н. и Сизых А. А. Общее число членов организации составляло около 150 человек, в абсолютном большинстве это были середняки. Многие в прошлом были красными партизанами.¹¹

Ночью 2 марта 1930 года повстанцы захватили Малый Куналей, где обосновался штаб восстания. Начальником штаба избран член ВКП(б) председатель сельсовета И.Н. Семенников. Он заявил: «Я всегда был за народ и сейчас первым пойду с вами». Объявлена срочная мобилизация мужского населения, изъято личное оружие. Выдвинуты политические лозунги как конечная цель восстания: «Свержение советской власти и установление власти крестьянской, которая не будет отбирать хлеб», «За свободную торговлю и частную собственность».

Той же ночью повстанцы заняли Поселье, Красный Яр, Буй. В каждом из них произошли, как впрочем и в самом Куналее, вооруженные стычки, перестрелки. Затем начались кровавые расправы. В Красном Яре жестоко убиты пятеро, в Буйе девять человек, в Поселье убиты двое. Жестокая расправа учинена здесь над комсомолкой Быковой Т.Е. Ее вытащили из сарая, избивали вилами, потом ломом. Вывезли за село, где ее добивал «Б» и комсомолец «А».¹²

4 марта внезапная атака села Буй отрядом ОГПУ ошеломила повстанцев. Не оказывая сопротивления, они рассеялись.

Сегодня, по прошествии семи десятков лет, задаешься вопросом: откуда, отчего такая ненависть и жестокость у хлебобоба-землепашца? Затем последуют ответные меры, не менее жестокие и бесчеловечные. И их вершить будут тоже хлебобобы, люди из крестьянства, от земли. Мне лично не ясна природа этого явления.

На территории соседнего Кяхтинского района выступление началось в Сухом Ручье. Разгромлена коммуна «Красный Луч» в Гужиртуе, зверски убиты председатель коммуны Г.А. Куклин, его заместитель и тяжело ранена коммунарка, скончавшаяся два дня спустя. В Ара-Кирети убита в школе на занятиях учительница А.А. Мотавкина. Зарублен шашками уполномоченный райкома М.Т. Назимов. В Дондо-Кирети учинен погром в только что созданном колхозе «Путь социализма». Его председатель Балсан Цыренжапович Цактоев целые сутки скрывался в ледяном пузыре на речке. Его настойчиво искали, но не нашли, не догадались.

В бывшей казачьей станице Ара-Киреть слились повстанческие отряды Сухого Ручья (Перфильев Л.В., Сафонов И.М.), села Мухор (Туреев Ц.) и Ара-Кирети (Измайлов А.П.). Из бурятских улусов к восставшим примкнули Зодбоев Д. и Абидуев Б.

Днем 4 марта все это воинство двинулось на Елань. Она была занята без боя. Советский актив скрылся. Восставшими разгромлены сельсовет, склады кредитного товарищества и изба-читальня. Пойманы и избиты два члена сельсовета.

«Три часа спустя после митинга в центре села повстанцы, к числу которых теперь прибавилось около 100 крестьян Елани, попытались овладеть местной коммуной (улус Жалган). Но тут застрочил пулемет Кяхтинского 51-го пограндивизиона ОГПУ под

командованием Крумина. Не оказывая сопротивления, мятежники разбежались”¹³, - пишет Д.Л. Доржиев.

Теперь приведу воспоминания А.Е. Кондратьева, как он увидел тот несчастный Прощеный день Масленицы своими глазами.

«А тут стряслась беда... Я пошел в центр села. Там что-то мужики бегают, торопливо собираются, в запряженную кошеву*, оказывается, укладывают ружья».

Я спросил:

- На охоту собираетесь?

- Нет, сегодня воевать будем, - ответил мой друг комсомолец.

- Не прошло и часа, зазвонил церковный колокол. Восставшие оцепили деревню. На площади стали агитировать народ на восстание. Но наши еланцы хитрые, умные мужики. Незаметно разошлись из толпы, попрятались. Но многие остались. Николай Николаевич Шиханов опять поднял голову. Его трое сыновей начали выгонять силой крестьян из своих домов и забирать с собой. Требовали лошадей, конные подводы везти пеших на Окино-Ключи. К нам во двор заехал Костя Шиханов, приказал отцу запрягать лошадь, угрожал ружьем. Но отец не поехал.

На площади у церкви гарцевали на лошадях сухоручьевские и ара-киретские мужики. Я запомнил Сизых Тихона. Часам к пяти повстанцы сформировались. Еланцев среди них было немного. А у Жалгана их разогнали пограничники (архив автора).

Итак, читатель, несомненно, заметил разницу в описании событий, особенно в количестве еланцев, пожелавших идти с повстанцами.

Приведу еще один документ - свидетельство мартовских событий 1930 года в Елани. Оперативная сводка секретарю райкома партии от уполномоченного Коршунова (отрывок):

“Несколько слов о повстанцах. В Елань зашло их с сотню. Вооружены плохо. Сразу же после прихода созвали митинг. Его созывали посредством колокольного звона. Собралось человек 100, не более. Митинг проводили руководители восстания - это кулаки Перфильев, Сафонов, уголовник Ошурков. Говорили, что Верхнеудинск занят американцами, в Петровском Заводе восстали воинские части, в Троицкосавске - бунт. Лозунги их - “Долой коммунистов и колхозы!”. В Елани к ним присоединились 19 человек, 6 ушли с ними, а 13 остались. Большинство из присоединившихся - лишенцы и подкулачники”.

Таким образом, видим, что никаких 100 еланских человек к мятежникам не примкнуло. Всего шестеро. Прав Андрей Евстафьевич, еланский мужик хитер, на мякине не проведешь.

Вот так описывает финал этих событий в оперативной сводке уполномоченный Коршунов: “Мы заняли обратно Елань. Без боя заняты Ара-Киреть и Сухой Ручей. Части вошли в Бичуру. Противник скрылся в неизвестном направлении. Освобождены товарищи, попавшие в плен: Сизых, Жигарев, Агеев, Соковиков, Малеев, Оширов”.¹⁴

О последствиях слово опять предоставим ученому Д.Л. Доржиеву. Он пишет, что расследованием занимались две группы: читинская и бурятская. Читинские органы ОГПУ по уголовному делу № 171/2231 предъявили обвинение 152 гражданам (от Бичуры до Олентуя). Из них 11 человек к расстрелу, другим разные меры наказания.

По селам Хилокского правобережья (Гочит - Дабатуй) и левобережья (Сухой Ручей - Елань) по уголовному делу № 346 проходил 171 человек. Обвинение предъявлено 68 лицам. Тройка ОГПУ приговорила 18 человек к расстрелу, 16 человек к заключению в концлагерь. Данных о месте и времени расстрела нет. Таковы документальные свидетельства.¹⁵

Часть крестьян окрестных, особенно бурятских селений, ночью 5 марта, бросив нажитое хозяйство, бежали в Монголию. Многих из них, большей частью русских, кара настигла и там. Но несколькими годами позднее. А буряты навсегда растворились среди монгольских аратов.

В июне 1930 года поднимают восстание крестьяне Селенгинского аймака Бурят-Монгольской АССР, которое охватило часть сел, ныне входящих в состав Бичурского района: Ара-Харлун, Билютай и Окино-Ключи. Общее руководство семью отрядами повстанцев числом в 300 человек осуществлял крестьянин-середняк Лазарев А.П. родом из села Билютай.

Упредительная операция ОГПУ не позволила зажечь пожар восстания, тем не менее мятежники выступили уже 31 мая. Утром 2 июня 1930 года отряд ОГПУ в местности Халзан разгромил и рассеял, а затем выловил почти всех участников.

Обвинение по данному делу было предъявлено 213 человекам. Приговор, как это было принято, выносился в порядке внесудебного разбирательства, особой “тройкой” ОГПУ. В итоге 47 человек приговорено к расстрелу, другие в концлагеря и к высылке.¹⁶

Скоротечным оказался крестьянский мятеж в Мухоршибири в августе 1931 года. Он также был обречен, как и все остальные. Мы привели все эти факты лишь затем, чтобы показать, что восставшие крестьяне Бичурского района вовсе не были одиноки.

Кто же остался недоволен Советской властью? Как пишет А.Е. Кондратьев, народ в Елани “по социальному положению почти одинаковый: крепкие, средние и маломощные середняки, кроме 8 дворов-кулаков. Но и они были выходцами из бедняков. А середняк - основная масса деревни”. Далее цитирую его письмо.

“Арсентьевых раскулачили в первую очередь. А потом и середняков под одну гребенку. Раскулачили, посадили в тюрьмы, сослали семьями кого куда. Кто сумел скрыться, уехали из Елани. Вот так и убавилась наша деревня на 200 дворов,” - горестно заключает Андрей Евстафьевич.

Кому грозил расстрел, их никто и никогда больше не видел и ничего о них не слышал. Осужденных в концлагерь посадили немедленно. А те, кому выпала доля выселения из родной Елани в чужие края, перенесли мучений еще больше.

Выселение. Передо мною письмо из города Россошь Воронежской области. Его написала Арсентьева (Шемякина) Вера Александровна, дочь Александра Степановича - партизана, лишенного права голоса, затем репрессированного. Привожу отрывок из письма:

“12 июня 1931 года к нашему двору подогнали запряженную лошадь. На сборы семье дали один час... Мы ничего не могли взять с собой. Даже теплой одежды малым детям. Нас было десять детей. У меня и сейчас перед глазами эта картина: со скотного двора выгоняют наших лошадей и коров, из дома люди выносят что одеяла, кто самовар, посуду, мебель... Вокруг стоит плач, плачет мама, мои сестренки и братишки. А что потом, мы и помним плохо...

Повезли нас на запад в теплушках по железной дороге в Красноярский край, на реку Ману. Потом по реке. Выгрузили с плотов на пустой берег и сказали: “Стройте себе жилье”. Приближалась зима. День и ночь строили бараки, к зиме их стало шесть. Назвали поселок спецпоселенцев “Лебязье”, — это из письма.

Голод, холод, болезни свалили многих. Некоторые так и не смогли избавиться от шока и потрясений. Накладывали руки на себя.

Семью Арсентьевых спас сын Саша. Ловил рыбу, зайцев и косуль. В тайге трагически погибает отец. Малолетних детей развезли по детским приютам. Через два года мать кое-как нашла их и забрала к себе. Не опишешь всех мытарств, жестоких, нечеловеческих. Лишь после Великой Отечественной уехали подальше от Елани, от Маны и оказались в старинном русском городе Россошь.

“Наша мама всегда повторяла, - пишет Вера Александровна, - самая страшная война - гражданская, когда брат идет против брата, а сыновья против отцов”. Права была их мать. Гражданская война раскалывает не только нации и родовые устои, она раздробляет души людей, их сознание. Гражданская война продолжалась по просторам России в мятежах и восстаниях обездоленных, в организованном массовом голоде, в репрессиях, расстрелах инакомыслящих, в спецпоселениях ... Умом Россию не понять!

В 1993 году в Елань приехали брат и сестра Бутаковы, дети известного в наших краях учителя Василия Алексеевича. Вот один из рассказов Веры Васильевны Кривдиной (Бутаковой), 1914 года рождения. Проживает в городе Новосибирске.

«12 июня 1931 года - день массового выселения бичурских крестьян, входивших тогда в Кяхтинский аймак. Многие семьи состоятельных крестьян ряда деревень нынешнего Бичурского района солдаты ОГПУ отконвоировали на Чикой. Там поместили их на плоты и поплыли вниз по реке. На одном из плотов находилась больная женщина с грудным ребенком. Лекарств нет. Причаливать к берегу не разрешают. Раздирающие душу крики женщины и ребенка усиливаются эхом над рекой. Люди, придавленные гипнозом страха, не проявляют ни эмоций, ни движений, как будто парализованные... Наконец, женщина затихает. Ее лицо накрывают платком. А ребенок все еще кричит, но, похоже, начинает умолкать.

Тогда к конвойным обратилась семейная женщина: “Надо же причалить и усопшую предать земле!” Сперва не разрешили. Только потом приблизились у одной деревушки к берегу и передали тело подошедшим. Что делать с ребенком? Проплыли еще час - два. Снова мольба женщин отдать младенца добрым людям, авось выживет. Из небольшого бурятского улуса на крик с плота подошли к воде две пожилые бурятки. Им передали дитя. А плот уже уносила чикойская вода вниз к Селенге, к Верхнеудинску, к Мане в Красноярскую тайгу”.

И еще одна встреча 27 декабря 1995 года. Мы с председателем районного Совета ветеранов войны и труда Г.В. Сизых посетили нашу землячку Раису Георгиевну Степанову (Арсентьеву) - внучку знаменитого Арсентьева Евтея, владельца двухэтажного каменного особняка в центре Верхнеудинска.

Так вот, 15-летней Раисе Арсентьевой, отлученной от родителей, пришлось познать всю горечь ссыльной неволи на той же проклятой речке Мане, на заготовке леса в глухой тайге. Ее судьба, как и многих других, сходна с судьбой Веры Александровны Шемякиной.

В день нашего визита Раиса Георгиевна в добром здравии, все прекрасно помнит и рассказывает многие детали. Детство и юные годы провела на Заганском Станке, за Шибартуем. Ее отец, Георгий Евтеевич, содержал заезжий двор, принимал и возил государственную почту.

А каторжный путь Раисы, пятнадцатилетней девчонки, пролегал через Петровский Завод, станцию Камарчага в Красноярском крае на реку Ману в дальний леспромхоз. “Со мной была еланская Шура Бутакова, по мужу ее фамилия. Работали на расчистке леса для дороги. Кормили нас медвежатиной... Нас никто не охранял. Куда из тайги убежишь? Поработала я там два года и все-таки уехала. Сначала жила в Олентуе, а потом перебралась домой”. Не станем задавать вопросы, как да почему. Многие так уезжали с Маны, особенно молодые.

На Ману сослали брата Василия - учителя Федота Алексеевича Бутакова, красного партизана. Но не сломила его каторга. Стал там же учительствовать, получил звание “Заслуженный учитель РСФСР”.

Мы с вами, уважаемый читатель, сделали попытку приоткрыть многолетнюю завесу и посмотреть отдельные фрагменты из трагических сцен крестьянской жизни тридцатых годов.

Воистину: “Люди - авторы и исполнители своей собственной трагедии”, - как заметил однажды великий философ.

А трагедия продолжается. Не смогли чикойские воды унести все беды и напасти, свалившиеся на крестьян Елани. Не прошли, не закончились для них “мартовские события”. 1 октября 1931 года в информационной сводке № 3 ОГПУ под грифом “совершенно секретно” сообщается следующее: “В последних числах августа появилась банда в три человека из кулаков села Елань, ранее скрывавшихся после мартовского восстания. Это Шихановы Константин и Илья. И с ними Сметанин Илья. Банда оперирует в тайге в 15 верстах от села Елань. Начальником РУМ приняты меры поимки бандитов, но результатов пока нет”.¹⁷ К сожалению, в книге Д. Доржиева, исключительно богатой фактологическим, свежим материалом архивов, нет логического конца по банде Шиханова. О ней в Елани ходило много легенд, преданий, рассказов. И сегодня не все выяснено.

Письмо А.Е. Кондратьева считаю одним из серьезных документов по теме. Цитирую отрывок: “Николай Николаевич Шиханов с сыновьями убежал в лес после мартовского восстания 1930 года. В 1931 году Костю поймал комсомолец Скуратов Петр и его увезли до Окино-Ключей. По пути в Кяхту он убежал и еще скрывался два года. 11 сентября 1933 года ночью его схватили местные еланцы. Производил допрос уполномоченный Лаксенко. Наутро в лесу арестовали старика Николая Шиханова, а с ним Банина Ромку, Бутакова Ваську, Арсентьева Иннокентия - кулака тоже взяли вместе с ними.

А он (Костя) запутал многих безвинных. На 12 сентября наутро арестовали 19 человек, а 2 октября еще 13, а потом еще и еще. В том числе взяли меня с отцом. И кроме нас было много безвинных. Ставили меня на очную ставку, но у меня было хорошее алиби. Все равно дали мне 10 лет лагерей. Просидел срок, а тут директива Сталина задержать до конца войны. Еще два года, получилось всего 12 лет безвинно потраченной жизни”. (Архив автора).

В другом письме А.Е. Кондратьев признался: “У меня с ним (Костей Шихановым) были личные счеты”. И самое неожиданное, что я узнал от еланских ветеранов - Костю Шиханова поймал и выдал органам ОГПУ ... сам Андрей Евстафьевич, с помощью своей сестры Пелагеи. Вот так!

Остается невыясненным вопрос, почему вместе с Костей посадили, расстреляли абсолютно непричастных к делу людей? Шиханов Костя - бунтовщик, пьяница и бабник в течение трех лет терроризировал родную деревню. И когда понял, что ему грозит верная смерть, он стал валить вину направо и налево, что ему помогала вся деревня, что справку ему дал председатель сельсовета Тихомиров Григорий. Не пожалел детей малых, мстил своей родной деревне, земле, соседям, даже своей любовнице.

А что “правосудие”? Уполномоченный Лаксенко поверил всему, что наплел Костя Шиханов. Поверила Косте “тройка” трибунала. А еланскому народу - нет! Посадили всех, на кого бросил тень бандит. Многих расстреляли в период от 28 октября по 8 ноября 1933 года. Могилы их неизвестны.

Горестно вспоминал Андрей Евстафьевич о напрасно потраченной, по сути, потерянной жизни. О том, что был не виновен. “А уполномоченный ОГПУ Лаксенко все равно сочинил на меня дело...”

Если говорить о чиновнике Лаксенко, то он, очевидно, был перестраховщиком, подобный тем, кто сочинил докладную ОГПУ о целой сотне еланцев, примкнувших к восстанию, в марте 1930 года.

Так и оказался поимщик бунтаря-бандита, Андрей Евстафьевич Кондратьев, за решеткой на целых 12 лет. Остался без семьи, без детей. 29 января 1995 года он скончался. Ушел из жизни человек с искалеченной душой и судьбой...

Мне кажется, дорогой читатель, гражданская война, трагедия не окончена, а продолжается и сегодня, но уже в иных формах и реформах.

Коллективизация. 22 марта 1930 года Троицкосавская районная партконференция постановила ускорить коллективизацию. Идея кооперации не нова, и она действительно прогрессивна при определенных условиях. Россиянина надо подготовить, убедить, заинтересовать и научить новому. Торопливые реформы нигде и никогда не давали плодов.

Газета “Ударник”, орган Кяхтинского райкома ВКП(б), сообщала данные о коллективизации. На громадной территории района из 8556 крестьянских дворов на 1 мая 1930 года охвачено 46,3 процента.¹⁸ В Елани возникла артель имени Логовского, чуть позднее артель “Красный партизан”. В Ара-Кирети - имени Назимова, в Дондо-Кирети - “Путь социализма”. К осени 1930 года на территории Еланского и Киретского сельсоветов образовано: 1 коммуна, 7 артелей, 2 ТОЗа. Разгромленная коммуна “Красный Луч” снова возродилась, имела 15 коров и 38 лошадей. Председателем ее стал Леон Сафонов.

На партконференции в Кяхте отмечали, что Еланский сельсовет работает вяло. Новый избач Булыгин пьянствует. Партийная ячейка не растет. В Верхнем Мангиртуе активным членам ТОЗа подбросили анонимные письма с угрозами поджога. У многих крестьян нет уверенности в завтрашнем дне.

Но “Ударник” бодро сообщает об успехах. Из Елани новости: “Принято в колхоз 16 единоличников. Большой наплыв в колхоз. Налицо рост коллективизации за счет середняка”.

В газету пишет Ирдынеев из Дондо-Кирети: “Наш колхоз “Путь социализма” растет и расширяется. Вступило 30 хозяйств. Решительно боремся с кулачеством”.

Как шло производство на родной земле? После мартовского пленума, после всех событий, пришла ранняя теплая весна и торопила пахаря в поле. Еланцы решили пахать первую колхозную пашню до Егорьева дня, сразу после 1 мая. Подготовили три плуга, выехали на бывший кулацкий паровой клин во главе с комсомольцем Ильей Жигаревым. Не все получалось ладно, но делали в общем-то привычное дело: пахота на лошадях, ручной сев, боронование. Зашевелились помаленьку и другие. Единоличники дружно выехали после Егорьева, воздав молебны дома и на поле. Так водилось всегда. Прошел день, другой, третий - почернела пашня. Еще день-два, ярица и пшеница засеяны.

В условиях свирепой засухи, в муках голода рождались другие артели. Еланцы записывались в новую артель “Красный партизан”. Не-охотно, неуверенно, потому что в Логовскую артель ушли середняки с лошадьми, скотом, плугами и сохами. А тут осталось одно голое неимущее батрачество: ему и деваться-то было некуда... Артель слабая, председатель тоже. Так и шло время до лета 1931 года, рядом со временем шел голод. И не только в Елани. Так было везде.

Властные органы требовали быстрой, сплошной коллективизации, а она шла тягуче медленно. Сельсоветы ежемесячно шлют сведения в районные центры. Они сводятся в таблицы, в проценты. Тут же из них делаются скорые выводы и не экономические, а политические, идеологические и правовые.

Мы с читателем рассмотрим еще несколько экономических показателей в сравнении. В конце 1929 года по Еланскому сельсовету насчитывалось 678 хозяйств, 2766 десятин пашни, заготовлено 2602 пуда зерна. В 1931 году, неблагоприятном, собрано уже 7560 пудов. Кто собрал этот хлеб? Смотрим: единоличники 5413 пудов, кулацкие хозяйства 869 пудов, колхозы 1266 пудов. Источник этих данных партархив ОК КПСС от 1967 года.

Внимательный читатель уже понял, кто сдавал государству основной хлеб. Да, верно, середняк. Но возникает вопрос, кто же мешал колхозу получать зерна больше? Второй вопрос: откуда появились вновь кулаки? Ведь их 12 июня поголовно сплывили на Ману! Вопросов много, а ответов нет.

Газета “Ударник” широко освещает новую сельскую жизнь, по-своему. Между колхозами развернуто социалистическое соревнование. Сев в районе прошел успешно. В июне 1932 года Еланский сельсовет рапортует в Троицкосавск:

“Колхозы план посева ранних культур выполнили на 1 июня: ярицы - 103,4%, пшеницы - 108%, овса - 82%. Колхозы обязуются план выполнить на 100%, включая поздние культуры, к 15 июня...”. Рапорт подписали: председатель сельсовета Никон Михайлович Шиханов, секретарь партийной ячейки Соломонида Фоминична Попова (Соковикова) и секретарь ячейки ВЛКСМ Алевтина Христофоровна Бакшеева.¹⁹

Знойное лето этого года опять не оправдало надежд хлеборобов: засуха погубила почти половину посевов. С тревогой ожидали конца лета. Уборка началась и не везде шла одинаково, кто уже кончал, а кто только начинал. К 15 октября Ара-Киреть полностью завершила уборку. Хлеба собрали совсем мало. Другие не сумели собрать и этот скудный урожай. План хлебосдачи следовало выполнить любой ценой.

“В сельхозартели имени Логовского (с. Елань) из 64 хозяйств 18 - зажиточные, 38 середняков, 5 твердозаданцев, 4 батрака”, - пишет газета “Ударник”. И продолжает далее: “В колхозе имени Логовского кулачество вытеснило бедноту, в правлении неразбериха. Счетовод Георгий Васильевич Бутаков незаконно начисляет трудовни себе и зажиточным родственникам”.²⁰

Поясняю понятие “твердое задание”. До вступления в колхоз зажиточные середняки облагались твердым заданием по сдаче зерна государству. В 1932 году кулаков как таковых, повторяю, уже не было, и твердым заданием облагался тот, кто еще не вступил в колхоз. Колхозник уже не был ни зажиточным, ни бедняком, ни тем более твердозаданцем. По инерции бытовал стереотип, надуманный официальной властью, как и сегодня, что “кто-то где-то чем-то мешает новому делу, борется против нас...”

Сдача хлеба затягивалась. Мухорцы, те вовсе отказались от выполнения плана хлебосдачи. А Харлунский сельсовет давно выполнил свой мизерный план на 85% и занял первое место по Кяхтинскому аймаку. Окино-Ключевский на 24%, Ара-Киретский на 8%, а Еланский лишь на 4,9%.

18 ноября бюро райкома приняло постановление “О ходе хлебозаготовок”, где указано на крайне низкие темпы хлебосдачи. В статье “Причины отставания вскрыты” газета “Ударник” пишет: “В селе Елань отсутствует массово-разъяснительная работа, борьба за выполнение планов. Партийная ячейка работает слабо, сельсовет тоже. Зато кулак действует”.

Из Кяхты срочно выезжает группа работников райкома и редакции. 24 ноября созывается в Окино-Ключах экстренное кустовое совещание. На улице уже зима, а в зале прикрепляют лозунг “Борьба за урожай, за хлеб - борьба за социализм!” Осуждены примиренческие настроения некоторых руководителей. Принято решение “продолжать борьбу с кулачеством”.

Подобная революционная боевитость царила на расширенном президиуме Еланского сельсовета 25 ноября. На собрание прибыл актив, партизаны, беднота. Они остро критиковали недостатки в работе сельсовета и решили... обложить твердым заданием шесть

“кулацких” хозяйств единоличников. На двух подано в суд за недоимку. Президиум постановил выселить кулаков за пределы сельсовета...

Да, были просчеты в таком новом деле, как коллективное производство. Люди безграмотные, специалистов нет. Ко всему прочему засуха и неурожай. Единоличники были в равных условиях, однако выживали. Но газета “Ударник”, то бишь официальные власти района, вскрыли причины, нет борьбы... Кулак борется с властью и забывает ее - его надо выселить! Тогда и хлеб можно сдавать. Такова логика тридцатых годов.

Читатель меня упрекнет здесь, что сегодня задним числом легко осуждать наивность и шумливость “кухаркиных детей” у руля власти. Не виновны они только потому, что выполняли беспрекословно волю высшего руководства страны. Истинно, чем болен государь, от того и народ стонет.

Молодые артели изучали опыт работы соседних лучших хозяйств, налаживали производство. Переходили на сдельщину - новый тогда метод ведения учета и оплаты труда. Успешно шли дела в Харлуне, пишет “Ударник”. В марте 1932 года их артель рапортует в райком: “Харлунский сельсовет готов к севу, имея 80% семян. Развернем работу за каждый гектар посева. Разбиваем агитацию классового врага - кулака. Заверяем партию и правительство, что в 1932 году коллективизируем сельсовет на 100%”.²¹

В лексиконе прежних лет, особенно в прессе, в выступлениях на собраниях и митингах людей давили такие слова: борьба, наступление, ударник, фронт, разбивать, враги... Наш восприимчивый русский язык унаследовал эти громкие слова. Потом обогатился тюремным жаргоном. И вот уже многие годы мы разговариваем на нем. А тут демократы подкинули множество разных “нонсенсов” и “консенсусов”, которых и в словарях не найдешь. Может, потому не понимаем друг друга, брат брата. Давным-давно ищем врагов и недругов вокруг себя, внутри семьи, родни, в деревне. Появились штатные стукачи, наглые, ничего и никого не боящиеся. Потому и замкнулись люди, испугались на долгие годы.

Голод и колхозы в канун войны. Тем временем голод и болезни косили детей и стариков. Наиболее сметливые вербовались на стройки Улан-Удэ, в Монголию, в Кяхту, наконец. Куда податься бедному еланцу? Привожу воспоминания Владимира Андреевича Сизых, 1906 года рождения, записанные весной 1994 года.

“В 1933 году собрали нас, мужиков с Елани и других сел, в Харлун на заготовку леса для городскихстроек. Каждому заготовить по двести кубов вручную. А продуктов не дали. Утром проснешься, одна мысль: чего бы поесть. И не выдержали мы голода и тяжелой работы. Убежали в Кяхту. Решили податься в Монголию, другого спасения не было. Справки никакой нет, документов нет. Как быть? Придется нелегально...”

Дело в июне, на Троицу. Ночи светлые. Перешли в условленном месте границу. Добрались до монгольского улуса Ебыцик, там жили три еланские семьи. Жили хорошо. Голода в Монголии не было. Мы же голодные, двое суток не ели. Пришли к земляку Ивану Семеновичу Шиханову. Он заколол барана, накормил нас. Хотели идти в Хондонг, там семейские жили. Но нашли работу на Иро, в одном улусе. Работаем месяц, второй. Вдруг на Ильин день приезжают цирики. Забрали нас, угнали за Майхан, стали проверять паспорта. Ну, откуда они у нас! Мы впервые тогда узнали, что такое паспорт.

Набралось нас таких беглецов семь грузовых машин по 30 человек. Посадили на кузова - и к границе. Все мы были нелегалы, нарушители госграницы. Привезли нас в Кяхту, арестовали. Суд над нами учинили, быстро всех пропустили через него. Дали нам штраф по 100 рублей за переход границы и срок исправительных работ. Отработывали в Субуктуе, опять голодом. А потом и вовсе забыли про нас. Мы оттуда убежали по домам. Я кое-как до Елани добрал голодным опять”.

Голод гнал людей с одного места на другое. Шли куда глаза глядят, кто чего подскажет. Особенно остро переживали недоедание подростки. Еланских мальчишек в те годы судьба и голод разбросали по Бурятии. Многие пытались и переходили монгольскую границу не раз и не два. Принудительные работы никого не пугали. Самое неприятное для 12-14-летних мальчишек - это тумак и порки солдатским ремнем где-нибудь на погранзаставе. Один из многих юных ходоков горько признавался: “Чем за границу ходить, лучше дома на печке сидеть и кантошку ись”. Посмеивались над Санькой наши еланцы и повторяли его знаменитое изречение.

Из села в село ходили нищие, побирались Христа ради. Ладно, у людей еще не очерствела душа, подавали помаленьку, кто чего мог, глядя в большие глаза голодных детишек.

Пожилые люди в 30-х годах проявляли недюжинные способности выживания. Первая мировая, гражданская война, голод 20-х годов, натуральное хозяйство многому научили их. Ранним летом многие ловили рыбу на Хилке и Кирети. Затем появлялась черемша. Ее ели свежей, солили, меняли на что-нибудь. Копали солодку, жевали ее приторно-сладкие корни. Луковицу саранки толкли, делали лепешки. В это же время на покосных лугах вырастал лук, тонкие невысокие перья его похожи на огородный, их ели. Копали “мангир”, похожий стеблями на чеснок, с маленькими головочками-корнями. Все шло на голодный желудок. В июле появлялись ягоды земляники, красной смородины, плоды черемухи. Тяжко, тяжело голодать, но выжить в наших краях можно. Нищенское, голодное существование колхозов не могло быть бесконечным. Решено укрупнять и укреплять. Как, каким образом помочь деревне?

Колхоз имени Логовского с его образованием возглавил Гавриил Колин, приезжий солдат. Женился он на дочке Кононовых. Опыта руководящей работы нет, грамоты нет, об экономике ни единого понятия. Не получалась работа. После него поставили Евдокима Екимовича Сизых. Его заменил Илья Яковлевич Соковиков, бывший партизан. Чуть больше времени председательствовал в 1932-33 годах Николай Тихомиров, с начальным образованием. Затем Михаил Фомич Попов, Симон Яковлевич Арсентьев... Сколько можно!

Во второй артели "Красный партизан", переименованной в колхоз имени Буденного, председателями избирались Василий Алексеевич Бутаков (учитель), Григорий Яковлевич Соковиков, Иннокентий Константинович Истомин, Александр Андриянович Шиханов, Спиридон Поликарпович Истомин (дважды) и в конце 1940 года - Илья Васильевич Лизунов.

Артель инвалидов "Серп и молот" возглавляли Михаил Сафонов, после него Лука Федорович Ларионов. Это небольшое хозяйство занималось изготовлением войлока, потников, валяной обуви. Колхоз "Вторая пятилетка" возглавил Евсей Васильевич Кондратьев, малограмотный, руководитель слабый. После него артель принял Михаил Демидович Шиханов.

Позднее всех возникла артель имени Димитрова, из оставшихся единоличников. Самым последним вступил в этот колхоз Роман Тихонович Новокрещенных. И не сам он, а его жена Федосья подала заявление и вошла, когда хозяина взяли в армию на военную подготовку.

Колхоз имени Буденного, вобрав в себя малые артели, чуть поправил дела. Весь 1940 год прошел в тяжбе, объединяться ли с колхозом имени Логовского. Тот посильнее, брать к себе буденновцев никак не хотел. А тут в 1939 году добрый урожай вовсе вскружил голову логовцам.

К новому 1941 году, и то под нажимом районных органов, колхозы объединились. С первого января колхоз стал вдвое сильнее и по-прежнему носил имя партизана А. Логовского. А возглавил его посланец Бичурского райкома партии Андрей Кондратьевич Ястребов.

Новая крестьянская жизнь 30-х годов меняла обстановку на селе. Окино-Ключевская МТС, возникшая в 1932 году, стала готовить кадры трактористов, шоферов, комбайнеров, машинистов молотилок. На курсы набирались молодые парни и мужчины из каждого колхоза. Из Елани первыми окончили курсы трактористов Андрей Филиппович Жарников, Василий Симонович Поздняков, Иван Степанович Соковиков, Иннокентий Михайлович Бутаков, Василий Борисович Попов. Курсы проходили зимой 1932-1933 года, дело новое и необычное, настроение у молодежи приподнятое. Охотно пошли в следующий набор на учебу Матвей Трифонович Попов, Иннокентий Иванович Захаров, Иван Лукич Истомин и другие парни.

Тяга к образованию, к учебе не была модой, она востребована временем. В 1934-35 учебном году в Елани открыта семилетняя школа. С 1 сентября набрали 5-й и 6-й классы. Директором школы назначен Борисов Владимир Осипович, его супруга вела русский язык, а пение, рисование — Миловидов В.Н. Однако в таком виде школа просуществовала один учебный год. Причины простейшие: нет в бюджете денег, нет учителей, нет квартир. В начальной школе предвоенных лет плодотворно учительствовали И. П. Полонов, Г.И. Гусаров, А. И. Смородников, Л.Е. Котоманова, Н.И. Молчанов, М.Г. Коробенкова, Р.Е. Петров и др.

Несколько слов об Еланском сельсовете. После неугомонного Пешнякова в двадцатых годах председателем волостного исполкома работал Михаил Ладыженский, затем Никон Шиханов, его сменил Иван Георгиевич Тихомиров, другие. По мере роста влияния колхозов роль сельсовета явно падала до конторы по учету граждан, призывников и т.п.

Положительную роль в развитии торговли на селе сыграли в конце 20-х кредитные товарищества, в 30-х - сельпо (сельские потребительские общества). Председателем правления сельпо плодотворно трудился многие годы до войны и после нее Георгий Прокопьевич Корытов, в войну сельпо возглавлял Никон Иванович Лизунов.

Портреты моих земляков. Алексей Афанасьевич Арсентьев, участник первой империалистической, глава большой семьи, знаток крестьянских ремесел, мастер-столяр. Для колхоза готовит многие необходимые вещи: грабли, вилы, логуны-бочки, ящики-бункера для перевозки зерна, разлуки на конные плуга (деревянное устройство для поддержания вожжей), веревки и многое другое. А телеги, ходки и сани - они десятками стояли всегда в просторной ограде и под сараем Алексея Афанасьевича. Ожидали ремонта.

В тёплое время он вставал с зарёй. Чуть развиднелось утром, он колотит и строгаёт. Никто никогда не подгонял его. Не торопил. Мастер знал всё сам. Задание выполнял досрочно и шёл в контору, чтобы увезли готовое со двора.

Особую трудность в столярном деле представляла выточка трубицы колеса, её заготавливали из берёзового пня, долго обрабатывали топором, потом на станке самодельном, примитивном. Выдалбливали отверстия для спиц, крепили их, затем обод-кольцо. А внутрь - втулки. Обод и втулки вставлял сам в раскалённом виде, для этого всё возил в кузницу. Далее на готовое колесо натягивается шина, тоже в раскалённом виде. Колёса надеты на ось. Нужен одер. Поделка одра стоила дёшево. А все отверстия надо делать долотом вручную. Особенно трудно давались коренья одра, которые ставились на ось.

То же самое с санями. Весной заготавливали березовый лес. Гнули полозья, сушили. А к зиме надо их собрать. Для этого требовались вязья из тонких берёз. Ими обвязывали головки полозьев и четыре пары копыльев. Полозья связаны. На копылья поверх вязьев укреплены

нащепы. Примотаны оглобли опять-таки на распаренные в кипятке берёзовые завёртки. Всё прочно и надёжно для крестьянского труда.

А.А. Арсентьев смастерил ручную мельницу. Долго крутили мы её руками, устаёшь сильно. А потом вдруг наш мастер сделал огромное колесо, укрепил его горизонтально на столбе возле мельницы. Из верёвки сделал привод, и мы, ребята, упёршись в большое колесо (внутри его), начали вращать. Жерновок завертелся бешено, муку испортили. Так и не прижился привод.

Здорово мастерил сосед туески, учил меня этому ремеслу в своё время. Сделав сколотень, обвязку стенок туеса, я спрашиваю: “Как закрепить дно к туесу?” Вырезанное готовое дно углубляешь в стенки туеса, а нижние кромки стенок греешь над огнём, береста сворачивается, прочно охватывая дерево. Всё готово.

Устанет Алексей Афанасьевич, сидит, молча курит, поправляя рыжие усы, глядит светло-голубыми глазами в сторону гор.

Вечная нужда воспитала в нём неиссякаемое трудолюбие, сноровку выживания при любых условиях. На войны, революции, голод и страдания смотрел философски: так должно быть в России. “Германец - вечный враг русского народа и зачинатель войн”.

Евдокия Терентьевна Новокрещённых, Стениха, прожила 93 года. Взял её в жёны из Мангиртуя Степан Михайлович, небольшую ростиком, худенькую, но весьма подвижную и удалую. А на внешность весьма привлекательную. Родила ему Евдокия трех сыновей: Михаила, Николая и Артема. Михаил участвовал в гражданской. Каппелевская сабля разрубила ему полушубок, но увернулся партизан, сумел сохранить себя. А в голод пошел в Монголию на заработки да замерз в степи. Николай погиб в 1942 году на фронтах Великой Отечественной. Артему повезло, пришел с фронта, а жена Клавдия уже умерла, осиротели их три сына. Недолго прожил Артем, сердце остановилось.

Евдокии Терентьевне пришлось одной растить внучат от всех сыновей. Чего только не пережила! И нужду, и голод-холод. Но сохранила внучат, достоинства не уронила, трудилась день и ночь. Все они звали ее мамой. Многих правнуков вынянчила. Особенно любила детей внука Андрея Михайловича. Правнуки Ванюшка и Миша души не чаяли в “старенькой бабушке”. Всюду с ней.

Ходила молва про Стениху, что в молодости она наравне с мужчинами добывала кедровые орехи в Киретских хребтах. Не всякий мог влезть на кедрину, сбросить шишку, а потом, раскачавшись, перебраться на соседнюю. Стениха - могла! В этом весь ее характер.

Коротов Георгий Гаврилович, 1876 года рождения. Воевал в первую мировую, красный партизан, колхозник, трудяга, мечтатель. В голодные годы работал в Монголии. В колхозе трудился в животноводстве, потом инспектором по агротехнике. До войны 1941 года вслух мечтал перед соседями: “Завербуюсь в Монголию, денег заработаю, куплю патефон, поставлю на окно, пусть играет, чтоб все соседи слышали... Арине своей на сарафан куплю”.

Его сыновья Илья и Петр слыли в Елани хорошими плотниками, коневодами. В войну сложил голову на чужой земле Илья. Тяжело ранен младший Петро. Слезы льет мать Арина, дед Егор молчит, кричит, а потом выдавливает хрипло:

- Кому-то надо гибнуть, на то и война... - а сам чадит из трубки самосадом. Глядит в пол. Головой покачивает.

В войну сохранил усадьбу до прихода Петра. Ни колышка не сжег. Не щадил ни себя, ни домочадцев, все свои дела знали и выполняли. Внука Гошу с семи лет научил пилить двуручной пилой, лошадей запрягать, выполнять на ней несложные работы. А потом, когда вырос внук, да пришел с войны Петр, вышел дед на улицу, сел на скамейку впервые в жизни отдохнуть, не торопясь покурить. И это в семьдесят с лишним лет отроду. Зовет меня к себе:

- Иди ко мне, Иван, поговорить надо. Ты грамотный, объясни мне по газете. Теперь у нас атова бомба есть, пошто на американцев не наступаем?

Регулярно выписывал и читал газеты. Горевал, почему наши не наступают, почему ведут холодную войну. Если замечал непорядок в работе колхозников, шел в правление и высказывал недовольство, требовал наказания виновных.

Неравнодушное население в лице деда Егора, кажется, ушло навсегда.

Глава V

На защиту Отечества. На второй день войны из села мобилизовали шестьдесят семь человек. После короткого митинга у избы-читальни колонна с пыльным знойным закатом солнца двинулась на Окино-Ключи, на сборный пункт. Ушли первыми механизаторы, шоферы, комбайнеры. В селе остались старики, женщины, девушки, парнишки-подростки. Очереди призыва ждали сорокалетние мужчины.

Ужесточилась дисциплина. Ни минуты простоя, ни отдыха. Забирали на фронт с поля, с работы, не давая как следует проститься дома.

- Мой муж Михаил ушел, даже в бане не омылся. Ведь грех-то какой на дальнюю дорогу. Может, потому и не вернулся... - печально рассуждала наша тетка Татьяна Ивановна Арсентьева.

В начале сорок второго взяли сорокапятилетних, а потом стариков 50-55-летнего возраста. Пришлось нашей тетке Татьяне принимать конюшню четвертой бригады. Приехал ветеринар

военный, в очках, строгий, сердитый, отбирать лошадей в армию. И лошадей до слез было жалко. Такова душа крестьянская. Хоть они и колхозные, а жалко.

Разбросала военная судьба еланских мужиков от Магадана до Хасана, от Мурманска до Черного моря. Многие находились в Монголии. Другие уже отступали от западных границ, стояли насмерть у Вязьмы, ехали навстречу фронту, навстречу войне...

Мы часто, не всегда уместно произносим слово "борьба". На этой войне действительно шла борьба против нашествия на нашу Родину, за свободу своего Отечества.

Умирать никому не хотелось, но каждый стоял до конца, убежденно. Пример тому - подвиг пулеметчика Иннокентия Яковлевича Жигарева. Под Керчью он один остался в заслоне, защищая своих товарищей. "Рядовой 779 СП 227 СД Жигарев Иннокентий Яковлевич 1925 года рождения ... ранен 24.1.44 года, умер от ран 4.02.44 года, похоронен с. Баксы Крымской АССР". И далее читаем в архивном документе: "Красноармеец Жигарев И.Я., 1925 г. рождения, стрелок 1 стр. роты 779 СП, награжден орденом Красной Звезды. Награда не вручена".¹ О геройском подвиге Жигарева в военные годы писала Бичурская районная газета "Ленинский путь".

Ордена Боевого Красного Знамени удостоен Иван Иванович Скуратов, парторг роты, старший лейтенант. Разведчик Цыбик Параев за проявленное мужество удостоен двух орденов Славы. Орденами Славы третьей степени награждены Иван Николаевич Новокрещенных, Василий Андреевич Стрекаловский, Александр Павлович Шиханов.

Попов Спиридон Акатович семнадцати лет призван на войну. Ранен под Сталинградом, под Курском. Освобождал Украину, Польшу, дошел до Берлина. Там ранен уже в третий раз. Только в 1947 году вернулся домой. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями. Работал механизатором, заведующим фермой. Часто болел. Умер в возрасте пятидесяти лет. Типичная судьба фронтовика.

В моем архиве хранится запись рассказа со слов командира штурмового батальона капитана Василия Симоновича Позднякова о его боевом пути. "В 1939 году закончил Киевское военно-пехотное училище и был командирован в Читу. Зимой 1941-42 года уже на фронте, в районе Харькова. После ранения - кратковременное лечение и снова на фронт, в 177 стрелковый полк. Там, на Дону, командовал взводом разведки. В районе села Михайловка разведчики взяли "языка". Командование представило к наградам разведчиков. Орден Красной Звезды вручали в Москве. Потом опять под Воронеж. Снова тяжелые бои. В одной из атак погиб комбат, командование принял командир первой роты. Через сотню метров в атаке погибает и он. Тогда я возглавил две роты. Подготовились. Пока не окопались немцы, я как сумасшедший с криком "ура!" поднял бойцов и выбил немцев с их рубежа. Заняли оборону, продержались до прихода подкрепления. Мне вручили второй орден Красной звезды и присвоили звание старшего лейтенанта. После переформирования нас послали на Ленинградский фронт.

Во главе разведроты воевал более полугодом, до прорыва блокады. Туго пришлось, голодали. На роту в день давали три булки хлеба - на 62 человека. Однако город освободили, не потеряли ни одного солдата. Мне уже присвоили капитана. На Колпинских высотах я принял командование батальоном. Награжден орденом Отечественной войны второй степени. С этим штурмовым батальоном дошел до Берлина. В 1948 году пришел домой в Елань".² Сегодня его военная фотография и документы хранятся в школьном музее.

Кратко укажу число награжденных по Елани: орденом Боевого Красного Знамени - 1, орденом Отечественной войны - 4, орденом Славы - 3, орденом Красной Звезды - 7, медалью "За отвагу" - 11, медалью "За боевые заслуги" - 16 человек. Нет возможности описать боевой путь и подвиги каждого. Надеюсь, это сделают другие.

Раненые стали возвращаться домой с конца 1941 года. На костылях, в повязках, похудевшие. Как сейчас помню тяжело хромающего на костылях Николая Васильевича Чабаевского. Иван Иванович Сизых остался без ноги, ходил на протезе. Он ни дня не сидел дома, пошел на работу. Василия Терентьевича Филатьева, инвалида без руки, еланцы избрали председателем колхоза. Инвалида Михаила Константиновича Стрекаловского поставили председателем сельсовета. Возглавил четвертую бригаду Александр Кириллович Попов, еще не оправившись от тяжелого ранения в ногу. Медаль "За отвагу" вручал ему сам генерал Черныховский. Раненый в обе ноги и руки Георгий Константинович Стрекаловский назначен в колхоз счетоводом.

Как только затянулись фронтовые раны, механизаторов призвали на тракторы и комбайны. Из боя в бой, из огненного на трудовой перешли Илья Андреевич Захаров, Алексей Дмитриевич Веретин. Первый из-под Ленинграда, второй - ранен под Сталинградом. Сели инвалиды-фронтовики за рычаги мирных машин. Федор Васильевич Соковиков тяжело ранен в руку, лечился в Казани, пришел инвалидом. Направили работать заведующим клубом, затем председателем сельсовета. Долгие годы возил на лошади почту из Дондо-Кирети.

Пятеро инвалидов первой группы вернулись с фронта, работали, никаких льгот не имели. Искалеченным на весь век остался Григорий Анфилогович Новокрещенных. Сильно контуженным вернулся домой Илья Иванович Скуратов. Чуть за пятьдесят пережил Петр Георгиевич Коротов, тяжело раненный в первые годы войны и до Победы служивший военным авторегулировщиком в самой Москве. Сердце остановилось по дороге в больницу.

Так было со многими. Но что поразительно, мы забыли о них. О тех, кто не получил ровно ничего от нас: ни внимания, ни льгот, ни памяти. Они как бы пропавшие без вести на своей родной земле, среди нас, на наших глазах, в ногах у нашей совести.

Пали смертью храбрых. Фронтowych похоронок в Бичурском райвоенкомате три тома и несколько тонких папок. Читаю их и представляю, как нелегко было командиру части сообщать о гибели бойца. Писать старались по-разному, но суть одна: человека - отца, мужа, брата, сына - не стало.

“Прошу известить Никифора Фирсовича Банина о том, что его сын сержант Банин Александр Никифорович в бою за социалистическую Родину тяжело ранен и умер от ран 10 августа 1944 года. Похоронен с отданием воинских почестей на кладбище в лесу, 300 метров северо-восточнее деревни Энзула Ляудонской волости Лысоградского уезда Лифляндской области. Командир части Санахетдинов”.

“Младший лейтенант Новокрещенных Михаил Михайлович, 1925 года рождения, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 17 июля 1944 года, похоронен в районе села Охлопув Гороховского района Волынской области”. Фронтowych друзья и товарищи ушли с войной на запад, а могилка долгие годы дожидалась родных. В 1989 году три брата Степан, Василий и Иван съездили к старшему, поклонились его праху на далекой Украине.

“Бурят-Монгольская АССР, Бичурский район, село Хаян, Параевой Дулгаржап. Ваш муж гвардии старший сержант Параев Жамбал Очирович был ранен и умер от ран 5 апреля 1944 года. Награжден правительственной наградой за проявленную доблесть и мужество. Выражаю вам глубокое соболезнование ... и прошу принять для хранения удостоверение о награждении его медалью “За отвагу” № 137335”.

Позднее начштаба воинской части 81136 от 8 июля 1944 года извещает супругу Параева о посмертном награждении его орденом Красной Звезды. Смелый был воин, храбрый. Отвагой таких сынов спасена и освобождена наша Родина.

Ветеран войны и труда И. А. Захаров рассказывал мне о нашем земляке Грише Виноградове. Веселый был парень, красивый. Служили-воевали вместе. Недолго воевал, погиб на глазах у Ильи. Пришла матери похоронка: “Ваш сын младший сержант 381-го стрелкового полка Виноградов Григорий Абрамович ранен 30 июля и умер 31 июля 1944 года. Похоронен: Эстонская ССР, Нарвский район, юго-западнее деревни Луга. Начальник полевого госпиталя № 633 капитан медицинской службы Щербаков”. Многие земляки не верили, что Гриша убит. А его мать ждала сына до самой своей смерти...

Из 119-го стрелкового полка 3 февраля 1945 года направлено извещение в Елань колхознице Веретинной Елене Дмитриевне о том, что ее сын Петр погиб 25 января 1945 года и похоронен в Польше, село Спошемещице. Большинство похоронок на райвоенкомат. Командование частей просило известить о гибели фронтовика его родных. Так, пришло извещение из города Николаева: “Прошу известить Чабаев-скую Надежду Алексеевну, что ее отец Чабаевский Алексей Андреевич умер от ран 16 июня 1944 года. Похоронен на городском кладбище, могила № 23”. Мир не без добрых людей, слава Богу! В 1988 году летом молодежная организация краеведов города Николаева вручила алую подушечку с землей с могилы Чабаевского группе артистов драмтеатра им.Н.Бестужева из Улан-Удэ, проводившей там свои гастроли. В сентябре артисты привезли священную землю в Елань и на многолюдном митинге в центре села передали ее сыну погибшего воина, Василию Алексеевичу.

“Прошу известить Сизых Георгия Васильевича, что его брат Сизых Иван Васильевич погиб 30 января 1945 года и похоронен в селе Варьяшкер (Венгрия)”. За участие в обороне Сталинграда Иван награжден медалью, о чем сообщил родным и выслал удостоверение начштаба воинской части 57303 майор Сурков.

“Скуратов Матвей Флегонтович ... убит 17 января 1943 года”, - сообщается вдове Марье.

“Коротов Михаил Степанович пал смертью героя...” Его сестра Стрекаловская Наталья Степановна с мужем посетили могилу героя 24-25 ноября 1988 года. Они присутствовали на 45-летию освобождения Полесья, поклонились праху брата. Власти Гомельской области Белоруссии бережно хранят память о своих освободителях.

“Куклин Афанасий Павлович, уроженец села Елань...убит 23 июня 1943 года в Ворошиловградской области, село Калиново”.

Два брата Арсентьевых: Константин Кононович и Василий Кононович погибли один за другим в 1944 году. Первый убит 31 марта, второй - 7 июля. Один покоится на ленинградской земле, другой похоронен в румынском городке Фросулен.

“Высылаю удостоверение о награждении правительственной наградой погибшего в бою... Новокрещенных Семена Степановича, для вручения его жене Новокрещенных Евдокии Николаевне. Лейтенант Дремин”. Ко многим приходили тогда эти свидетельства о бессмертии.

Похоронка о моем отце. И не одна. “Красноармеец Истомин Фирс Лукич, уроженец села Елань Бичурского района БМАССР, пропал без вести 15 июля 1943 года. Подполковник Остапенко”.

“Красноармеец Истомин Фирс Лукич, рождения 1898 года, погиб 15 июля 1943 года”. И третье извещение в адрес моей матери: “Ваш муж стрелок войсковой части 41171 красноармеец Истомин Фирс Лукич в бою за социалистическую родину, верный воинской

присяге, проявив героизм и мужество, был убит 24 июля 1943 года. Похоронен под деревней Красниково Болховского района Орловской области в братской могиле”.³

Сразу возникает вопрос: 15 июля без вести пропал и в тот же день убит. Почему? Почему через девять дней отца убивают вновь и указывают место захоронения?

В феврале 1942 года наш отец опоздал на призывной пункт в Окино-Ключах. С ним опоздал Попов Акат Амосович, Новокрещенных Роман Тихонович и Истомин Константин Дмитриевич - на полчаса из-за слабых лошадей. Но из Елани вслед позвонили: “Старший группы Истомин Ф.Л. - бывший семеновский солдат и подкулачник, срывает призыв на фронт, его надо судить...” - надежные стукачи имелись в каждой деревне, преданные своему хозяину - НКВД. Четверых старичков судил скорый суд военного трибунала в Улан-Удэ. Приговор - штрафной батальон с немедленной отправкой на фронт. Так припомнили отцу японскую шинель с башлыком и пять лет тюрьмы в коллективизацию. Все засчитали.

Пропавшие без вести числятся не по фронтовым извещениям, а в списках - ведомостях. Ни места гибели, ни обстоятельств, ничего нет. Сегодня нам трудно понять, как человек только что шел в атаку и вдруг пропал, да еще неизвестно. Но война есть война, чудовищно жестока, безумна, бесчеловечна, хотя творят ее разумные люди. И случаев пропажи солдат множество.

Как я понимаю, этот вопрос очень слабо изучен историками. По категории потерь пропавшие без вести относятся к убитым. Но кто даст гарантию, что солдат не попал в плен и не дезертировал?

Снова документы: “Раднаев Нима Содномович, с Хаян, находясь на фронте, пропал без вести в декабре 1941 года”, “Попов Иван Степанович, 1912 года рождения, с. Елань, пропал без вести”.

“Арсентьевой Анастасии Петровне. Ваш сын, красноармеец Арсентьев Николай Петрович, находясь на фронте, пропал без вести 25 июля 1944 года”, - писал командир 1025-го стрелкового полка.

В папке № 3 Бичурского райвоенкомата на странице 18 большой список пропавших без вести. В нем наши еланцы: Арсентьев Иннокентий Александрович (X, 43 г.), Истомин Иван Лукич (XII, 41 год), Сизых Григорий Петрович (XII, 43 г.), Шиханов Петр Михайлович (II, 44 год) и другие. Никто из них не вернулся. Сгинули в огненном пекле войны, бесследно... Из 189 жертв Елани и Хаяна - почти половина.

Пленные, как мы уже установили, вошли в общие потери живой силы. Сдаваться в плен советскому воину было запрещено. Однако, бессмысленность этого приказа очевидна. На войне всего не предусмотреть. После войны на вернувшихся из плена смотрели как на предателей. А они долго боялись смотреть людям в глаза, мучились положением неполноценного фронтовика. Очень редко и мало говорили о подробностях своего плена.

Весной 1992 года я свел на квартире А.Н. Лизуновой двух земляков. Долго сидели они, вспоминали свои мытарства по лагерям. Впервые выяснили, что находились недалеко друг от друга в Германии.

Григорий Георгиевич Стрекаловский попал в плен тяжело раненым под Сталинградом. Увезли на Украину и год держали в Славутском “гросслагерете” № 301 для военнопленных. Затем перевели в концлагерь неподалеку от города Дортмунд в земле Западный Рейн-Вестфалия. Здесь и пробыл до освобождения.

Никифор Николаевич Лизунов оказался в окружении в районе станции Дебальцево под Донецком с большой группой солдат. Увезли в Западный Рейн-Вестфалию и использовали как рабочую силу. Спасая тем, что в числе наиболее крепких мужчин был взят на мебельную фабрику Виттенбрюк, там сносно кормили.

Сергей Тихонович Новокрещенных из концлагеря под Мюнхеном отдан богатому бауэру. Хозяин в первую мировую был в русском плену и немного говорил по-русски.

- Ты откуда родом? - спрашивал он Сергея.

- Я из Бурят-Монголии.

- О! Ты есть Чингисхан! - воскликнул бауэр. И эта кличка осталась за пленником до Победы.

Константин Дмитриевич Истомин вспоминал: “Увезли нас далеко, в горную Норвегию. Заставили работать в каменоломнях. Часто со слезами на глазах смотрели в сторону, где осталась Россия... Не думали, что вернемся”.

Дезертирство как непопулярная, неудобная для властей тема вообще нигде не освещена. На фоне массового патриотизма оно выглядело страшным пороком общества, противоречием в сознании людей и тщательно умалчивалось долгие годы.

Ярким литературным исследованием этой темы является роман Валентина Распутина “Живи и помни”. Официальная, научная историческая литература пока молчит, и о количестве дезертиров публикаций нет. Они скрыты в категории потерь “пропавшие без вести”, то есть погибшие.

Между тем дезертирство с фронта имело место и стало явлением. Обитали дезертиры в лесах недалеко от своих деревень. Лесные убежища укрепляли по всем правилам войны, имели вооружение. При ликвидации такой группы в местности Сарамы, к юго-западу от Елани, в перестрелке погиб начальник Бичурского райотдела НКВД Симаков.⁴

По неофициальным данным дезертиры группировались в лесах Гутая и Бичуры. Убур-Киретский беглец Федор Яковлев господствовал по лесам Кирети. Открыто появлялся в Кяхте,

но ускользал от облав. На Александровской мельнице (под Ивановой горой), выгребал колхозную муку. Что мог поделаться с ним старый мельник Филипп Жарников? Приходил к юрте Лаврухи-охотника и просил дегтю смазать спину, всю покрытую присосавшимися клещами. Отцу Яковлева пригрозили из органов НКВД, и он выдал сына...

Один из еланцев, призванный на фронт из Кяхты, некто Арсентьев, сбежал с фронта. В Мухоршибири арестован и расстрелян по приговору трибунала.

Летом 1944 года "лесные хозяева" настолько обнаглели, что грабили в Елани квартиры, уводили скот, пытались ловить женщин и девушек на дальних полях. В лес потом никто не ходил и не ездил. Нас, малых подростков и детей, пугали образом страшного Нестера. Кто это был, Бог знает! Всех их называли одним словом "бамлаг". То ли это были беженцы из ГУЛАГа, то ли дезертиры, я не знаю. А может, те и другие вместе.

Тыловые будни Елани. История пишется по-разному. Чаще трактуется по указке властей, либо субъективно. Автор этих строк стремится к истине, но не исключает и ошибки.

Всем известно, что идеологическое единомыслие общества 1941-45 годов, навязанное массам до войны, воспринималось малообразованным народом как данность и необходимость. И его сила, мощь и упорство опирались на патриотизм, на любовь и преданность людей своему Отечеству. Совсем не зря сопротивление народа гитлеровскому нашествию названо Великой Отечественной войной.

Большой отклик в нашем районе получил призыв в открытом письме бичурского фронтовика Мартина Куприянова. Газета "Ленинский путь" опубликовала его: "...Мы, бойцы-фронтовики, поставили перед собой задачу как можно больше истребить живой силы и техники противника, тем самым подорвать мощь врага и в кратчайший срок освободить временно оккупированную немцами нашу территорию, освободить наших братьев, отцов, сестер от ига германского фашизма.

Товарищи колхозники и колхозницы! Находясь в глубоком тылу, вы также должны ... обеспечить Красную Армию и страну хлебом, мясом, овощами и другими продуктами сельского хозяйства. Совместными усилиями и тесной связью тыла с фронтом мы победим врага...

С приветом ваш земляк комсомолец Мартин Андреевич Куприянов".⁵

Не будем осуждать лозунговый стиль письма, мы сегодня грешим этим языком. Но сам факт по тем временам неслыханный - письмо солдата в газете! Все читали, перечитывали, пересказывали друг другу и верили в победу. Верили и трудились по-настоящему, потому как иначе никто не думал.

Ранней весной 1942 года в Елань привезли необычную выставку. Разместили ее в амбулатории. Сбежалась вся деревня. Нас поразил вид громадных немецких зимних ботинок, похожих на пимы. Лежал автомат "шмайсер", пробитые немецкие каски; висела на вешалке военная форма с крестом и вшами, знамя фашистской части, другие вещи. На выставке рассказывал офицер-инвалид о разгроме немцев под Москвой.

Дух у людей поднимался, росла вера в свой народ, в армию. С верой и надеждой люди шли на работу: требует фронт, военная обстановка. Надо помочь своим отцам, мужьям и братьям защитить, отстоять Родину. Вот он патриотизм, настоящий, неподдельный!

Трудовой настрой, напряжение, строгая ответственность - все к месту и делу в трудное время. Колхозники работали до изнеможения. Молодежь в армии, техники нет, лучших лошадей забрали... Но было и с чего начинать. "Бурят-монгольская правда" от 29 июня 1941 года об еланцах писала:

"В колхозе имени Логовского решили досрочно завершить план зоотехнического строительства. К 1 июля здесь будет закончено строительство ягнятника на 200 голов. Ягнятник строится скоростным методом".⁶

Почти все работы выполнялись вручную. Землю пахали слабыми лошаженками. Урожай упали до 4-5 центнеров с гектара. Не родилась картошка. Засуха в мае-июне довершала беду. Наступал голод. И так шло всю войну, особенно 44-й год. Казалось, природа карала человечество за войну...

Посмотрим продажу зерна в колхозе имени Крумина (Билютай) по годам: 1941 год - 4511 ц, 1942 год-3170 ц, 1943 год-4110 ц, 1944 год- 1146 ц. Выгребалось все под метелку - так было везде, во всех селах. Учитывая сложную хозяйственную обстановку, 20 января 1942 года обком ВКП(б) Бурят-Монгольской АССР принял постановление об оказании помощи зерновым районам, в том числе Бичурскому. Но она оказалась мизерной, зато контроль и спрос ужесточились до предела.

Еланский колхоз считался экономически слабым, а руководство нестабильным. Отсюда все беды. То и дело наезжали уполномоченные, меняли партторгов, председателей колхоза и сельсовета. После Ястребова А.К. председателем колхоза избран Бартуков, затем Шишкин. В 1944 году - Сухоруков Ф.Д. Его сменил Белых Селиверст. Председателем сельсовета стал Авдеев Федор Анфилогович.

Тракторы Окино-Ключевской МТС, обслуживавшие наш колхоз, работали только весной. На остальное время не было горючего. И земля без паров стала зарастать.

В 1943 году за колхозом имени Логовского числилось 13711 гектаров земельных угодий, в том числе пашни - 2967 гектар, сенокосов - 561 гектар, пастбищ - 1734 гектара и леса 7567

гектар. Приусадебные участки занимали 148 гектаров на всю Елань. Сенокосы в основном суходольные, из них 114 гектаров лесные. Что с них возьмешь? А пастбища на 1100 гектарах - голая степь.

Пашни, правда, добрые. Особенно подлесные. Гарантировали хлеб, особенно ярицу, в любой год. Отсюда вытекает потребность трудового вклада людей в землю-кормилицу. И народ, колхозники, старый и малый, стремились выполнить задания.

6 июля 1943 года на юбилейном районном собрании в селе Бичура принято письмо в Москву И.В. Сталину, в котором трудящиеся доложили о своем вкладе в Победу. Отмечены как передовые труженики коллективов Верхнего Мангиртуя, Новосретенки, Бодонгута. Для фронта район направил хлеб, мясо, овощи, картофель и много другой продукции. Это был заметный успех в тяжкие годы войны.⁷

Все это далось путем нечеловеческих усилий. Труд, даже самый тяжелый, несли на своих плечах старики, женщины, девушки, мальчишки-подростки. В беседе с ветеранами-старушками интересуюсь:

- Как вы скашивали по гектару травы в день? Это же не под силу даже мужчине!

- Не часто так было. А когда учетчик шел измерять наш участок, мы не могли даже встать и пойти с ним: ноги не слушались... - отвечала Александра Николаевна Лизунова.

Натуроплату за работу МТС в колхозе зерном возили на лошадях в Харлунский хлебоприемный пункт. Девочки 15-16-летние носили на спине мешки. По трапу вверх нести тяжело, кружится голова, ноет поясница. А старый сторож у дверей склада сокрушается:

- Девчонки, почему такие большие мешки нагружаете? Ведь рожать-то не будете...

Угадал старик судьбу многих девушек.

Женщина за плугом, на лошади, на заготовке леса, от зари до зари. Да дома прибраться все надо, детей покормить. Скучную пайку несла домой детям, а сама впроголодь.

В ведомости за 1944 год в тракторной бригаде числилось 15 человек: один старик, два инвалида войны, пять парней-подростков и семь девушек. Имена девчат: Варвара Дмитриевна Арсентьева, Марфа Ефимовна Попова, Екатерина Дмитриевна Агафонова, Анна Васильевна Иванова, Аграфена Константиновна Чабаевская, Мария Андрияновна Новокрещенных, Наталья Степановна Коротова. Что же заработали девчата в том 1944 году? Больше всех получила за год Аграфена Чабаевская - 51 рубль. Наталья Коротова - 12 рублей.

Спад производства, порожденный войной, и засуха принесли в деревню голод. Спасения от него искали у председателя колхоза. По сто граммов муки на день выписывал сердобольный председатель Федор Дмитриевич Сухоруков. А когда не стало ни зерна, ни муки, ни Сухорукова (его призвали на фронт), начался настоящий голод, хотя шел август 1944 года. Засуха этого лета сделала жизнь невозможной.

По словам К. И. Агафонова, мать героя-пулеметчика, Анна Жигарева, пришла вечером с работы, переступила порог дома и умерла на глазах у двух малолетних дочерей. Но давайте посмотрим документы. "Требование. Выдать Сизых Екатерине Г. безвозмездно на детей-сирот конского мяса 500 граммов. Председатель колхоза Сухоруков. 25.07.44 г."

"Выдать Федотовой Лидии Ефимовне за наличный расчет один килограмм муки. Расчет произведен", - личная подпись выведена аккуратно, по-учительски. Муж ее на фронте, а у нее пятеро детей. Как заведующая начальной школой, в эти тяжелые военные годы она организовала бесплатное горячее питание учащихся. После второго урока мы бежали в сторожку хлебать щи, сваренные из мерзлой картошки и капусты. Помню запах этих щей, безумно вкусных для нас, безумно голодных!

"Распоряжение. Выдать меда три килограмма для учащихся в детский лагерь. Получила А. Возгутдинова".

"Распоряжение № 66. Истоминой Марине Федоровне выдать муки один килограмм, по 100 граммов на день с 4 по 14 августа 1944 года". Это была мать семерых солдат, ушедших на фронт. Трое из них погибли.

"Выдать Скуратову Ивану Флегонтовичу муки в счет трудодней 5 (пять) килограммов для поездки в город Улан-Удэ".

В августе сорок четвертого пчеловод Илья Яковлевич Сокоиков собрал свыше сорока центнеров меда. Повезли в город на продажу, ничего не выручили, не было покупателей. Зато колхозникам разделили душистый продукт на трудодни. Большим выписывали бесплатно. "Медсправка. Дана Новокрещенных Михаилу Аверьяновичу в том, что он действительно болен. Диагноз - декомпенсированный порок сердца. Отек. Для лечения требуется меду 250 граммов. Зав. медпунктом Каличкина. 15 июня 1944 года".

Военный голод люди переживали без ропота. Понимали: надо выжить, победить. Терпели. В пищу шло многое, о чем сегодня молодежь и не ведает. Добро, если ты на поле насобираешь колосья ржи или пшеницы, будет пареная каша. Осенью и весной на полях подметали зерна гречихи, дикуши (дикой гречи), повилыцы, хамхула (перекати-поле). Мололи на ручных мельницах. Их в Елани доходило до двух десятков. Из черной массы - муки варили баланду - похлебку, пекли оладьи. Черные оладьи вызывали запоры, от чего скончалось несколько детей.

Выручала картошка и овощи, если вы вскопали лопатой огород и посеяли. С июля на старых нозьмах в крапиве росли пичерицы (шампиньоны), большие, мясистые. Я мастер был искать их. А мама вкусно готовила: намочит их, вычистит, мелко накрошит, луку зеленого

добавит, ложку сметаны - объедење! С Ильина дня картошечку начинаем подкапывать, появляются огурцы, лук, морковь, помидоры. Но у многих огороды пустовали.

Голод и болезни безжалостно собирали жертвы. Умерло много стариков и детей. Нищие едва бродили по селу, свои и пришлые. Ели собак, сусликов.

Скота мало держали в личном подворье из-за отсутствия покосов. Да налоги давили, окаянные. На каждую дойную корову налог 240 литров молока в зачете. Мясо, шерсть, яйца, кожу - все сдай, все бесплатно. До сих пор не пойму вид налога под названием "контрактация". Пришли, накинули быку петлю на рога, увели со двора. Плакала, редела мама, причитала, но что поделаешь... В этот год погиб отец, умер дедушка, забрали брата в армию...

- Все крылышки мне поотрыва-ли!.. - голосила надрывно мама. И не одна она. Стонала деревня, страна.

Ко всем бедам зима оказалась снежной, с жестокими морозами, со стаями оголодавших и обнаглевших волков. Шастали они на виду у всех сельчан за огородами. Собаки бешено лаяли и выли. У Поперечного Лога зверь на скаку рванул бок стельной корове. Все выпало у нее из живота, потащилось. К упавшей скотине подбежало сразу четыре хищника. Сорок восемь колхозных лошадей задрали волки за 1943-44 годы. Многие колхозники остались тогда без коров, молока и мяса.

В колхозе имени Логовского «таяла ввиду» тягловая транспортная сила. Не жеребились кобылы. Гибли старые лошади, многих закололи на общественное питание. С весны 1942 года в обмен на семенное зерно в район пригнали табунных лошадок монгольской породы. Такой обмен несколько разрядил обстановку. Но лошади, пригнанные из Джидинского района, низкорослые, темных мастей, годились только для верховой езды и то с определенным навыком. Однако десятка два выучили ходить в санях и телеге.

И тут в голову районного начальства приходит ясная мысль: учить в упряжке быков. Кампанию открыли шумную, заставили-таки колхозников ездить на быках и коровах. Повезли на них дрова, солому, сено - знамо, груза в крестьянстве несть числа! Впрягали быков сначала только в ярмо, так велело мудрое начальство. Но практичные сельчане не одобрили ярмо: оно годно для равнинных дорог. А у нас и на пахоте, и в обозе нужен только хомут со шлейей и прочими деталями. Как через рога надеть хомут? Очень просто: хомутина внизу разрезалась, сам хомут надевался сверху и внизу затягивался супонью.

Всякие быки попадались. В телеге, особенно в жару, иной становился неуправляемым, бежал напролом, куда глаза глядят. Или ложился в упряжке на землю, прямо на дорогу, и не вставал. Бедные, иногда они возвращались на скотный двор с прокусанными ушами, сломанными хвостами и даже с опаленным задом, потому как "водители" быков тоже были разные.

Тем не менее, в этой тяжелой обстановке производство не останавливалось. Более того, оно в 1943 году несколько поднялось. В двух самых хлеботородных районах Бурятии: Мухоршибирском и Бичурском - развернулось соревнование хлеборобов. Закончили выполнение плана в один и тот же день. "Бичурский аймак выполнил план посева на 100,6 процента, Мухоршибирский на 100,4 процента. Бичурский аймак в ходе сева все время шел впереди..."⁸

Первенство по республике принадлежало Джидинскому и Кижингинскому районам, а наш на третьем. Все шло от величины плана, а не от площади пашни и объема работ. Например, в организации комсомольских Красных обозов по сдаче зерна на 7 сентября 1943 года данные по республике выглядят так: Бичурский район поставил больше всех обозов хлеба и сдал 3000 центнеров. Мухоршибирь поставила меньше обозов и сдала 3097 центнеров.⁹

В нашем колхозе худо-бедно действовали свиноферма, конеферма, молочно-товарная ферма, птицеферма, пасека, звероферма, огород. Деревня по улицам разделена на четыре бригады, их называли полеводческими. Везде трудились люди, нужен транспорт, нужны плотники-столяры. Их, надомников, работало по 2-3 человека на бригаду. Для ремонта и строительства нужны бригады лесозаготовителей и строителей. Здесь подходили более дюжие старички и подростки.

Из пашни в три тысячи без малого гектаров превосходной земли в Елани обрабатывалась только одна треть. Заросли бурьяном Кучугуры, Макариха, участки и другие. Покосные луга выше Косого Брода не косились два лета. Заросла лебедой и полынью почти половина огородов деревни.

Вдова бывшего председателя колхоза, героя Халхин-Гола И.К. Истомина - Акулина Яковлевна, на поле у Часовни с одного гектара собрала только десять суслонов. Это был урожай засушливого 1944 года, когда с тысячи гектаров было собрано две с половиной тысячи центнеров хлеба.

Две бригады МТС не работали из-за горючего, а собранная в одно место, около кладбища, техника стояла без применения. Матвей Скуратов и я караулили днем, с мая до середины сентября, эти трактора. Какая техника была? Как сейчас помню, стоял богатырь ЧТЗ с громадными гусеницами, с ним рядом НАТИ - газогенераторный, три колесных ХТЗ, маленький "Универсал" и еще два НАТИ гусеничных.

Молочная ферма на Горной улице имела всего 60 коров. У доярок в группе было закреплено по 9 голов. Надой, как свидетельствуют старые ведомости, в летний день составлял 1,5 литра от коровы. Держал колхоз КТФ (конеферму), ПТФ (птицеферму), СТФ

(свиноферму) и даже звероферму. Две последних пришлось ликвидировать - нет кормов. Остальные существовали, выживали. Хороший доход давали пасека и овощной огород. На сегодняшнем языке, это были самокупаемые производства, дававшие прибыль. Зав. пасекой долгие годы трудился И. Я. Соковиков, а бригадиром-огородником была М.И. Шиханова. В нужде, голоде и лишениях еланцы трудились, понимая необходимость своего участия в борьбе за выживание, за Победу. Пятьдесят три человека награждены медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов". Очень многие не вошли в списки награжденных, хотя заслуживали наград.

Культура, быт. Шли дни, недели и месяцы войны. Информация о главных событиях шла долго. Радио нет. Неизвестность, тревоги и ожидания терзали, томили души сельчан. Письма с фронта приходили нечасто. Писались на один манер, без подробностей, иначе военная цензура все зачеркнет.

Получает семья долгожданный заветный треугольничек письма: "Добрый день, веселый час, вспоминаю часто Вас. Здравствуйте, дорогие..." Наш отец Фирс Лукич обычно писал: "Привет с фронта! Здравствуйте, многоуважаемые жена Агафья Константиновна, дети Шура, Михаил, Иван, Гоша..." Грамотных в деревне еще мало, письма несли читать к соседям. Так Елань узнавала почти все новости. Районную газетенку зачитывали до дыр.

Моему поколению выпало учиться с первого года войны. С 1 сентября 1941 года наш первый класс повела Лидия Ефимовна Федотова, потом пришла Августа Михайловна Полозова. С 1942 года ввели уроки военного дела. Их вел Григорий Поликарпович Истомин, инвалид войны. Учителемствовали в нашей начальной школе Асеева Анастасия Николаевна, Коробенкова Мария Георгиевна, Красивых Александра Георгиевна.

Бумаги и тетрадей не было, писали на старых газетах и книгах. Чернила из сажи с молоком, из густого отвара шульты (березового натека). Книги - учебники довоенного выпуска, где ряд портретов испещрен чернилами до дыр, а внизу неученической рукой начертано "Враг народа". Осенью недели две-три работали в колхозе старшие 3-4-е классы. А потом занятия.

Помню Новогоднюю ёлочку в школе, учился я во втором классе. Елка казалась нам большой, красивой, а учителя добрыми, веселыми. За полугодие лучшим учеником школы был признан мой одноклассник Ваня Кондратьев (Евсеевич), я на втором месте. Ему дали премию шелковый пояс с кисточками, а мне 10 тетрадей и печатку душистого мыла. Лидия Ефимовна громко объявила наши премии, подозвала к елке, сняла с ее веточек подарки и вручила нам под шлепанье ладошек. Потом пели "В лесу родилась ёлочка" хором, играли. Детям - детское дарили наши добрые учителя.

В школу колхоз поставлял, как правило, сырые осиновые дрова. Мы страшно мерзли на уроках, а на перемене носились как угорелые. В чернилках-непроливашках стучал лед, перо "звездочка" не намочало, писать часто не приходилось.

Многие дети ушли из школы на работу в колхоз, заменили кого-то из стариков или женщин. В те трудные военные годы мы были взрослее по всем статьям. В первый класс шли в 9-10 лет. А по окончании 3-4-х классов ты уже считался почти работником, боронил пашню, возил на покосе копны на волоках, конюшил, сторожил. Суровая жизнь быстро ставит человека на ноги.

Имба-читальня сначала не работала. Кино после "Чапаева", что было до войны, так и не ставили. Книг нет. Газет на деревне мало. Собирались вечерами родственники, соседи, вели разговоры о войне, переходили на воспоминания. Сидели в потемках допоздна, пока кто-нибудь не воскликнет: "Уже полночь! Кичиги поднялись". Кичиги (от бурятского "бичиг") - три звезды рядышком. Их положение над южным горизонтом показывало около нуля часов.

Бытовых проблем хоть отбавляй. И главная - топливо. Несколько тележных возов на лошади или быке привозил почти каждый хозяин. А многие и того не могли. Уже на второй год войны сожжено ограждение церкви, кладбища, две часовни на нем... Собрано вокруг все, что могло гореть. Носили и возили на ручных тележках из ближних лесов хворост. Хорошо летом - запасешь сухого коровьего навоза и топишь в ограде костерок, на тагане пищу готовишь.

В одежде еланцев преобладали землистые цвета, ничего яркого. У мужчин головные уборы: летом - черная кепка, зимой - самодельная шапка-ушанка или кубанка. Кубанку чаще носили допризывники. Женщины зимой в двойных платках, в шалях. Верхнюю одежду шили сами: длинный стеганный на вате куртик, ватные стеганые брюки. Когда не стало хлопчатобумажных тканей и поизносилось старье, шили из мешковины. Использованы все старые полушубки, шубы.

На ногах - ичиги зимой и летом. Малышня в теплое время года обуви не носила. Как, впрочем, и многие взрослые. На руках зимой чаще вязаные из овечьей шерсти вареги. Их вязали особым способом плоской иглой с ушком посередине. Затем в мокром виде катали на стиральной доске. После сушки они становились плотными, эластичными, теплыми. Ныне такое вязание забыто. И напрасно. Носки вязали, как и сегодня, тонкими иглами. Из старой изношенной одежды шили варежки типа верхнонок. Жизнь, казалось, застыла на уровне середины XIX века.

Быт деревни становился все более примитивным. Чая нет, соли нет, спичек нет, керосина не достанешь. Если без чая и керосина обходились, то без спичек труднее. Но и тут голь на

выдумку хитра! Обзаводились огнивом. В дно плоского кожаного мешочка вделывалась металлическая пластина. В мешочке два-три кремня, трут, который добывали из березового трутовика, сваренного с порохом. Вываренный и высушенный трут ложили поверх кремня, прижимали большим пальцем. Один удар по кремню высекал сноп искр - трут уже дымился. Прикуривай, разжигай костер или печь.

Мыло исчезло с прилавков магазинов с первых месяцев войны. А немудреную одежку стирать надо, мыться - тоже. Как быть? Опять выручает опыт древних. За Старыми Ключами на берегах болот и озерков наметали гужир - соль. Чистую - на еду, а остальную - на мыло. Растворенный в воде гужир делал ее мягкой, мыльной. Ею и мылились, как шампунем.

Голод и вши - вечные спутники войны. Они донимали детей и взрослых, несмотря на разные ухищрения. По строгому приказанию начальства из района в Елани соорудили вошебойку - жаровую камеру в виде большой землянки, вырытой в обрыве на берегу речушки. По графику медработников "жарили" в ней одежду и постель. Людей по очереди мыли в бане дяди Васи. Баня черная, большая, с огромной печью-каменкой.

Черных бань в селе стало намного меньше. Дяди Васина стояла на отшибе, за колодцем, ближе к речушке. Низенькая, черная снаружи и изнутри. Печь-каменка у входа справа, без трубы. Слева - огромная кадушка с водой, за ней скамейка. За каменкой располагается во весь угол полоч, на котором парились и мылись. Воду грели на улице, то есть под открытым небом на костре, где стоял чан. Печь в бане калили до алых камней, плескали на них воду и парились. Жар нестерпимый! Редко кто выдюживал на полке, пацаны скатывались на пол. Но вода в колодце мягкая, отмывает все.

Большинство бань делали белыми, чистыми, уютными. У соседа Алексея Афанасьевича она сработана его умелыми руками, от порога до трубы. Налево от входа печь - комбинация каменки и плиты с чаном для подогрева воды. Каменка высотой чуть более метра, выкладывалась из кирпича, с четырьмя рядами сводов. На них насыпался ноздреватый "банный" камень - туф. К этой горке камня выше топки вела дверца, через которую плескали воду для пара.

Далее идет полоч не такой громадный, как у дяди Васи, а средний, аккуратный, наклонный. Сначала топили каменку до алых камней, затем растапливали плиту с чаном, грели воду. Выюшку каменки за-крывали сразу, как сгорали головешки, в печи оставалась горка углей. Через полтора-два часа после усадки угара можно было мыться. Тогда и заваривали кипятком березовый веник. Баня наполнялась ароматом июньского лета. Веники готовили после Троицы.

Случалось, по небрежности, угорали в бане. Угоревших девочек Поповой Марии соседки кое-как привели в чувство от угара. Они без того ослабли от голода...

На военной точке за кладбищем, в километре по тракту на Окино-Ключи, жили-служили связисты: две девушки и парень. Все в страшно изношенной военной форме. Девушки иногда приходили мыться в бане у знакомых, а летом мылись в речке за нашим огородом. Между прочим, им, западным жителям, наши белые бани очень нравились.

Похороны. Наш дед умер на Рождество. До этого один жил за речкой в большом своем доме. Как заболел, перевезли к нам на Старую улицу. Да забыли про его собаку с щенятами. Она вслед за дедом взялась перетаскивать к нам их, беспомощных. Принесет одного за шкуру, бежит за другим, за третьим. Когда увидели, хватились к вечеру, она тащила последнего.

Перед умирающим поклонились, попросили прощения все домочадцы. Когда упокоился, обмыли, одели, положили на скамейку под божницей в передний угол. Открыли большие ворота на улицу. Пришли родственники, договорились, кто что берется делать: одни домовище и крест, другие могилку, женщины гоношат еду на поминки.

Назавтра утром пошел народ, понесли на похороны что Бог послал. Денег не было, несли стакан крупы, муки, ложку жира, кусочек сала... Такое народное соучастие, бескорыстная помощь - одна из лучших традиций моих земляков.

Деда переложили в свежооструганный гроб, на божнице затеплили тоненькую свечку. Евтей Захаров затынул зауспокойную молитву из Псалтири. На третий день родственники, друзья и соседи пришли проводить в последний путь деда Константина.

Мороз сильный! Домовище (гроб) вынесли, поставили на две табуретки посреди ограды. Запритали, заголосили женщины. Потом подняли его на связанных оглоблях, понесли. Впереди кто-то из подростков нес икону, за ним крест деревянный, белая некрашенная крышка, затем гроб, а после - нестройная толпа. По обычаю за гробом женщины "причитают", голосят, высказывая слезно свои печали, горестные просьбы о прощении. Поочередно причитания ведут самые близкие из родственников. Обычай этот пришел из глубины славянской истории.

В это время стряпухи готовили поминки, одна из них быстро смывала пол, протирала порог, двери, подметала веником сени и крыльцо. Ставили в доме столы, накрывали их. А в ограде один из старичков загребал в кучу стружки и щепки от гроба и креста, сжигал их посреди ограды. Выметал сор за ворота.

На холмик свежей земли у могилы установлен гроб. Несколько минут прощания, последние причитания. Речей никто не говорил. Забиты гвозди в крышку. Гроб на веревках спускается вниз на вечный покой. Присутствующие бросают три горсти земли. Затем могилу зарывают, в

ногах усопшего ставят крест. Холмик не огораживали, венков не было. Положили цветочки оконной герани, да несколько веточек сосны. Каждый поклонился, начертил на земле у холмика крест.

Никакого распития спиртного над могилой ни тогда, ни ранее до войны не допускалось. Не было спиртного и за столом после похорон и на других поминках. Это зелье на деревенские похороны пришло из города только в 50-х годах.

Уходили с кладбища не оглядываясь. Грех. В ограде за открытыми воротами моют руки теплой водичкой. Разговоры ведутся вполголоса, ни выкриков, ни смеха.

Перед началом поминальной трапезы снова зажигали на божнице свечи, молились, садились за стол. Первым делом вкушали немного кутьи из зерен пшеницы с медом, крестясь при этом, желая покойнику царствия небесного. Вторым отведывали кусочек гречневого блина, затем все остальное. Скучная жизнь в войну не позволяла разносолов. На столе стояли щи в большой миске на 5-8 человек, картофельные оладьи, квашеная капуста, соленые огурцы и кисель из отмоченных отрубей. Хлеба ржаного по крохотному кусочку. А в конце подавали чай.

До вечера шли люди в день похорон, без приглашения. Слабым старичкам и старушкам из ближней родни посылали по кусочку блина и картофельную оладьку. Наконец, ворота закрывались. Родственники брались за уборку, дел невпроворот до полуночи.

А жизнь продолжалась. Дети довоенных лет подрастали в труде, в нужде. Ничто не могло погасить их оптимизм, их веселье, их игры. Нет такой силы! И слава Богу! У парнишек почти все игры в войну. Играем в освобождение городов от немцев. В огромную трубу сгоревшей вошебойки кричим названия городов:

- Ленинград, мы тебя освободили! Ленинград!

- Москва!

Сосед Колька Попов не хочет повторять за нами. Он истошно кричит:

- Калуга! Калуга! - там воевал его дядя Николай.

Женщин охватила эпидемия ворожбы и гадания. Вера в них, вера в чудеса, в провидцев и идолов - таков удел тяжелых, смутных времен. Сначала бегали к старым известным гадалкам. Через год умели ворожить почти все. Карты истерли, рисовали новые. Утешали одна другую: "Вернется твой червонный король с корыстью, с интересом, с разговорами". Думали о своих любимых, о родных, их образ возникал всюду. На блюде насыпали ложку пепла из загнеты, на него ставили прозрачный стакан с чистой водой, на дно опускали кольцо с чьей-нибудь руки. Смотрели через зеркало внутрь кольца при керосиновой лампе ночью. Одной выходило, что он стоит в окопе с винтовкой, живой-здоровый. Другая видела своего желанного на лошади верхом. Ворожили на бобах, раскидывая их по столу, передвигая, разделяя на девять кучек. Вещает одна другой:

- Ну, кума, все хорошо выходит, выпали тебе цари-бобы!

Внешне деревня выглядела бедно. Идешь с полей, из лесу, видишь ее, родную, близкую сердцу, с темными приземистыми избами, почерневшими от времени, копоти и человеческого горя. Многие стоят без крыши: у Трохиных, Баниных... Едва струится дымок из нескольких труб. Какая-то тишина гнетет, то ли от страха, то ли от немощи голодной. У домов на земле, в тени от знойного солнца, сидят маленькие дети с большими стриженными головами, тонкими ручонками и ножками. Играют молча, без смеха.

Война убивает людей не только на фронте. Убивает в тылу. Невинных детей, женщин, стариков. Убивает физически и нравственно. Любая война - геноцид. Любая война - преступна.

В начале 1945 года в письмах с фронта земляки все чаще сообщали о скорой победе. И она пришла самым неожиданным образом. Над Еланью высоко пролетел маленький самолет, сбросил пачку листовок об окончании войны. Эту весть передали нам малыши, когда мы возвращались с поля, где собирали колоски на еду.

Война закончилась.

Голод продолжался.

Поиски, поиски... За письмами с фронта, за похоронками из воинских частей стоят судьбы парней и мужчин, судьбы и личности самых грамотных, работоспособных, самых дорогих и родных. "Привет с фронта!" - с гордостью писали они в письмах, верили, грустили, надеялись и в то же время сознавали сложность военной обстановки.

Из призванных Бичурским райвоенкоматом 4733 человек не вернулось с фронта 2211, почти половина. Погибли достоверно 1105 человек, пропали без вести 1046. "Весь цвет выгорел!" - так выразился один из вернувшихся.¹⁰

Слова в похоронках "проявил героизм и мужество" имеют вескую основу. Гибли в основном те, кто первым поднимался в атаку, шел впереди навстречу пулям. Не случайно большинство из них награждено государственными наградами. И при жизни, и посмертно.

А многие не удостоены почета. Но разве умаляется от этого их соучастие во всенародном подвиге? Нет, эти подвиги, эти имена, эти образы бессмертны! Они забвению не подлежат.

Первым в Елани наиболее полный список погибших составил бывший кадровый офицер, капитан запаса Иннокентий Григорьевич Новокрещенных, 1927 года рождения, участник войны. По его списку, павших в Великой Отечественной войне значилось 119 еланцев. К 50-летию Победы в Бурятии издана "Книга памяти" в двух томах. К сожалению, в ней оказалось

немало ошибок. Но дополнительные сверки показали, что только по Елани погибло 147 человек.¹¹ Боюсь, что и это число не полное.

Оглядываясь на прошлое и удивляешься, как вынесли люди, как пережили все эти беды, кровь, боль и слезы! Как вынесло сердце Василисы Евтеевны Коротовой, потерявшей троих сыновей? Плакала молча, не вытирая слез.

Уходил в лес знаменитый охотник и смолокур дед Лавруха. Не мог вынести слез жены. Подолгу сидел у зимовья на солнышке, сосал потухшую трубку, глядел на темную тайгу. "Почему свалилось такое горюшко на нас со старухой? Хоть бы одного взяла война, а то всех троих в одно полугодие!" Возвращался домой Лавруха, начинал помаленьку, крадучись от старухи, пить...

Почтальон Петр Ксенофонтович Арсентьев еще цареву почту возил, знал, что пакет надо вручать адресату сразу по его прибытии. Но впервые нарушил закон, скрыл похоронку... от своей жены. Бабушка Настасья ждет письмо от любимца Никона, не дожидается. Старший Григорий жив или нет, неизвестно. Перестал писать Николай. Долго мучился их отец, не выдержал, выложил все три похоронки старухе. Пришли дочери Марья с Верой, поголосили, поплакали вместе с матерью. Да что поделаешь - жить-то надо.

Трое сыновей погибли из семьи Степана Матвеевича Новокрещенных. По две похоронки получили девять семей, в том числе моя бабушка Фекла.

Прошли годы. Выплаканы слезы матерей, вдов и сирот. Стираются в памяти образы рано ушедших отцов, дедов, братьев, любимых парней. Новые заботы, новые люди поглощают время и внимание. Так чудно устроен человек.

Только по прошествии почти сорока лет стали вспоминать, а что там с прахом моего деда, отца, как могилка - захоронение? И пошли поиски, письма во все концы великой державы СССР. Ищут документы в архивах, однополчан, свидетелей. Ищут могилы, захоронения, ставят памятники. А может, травой-муравой заросло последнее пристанище бывшего воина-освободителя?

С такими вопросами школьный клуб "Поиск" разослал в 80-х годах многие десятки писем по адресам западных окраин СССР: на Украину, в Белоруссию, в Прибалтику. Ряд запросов послан в Польшу, Румынию, Венгрию. Получено много ответов. По найденным адресам четыре семьи успели побывать на могилах своих отцов и братьев. Мы уже упомянули о Стрекаловских и Новокрещенных. Ветеран войны С.П. Арсентьев по просьбе старшей сестры посетил могилу ее мужа Ф.Д. Шиханова под городом Брестом. Летом 1980 года мы с женой и сыновьями поклонились праху отца и деда Фирса Лукича в далеком российском селе Красниково на Орловщине.

21 января 1989 года краеведы Еланской школы направили письмо в Венгрию с запросом о состоянии захоронения земляка из Хаяна Пурбо Задеевича Зандакова, погибшего 22 марта 1945 года. Уже 9 февраля венгры пишут нам ответ: "Еланская средняя школа. Мы сообщаем вам, что на памятнике нет имен погибших при освобождении нашей деревни. Это символический памятник советским героям. Посылаем вам фото памятника. С сердечным приветом сельсовет деревни Байна".¹²

Ни одного ответа не пришло из Польши, Румынии, Латвии и Литвы. Нет ответов, что крайне удивительно, из Ленинградской области.

Тем не менее ряд вопросов мы выяснили, получили письма, дали ответы благодарности.

Верю, придут добрые времена, проснутся поколения патриотов России, воздадут должное Памяти освободителей нашего Отечества.

Глава VI

Географические данные. Лесостепная межгорная котловина Бичур-ского района имеет свой особый климат. Среднегодовая сумма осадков около 240 мм определяет нашу зону как засушливую с весьма рискованным земледелием. Засуха 1946 года принесла сильнейшие лесные пожары, неурожаи и новую волну голода. Наступили морозные зимы. Наблюдался абсолютный минимум температуры воздуха в Бичуре - минус 52°C. Короткий период лета сокращал урожай овощей и корнеплодов. Стали чаще возникать климатические аномалии.

Фенологические наблюдения начала 60-х годов еще свидетельствуют об экологическом равновесии в природе. Птицы ликуют, несмотря на ранний снег 18 сентября 1961 года, куропатки и овсянки роются в кучах гречишной соломы. Сова с высокой сосны наблюдает зевак. Козули вечером выходят на овсяное поле. После полуночи из Дутулура на овес вышло на кормежку пять маралов. Много следов зайца.

20 ноября 1961 года Бичурский райисполком принял гуманное решение о запрете охоты на диких копытных по причине голодной и снежной зимы. 13 декабря утром мороз достиг 43,5 градуса. За три месяца этой зимы 46 дней мороз стоял в тридцать с лишним градусов. Выпал снег в полметра.

7 февраля 1962 года наблюдалось необычное явление. Утром 33° мороза, а в два часа дня с юга внезапно подул горячий ветер. Сильный, шквальный! Температура воздуха поднялась до двух градусов тепла. Снег почернел.

Весна этого года ранняя. 18 апреля уже боронили пары, а 22 числа сеяли пшеницу. К 10 мая сев ранних зерновых был завершен. Сильные дожди идут с 10 июня до Иванова дня. С 13

августа опять грозы и ливни. Размыты улицы Елани. Градом избито пшеничное поле за Тологоем.

Зима 1962-63 годов помягче. В феврале уже плюс 10-15°. Снег быстро тает. Март-апрель стояли холода. Но время берет свое. Прилетел жаворонок-рогач, за ним вскоре турпан. 15 апреля на озеро в Окинеихе опустилась стайка уток. 18 апреля уже цветет подснежник - ургы. На солнышке заиграли красные бабочки.

Середина мая 1963 года, дуют сильные жаркие ветры с юго-запада. А через несколько дней, 21 мая, ударил заморозок. Замерзли ранние цветы и багульник.

За лето созрели добрые хлеба. Урожай зерна собран 30 сентября. Свекла и картофель еще раньше. Осень яркая, золотисто-багряная. Пожелтел осинник в Макарихе, потом на Камешке. К 21 сентября все окрестные леса в золоте.

Январь 1964 года, тихо, ясно, морозно. По утрам минус 35°. Но в лесу жизнь не замирает. На Черной Сопке в сосновом бору играет белка-летяга, настоящее чудо природы. Свиристит разная птаха. Дробно стучит дятел.

Весна этого года холодная, затяжная. 5 апреля утром еще минус 30°. Май не радует теплом. С 7 на 8 июня выпал громадный снег, мокрый, липкий. Повис на проводах линий радио, телефона и электропередачи. Повалило опоры, столбы. В лесу этой ночью трещали и падали деревья. Миллионы молоденьких берез и осин загнуло в коромысла, да так и засушило. Погибло много кедра, пихты, ели и кустарника.

В июле-августе жара до 36° в тени. 3, 13, 30 августа грянули ливни. Еланка поднялась на три метра, снова размыло улицы, повалило дома и постройки. Ущерб оказался огромным. Москва выделила два миллиона рублей на восстановление - это были большие деньги по тем временам. За деревней с западной окраины сделали отводной канал со стоком в Бурдушку. Не прошло и пяти лет, канал снова занесло.

Восстановление. Война и тревоги ушли. Остались разруха, сироты, вдовы, калеки, нищие. В 1945-46 годах вернулись фронтовики старших возрастов. Принялись за ремонт жилья, построек, ограждения. Пошли работать в колхоз за похлебку, за трудодни. Некоторых испугала беспросветная нужда и голод. Сели и уехали в города "на производство". Как будто в деревне производства не было.

На очередном бурном собрании колхозники избрали председателем правления Степана Дорофеевича Бутакова, 1905 года рождения, прошедшего войну, как и многие его годки-однополчане. Выбрали и не ошиблись. Хозяйственным, умным оказался Степан Дорофеевич. И требовательным. Грамоты не хватало, зато крестьянское дело знал не хуже других. С людьми умел ладить.

С чего начинать? С лошадей - основного транспортного тягла. Прикупили монгольских лошадей в Джиде, приберегли кобылиц своего табуна, бычков еще обучили ходить в телеге. Уже в 1947 году табунщики получили 52 жеребенка.

Годы выдались засушливые, особенно 46-й. Но в 1947 году природа впервые одарила добрым урожаем. О будущем хлебе на 1948 год стали заботиться серьезно. 22 конных плуга объединенной бригады все лето поднимали пары, двоили их, держали в чистоте. В 1948-49 годах подняли залежи в Кучугурах, Ярешне, у Ивановой горы. Уже в 1949 году пшеница сорта "лютесценс" дала по 22 центнера с гектара.

Основа колхозного производства - 2500 гектаров пашни. Землица в Елани добрая, знай ухаживай! Но засуха - вечный бич хлебороба - в 1951 году погубила три поля семенного клина. Госстрах заплатил 14670 рублей. Разве это деньги?! Тем не менее колхоз рискнул взять ссуду и сумел в этот год купить симментальских телок на сумму 25000 рублей.

Трудоспособных колхозников около четырехсот человек, четыре полеводческих, тракторная бригада, пять животноводческих ферм, огород, строительная бригада - везде нужны рабочие руки. Не забудьте, что часть людей колхоз направил по госзаказу на постройку дорог, мостов, на заготовку дров в райцентре, на лесозаготовки, лесосплав, многие юноши служили в армии.

Важная фигура в колхозе бригадир. Круглый год, изо дня в день, не ведая выходных, он организует людей на производстве, дает наряды, контролирует, принимает работу. Держит на учете труд людей от сторожа до извозчика зерна, все объекты от конюшни до полевого стана. А сколько нужд у самих колхозников в личном подворье! Все шло через бригадира, порою с руганью, с неприязнью и жалобами. Не многие выдерживали эти обязанности.

В послевоенные годы бригадирами трудились Николай Степанович Соковиков, Алексей Степанович Попов, его брат Степан, Прокопий Петрович Захаров, Михаил Константинович Стрекаловский. Дольше всех проработал Александр Яковлевич Арсентьев. Молочную ферму возглавил Сергей Тихонович Новокрещенных, свиноферму - Алексей Матвеевич Жигарев, овцеферму - Ефим Никитович Шиханов. Нередко они менялись местами по решению правления.

Строительству уделялось особое внимание. Рос объем ремонтных работ: перенесли амбары с Устинова бугра за деревню, ремонтируют свинарник, молочную ферму. Строят новую кошару на Харазе. Труд строителя тяжелый, ручной. Орудия труда прежние: топор, пила двуручная, долото, сверло, пазник.

Одна бригада лесозаготовителей валила лес, вывозила на лошадях, готовила в лесу дранье. Эту сложную и весьма трудоемкую работу выполняли П.Д. Шиханов, И.Д. Агафонов, Д.А. Сизых, Д.Л. Арсентьев и их бригадир Иннокентий Михайлович Коротов. Обучали ветераны лесному и строительному делу молодых.

Тракторная бригада Окино-Ключевской МТС за теплый сезон проводила весенний сев, подъем паров, жатву и обмолот зерновых на выделенной земле. Бригадиром трудились Иван Андриянович Попов, Федор Фомич Попов. Коллектив бригады огромный, пестрый по возрасту. Подчинение двойное.

Молочная ферма влачила жалкое существование. Но со временем наметился сдвиг: кормов стало больше, телята реже погибали, наведен порядок в коллективе.

Райком и исполком строго контролировали дисциплину труда. Жестоко карались те, кто взял хотя бы немного зерна. Двое голодных попались с кражей - взяли восемь килограмм овса. Один из них кавалер ордена Красной Звезды, другой пацан шестнадцати лет. Приговорили обоих к лагерям и угнали на край света в Уэллен. Давно нет в живых ни того, ни другого. За опоздание или прогул - принудительные работы до полутора лет.

На начало 1953 года в составе первой полеводческой бригады имеются: 23 мужчины, 100 женщин, 58 подростков. Закреплено за бригадой 44 лошади и 15 бычков, обученных ходить в телеге. Во второй бригаде столько же примерно. Разделены меж ними пашня, покосы.

Всего в колхозе трудятся 490 человек. 80 человек, в основном женщины, заняты на выращивании сахарной свеклы от ее прополки до отгрузки на сахарный завод. Как известно, много людей занято на разных работах вне колхоза по госзаказу.

Тракторная бригада МТС по договору обрабатывала в этом году уже 1700 гектаров пашни полным циклом от посева до обмолота зерновых. Остальная земля вспахивалась, засеивалась и убиралась силами полеводческих бригад. У них на ходу 32 конных плуга, четыре сеялки, пять сенокосилок, пять конных граблей, две жатки, девятнадцать борон, 134 телеги, прочий инвентарь.

На зернотоке 12 ручных веялок, 3 сортировки для подработки семян. В сезон уборки здесь трудилась масса народу, так требовал ручной труд. Зерно следовало быстро очистить, высушить и сдать на хлебоприемный пункт. Затем высушить и засыпать в амбары семенное зерно.

Колхозу на этот год установлен твердый государственный план сдачи зерна: пшеницы - 1000 центнеров, ярицы - 50, овса - 50, гречихи - 50 центнеров. Картофеля нужно сдать 200 центнеров, капусты - 160, сахарной свеклы - 5700 центнеров. На трудодни колхозникам выдать 4000 центнеров пшеницы и 2000 центнеров ярицы.

Расширяли кормовую базу: 50 гектаров подсолнечника на силос, 327 гектаров зеленки, 5 гектаров турнепса. Сколько рук, сколько рабочих дней требовалось на все это! Сколько умений и навыков необходимо в любом крестьянском деле!

Животноводческая база: 340 голов крупного рогатого скота, из них коров к концу года 90 голов. Лошадей 218 голов, из них кобылиц 97. Овец соответственно 1000 и 900. Свиной всего 40 и кур 1800 голов. Вот в нескольких цифрах читатель увидел все, чем владел колхоз в 1953 году.

Протоколы заседания правления показывают напряженный ритм труда колхоза. 15 февраля 1953 г. отчитываются бригадиры А.Я. Арсентьев и П.П. Захаров. Критика в их адрес жесткая, нелюбезная. Подготовка к весенним полевым работам идет плохо. Правда, готовы уже 23 плуга, 2 сеялки. Но дел еще непочатый край. Предстоит только засеять 1110 гектаров пашни. Основная культура - пшеница двух сортов "альбидум" и "плютесцен".

По старой колхозной традиции перед севом бригады демонстрировали свою готовность к выходу в поле. В центре села на смотр выводили все орудия труда, людей, собиралась почти вся деревня. Конные плуги полностью готовы, уже стоят впряженные лошади. Гредель плуга на волокушах в транспортном положении. Привинчен отклепанный сошник, новые постромки, вальки, вожжи и прочая мелочь. У борон откованы зубья, сеялка пароконная с ремонта. Таганы с чанами, телега с логуном, наполненным водой. Люди на местах при своих орудиях труда, принаряжены. Как праздник!

Комиссия придирчиво проверяет все, начиная со списка работников бригад. Подводятся итоги смотра. Выявляются передовики и отстающие. Но главная забота впереди - это посевные работы. Земля уже звала к себе хлебороба: не отстань!

На каждом большом поле стоял жилой дом, полевой стан. В нем жили колхозники, занятые на посевной, всю неделю. Лошадей там пасли, кормили, поили. Утром вставали по старинке рано, работали допоздна. Днем в жару небольшой отдых. Торопились засеять пашню сразу, пока не ушла влага.

Этой весной заседание правления рассматривает факты отказа колхозников от работы. Такого еще не бывало! Отказывались в основном от работы прицеппщика на тракторном плуге. На старой технике не предусматривались удобства для людей. Более того, на железном сиденье плуга в тучах пыли и земли, при сильнейшей тряске, сидеть было просто опасно, особенно в ночную смену. На поворотах следовало выжимать с силой рычаги. Никаких ремней безопасности и в помине не было. По этой причине родители боялись за своих детей, особенно девушек.

Еще “новости”: некоторые колхозники уходят самовольно с работы до окончания смены, бросают закрепленную технику, лошадей. Что с людьми? Почему стали возможными такие явления? Один из правленцев грозит карами и тюрьмой, другой пытается усостыжить нарушителя. Третий молчит. Оказывается, закон о тюремном наказании за такие поступки отменен. Настала пора убеждать людей словом, а не размахивать наганом.

В мае правление решает купить бортовую машину ГАЗ-51. Радостно и дружно все проголосовали “за”. Деньги решили копить уже с мая. Наметили к 1 января 1954 года построить и пустить тепловую электростанцию. Василий Андреевич Новокрещенных уже направлен на курсы машинистов.

Автомашину купили. Локомобиль поставили, провели линии электропередачи. И в самый канун 1954 года впервые в еланских домах засветились электролампочки. Невиданные доселе новшества радовали людей. Особенно старшее поколение.

Радости было бы больше, не будь засухи. Зерновые в тот год не вышли, сахарная свекла тоже не уродилась. Да и огорожина не выросла как следует. Градобитие довершило беду. Вот такой риск в течение веков сопровождает забайкальского хлебороба. Продали часть лошадей и бычков, мед реализовали. Кое-как свели концы с концами.

После Сталина новое правительство, как водится, принялось за реформы, перемены. И прежде всего с крестьянина, с земли-матушки. Вздохнул с надеждой хлебороб - дело ладное. Обрадовался отмене налогов на крестьянский двор, на корову, на свинью, овцу и курицу. Не надо сдавать 240 литров молока в зачете на корову, мясо, свиную кожу, овчины, яйца. Да, да, так и было, уважаемый читатель! А налогового агента, который жил недалеко от нас, боялись больше, чем кого-либо. Теперь он не нужен!

Техника перешла из МТС в колхоз насовсем. Ссуды выделены большие, знай с умом используй их. Это все радовало. Огорчило еланцев удаление из села исполкома сельсовета и конторы сельпо. За пустынной бумажкой шагай в Дондо-Киреть за 12 верст. Темп жизни рос, а его зачем-то тормозили.

Идут годы. Наступает 1959 год. В Елани 1129 жителей. В школе-семилетке 320 учащихся, в вузах учатся шестеро, уже получили среднее образование свыше 30 человек.

Колхоз собрал 27 тысяч центнеров хлеба, продано государству 6500 центнеров, почти столько же выдано на трудодни. Семья Михаила Фомича Попова получила той осенью 52 центнера зерна.

Очевидны успехи животноводов. За восемь месяцев с начала года передовые доярки надоили на фуражную корову: Комарова Анисья Илларионовна - 1377 килограммов молока, Анфия Ильинична Брюхова - 1242, Вера Ивановна Михайлова - 1142, Анна Романовна Позднякова - 1149 килограммов. Анисья Комарова последовала почину ткачихи В. Гагановой, взяла слабую группу коров и вывела ее в передовую. “Правда Бурятии” посвятила Анисье очерк, напечатала на первой полосе ее портрет. Операторы кинохроники сняли киножурнал об Анисье. Молодежная ферма быстро набирала темпы производства.

1960 год стал во многом этапным, поворотным. Вместе с производством решались социальные вопросы, повышался уровень культуры и благосостояния еланцев. В селе на начало года 259 дворов. Население по группам: детей до 12 лет - 496, подростков до 16 лет - 87, инвалидов - 62, пенсионеров - 88 человек, трудоспособных мужчин - 221, женщин—255. Трудоучастие колхозников по сезонам: зимой - 250, летом до 540, осенью - 350 человек в среднем. Такова специфика колхозного производства тех лет, где господствовал ручной труд при минимальной механизации.

Из 3811 гектаров пашни под зерновые занято 1948 гектаров, под сахарную свеклу - 120, под кормовые около 700 гектаров. На поля громко и властно пришла кукуруза, которую сеяли немного, но долго. Причиной тому квадратно-гнездовой метод посева. Но за весь год осадков выпало лишь 178 мм. Лето сухое. Урожай слабый. На самых лучших парах пшеница дала по 11,5 центнера с гектара, овёс по 8, свекла – только по 24, картофель – по 51 центнеру. Ни о какой прибыли речи нет, главное - как выжить. Постарались лучше и больше собрать кормов; кукурузы на силос получили 15 тысяч центнеров, сена 5,5 тысячи, собрали всю солому. Весь корм учтен через весы.

Четкая организация труда и соблюдение технологии украсили итоги года. Впервые получено на фуражную корову по 1762 килограмма молока. Это в далеком 60-м году. Замечу, чтобы прибавить 238 килограммов, до двух тысяч, понадобилось целых тридцать лет! Интересное сравнение, не правда ли? А потом снова уронить надой до тысячи умудрились за полтора “демократических” года.

Еще примеры по экономике. Поголовье КРС выросло в два раза за семь трудных лет, с 1953 по 1960 год. Работали без всяких механизмов, вручную.

За эти годы поднято около полутора тысяч гектаров залежи, свыше тысячи гектаров целины. Основной массив целины поднят в голой степи от северо-западной окраины Елани до линии Жалган - Сосны. Другая часть - по Мельничной дороге от вершины Субурьяна до Буерака. Восемь человек награждены медалью “За освоение целинных земель”. В их числе Илья Андреевич Захаров, Прокопий Терентьевич Филатьев, Спиридон Акатович Попов, Андрей Михайлович Новокрещенных, Степан Николаевич Соковиков.

Строительство велось по недорогим проектам, своими силами. Два строительных звена трудились только на возведении объектов. Отдельное звено заготавливало и вывозило лес.

Посмотрите, что уже построено в 1960 году: два коровника, телятник, свинарник, конюшня. Только что пустили в эксплуатацию зернохранилище, овощехранилище, два крытых сарая на зернотоке, теплый гараж. Пилорама работала круглые сутки: днем на колхоз, ночью на личные нужды селян. Кирпичный завод все теплое время поставляет кирпич, пользующийся большим спросом. Бесперебойно работает электростанция на 57 киловатт.

Сравним Елань с соседними селами - колхозами. По площади пашни, сенокосов, пастбищ и другим ресурсам еланцы отстают. Однако по поголовью крупного рогатого скота опережают Билютай, идут наравне с Малым Куналеем. По продаже животноводческой продукции Елань успешно выполняет план: по молоку на 109 процентов, по мясу на 103 процента. План продажи зерна выполнен на 152 процента. Председатель колхоза С.Д. Бутаков награжден орденом Трудового Красного Знамени. Отмечены наградами и другие труженики колхоза. Заслуги тружеников Елани были закономерными, и не признать их просто нельзя.

1961 год. На полях дружные всходы зерновых. Ярко зеленеет пшеничное поле, глаз радуется, сердце теплеет. Пшеничный клин в 1489 гектаров посеян на добрых парах. Посев провели дружно, быстро. Ударно потрудились на севе механизаторы Г.П. Коротов, Н.Ф. Филатьев, И. А. Захаров.

Сильнейшая жара в июне почти на нет свела усилия хлеборобов. Зерна в тот год собрано лишь 23707 центнеров бункерного веса. Не уродилась сахарная свекла. Бичурский сахарный завод работал чуть более двух месяцев и к 15 декабря выработал 10070 центнеров сахара.

Рост поголовья овец привел к нехватке пастбищ. Да к тому же распахали всю степь. Пастбища изыскиваются в лесных урочищах Кирети, Ярешны, Буерака, в кустарниках которых овцы неизбежно теряли шерсть. Но поголовье сохраняли, как могли. Уже в 1962 году сохраненная молодняка достигла 88 процентов. Наивысших успехов достигли чабаны Иван Андреевич Захаров и Иван Иванович Стрекаловский.

Менялся лик деревни. Менялся к лучшему. Люди стали добрее, веселее, трудились хорошо. И всему голова - производство, его развитие. Гарантом этого роста являлась мудрая политика правительства. Любая страна богатеет с земли, с деревни, с крестьянина. И разваливается тоже с них, если нет заботы о людях села. Как сегодня, в начале двадцать первого века в России.

Орудия труда послевоенной деревни. Они унаследованы из девятнадцатого века всем крестьянством Западного Забайкалья. Но и там были новшества, пришедшие к нам из Европы: сенокосилка, жатка, сеялка - все на конной тяге. Появились они у нас в Елани в канун войны, широко применялись после Победы. Молотилка зерновая еще до войны переведена на тракторный привод.

Конная сенокосилка оказалась долговечным, неприхотливым в обращении и надежным в эксплуатации механизмом, так нужным в крестьянском хозяйстве. В дышло впрягали пару лошадей. Смазывали шестерни - к ним вела удобная крышка - люк. Точили на ручном станке ножи. И вперед! Захват - метр двадцать сантиметров, низкий чистый срез травы, хорошая скорость. При норме два с половиной гектара скашивали обычно три и более. Сено ровным слоем ложится по лугу, быстро сохнет, не надо ворошить. Просохло за погожие день-два, сразу гребь и собирай в копны, вези в зарод. Долгие годы машинистами на сенокосилках работали Матвей Иванович Стрекаловский и Роман Сергеевич Соковиков - мастера своего дела.

Жатка конная предназначена для скашивания зерновых, колосовых. Принцип работы ее тот же, что у сенокосилки, но механизм сложнее. Ширина захвата два метра. Срезанные колосья падают на полотно - накопитель. Когда накапливается порция колосьев на сноп, специальные грабли сбрасывают ее с полотна. Шестеро женщин едва успевают за жаткой вязать снопы и ставить их по десять штук в суслоны. Жатка тяжелее сенокосилки, поэтому впереди дышла впрягали третью лошадь, которую называли "гусевой".

После войны на жатке успешно работал Андрей Михайлович Новокрещенных. Потом он стал механизатором, бригадиром тракторной бригады.

На послевоенной пашне весной можно было увидеть конную сеялку. Сеяли ею пшеницу, ярицу, овес, гречиху. Ширина захвата полтора метра. Впрягали пару лошадей и до полуденной жары старались засеять свежеспаханный и протороненный клин. Внешне она похожа на тракторную, копировала во многом ее механизмы. Производительность за смену достигала 2,5 гектара, даже трех. Все зависело от человека, от ухода за шестернями, которые были открытыми для пыли и земли, от установки высева, от работы дисков, которые укрывали семя в ниву.

Конные механизмы сыграли немаловажную роль в сельском хозяйстве. Но оказались забытыми, переплавленными, утраченными. Жаль, что мы так скоры на расправу с умными орудиями труда!

Машинная молотилка с тракторным приводом - мощное средство обмолота колосовых. Еще не все убраны поля, еще полным ходом идет доставка суслон к полевым станам, их скирдование, а молотьба уже начата. Колесный трактор типа ХТЗ (Харьковского тракторного завода) привозит молотилку на подготовленную ровную площадку у полевого стана. Установить и опробовать - дело двух часов. Натягивается привод-ремень, пробные обороты на разных режимах - и началось, загудело, посыпалось в ящики золотое зерно!

В погожие дни торопились, молотили по 15-16 часов в сутки. На верхнюю площадку молотилки несколько человек специальными подавалками кляли снопы. Там двое серпом резали обвязку снопов. И машинист с опытным помощником опускали их в бешено крутящийся барабан. Внизу на деревянной площадке в бункеры вытекало зерно, обмолоченное, провеянное. Его перевозили сразу на зерноток для дальнейшей подработки. Обмолоченную солому от молотилки специальной оглоблей на веревке волокли на лошади в клады. Людской муравейник в 30 с лишним человек копошился в бешеном ритме, в реве трактора и грохоте молотилки, в тучах пыли. Люди сильно уставали. Как только останавливался мотор трактора, многие, не поев, падали в солому и засыпали тут же.

Молотьба зерновых находилась под неусыпным контролем начальства района, МТС и колхоза. Если случались поломки, машинист сам ехал, несмотря на ночь, привозил из Окино-Ключей нужную железку. И работа шла снова. Молотилка грохотала на всю округу. Ряд лет машинистами успешно трудились И.М. Бутаков и Н.С. Соковиков.

Парк тракторов в войну и после состоял из тех же колесных ХТЗ и СТЗ (Сталинградского тракторного завода) и гусеничных типа НАТИ (Научного автотракторного института) и ЧТЗ (Челябинского тракторного завода). Эта отечественная техника, простая в эксплуатационном отношении, имела ряд серьезных изъянов. Заводились все тракторы вручную специальной рукояткой, а ЧТЗ - ломиком. Вращать рукоятку мог только сильный мужчина. При его отсутствии разрегулированную махину заводили с помощью веревки, намотанной на рукоятку, по 6-8 подростков и девушек. Почти каждый тракторист той поры был изувечен этой несчастной рукояткой, когда при раннем зажигании они била в обратную сторону. А на ЧТЗ в такой момент ломик угодил молодому парню в лоб между глаз...

В годы войны при недостатке горючего трактор НАТИ оборудовался газогенераторным устройством. Оно действовало на дровах, мелко напиленных и наколотых чурбачках. Эти печки-титаны худо-бедно выручали. Но забот трактористу прибавилось втрое больше: надо подбрасывать топливо, чистить сетки-фильтры и так далее.

Трех- и четырехкорпусные плуги были прицепными, на поворотах при пахоте страшно неустойчивы. Прицепщики на железном сиденье весной на холодном ветру, особенно ночью, промерзали и часто болели. Повторяю, о жизни и здоровье людей мало кто думал.

Рост благосостояния и культуры. Вернувшись с фронта, мужчины взялись за ремонт своих домов, построек на подворье. "Перетрясли", перебрали старенькие избы с заменой оклада, крыши. Сначала всем казалось: разворочай и собирай снова. На деле приходилось менять почти половину сгнивших бревен, плах, все дранье на кровле, косяки дверей и окон. Лучше строить все заново - это поняли все остальные. Одним из первых новый дом построил М.И. Стрекаловский. Его сосед, инвалид войны Николай Чабаевский, сам навозил на лошади сутунки из Ярешны, собрал "помочь" и поставил новый дом.

Для остро нуждающихся колхозников, молодых семей колхоз за лето 1952 года выстроил шесть домов. Всего с 1952 по 1955 год силами колхозников построено 42 дома. За один только 1958 год поставлено в селе 24 новых дома, крытых шифером. Правление колхоза бесплатно выделяло лошадей, а потом автомобиль для вывозки из леса сутунков, другого строительного материала.

Питаться люди стали лучше. Приоделись. Свадьбы по старинке играть начали.

В конце сороковых годов резко возросло число учеников. Продолжали учительствовать Г.Г. Стрекаловский, А.Н. Коршунова, Л.П. Федотова, заведующим школой назначен фронтовик П.В. Соковиков. После четырех классов многие мальчишки и девчонки ехали учиться в Бичуру, жили по квартирам. Домой ходили пешком по субботам, в воскресенье обратно.

Открывшаяся 1 сентября 1950 года Еланская семилетняя школа сразу набрала два пятых, два шестых и седьмой классы. Первым директором семилетки назначен Петр Владимирович Соковиков, завучем Агафья Васильевна Аюева. Молодые специалисты прибыли из западных областей России: И.Г. Федоров, М.С. Козлова, В.М. Нефедова, Т.Н. Афошина, М.В. Матвеева, Н.П. Лепеева, И.А. Симцов и другие.

Открытие семилетки - радость для еланцев! Но оно поставило ряд новых проблем. Потребовались новые классные комнаты, оборудование, учительские квартиры, дрова, многое другое. Правление колхоза крупные заботы взяло на себя: строители приспособили для занятий ряд помещений. В двух общежитиях расположились дети из Мангиртуя и Ара-Кирети. Учителя размещены по квартирам колхозников и в арендованных домах.

10 октября 1960 года пущено в эксплуатацию новое деревянное здание на пять классных комнат - неоценимый дар колхоза детям. В 1963 году выстроено еще одно здание с двумя классными комнатами и спортзалом. Открыты мастерские по столярному и слесарному делу, растет материальная база, пополняется оборудование по всем предметам. 1 сентября 1964 года в школу пришли 263 ученика.

После П.В. Соковикова директорами в школе работали Геннадий Цыденович Молонов, Петр Абрамович Фалилеев, Виктор Владимирович Паньков и автор этих строк. 20 февраля 1960 года в старом здании школы открыт краеведческий музей.

В далеком 1954 году в Елани впервые открыта сельская государственная библиотека в старом здании волости. Первым библиотекарем была Александра Фирсовна Соковикова. Уже через пять лет в библиотеке имелось 4300 экземпляров книг. На 1960 год для ее читателей

выписано 52 наименования журналов и газет. Читателей свыше 520 человек, растет уровень книговыдачи.

О подписке населения на периодическую печать говорят факты: если в 1954 году выписывали 30 экземпляров, то в 1965 году еланцы получали 345 экземпляров газет и 168 журналов. Особенно популярны детские издания. Такова была тяга к грамоте, к чтению. Многие выпускники семилетки поехали на учебу в институты и техникумы.

Бурно развивается культурно-просветительная работа, художественная самодеятельность, кинообслуживание, звуковое кино пришло в 1946 году.

Медицинский пункт после войны возглавил фельдшер П. А. Котлыков, фронтовик, офицер запаса. Развернул колхозный роддом в Елани, обслуживание поставил отлично. Медики района приезжали к нему за опытом. В колхозных яслях шумит детвора. Тепло, светло в новом здании, бесплатное питание, уход, медицинское наблюдение.

Колхоз благоустраивает дороги и улицы села. С шестидесятых годов жители озеленяют палисадники, высаживают плодовые деревья и кустарники. Краше становятся дома: рамы и ставни окон окрашены масляной краской, на наличниках резные узоры из дерева.

Люди как бы расцвели, подобрели, похорошели. Запели новые веселые песни, гармошки заиграли на всех улицах деревни. Были вечера в клубе, когда приходило по двенадцать гармонистов враз, все с гармошками, все играют! На гармошке с русским строем лучше всех играл Иван Осипович Бутаков. На "хромках" играло большинство парней деревни, но веселее всех Василий Макарович Арсентьев.

Ремесла деревни после войны. Кому неизвестно, что труд строителя был и остается тяжелым, особенно в деревне. Самым трудоемким делом была заготовка дранья (кровельной драни). Выбирали в сосновом бору стройное дерево, срубали один из нижних сучьев, раскалывали его и смотрели, прямой ствол или витой. Сучок ровно колется - можно добывать дранье. Из сваленного ствола вырезали трех-четырёхметровые сутунки, колунами и клиньями раскалывали пополам, а половинки еще на двое. Из каждой четверти убирали сердцевину - галтину, оставалась самая важная часть четвертины - дор. Специальным крупным лезвием с рукояткой в два метра длиной из дора по годичным кольцам снимали дранье как крупную ровную щепу. Один человек тянул рукоятку лезвия - крюка на себя, второй бил колотушкой по обуху крюка вдоль всего четырехметрового дора. Толщина дранцы два-три сантиметра, ширина до двадцати. На крестьянский дом средних размеров уходило 150-180 дранец. Доброе дранье намного долговечнее, чем тес. Но уж слишком труд тяжелый, только для умелых и выносливых.

Другое важное ремесло - изготовление веревок. Как и до войны, колхозники пользовались самодельными веревками, изготовленными древним способом из волокон конопли. Сеяли коноплю ежегодно не менее пяти гектаров на доброй подлесной земле. Осенью ее выдергивали с корнем, связывали в большие снопы, свозили к реке и вымачивали 3-4 недели. Потом сушили, привозили в деревню, и десятки женщин маленькими пучками трепали ее деревянной ручной мялкой. Оставались пучки длинных мягких волокон. С этой трудной работой мастерски справлялась Федосья Агеевна Арсентьева. Из пучков волокон она пряла веревочную пряжу - вервь, наматывала ее на деревянные мотовила. Потом из верви "спускали" (вили) веревки прямо на улице. На специальном станке, установленном на столбиках рядом с амбаром Алексея Афанасьевича, вращали дощечкой с отверстиями сразу три рукоятки с веревочной пряжей. За сотней метров от станка пряжа сходилась к лотку - гусаку с одной рукояткой. Ее тоже вращали, вервь постепенно скручивалась, лоток тянуло к станку. А мы, малышня, сидим на нем, едем. Три основы, начиная от лотка, медленно вел Алексей Афанасьевич своей деревянной "разлукой". За ней сразу сплеталась прочная тугая веревка. Вот она готова. Одним концом ее закидывают за круглый толстый столб и растягивают. На одном конце шумная ватага пацанов усердно тянет к себе, на другом двое мужиков придерживают, при этом раз-два нарочно отпустят: мы валимся с ног, снова с хохотом и визгом хватаемся, тянем до конца!

Деревенскому мастеру надо уметь очень и очень многое. К какому ремеслу отнести, скажем, поделку дуг и полозьев? К плотницкому или столярному?

Андрей Андреевич Чабаевский, 1873 года рождения, сам в лесу искал и добывал заготовки, сам вывозил их на лошади. На берегу Еланки против своего дома устанавливал "гибало" - станок, на котором гнул полоз и дуги. Затем обрабатывал их, доводил до готовности (сушка, обработка и т.д.). Он же всю весну и лето делал на бригаду вальки и волокуши для конных плугов, вилы, грабли, подавалки. Самые лучшие коромысла для носки воды покупали женщины тоже у него.

Отменным столярным мастером слыл Арсентий Николаевич Шиханов, ветеран Великой Отечественной. Краше всех выходили из его рук оконные рамы, косяки и обналичники на новые дома. Славилась плотницким и столярным мастерством Д.А. Сизых, И.М. Коротов.

Колхозный кирпичный завод не соответствовал своему громкому названию ни объемами, ни механизацией производства. Он действовал стараниями Феофана Давыдовича Коротова, более известного как печника. Напротив пасеки на Нарыне, рядом с глиняным карьером, построили простейшие приспособления: яму для замеса глины, навесы - сараи, провели канаву с водой из речушки. Глину подвозили на лошади, на ней же месили раствор с помощью

тележных колес. Женщины - подмастерья формовали вручную кирпич, на носилках носили под навес на стеллажи. Козловали, ставили на ребро, досушивали, готовили к обжигу.

Обжиг проводили в земляной печи - траншее. На обжиг кирпич укладывал сам мастер, остальные возили, подавали. Для обжига одной тысячи кирпича-сырца требовался кубометр дров. А обжигали сразу свыше десяти тысяч. После завершения процесса обжига, еще теплый, с краю начинали продавать прямо из ямы. И то понемногу, только для печных труб. Сами печи - из сырца. По сей день немало печей стоит в домах из кирпича образца 50-60-х годов.

Следует добавить, что мы и сегодня ходим, топчемся по глине - еланскому золоту, не ведая о его цене и пользе. Наше поколение обленилось, привыкло жить на всем готовом. А предки не знали печали: каждый умел делать кирпичи, клал очаги и печи в зимовьях, в домах сбивал глинобитные вековые печи - хлебопекарки.

Обычаи послевоенной деревни. Новая жизнь 20-30-х годов и военных лет наложила особую печать на поведение людей. Ничего лишнего не говорили даже в узком кругу. Боялись всего: худой погоды, власти, начальства, стукачей, соседей. Скрытый образ жизни и мышления стал нормой. Забитость, деревенская ограниченность и застенчивость - тоже норма. Такие люди никому не мешают, с начальством не спорят, не противятся.

Но ничто человеческое им не было чуждо. Наоборот, стремление к доброте побеждало, просвечивало каждый поступок, обычай, обряд. Традиционные обряды поначалу не справляли, тоже боялись. Постепенно год за годом стали отличать, где религия, а где просто народный обычай. Старшее поколение стремилось возродить утраченные обряды.

Самым интересным событием деревни является, конечно же, свадьба. Сразу после войны их проводили скромно, а порою вовсе не играли, обходились проведением небольшого вечера. Когда в домах появлялся достаток, свадьбу затевали шире.

Начиналось обычно с "рукобития" - сватовства. В дом невесты засылали сваху. Она являлась разнаряженной, веселой, разговорчивой. Ласково здоровалась, называя хозяев по имени-отчеству. Садилась на стул прямо под матицей, долго устраивалась, издали заводила разговор:

- А пришли мы вот по какому делу. Говорят, у вас в доме есть лебедушка-красавица. А у нас как раз лебедь одинокий, красивый, умный, трудолюбивый, такой ласковый... Пусть соединят свои судьбы в одну, пусть живут, свое счастье-гнездышко выют!

Если не следовало отказа, кто-то выбегал на улицу, приводил жениха и его родителей. Они, бедняги, давно ждут приглашения. Заходят, кланяются, здороваются. Могут сказать: "Идем мимо, видим, огонек в окне!" А сами уже ставят на хозяйский стол и вино, и закуску. И просят хозяев познакомиться ближе. За этим столом и решаются сроки и условия свадьбы, сколько домов (семей) приглашают стороны на свадебное гуляние.

Приходит день свадьбы. Сходятся сначала в доме невесты. Соблюдают старинный обряд расплетения девичьей косы с печальной песней и слезами девушек и невесты. Затем в дом пускают жениха, загородив невесту большой кашемировой шалью. Девушки требуют выкупа: на поднос сначала сыплются медяки, потом серебро, потом бумажные деньги. Девчата сдувают с подноса бумажки, хохочут, требуют еще большей "платы". Наконец, торг закончен и жених занимает свое место рядом с невестой. За столом сидят большинство родичей жениха, поздравляют и пьют за молодых. Невестке положено в это время плакать. Ее родственники просят жениха не обижать, беречь женушку.

Вторая часть гуляния начинается со сбора постели и невестиного сундука для препровождения его в дом жениха, на постоянное теперь место. С шутками-прибаутками все это грузят на наряженную подводку с разукрашенным лентами конем и дугой с колокольчиками - бубенцами. Медленно через многолюдные улицы, разнаряженная лошадь с повозкой возглавляет свадебное шествие. Сзади невдалеке идут жених с невестой, за ними шеренгами, взявшись под локти, с песнями двигаются участники. Каждая шеренга поет свою песню. А позади процессии качаются подвыпившие мужики, громко разговаривают, жестикулируют, кое-кто уже кулаками помахивает.

Ворота жениховой усадьбы раскрыты настезь. Много любопытных зевак, ребяташек. Тут же стоит Степан-дурачок, улыбаясь до ушей. На линии ворот останавливают коня, извозчики (обычно крестный отец невесты) требуют выкуп за постель. Получив выкуп, уступают место жениху и невесте.

Звучат песни, частушки, звенит гармошка. Молодые останавливаются в воротах, к ним подходят родители жениха. Весь шум смолкает как по команде. Жених с невестой кланяются родителям. В этот момент мать-свекровка осеняет иконой сначала невестку, потом сына. Отец-свекр подносит хлеб-соль на ярком расшитом полотенце. Сначала жених, за ним невеста целуют каравай, отламывают кусочек, делят его, солят и жуют. Только потом им предлагают по маленькой чарочке, после пригубления которых рюмки они бросают на землю. Никакого соревнования ни с рюмками, ни с кусанием хлеба не было. Это осуждалось и имело глубокий смысл.

В доме накрыты столы. За них садятся теперь родичи невесты и приглашенные. Молодым долго сидеть за столом не полагалось: теперь они муж и жена. После двух-трех "горько" они

уже помогали следить за столами, начинали заниматься хозяйством. Свадьба шумит до позднего вечера.

На второй день, собравшись в доме жениха, сразу шли гулять “по домам”. Приходили в дом родственников, которые всех пригласили, садились за столы, выпивали, как правило, по одной-две рюмочки, закусывали чуть. А там уже другие муж с женой приглашают к себе. С песнями, шутками, плясками под гармошку или балалайку свадьба шумит, двигается по деревне.

Порою мужики начинали выяснять отношения, хватались за грудки, лупцевали друг друга тумаками. Но не более!

Подходил вечер, многие возвращались к дому жениха “тушить пожар”, то есть заканчивать свадьбу. У ворот на улице разжигали небольшой костерок из клока соломы или охапки сена. Вокруг него плясали, пели, прыгали через огонек парами, взявшись за руки. А потом затаптывали “пожар” - в это время хозяева дома тут же на улице подавали по чарочке “на посошок”. Гости тепло благодарили хлебосольных хозяев и спешили по домам, там крестьянина ждут вечные деревенские хлопоты. Свадьба завершена.

Читатель помнит описание масленицы в начале XX века, конные выезды, соревнования, игры. После второй мировой об этом забыли: лошади-то колхозные, а не свои. Но осталось и соблюдалось из этого самое душевное - прощенный день. Он и сегодня почитается еланцами.

Последний день масленицы - прощенное воскресенье. К старшему по возрасту родичу являлись младшие братья, сестры, племяши. По обычаю накрывали стол, вели разговоры, вспоминали предков, пели печальные песни. Затем по очереди подходили к старейшине и просили прощения, низко кланяясь. “Бог прости!” - отвечал старейшина, перекрестив поклонившегося. И обменивались поцелуями со слезами на глазах. Все присутствующие просили прощения у старших по возрасту, друг у друга. Главный смысл прощения - творение добра в себе и в людях, утверждение согласия, сплоченности и взаимопомощи. Имея корни языческого происхождения, он органично вошел в сознание христиан. Родовые общины в старину выживали только на этих принципах.

Из старины глубокой пришли к нам отдельные обряды - “обереги”. От многих невзгод оберегал себя и свою семью беззащитный крестьянин. То вороги, то злые языки, то колдовские силы, то непогода вечно грозили ему в животноводстве и хлебопашестве. Убирая поле, он оставлял нескошенным уголок нивы, ставил на нем маленький снопик, молил Бога ниспослать благо. На картофельном поле оставлял невыкопанное гнездо, на лугу - клочок нескошенной травы: “Николе на бороду!”. Несмотря на суровые времена, не таясь, оставляли Николе-угоднику его святую долю и на колхозных полях.

Обряд проводов в дальнюю дорогу еланцы свято соблюдают и сегодня, хотя пришел он из далёких столетий. Накануне выезда моют или подметают в доме пол, затем до нижней ступени крыльца расчищают путь от нечисти. Выезжающие собрались, старухи помолились, все присели на минуту перед выходом из дома, помолчали. Затем проводы, и после выезда уже не метут в доме и не моют день-два: грех заметать и запутывать след уехавшего. Пусть возвращается с удачей и живой-здоровый.

Однажды летом в 1951 году над горами Ярешны собрались столбовые тучи. Высоко в небе стоял гул, его заглушали резкие удары грома. Начался ливень, полетел град с пятикопеечную (старую) монету, плоский с тонкими краями. Застучал по кровле, по стеклам окон. Наша мама спешно зажгла свечку перед иконами, помолилась, взяла печную клюку и со ступеней крыльца швырнула ее на землю навстречу граду. Суровое лицо ее не предвещало ничего хорошего. “Господи, оборони наш хлеб насущный!” - шептала она, крестясь. Ибо каждый понимал, будет хлеб, все выживут.

А хлебные поля все-таки побилло...

На 22 марта по новому стилю из густого теста стряпали фигурки птичек - жаворонков. Их запекали в печи с глазками - черемушками. Одну ставили на божницу, а другие на столбы в ограде и на скотном дворе. Главное заклинание этого обряда: “Чтобы лошади и скот были сытыми, здоровыми”. При колхозах личных лошадей ни у кого не было. Но обряд оставался вместе со своим заклинанием. Пожилые женщины стряпают птичек и поныне, а на столбах заклинания произносят вездесущие мальчишки за здоровье своих буренок и лошадок.

Крестины новорожденного в деревне без попа и церкви проводили после войны по-простому, без затей. Еще нужда не прошла, а дети появились. До приезда фельдшера родовспоможение оказывала известная на деревне бабка Пелагея по прозвищу Попиха. Прекрасно знала свое непростое дело, никогда не отказывала в неотложной помощи, пользовалась особым почетом. Неторопливая, во всем успевающая, она вселяла в людей надежду. Появлялся ребеночек. Родители бежали к знающим грамотеям, каких святых упоминает православный календарь в эти дни. Выбирали имя из перечня угодников, великомучеников и исповедников, нарекали имя.

На скромных послевоенных крестинах главные лица - бабушка Попиха, крестный, крестная, тетка, которая ведет обряд. Под молитву “Отче наш” тетка окунала “раба божьего” в тазик с теплой водой, мыла ему личико, нарекая его выбранным именем. Завернутого в теплое одеяльце его передавали в неумелые руки молоденького крестного. И тот “по солнцу” обносил драгоценную ношу вокруг стола три раза. На столе в это время перед иконой горела свеча.

Обряд завершался застольем. Родители вручали подарки бабушке и тетке. Крестный на именины своего крестника покупал рубаху, а выросший крестник приносил крестному пирог.

Сельская пища, блюда еланских крестьян пришли из XIX века. Хлеб ржаной пекли ковригами, ели экономно, бережно относились к каждой крошке. Поровну делили ломтями во время еды, а ковригу ложили обрезанным краем к середине стола. Из пшеничной муки пекли калачи типа семейских, тарки с черемуховой начинкой, пироги рыбные, капустные, с "молитвой". Ржаной хлеб шел со щами, супами, ухой, с картошкой - это повседневный хлеб. С белым хлебом и пирогами пили чай по праздникам, как в старину. Летом пироги и пирожки начинали зеленым луком, яйцами, творогом, морковью. Зимой, к Рождеству, пекли пироги с "осердьями", то есть с ливером. К Прощеному дню - шаньги, смазанные толченым конопляным семенем со сметаной, вкусные, хрустящие. На торжествах и свадьбах эту яству вершили калачики-заваренки и хворосты, также блины гречневые. Нет, наверное, предела мудрым рецептам крестьянской кухни россиян. Что ни сезон, то новые блюда.

В голодные годы усовершенствована технология приготовления блюд из картофеля. Самое распространенное - оладьи из толченого картофеля (предварительно сваренного в мундире), поджаренные на сковородке с жиром или маслом, с румяной хрустящей корочкой, пересыпанной сахаром. Далее идет драчена - картофельный пудинг со взбитым яйцом и пропеченный в вольном жару печи. Летом картошка с похлебкой из зеленого лука. Но самым витаминным считалась редька с картошкой. Редьку натерли на мелкой терке, разводили в двух литрах остуженной кипяченой воды. Состав смешивали с толченой картошкой, еще горячей, сваренной в "мундире". Добавляли три-четыре ложки рассола квашеной капусты, мелко накрошенного лука и соли. Хлебали как суп ложками, с огромным аппетитом. Так и называли блюдо "редька по-елански".

Растительное масло готовили из конопляного семени примитивным путем. Толкли семя в ступе, высыпали эту кашу на сковороду. В печи на горячих углях масло вытапливалось, его сливали и повторяли снова. Масло душистое, вкусное, особенно с картошкой в любом виде.

Сладости пришли на деревенский стол не скоро, в начале пятидесятых. С пуском Бичурского сахарного завода дело улучшилось. Но прежде чем поест сахара, пришлось досыта испробовать патоки.

Богатства природы. Залежь в 1948 году поднимали конными плугами. Пашем уже к вечеру. Впереди меня Иван Иванович Стрекаловский. Остановился, вспянул лошадей с плугом и говорит: "Стой! Объезжай эту кочку!" А сам уже объехал и что-то рассматривает на ней. Подхожу к нему ближе, он тихо говорит, почти шепотом: "Куропатка с гнезда слетела. Смотри, тут двадцать одно яйцо. Не будем тревожить..." Наши плуги не задели гнезда - на пашне остался огрех. Но мы были несказанно рады, когда через пару дней увидели в гнезде только сухую скорлупу. Детенышей мать увела. Бог с ними!

Живность еще водилась на полях и в лесах. Козули иногда забегали в деревенские огороды. Благоухающая природа радовала и удивляла людей своей красотой, своими чудесами, загадками.

На рыбалке летом 1956 года мне посчастливилось наблюдать интересное явление. Вода в Кирети холодная, прозрачная. Посреди русла в воде - пень. Закидываю к нему свежую наживку на крючке - поклевки нет. Знаю по опыту, рыба должна там стоять. Тихонько, по колену в воде, бреду к нему. Полуденное солнце июля бликами проникает под пень вглубь воды. Сквозь просветы корней вижу двух крупных черных хариусов. Один стоит, а другой делает круг, становится рядом вплотную с левой стороны и верхним плавником... обнимает подругу. Вот оно что! Я не шелохнусь, зачарованный, долго наблюдаю это чудо бытия. И, ошеломленный открытием, как уличенный и пристыженный, тихонько ухожу прочь. Пусть красуются, пусть живут и размножают потомство!

Аршан - по-бурятски минеральный источник. Еще в раннем детстве мать с отцом брали меня с собой на Барун-Киретский аршан. Помню отдельные детали отдыха и лечения. Но только после учебы наблюдал процесс лечения, лечился и сам.

Родничок небольшой, зимой не замерзает, летом его вода прохладная, без запаха, прозрачна. По деревянным желобам течет вниз с косогора к табору. Здесь стоят две колоды - долбленки из толстых сосен, в них по желобку натекает вода за каких-то 7-10 минут. В воду опускают десяток раскаленных камней, за считанные минуты она уже нагревается. В это время в нее опускают приготовленные заранее "лекарства": листья молодой березки, сосновые веточки, цветы дикого шиповника, иван-чая, соцветия свиного багульника, листья брусники - выбор для этого большой. Тут же, за кустиком, раздевались и садились в ванну. Минут никто не считал. После прогрева тепло одевались и лежали в шалаше, укрывшись дохами. Подчеркиваю, лечились на Аршане в самое сухое и жаркое время лета - в начале июля, когда поспевают земляники.

Стояло два шалаша, крытых лиственным корьем. В пригорке на солнышке под покровом в шалаше прохладно, ночью тепло. Поднятый над землей настил - пол сохранял от возможной сырости. В пяти шагах, у подножия громадной лиственницы, постоянно дымился костер, по очереди готовили пищу.

Процесс отдыха и лечения помогал многим, особенно тем, у кого болели руки, ноги, спина. Приезжали раньше и ездят ныне на отдых из Елани, Хаяна, Дондо-Кирети и даже Убур-

Кирети. Летом 1960 года одновременно отдыхало 32 человека. Чудесная вода, лес, воздух благотворно влияют на людей. Душа отдыхает, умиротворяется и добрее. Любителям путешествий в двух километрах загадочная пещера Дыра. В речушке водится хариус. А на становике хребта - кедровые орехи.

Рассказ о Бравой россыпи я впервые услышал именно на Киретском аршане в начале июля 1960 года. Николай Иванович Бондарев (1913 года рождения) из села Убур-Киреть рассказал о черных ограненных камнях. Их давно возят из тайги для устройства надгробий на Убур-Киретском кладбище. Так я оказался в геологической экспедиции, что искала морион.

В ненастные дни августа не без приключений мы достигли Бравой россыпи. Стоим на ее вершине. Геолог постукивает молотком, берет образцы камней. Молчит.

Под нами необычная россыпь. Камни в виде столбиков - брусьев до двух метров длиной. Ширина грани от 12 до 20 сантиметров. Четыре-пять граней черных столбов будто отесаны. Чудо, да и только!

- Это морион? - не вытерпел я.

- Нет, не морион.

- А что за минерал?

Геолог молчит. Берет в руки отбитый кусок камня, подносит к компасу - стрелка сразу реагирует. Более того, она "прилипают" к камню и вращается за ним! Не успеваю удивляться...

Оказалось, что россыпь целиком состоит из магнетитового базальта. Это ценный строительный минерал, в расплавленном виде принимает заданную форму.

- Придет время, базальт увезут и переплавят в нужные вещи, - заключил геолог.

В 60-х годах наш район подвергся комплексному геологическому обследованию. Буровые работы проводились около Сосен, в Жалгане, вдоль автотрассы в Бичуру, рядом со стадионом школы. У автотрассы обнаружен бурый уголь тонкими слоями около 60 сантиметров. Его добыча не даст большого экономического эффекта. Пока.

Обнаружен поделочный (облицовочный) камень красивых зеленых оттенков в местности Поляково по Кирети. Найден щебень для укладки дорожного полотна. Есть и другие богатства. Верю, наши потомки по-хозяйски распорядятся базальтом, облицовочным камнем, найдут золото, вольфрам, молибден и другие, более ценные минералы, металлы. Дело в том, что мощная металлогенная зона от Чикоя до Арахлейских озер идет именно по длине Хилка.

И еще. Села нашего района расположены на пластах добротной глины, строительной и местами керамической. Нам бы давно жить да жить всем в каменных домах, крытых собственной черепицей.

Глава VII

Объединение колхозов. Степан Дорофеевич Бутаков в 1961 году серьезно заболел. Сказались голодные военные годы в Монголии, напряженная работа в колхозе. Ежедневно с утра до ночи заботы деревенские шли нескончаемой чередой. Участились районные собрания да совещания, куда непременно вызывали председателя. Потом районы объединили и ехать надо было то в Кяхту, то в Мухоршибирь. Поступали срочные телеграммы и телефонные звонки с угрозой "строго обязательно!", потому как российский чиновник силен не только властью, но и злопамятством. Попробуй, не явись на "важное" собрание, где сидит в президиуме и около не менее важный чиновный люд...

Кое-как умолил Степан Дорофеевич начальство отпустить его с работы по состоянию здоровья. Только сдал должность, пошла председательская чехарда. Остановилась только на А.Е. Поплевине. Прошел год и снова изменения.

4 февраля 1964 года общее собрание колхозников заслушивает отчет правления. Александр Ефимович Поплевин сделал обстоятельный доклад за отчетный период. Итоги средние, не выдающиеся. Присутствующий на собрании первый секретарь Мухоршибирского райкома партии Ц.О. Цыбиков предложил еланцам объединить их хозяйство с соседним колхозом имени Жданова.

Что тут поднялось! Зал шумел. Выступили сразу несколько ветеранов войны и труда, не допуская мысли о "переходе в Киреть". Надежда их на крепкую оборону иссякла, когда Степан Дорофеевич встал и убедил всех: так будет выгоднее развивать хозяйство. Согласились с ним, сдались.

На другом собрании, уже в Дондо-Кирети, председателем избрали Н.Б. Юсупова, а колхозу дали название "Дружба". Молодой, деятельный Нимажап Будатарович сумел объединить в коллектив жителей пяти селений: Сухого Ручья, Дондо-Кирети, Ара-Кирети, Хаяна и Елани. Состоялось знакомство специалистов, бригадиров. Созданы звенья энергетиков, монтажников, ремонтников. Весной всеобщим воскресником начали прокладывать дорогу вверх по долине Кирети, минуя кручи, грязь и камни.

7 сентября 1964 года в Елань впервые пришел промышленный ток. Энергию подали на моторы зернотоков, на освещение ферм, квартир и даже улиц.

Производство постепенно росло. В Елани, например, ежегодно увеличивалась площадь пашни за счет изыскания и освоения залежей, неудобий и целины. На весну 1965 года пашня Елани, пятого отделения колхоза «Дружба», составляла уже 4055 гектаров. Из них под пшеницу

заняли 2000, под овес - 350, свеклу - 110 и кукурузу - 500 гектаров. Сеяли турнепс, подсолнечник, зеленку и другие культуры.

За качеством агротехники строго следил главный агроном Петр Фадеевич Синицын - гроза всех механизаторов в поле. На пашню пришли удобрения, севооборот, более совершенная техника. Зеленеют поля и луга: глазу приятно и сердцу радостно. Много ли человеку надо? Вроде, все довольны.

Ан, нет! Нимажап Будатарович что-то подсчитывает, прикидывает, хмурится. По его заданию начали разбираться, сравнивать, увидели свои ошибки. Урожайность зерновых за 1966 и 1967 годы составила соответственно 12,5 и 12,3 центнера с гектара, сена 9,9 и 9 центнеров. В животноводстве явное топтание на месте. В 1966 году получили по 1421, а в 1967 году по 1528 килограммов молока на фуражную корову. Все это при благоприятных условиях. Более того, выявлено резкое удорожание себестоимости продукции. В чем дело? Где истина?

Причины стояли рядом. Первичный учет запущен. Учетчикам, а их было свыше тридцати, доверяли огромные материальные ценности. Но не проверяли. Безучетный расход кормов, ГСМ, запчастей, холо-стая работа техники и транспорта вели к неоправданному росту стоимости единицы продукции. Динамика ее за эти два года такова: зерна - на 150 процентов, молока - на 111, мяса на 126, шерсти - на 108 процентов, и кормов почти на 150 процентов.

За три года, включая 1968-й, закуплено техники на 373000 рублей: 33 зерновых комбайна, 27 тракторов, 12 автомашин, 23 плуга, 42 сеялки и многое другое. Слов нет, все надо. Но в какой мере? На этот вопрос ответов не искали. Только и разговоры шли: давай, ищи, доставай. Много техники стояло мертвым капиталом. Порой ни разу не использованную везли на металллом. За эти же три года списано 23 комбайна, 26 тракторов, 11 автомобилей и ряд других механизмов. И так во всем без намека на режим экономии.

Уместно сравнить еще ряд фактов. С полей села Елань собирали зерно: за 1958 год - 14800 центнеров, в 1959 году - 2700 центнеров, в 1961 году - 23700 центнеров, в 1963 году - 18000, в 1966 году - 33000 и в 1968 году - 31900 центнеров. Вот такой разброс валового сбора хлеба почти за десятилетие. При этом не забудем, что площадь посевов ежегодно росла, а паровой клин уменьшался. Результат - опять топтание на месте, несмотря на внесение удобрений и соблюдение прочих мер агротехники.

Должен осведомить читателя, что руководители хозяйств и специалисты не виновны в уменьшении площади паров. Обком и Совмин республики давили: уменьшай паровой клин, ищи выход, давай больше зерна. Вот на чем замыкался порочный круг.

Урожайность зерновых за пятилетку 1966-1970 годов в "Дружбе" не поднимается выше тринадцати центнеров: 1966 год - 12,7 центнера, 1970 год - 11,9 центнера с гектара. В те же годы наши соседи в колхозе имени Калинина берут по 14,3 и по 16,3 центнера с каждого гектара зерновых. Впереди нас все эти годы шел колхоз "Победа" и по зерновым, и по кормам.

Кстати, посмотрим и уровень производства кормов. В "Дружбе" роста нет. А рядом колхоз "Рассвет" собирает сена: 16 ц, 18 ц, 25 ц и 25,7 центнера с каждого гектара естественных сенокосов. У нас же в "Дружбе" высший предел - 14,6 центнера сена с гектара.

Та же картина по продуктивности скота. Надой на фуражную корову в "Дружбе" поднимался с 1414 килограммов до 1740 килограммов в течение пяти лет до 1970 года, на 65 литров в год! А колхоз "Победа" за это же время проходит путь от 1527 кг до 2206 килограммов молока, то есть рост на одну треть.

Нет, не людей опорочить собрался я. Хочу этими фактами подчеркнуть одно: имеющиеся резервы роста производства мы не использовали. И колхозники справедливо критиковали руководство и специалистов за низкий уровень организации и технологии производственных процессов.

На отчетно-выборном партсобрании в селе Елань за 1968 год рядовые коммунисты резко отозвались о практике руководства и контроля в отделении. М.Е. Кондратьев и А. Я. Арсентьев напрямик, по-фронтному, указали на слабый контроль за обработкой земли и уборкой урожая. Механизаторы недовольны техническим и бытовым обслуживанием. Звучали другие требования, весьма и весьма справедливые.

На еланских полях в 1968 году посеяно 2200 гектаров пшеницы; ее средний урожай составил 11,2 центнера с гектара. По пару в Кучугурах взяли по 20 центнеров, а за Тологом - по 14,5 центнера с гектара. По мнению коммуниста Г.Е. Попова, это только половина того, что может дать еланская пашня: "Механизаторы худо пашут, и никто не следит за качеством!" - говорил он с обидой.

Выступившие затем А.С. Бутаков (управляющий отделением) и П.Т. Филатьев (бригадир тракторной бригады) признали критику в их адрес правильной. Ошибки обязались исправить.

Ясно одно - урожайность можно и нужно поднимать, для этого есть удобрения, техника, кадры - только организуй дело должным образом. Но всегда искали внешние причины, якобы кто-то мешает. Надо бы прямо признать, что мешает наша лень, бесхозяйственность, беспринципность, и во многом полное незнание технологий.

Кто, к примеру, должен контролировать нашу работу, если не собственный разум и совесть! Не было подвижки и со стороны вышестоящих органов, они действовали методами довоенного колхозного производства. Низы же привыкли бездумно подчиняться и выполнять указания. Так и жили в этом абсурде пятилетками. Последние признаки хозрасчета и

самофинансирования к 1967 году были утрачены. Государство поощряет колхоз ссудами, а на местах полная безхозяйственность. Вот где был потерян баланс помощи и спроса.

Нынче кинулись в противоположную сторону от “черной дыры”, то бишь от сельских проблем, пусть село выплывает само. Однако российское село, а тем паче забайкальское, без дотаций не проживет - это всякий знает. Но нет, нас уравнивали с американскими и германскими фермерами, несмотря на их райские природные условия и совершенный уровень обслуживания. К сожалению, без шараханья из крайности в крайность Россия жить не может.

Тем временем люди трудились с надеждой на лучшее. “Бичурский хлебобор” от 8 июня 1968 года сообщал об успехах доярок Хаянской МТФ. За первое полугодие надоили на фуражную корову свыше тысячи килограммов молока доярки Н.Б. Шагжиева, Ц. Г. Шодоева, Е.Ж. Цыдыпова. Дружбинские животноводы начали “наступать на пятки” передовикам района из колхоза “Победа” и совхоза имени Дзержинского. Неплохое начало!

Приятно повысила душевный настрой колхозников встреча с делегацией Селенгинского аймака Монгольской Народной Республики в конце июня 1968 года. Первый секретарь айкома МНРП Хацбазар просит показать ему стригальный пункт колхоза. Приехали туда после полдника. Тридцать шесть машинок мерно жужжат, снимая руно за руном. Гости любят виртуозной работой Дашимы Будариевой - чемпионки стрижки. Хваля мастерицу, говорят ей добрые слова, пожимают руку. Затем останавливаются у классировщиков шерсти, у пресса, смотрят на доске показатели цифры достижений стригалей и чабанов.

Все нравится! День радуется солнцем. Повара сварили душистый бухлер.* На лужайке у речушки вокруг гостей на перерыве собралось около сотни человек, много радостных детей. Смотрим концерт художественной самодеятельности. Фотографируемся. Впереди нас на колхозном огороде два трактора поливают овощи: в тумане мощных поливных струй - радуга! В небе низко над полями летит-плывет самолет АН-2, просто случайный пожарный патруль...

- Это что, ваш колхозный самолет? - спрашивает один из гостей, обращаясь к Н. Юмсунову.

- Нет, это просто совпадение в честь вашего приезда! - улыбается председатель. И все радостно смеемся.

Ранней весной, в начале марта 1969 года, при встрече с ветеранами в селе Дондо-Киреть Н.Б. Юмсунов услышал неприятную новость: вода в колодцах иссякла, ушла. Старики предупредили:

- Председатель, будет жестокая засуха! Это старинная и верная примета...

И действительно, весна и лето оказались настолько сухими, что посевы погибли на всех слабых почвах. Однажды утром с Нимажап Будатаровичем вдвоем завернули на пшеничное поле в районе Сосен. Я взял из машины монтажную лопаточку и стал рыть ямку на пашне. Вырыл близко к полуметру - сухо!

- Чем тогда живет стебелек пшеницы при такой сухоте? - спрашиваю председателя.

- Только влагой из ночного воздуха!

Наклоняюсь низко к земле, смотрю на нижнюю часть стебельков. Они желтые и увядшие. Оказывается, днем в жару по ножке стебелька бьют горячие песчинки, гонимые суховеем. В нескольких метрах от нас видим на пашне круг темных и более высоких стеблей. Выясняется, что здесь годом раньше вывалили навоз. Вот когда жалеешь, что землю-кормилицу ты обидел сам! Не дал ей систему органических и химических удобрений. А земля наша так отзывчива на помощь, на человеческую работу!

В этот тяжелый год в “Дружбе” собрана всего 41 тысяча центнеров зерна. Хозяйства “Рассвет” и “Победа” собрали по 17 - 18 тысяч. Для бичурских земель это не хлеб! Но таковой оказалась суровая действительность. Люди почуяли беду еще летом. Появились озабоченность и даже тревога у большинства колхозников. Они старались, отдавая себя работе, проявляли сметливость, выдержку. Готовили заранее корма. Выкосили все луговины, межи, часть сена закупили в Монголии. Экономнее старались все это расходовать. Тем самым спасли животноводство. И не только спасли.

К чести тружеников родного района следует сказать: животноводческую продукцию этого года даже прибавили. Иллюстрирую фактами: если в 1966 году по району мяса произведено 29000 центнеров, в 1967 годы - 32000, то в тяжелом 1969 году - 36000 центнеров. И если бы не помощь государства, то последствия засухи оказались бы для многих хозяйств плачевными.

Каким оказался год семидесятый? Если коротко, он прошел без особых перемен. По производству зерна ближе всех к выполнению плана стояли малокуналейские хлебоборы - 99%, “Дружба” - 94%. По производству мяса колхоз имени Калинина - 99%, “Дружба” - 93%. По молоку впереди “Победа” - 112%, наш колхоз опять на втором месте - 97%.

По молочному производству требуется пояснение. В “Победе” и совхозе имени Дзержинского уже ряд лет надаивают свыше двух тысяч килограммов молока на каждую фуражную корову. А родная “Дружба” замерла на 1500-1750 килограммах. Так что судить о степени выполнения плана по его процентам еще ничего не значит, если не знаешь о его напряженности. А объемы плана формировал райком партии.

Совершенно очевидно, что затратный механизм хозяйствования самый доступный, самый примитивный. Он поглощает и время, и деньги, и труд людей. О режиме экономии, о сбережении народной копейки велись только благие речи. Не более того! Налицо проявился один из самых главных элементов застоя тех лет - безхозяйственность.

Заглянем, читатель, в год семьдесят третий. Вы заметили, что автор увлекся цифрами, сравнениями. За ними живые люди, их судьбы, со своими радостями и печалью, с их повседневным нелегким трудом.

В самом начале года еланские механизаторы выступили инициаторами районного соревнования за высокий урожай. "Бичурский хлебороб" опубликовал их обращение, в котором еланцы решили собрать с 2650 гектаров пашни не менее 37000 центнеров хлеба. Обращение подписали Николай Федотович Филатьев, Дмитрий Павлович Шиханов, Георгий Петрович Коротов и бригадир Андрей Михайлович Новокрещенных. Забегая вперед, скажу, что слово они с честью сдержали. Осень выдалась ранняя, а хлеб все не "подходил", не созрел. Пшеница сорта "онохойская - 4" еще шла на свал и прямое комбайнирование. А овес "золотой дождь" слабее, осыпается и полегает. С ним времени много потеряли. Долго маялись, но к 12 октября собрали все. К 20 числу уже засыпали семена.

Николай Филатьев стал чемпионом жатвы. Чойжол Очиров на втором месте. Трудились ударно все бригады, все механизаторы.

У животноводов пошли неплохо дела с начала года. 8 февраля поднят районный флаг трудовой славы в честь Александры Мелентьевны Богидяевой - доярки из Ара-Кирети, надоившей за январь по 240 килограммов молока от каждой закрепленной коровы. Самбу Санжалов принял уже 300 ягнят, Лубсан Юмов - 317 голов. Успешно идет прием молодняка у чабанов А.П. Сафонова, И. Д. Новокрещенных, С.С. Попова и С.А. Скуратова. 15 марта колхоз досрочно выполнил квартальный план надоя молока. Успешно выполнено задание полугода и года.

Прошли выборы в местные Советы. Депутатами районного Совета избраны Е.С. Ирдынеева, В.И. Жигарева, Л.Ф. Сафонова, Д.П. Шиханов и другие рядовые труженики.

Доброе настроение у людей, трудовой подъем дал свои плоды. Хороший урожай собран вовремя. Досрочно выполнены задачи по животноводству. В год пятидесятилетия Бурятской АССР награждены многие колхозники. Пастуху Еланской МТФ Василию Осиповичу Бутакову присуждена серебряная медаль ВДНХ. Елизавете Жамсарановне Цыдыповой, доярке Хаянской МТФ, присвоено звание "Заслуженный животновод". Орденами Трудового Красного Знамени награждены комбайнеры Н.Ф. Филатьев и В.Б. Цыдыпов, доярка Валентина Жарова. Орденом Октябрьской революции награжден Н.Б. Юмсунов. Коллективу Еланской МТФ (заведующий Ф. А. Шиханов) вручена Почетная грамота Совмина и ЦК профсоюза России.

Плановая сдача государству зерна и животноводческой продукции по заведомо низким ценам ложилась на колхозы и совхозы тяжелым бременем. При нарастании себестоимости неотвратимо увеличивалась убыточность. С конца 60-х годов пять-шесть хозяйств района не вылезали из долгов. Пятилетка 1971-1975 годов принесла новые убытки.

Мощная "Дружба" в 1971 году имела прибыль в 95 тысяч рублей, в 1972 году - прибыль 52 тысячи, а в 1973 году убыток сразу на 78 тысяч рублей. Таковы факты.

Даже при неплохом урожае зерновых руководители хозяйств не стремились к выполнению плана. Так, в 1972-74 годах многие продавали по 5-7 тысяч центнеров. Только в 1975 году урожай позволил увеличить продажу хлеба. Да правительство нажимало, так как завершалась пятилетка, дабы рапорт в Москву был гладким, лицеприятным.

Больше всех в районе в этот год продано зерна колхозом "Дружба", почти 49 тысяч центнеров из 124 тысяч центнеров валового сбора. В целом Бичурский район собрал 803 тысячи центнеров хлеба. Такого сбора я не припомню из истории района. Все радовались и по доброму завидовали первому секретарю райкома партии А. И. Плотникову, надо же, в первый год работы - такая удача, ну и фартовый!

Новый, 1976 год, также оказался хлебным. "Дружба" опять собрала 124000 центнеров. Слава хлеборобу!

Но продолжим еще немного о выгодности труда земледельца. Есть все основания заметить, что зерновое хозяйство в районе оставалось по-прежнему экстенсивным даже в эти лучшие годы. Пашня в обработке увеличена с 92500 гектаров до 94000 за пятилетку. В том числе зерновой клин вырос за эти годы с 55 тысяч до 66 тысяч гектаров. Урожайность почти не повышалась, а валовой сбор пытались наращивать любой ценой. Судите сами, читатель, откуда взяться доходу хлебороба. Одни убытки!

Подобная обстановка в животноводстве. Правда, скот стали сдавать более кондиционным, молоко увеличили. Но какой ценой! Продуктивность молочного стада росла мучительно медленно, а в овцеводстве имела явную тенденцию к снижению. Общественное стадо крупного рогатого скота выросло за упомянутую пятилетку с 15,5 тысячи до 20 тысяч голов. Овец увеличили со 107 тысяч до 121 тысячи голов.

Рыться в причинах явления - не моя задача, и не мой профиль. Но факты дают пищу для раздумий со многими "почему". Например, такой простейший вопрос, почему овцеводство превратилось из доходной отрасли в убыточную? И так далее.

Хочу привести данные по технической оснащенности сельского хозяйства в нашем районе на 1976 год: тракторов - 717, зерновых комбайнов - 340, грузовых автомобилей свыше 200. Самый крупный парк сельхозтехники в нашем колхозе "Дружба": 95 тракторов, 48 зерновых комбайнов, многое другое. Всех больше автомашин в Окино-Ключах - 30 штук. Я уже говорил о небрежном отношении к технике. Оно оставалось таким же.

Коллектив "Дружбы" - не исключение, технику использовали небрежно. В начале семидесятых основным типом зернового комбайна являлись СК-3 и СК-4. Гусеничные ДТ-54, неприхотливые, надежные в эксплуатации, они возделывали пашню. Шесть тракторов МТЗ-50 находили самое широкое применение и в поле и на транспортных перевозках. На весеннем севе применялись сеялки СД-24 и узкорядные СЗУ-3,6 для высева зерновых культур. Зерноток в Жалгане оснащен сложным сушильным агрегатом типа КЗС, который надежно служил свыше 20 лет. Умные механизмы типа АВМ разных модификаций, доильные установки и прочее - все это достойно оценено крестьянством колхозов и совхозов. Теперь нет ничего, остались крестьянину-одиночке и в "КХ" "демократические" вилы и лопата - равняйся на США!

И о людях деревни - созидателях материальных благ на 1 января 1976 года по Бичурскому району. Всего трудилось механизаторов 1194 человека только в колхозах и совхозах. В том числе в колхозе имени Дзержинского - 138 человек, в "Дружбе" - 134, в колхозе имени XXI партсъезда - 131 человек, в других хозяйствах поменьше. Всех больше доярок занято трудом в совхозе "Бичурский" - 57 человек, в колхозе "Дружба" на четырех МТФ - 48 доярок, в совхозе имени Дзержинского - 47 доярок. Чабанов всех больше в совхозе "Окино-Ключевский" - 86 человек, в совхозе "Бичурский" - 82, в "Дружбе" - 62. Многие из них были прекрасными мастерами своего дела. Однако награды и поощрения получали единицы. А жаль! Их труд в суровых условиях Забайкалья, тяжелый, повседневный, достоин большего внимания. Так и трудились десятками лет без достойной оплаты, в грязи, в пыли. И сегодня при выходе на пенсию спрашивают себя и окружающих: зачем мне это надо было!

Рост благосостояния и культуры. На 1965 год в целом по району обучалось 8036 учащихся в 25 начальных, 11 восьмилетних и 5 средних школах. В этот год было всего 6 государственных детсадов.

Данные Ара-Киретского сельсовета на 1 января 1967 года: село Хаян имеет 87 дворов с 360 человеками населения; Ара-Киреть - дворов 132, населения 551 житель; Дондо-Киреть - дворов 171, жителей 561 человек; Сухой Ручей - дворов 124, жителей 540. В селе Елань дворов 268, жителей 1308.

Елань росла быстро. Число новорожденных детей с 1961 по 1964 годы составляло соответственно 42, 45, 44 и 27 человек. Что случилось с шестьдесят четвертым?

Смотрим на 1 января 1964 года: 286 дворов на 1205 жителей. Дело в том, что после окончания семилетки-восьмилетки был сильный отток молодежи на учебу, особенно девушек. А они, как правило, не возвращались.

На 1 января 1968 года в Сухом Ручье действует начальная школа с 92 учениками. Ара-Киретская начальная имеет 85 учащихся, Хаян-ская начальная - 55. В Киретской средней обучалось тогда 412 школьников, в Еланской восьмилетке - 327 детей. Всего по сельсовету - 971 ученик.

О количестве дошкольников можно судить по Елани тех лет: их было 239 детей, или 19 процентов ко всему населению деревни. Вместе со школьниками детей было около 43 процентов к общему числу жителей. Вспомните рождаемость по 44 ребенка в год - вот вам показатель роста благосостояния. Человеку, особенно молодому и семейному, необходима надежда и уверенность в завтрашнем дне. Такая надежда была. С 1970 года в Киретской средней школе ежегодно занималось свыше двадцати классов-комплектов с общим числом учащихся 609, 567, 476 и 463 ученика уже в 1974 году. А на 1 января 1977 года в Киретской школе остается 398 школьников.

Еланская восьмилетка преобразована в среднюю с 1 сентября 1974 года (приказ вышел в августе). Набрано на эту дату 14 классов-комплектов с 344 учащимися. Возрадовались еланцы такому событию несказанно: не надо теперь отправлять своих чадушек по другим деревням, по общежитиям. Пусть растут и доучиваются дома, на глазах у родителей.

Верхне-Мангиртуйская школа с этой же даты преобразована в среднюю.

Именно тогда поднят вопрос о строительстве типовых современных зданий школ и дошкольных учреждений. Хватит ютиться в приспособленных помещениях. Изыскиваются проекты, кредиты.

Росло число учителей, их квалификация. В Киретской средней их уже тридцать, а в Елани двадцать один. Большинство с высшим образованием, с желанием дарить детям знания и добро. Многие учились заочно, работала система курсов повышения квалификации, профессиональной подготовки.

Спокон веков на учителя сельской школы выпадала доля незаменимого общественника, особенно в советский период. В тридцатые годы он раскулачивает крестьян, в сороковые собирает налоги, а потом агитирует народ на новые подвиги. Без учителя специалисты сельского хозяйства не могут организовать художественную самодеятельность, прочитать лекцию. Многие несли этот тяжкий крест по воле неумолимого начальства, в ущерб семье, школе и своему здоровью. А учитель работает всегда и везде на совесть.

Именно такой была Цырегма Шойдоровна Бадмаева, языковед от Бога, отличник народного образования РСФСР. Любила детей, свою работу и школу. Но не могла отказаться от разных общественных нагрузок, в том числе от дежурства в кошаре... Не хватило ее здоровья, умерла в самом расцвете лет, когда жизнь увенчивается ее плодами. Талантливого

педагога лишилась школа, село Дондо-Киреть - душевного человека, семья потеряла заботливую мать.

Еланцы гордятся своим учителем Григорием Георгиевичем Стрекаловским. Учительствовал с довоенных лет, прошел войну, плен, подозрения. Но упорно трудился, невзирая ни на что. Учился сам, учил детей грамоте, добру. Добро победило! Стал Заслуженным учителем Бурятии, единственный из учителей Елани за весь XX век. Десятки лет выполнял все мыслимые и немыслимые нагрузки и общественные поручения во благо всей деревни. С таких людей берут пример ученики, учителя и односельчане. И таких учителей в наших селах немало.

Руководителями школ в те годы работали: в Сухом-Ручье - Е. А. Максимова, в Дондо-Кирети - Б. С. Бадмаев, в Ара-Кирети - А. Н. Петров, в Хаяне - Х. Ц. Номинов, в Елани - Т. Н. Арсентьева.

Школам нашего района в 60-70-е годы навязан ряд "новшеств" по методике и организации учебного процесса. Кстати, ни один из них, начиная с липецкого, не был научно исследован и обобщен, и естественно, не мог прижиться в школе. Особенно рьяно переделывался учебный план трудового обучения.

Началось это в конце пятидесятых, когда школы растили свеклу, выращивали цыплят, собирали органические удобрения. Передо мною пожелтевший клочок вырезки из районной газеты "Ленинский путь" за 1958 год, где опубликованы обязательства еланских школьников "Поможем родным колхозам". В нем говорится: "Мы обязуемся для колхозных полей собрать удобрения: 38 центнеров золы и 13 центнеров птичьего помета. На двух гектарах вырастим и соберем 300 центнеров сахарной свеклы. Вызываем на соревнования учащихся Верхне-Мангиртуйской школы".

Идут годы. Летом 1973 года учителя и учащиеся Киретской средней школы через газету объявляют о том, что создали звено по заготовке кормов, обязуются собрать 600 центнеров сена и 400 центнеров веточного корма. Позднее киретцы берутся за летнее выращивание ягнят на Хилке. А после целиком отару взвалили на хрупкие плечи учеников...

Еланцы не отстают. Их заставляют выращивать кузуки - берутся, куда денешься! Затем доят коров, целую группу, в течение учебного года...

Должен сказать, что ни одно громкое начинание школ в производстве не увенчалось успехом, ни в городе, ни в селе. Школьник еще дитя и физиологически не может трудиться более одного часа в день. Многие руководители больших и малых рангов не раз пытались прикрыть свои производственные прорехи жалким трудом детей. Результат известен. А воспитать трудолюбивым или ленивым может только семья и никто другой.

С объединением пяти деревень колхоз окреп настолько, что имел возможность строить серьезные объекты: дома культуры, школы, культбазы на фермах, административные здания. Добротные здания клубов и домов культуры возведены в Сухом Ручье, Ара-Кирети и Елани. С прекрасными сценами, оборудованием, кинобудками, фойе, с читальными залами для библиотек. Развивалась художественная самодеятельность, регулярно демонстрировалось широкоэкранный цветное кино.

Дондо-Киретская сельская библиотека имела фонд 8900 экземпляров книг, Еланская - около 8000 книг. Сельские библиотеки обслуживали Сухой Ручей и Хаян. Кроме этих четырех библиотек, функционировали две школьные.

Подписка на периодическую печать резко возросла. На 1976 год Киретское почтовое отделение оформило подписку на 1650 экземпляров (из них около 500 за счет колхоза и сельсовета), Еланская почта - 1110 экземпляров журналов и газет. Вспомним, что в 1965 году в Елань шло только 500 экземпляров.

В 1975 году подписчики Бичурского района выписывали 2352 экземпляра "Сельской жизни", 2320 - "Правды Бурятии" и 3800 экземпляров "Бичурского хлебороба". Одних журналов в район приходило за год 16916 штук. Слова о том, что наша страна была самой читающей в мире, соответствуют реальной действительности.

На 1967 год пришлось самое большое число открытий памятников в районе. По селам колхоза «Дружба» в том числе. Открыты обелиски в Елани: А.В. Логовскому на месте расстрела и первого погребения, и ему же - на кладбище, куда он был перезахоронен. У восточной стены бывшей церкви в центре Елани сооружен обелиск четверым партизанам, погибшим в 1920 году. В день Победы 1967 года в центре Елани открыт монумент павшим землякам в Великой Отечественной войне 1941-45 годов.

Ярким событием запомнился День культуры колхоза "Дружба" в районном центре. По решению райсовета данный праздник намечен на начало июня 1969 года. Подготовка шла около двух месяцев, и жарким летним утром все были готовы: пять автобусов и несколько автомашин двинулись одной колонной в сторону Бичуры. К десяти часам утра уже пешей колонной дружинцы подходят к дому культуры райцентра. Впереди духовой оркестр, знамя колхоза. Его несет кукурузовод из Хаяна орденосеиц Жамсо Цоктоев. С ним в первых рядах доярка Хаянского МТФ Цыпилма Шодоева, заслуженный механизатор Георгий Шиханов, ветеран войны и труда Петр Сафонов, ряд других передовиков производства. На их плечах чемпионские ленты, на груди сияют ордена и медали за труд. Сухоручьевское отделение возглавляет Роман Денисович Новокрещенных, еланскую колонну - Александр Степанович Бутаков, хаянскую - Содном Доржиевич Ленхоев.

У районного дома культуры председатель исполкома Б.Н. Санжиев принял от дружинцев хлеб-соль, сказал душевные слова в адрес всех тружеников колхоза. Наш председатель Н.Б. Юмсунов от имени коллектива зачитал рапорт. Краткие деловые речи, затем концерт колхозной самодеятельности и делегаты разъезжаются по промышленным предприятиям райцентра. Бичура тепло, по-братски встречала дружинцев, это был праздник единения рабочих и крестьян, интересы которых совпадали полностью.

Немного о юморе. Его искры сверкали и в войну, и в послевоенные годы. Тяжелая жизнь ни тогда, ни потом не угасила в моих земляках чувство юмора и шутки. Подтрунивали друг над другом, сами над собой и особенно над начальством. Клички испокон веков не переводились: Партизан, Лейтенант, Старшина, Пушкин, Лэмэлэ, Бобон и десятки других.

Доставалось приезжему начальству, уполномоченным. Чтобы продемонстрировать образ очередного чиновника, кто-нибудь надвигал шапку на глаза, расстегивал куртку, в левую руку брал что-то вроде папки бумаг, а в правую - карандаш и, прихрамывая, подходил к толпе:

- Я половиномоченный из раёна! Кто тут бригадир, ты? - строго спрашивал. И толпа слушателей катилась со смеху.

Другой подражал голосу своей тещи или тестя. Уверял, что так обманул их. Часто события местного значения облекались в форму стихов об украденных курицах или поросятах.

Особый интерес вызывали разные споры-пари. Например, дядя Миша по спору выпивал целый стакан свиного жиру, не морщился. Кладовщик Петро, не моргнув, выпил кружку рыбьего жиру.

Но еще больше удивил Володька, что выпьет за один раз сорок сырых яиц. Никто не поверил! А он сел по-восточному на землю. Вокруг себя кольцом уложил 40 яиц для наглядности. Потом разбил их в миску, посолил и выпил! А спорщикам пришлось ставить ему литр водки.

У одного дядьки мания преследования его колдовками. Высказал напарнику по работе, что боится их порчи. И тут началось... Выходит рано утром за ворота, а там из головешек выложен крест и на нем клочок волос из конского хвоста... Поехал в Топку к лекарю. Тот кое-как к зиме заговор снял.

Приходит соседский мальчик лет пяти, молча стоит у двери.

- Какие новости у вас? - спрашивают у него.
- Мы вчера на пятах старое солнце нашли...
- Ну и как, не обожглись? Оно горячее?
- Нет, оно потускнело, его чистить надо...

Штрихи к портретам современников. "Бичурский хлебороб" за 15 июня 1967 года все четыре полосы посвятил колхозу "Дружба". Мастерски подобраны и сверстаны материалы о людях большого трудового коллектива. На последней странице помещена небольшая зарисовка В. Батуева "Жить да жить теперь" об еланской долгожительнице. Я приведу часть этой публикации.

- Кто из односельчан самый долголетний старожил? - спросили мы в Елани.

- Банина, - отвечали нам, - Елена Дмитриевна. - Ей уже где-то за сто. Мать ее, говорят, прожила 103 года.

Вот и дом. Входим. Нас радушно встречает хозяин Михаил Ильич. Узнав о цели нашего приезда, он приглашает Елену Дмитриевну в комнату, где сидим мы.

- Здравствуйте! - приветствует нас.

- Здравствуйте, как ваше здоровье?

- Вот... жива еще. Двигаюсь помаленьку. Слышу плоховато. А так ничего, хожу.

- К внукам ходит, - дополняет ее сын Михаил Ильич. Ему уже за шестьдесят. - Не посидит одна никак. Мы уже ей не даем ничего делать. Нароботалась за свой век.

- Плохо жили, шибко плохо. В нужде. На богатых работали, - вздыхает старушка.

- Я еще помню, - вставляет сын. - Мы были маленькими, лет 5-6 мне. А матери надо десятину отработать. Так вот, в поле зыбку на телегу привяжет, а сама жнет. Чуть-что, к нему, к ребенку. Вот такое наше детство было.

- На кулака работаешь, а у тебя все стоит. Сейчас что не жить, благодать. Машины всё. - Она смотрит на свои высохшие руки. - Жить да и радоваться сейчас...

Елена Дмитриевна вырастила троих детей. Сейчас у нее 12 внуков и около 30 правнуков. Бывать в гостях есть у кого.

Так закончился рассказ о бабке Елене. Мне остается добавить, что внуки и правнуки Елены Дмитриевны оказались удачливыми, работящими, почти все трудятся в сельском производстве на благо земли родной.

Бадмаев Санжижап Гырьлович, 1913 года рождения, мальчиком отдан в Киретский дацан в ученики-хувараки, получил по тем временам неплохую грамоту. Резкие перемены тридцатых годов привели его на сторону большевиков, в комсомол. Стал одним из первых организаторов и председателей артели "Улан-Одон" в Хаяне. С марта 1950 года избран председателем колхоза имени Жданова, где трудился до 1963 года. Будучи председателем, подготовил кадры для среднего звена управления, наладил хорошую дисциплину исполнения.

Заметно повысил урожайность полей, продуктивность скота. Появились деньги, начали строить дома, возвели здание конторы колхоза, двухэтажный клуб.

Дважды избирался депутатом Верховного совета Бурятской АССР, пользовался доверием и поддержкой первого секретаря райкома Алексея Ивановича Попова. Почти двенадцать лет проработал Санжижап Гырылович председателем колхоза, но заболел, пришлось отказаться. Дела сдал Н.Б. Юмсунову.

После лечения трудится заместителем председателя, парторгом, председателем сельсовета. Его живой и общительный характер помогал убеждать людей, требовать дисциплину и порядок. Часто обращался к разуму человека, и это помогало.

Не употреблял спиртного. Резко критиковал мужчин, перебравших “зеленого змия”:

- Какой ты мужик! Не можешь устоять перед рюмкой, слабак!

Был случай у меня на день Сагаалгана, в 1969 году. По обстоятельствам нам пришлось проводить партсобрание в Ара-Кирети. За полночь закончили споры, приняли решение. Идем пешком в Дондо-Киреть. Мороз под сорок градусов, шагаем быстро. Уже на подходе к селу видим на льду речушки лежащего человека, лысина белеет голая, шапка в стороне. Остановились в пяти шагах, стоим. Что делать? Живой или нет? После паузы я говорю:

- Санжижап Гырылович, вы - председатель сельсовета, подходите первым, не стоять же на холоде.

Подходим, человек дышит; поворачиваем лицо.

- Это Ванька Синецын, нажрался до чего! - возмущенно восклицает Гырылович. Пытаемся разбудить - напрасно. Если оставить - замерзнет. Волочим его, тяжеленного, в Дондо-Киреть, метров двести-триста. Первый дом Цыдыповых. Хозяина нет, а хозяйка нас не пускает. Гырылович что-то резко говорит по-бурятски. Наконец, заволокли Ваньку в тепло, будет жив...

Потом при встрече с нашим героем Санжижап Гырылович с иронической улыбкой спрашивает его:

- Ты нарочно упал, чтобы мы тебя к женщине занесли, а? Но, хитрый, холостяк!

Приходит однажды на работу с опозданием, смотрит на свои пальцы, кое-где на них ссадины и кровь.

- Что у вас, Санжижап Гырылович, руки болят, ушиблись, что ли?

- Не-ет! Пришлось работать, стеклить веранду. С пяти часов утра маялись вдвоем...

- К кому нанимались в работники? - шучу я.

- Чего нанимался! Дура-то пришла к моему соседу и все стекла разбила из-за ревности. Баба есть баба! - сердито говорил он.

Не любил скандалов, старался умиротворить всех, с кем говорил, кого вызывал на заседание исполкома сельсовета.

А свою собственную боль высказывал, наверное, только мне. Зять - учитель, пьет беспробудно целыми неделями, семья разваливается, страдают дети. Что делать?! И приводил русскую народную мудрость: “Чужую беду руками разведу, а своей ума не приложу”.

Нимажап Будатарович Юмсунов, рождения 1930 года, окончил Кяхтинский сельхозтехникум и Центральную комсомольскую школу в Москве. Работал первым секретарем комсомола в Кяхте, парторгом совхоза в Иволге. На родину в Дондо-Киреть его послали возглавить новый объединенный колхоз “Дружба”. Прекрасно знал производство, держал в памяти все важные цифры, показатели, помнил по имени-отчеству всех колхозников.

С раннего утра до поздней ночи в деле. Под особым контролем держал работу коллективов МТФ и овцеводов. Летом, в пору осеменения овец, уже к четырем утра приезжал на отару, смотрел, выяснял, как идут дела, завезено ли семя, как работают осеменаторы.

Договорился однажды с чабанами на Верхнем Хилке, завтра рано утром они отбирают маток для осеменения, остальных сразу же выгоняют пасти. “Приеду к четырем утра, проверю”. Но заботы-хлопоты не дали приехать в срок. Появился только в десятом часу, скоро жара. Что такое? Овцы стоят во дворах, никого нет. Заходит быстрой сутулой походкой в домик. Протирает очки, вглядывается - чабаны сидят за низеньким столом, пьют чай.

Пауза... Вдруг стол летит кувырком! Чабаны, не вставая, юрко выползают на четвереньках в дверь... Нимажап успевает одного-двух поддать в мягкое место, юрта опустела. Снова снимает очки, снова протирает их стекла. Молча садится за руль машины, быстро уезжает...

Как после всего этого еще разговаривать с народом, как увещевать? Что, какие слова говорить? На душе осадок горечи и обиды на людей... Хочет кого-то отчитать, спрос учинить.

Не умел держать ни обиды, ни зла на людей - такой характер. И никогда не менял свою особую привязанность к ним, чабанам, вечным труженикам. Придет на стоянку, опять тепло говорит с ними, пьет горячий чай. Затем идут к животным, он хлопнет в ладоши сильно - овцы кидаются вдруг от шума. Значит сытые, бодрые!

Стоит золотая осень 1968 года. Леса как зачарованные в сказке. Хлеба радуют душу крестьянина. Как успеть убрать? Понимали и хлеборобы, надо торопиться, пока погожие дни. На огромном пространстве спелых полей движутся комбайны, бегут-спешат автомашины отгружать хлеб. Из края в край несется председательская легковушка. Нимажап смотрит качество работы, подбадривает людей, торопит.

В один из таких дней какой-то репортер застал его в Жалгане на полях. Сфотографировал, побеседовал, помялись о чем-то они. Через пару дней пришла “Правда Бурятии” с его

портретом на первой полосе. “Командующий хлебоуборки” - так называлась статья. На портрете у него чуть улыбающиеся глаза, умные, пронзительные, смотрят вдаль, на горизонт хлебной нивы.

В 1969 году Н.Б. Юмсунова избрали делегатом на III съезд колхозников страны. Съездил, привез ряд новых идей. О новостях рассказывал механизаторам, животноводам. Появились новые надежды.

Привез из Москвы книги, много книг. Любил читать. Дома имел весьма солидную библиотеку. Много выписывал газет и журналов, быстро просматривал огромную почту. Привез и подарил мне тогда “модную” книгу С.М. Штеменко “Генеральный штаб в годы войны” с надписью “В память о совместной работе. От Н. Юмсунова. 20.V.69.”

Домой приезжает поздно. Детишки уже спят, а младшая Люба просыпается, подбегает: “Папа, обними меня...” Обнимает, целует дочку, что-то говорит ей ласково. Сын подросток и летними днями с литовкой уже ходит на покос в бригаду. Все заняты делами. Мать в школе. А у отца думы о том, как начать строить школу в Елани, скорее заложить здание детсада и неплохо бы музыкальную школу. Он умел быстро превращать мечты в дело, в жизнь.

Глава VIII

Географические данные. Период 1970-1990 годов характеризуется резким ухудшением экологической обстановки. Сильная эрозия почв прогрессирует, несмотря на лесополосы, высаженные лесниками в 1980 году. Овраги за Тологоем и Сабурьяном обезобразили пашню. В ночь с 15 на 16 июня 1994 года сильный ливень обрушился на Жалган. Унесло плодородный гумусный слой почвы с больших площадей, смыло овраги, уничтожило часть посевов.

Климатические аномалии становятся постоянными. Сорокаградусных морозов нет уже лет двадцать, жара в июле доходит до + 43° в тени. Теплые зимы вызывают сильные эпидемии гриппа. Вместо снегов выпадают тонкие пороши - неприкрытая земля промерзает глубже. На небе часто пелена как паутина скрадывает солнце. В сенокос стоят «целлофановые» дни; белое солнце не сушит, а парит. Весна 1997 года необычно ранняя; багульник расцвел к 1 мая, на две недели раньше, а лес распустился к 10 мая.

В кедровых массивах Кирети наблюдаются хорошие урожаи орехов. Орехи урожая 1996 года - самые крупные, ядреные, сухие, с отменными вкусовыми качествами.

Кислотные дожди 1989 года и последующих лет губительно отразились на биосфере. Первыми погибли нежные орхидеи - венерины башмачки.

Участились пожары в лесах - бедствие для живой природы. Первый крупный пожар загли еланские лесники в мае 1979 года на Окутуе. В 1993 году за считанные часы выгорела центральная часть Буерака, 1300 гектаров лучших сосновых лесов массива Россошино от Окинки до Черной Сопки. Погибла огромная масса деревьев, кустарников, большие площади ягодников. А сколько уничтожено живности, страшно подумать!

На диких животных человек распространил заразные болезни своего скотного двора. Фасциоллез - болезнь крупного рогатого скота, овец и коз, - стал поражать козулю, марала и лося. А кабан умирает от чумы домашних свиней. Вымерли деревенские ласточки - милое создание природы. Лишь изредка одиночные парочки их пощелкивают летом на заброшенных фермах. Вместо тучных косяков - единицы серых гусей садятся иногда на глухие озера. Зато турпан заселяет свободные водоемы, не чураясь близкого соседства с человеком.

Осенью 1996 года стаи голубых сорок и красавок трижды прилетали в деревню покормиться ранеткой, черемухой, рябиной и дикой яблонькой. Голодная красавка в январе прилетает вновь. С грациозным хохолком на голове и ярко-желтой кромкой кончика хвоста, она деловито порхает по кустам. Ищет корм.

Нет худа без добра. Исчезли с полей ядохимикаты и удобрения — появился во множестве полевой рябчик (куропатка). На опушке леса, рядом с полем, спокойнее стало жить зайцу-беляку, барсуку и прочей живности.

Резко возросла активность энцефалитного клеща. Появился на лугах Елани новый вид подкожного овода, крупный, с черно-белыми полосами на брюшке. Коровы и лошади панически кидаются от него в кусты, либо падают плашмя со стоном на землю.

Само небо стало грозить человечеству разными предзнаменованиями. В 1996 году небольшой туманный комочек светился на северо-западном небосклоне. Всю весну 1997 года в небе господствовала хвостатая комета Хейла-Боппа. Наконец, затмение солнца в прощенное воскресенье 9 марта 1997 года опустило на Забайкалье покрывало черной ночи. Всего на три-четыре минуты. Но человек остро почувствовал, насколько он слаб и ничтожен перед могучими силами космоса.

Старики вспоминали, что перед первой мировой войной в северной части неба “ходили красные столбы”. В канун Великой Отечественной войны 1941-45 годов я видел сам и четко помню багровые всполохи на небе. Моя мать крестилась, тяжело вздыхала и говорила: “Не к добру это. Будет война!”.

О, небо! Упаси, отведи, сохрани нас от безумия людей!

Образование колхоза “Еланский”. Н.Б. Юмсунова выдвинули на повышение начальником Мухоршибирского управления сельского хозяйства. Вместо него председателем

“Дружбы” избрали В.Г. Стрекаловского. Через некоторое время Василия Георгиевича переводят в колхоз имени XXI партсъезда. Н.Б. Юмсунов возвращается в “Дружбу”. Но судьба отнеслась к нему жестоко: он погиб в автокатастрофе. Колхоз принял В.Б. Бадмаев - бывший главный ветврач района.

К 1977 году назрел процесс разделения крупных хозяйств. Правительство Бурятии приняло решение о разделе колхоза “Дружба” до начала уборки урожая. 19 июля 1978 года проведены собрания: в составе колхоза “Дружба” остались Сухой Ручей, Дондо-Киреть и Ара-Киреть. Колхоз “Еланский” объединил Елань с Хаяном. Разделили пашню, покосы, леса, пастбища, скот, технику.

Председателем колхоза “Еланский” избран энергичный, опытный руководитель, по специальности агроном, Виктор Евдокимович Вахрунов, родом из Иркутской области.

Производственное направление колхоза с его образованием - зерновое, с развитием овцеводства. Два села определили два отделения, две тракторные бригады, две МТФ, две овцефермы. В Елани действует птицекомплекс.

Основа хозяйства - земельные угодия общей площадью 11093 гектара, из них пашни 7326, лугов около 500 гектаров. Нет пока гаражей, ремонтных мастерских, машинного двора, заправочной станции ГСМ. Но люди понимали, что только трудом, длительным и упорным, можно всего достигнуть. Надо отдать должное В.Е. Вахрунову, его предприимчивости, прекрасному знанию дела. То, что сегодня называют профессионализмом, у него хватало с избытком на колхоз “Еланский”. Он быстро подобрал кадры, решал текущие дела без шума, деловито. Сам взялся за главное направление - перспективные задачи.

Достроено и пущено в эксплуатацию новое двухэтажное здание школы. В старых ее зданиях открыт детский сад на 140 мест. Открыта школа-сад в Хаяне. Построены столлярная мастерская и автогараж. Смонтированы два агрегата АВМ.

Радости еланцев прибавлялись с каждым днем, месяцем и сезоном. Колхоз и птицефабрика за короткий срок построили 42 квартиры. Сорок пять домов колхозники выстроили себе на льготные государственные ссуды. Семнадцать домов возведено на собственные средства.

Силами колхоза построено двухэтажное здание конторы; в нем разместились его службы, сельсовет, отделение связи, медпункт и филиал комбината быта. Заработала в специально построенном здании колхозная столовая. Открылся хозяйственный магазин. В домах зазвонили телефоны, засветились экраны цветного телевидения. А как не упомянуть восемь глубоких колодцев-скважин только для обеспечения водой населения Елани и Хаяна. Особо отмечу немаловажный факт: стараниями В.Е. Вахрунова освоен новый междугородный автобусный маршрут Елань - Улан-Удэ. Он и сегодня самый рентабельный, а для еланцев весьма и весьма удобный.

О строительстве школы два слова дополнения. Сам проект здания восьмилетки на 320 мест выбран еще Н.Б. Юмсуновым. Строилось около шести лет и пущено в эксплуатацию 24 февраля 1981 года при В.Е. Вахрунове. Таковы вехи тех прекрасных лет, роста Елани и расцвета крестьянской доли.

Посмотрим первый и второй годы после отделения Елани. В 1978 и 1979 годах произведено соответственно мяса 4680 и 5450 центнеров, сена 4230 и 6020 центнеров.

Поголовье скота в эти же годы: крупного рогатого 1534 и 1013 голов, в том числе коров 450 и 401 голова; овец 11060 и 7060 голов, из них овцематок 4349 и 4949 голов.

Средства производства: тракторов 58 и 56, комбайнов зерновых 28 и 32. Расход электроэнергии 633 и 520 тысяч киловатт/часов. За этими сухими цифрами просматривается большой, сложный труд рядовых тружеников, специалистов и самого председателя. Работали с подъемом, дружно. Настроение у людей доброе, а это так много значит.

С 1 ноября 1979 года функционирует Еланский сельский Совет. 5 декабря на его заседании заслушивается отчет заведующих фермами В.И. Шиханова и Д.А. Попова. Резкая критика и замечания по начавшейся зимовке, последующие проверки исполнения помогли устранить недочеты. Завезены корма, организовано дежурство, улучшено кормление животных.

Очень много зависело от людей, прежде всего, от руководителей среднего звена. Надежной опорой председателя в хозяйстве были механик Илья Андреевич Захаров, бригадир Хаянской тракторной бригады Доржи Санжижапович Зандаков, бригадир Прокопий Терентьевич Филатьев, глава отделения Александр Степанович Бутаков.

Победителей в соревновании чествовали по-человечески тепло, отдавали дань уважения, вручали премии. По итогам 1980 года лентами колхозных чемпионов отмечены механизаторы Г.Е. Шиханов, Г.П. Коротов, П.И. Лизунов, И. И. Лизунов, луговод Е.Н. Шиханов, доярка Е.Ж. Цыдыпова и другие.

Отделение Еланского птицекомплекса от колхоза произошло в декабре 1979 года. Он стал называться почему-то Бичурской птицефабрикой и передан в государственную систему “Птицепром”. Директором ее назначен инженер Р. Г. Соковиков.

Самый высокий урожай зерновых собран в 1982 году - 65 тысяч центнеров. Добрый старт нового колхоза и последующие годы способствовали выполнению большой социальной программы. Колхоз “Еланский” становился развитым хозяйством.

А годы летят... Вот уже 1985-й настал со своими вопросами и проблемами. 19 января - районное совещание передовиков народного хозяйства. В “Бичурском хлеборобе” целая

полоса занята статьей первого секретаря райкома А.И. Плотникова "Нас ждет большая работа". Он отмечает успехи в производственных коллективах Бичурской швейной фабрики, Хилокского леспромхоза. Колхозы и совхозы потерпели убытки, вызванные засухой 1984 года, тем не менее, возросло производство мяса, увеличилось поголовье скота. Самые высокие надои на Усть-Заганском МТФ - по 3174 килограмма молока на фуражную корову. Признаюсь, эти факты радуют.

Но сравним наш труд с мухоршибирскими показателями того года: по зерну Бичура имеет 698000 центнеров, Мухоршибирь - 843000 центнеров валового сбора. Молока соответственно произведено 117000 и 148000 центнеров. Надой на фуражную корову 1737 и 1922 килограмма. Как видим, соревнование с соседями мы опять проиграли. Добавлю, что по указанному году колхоз "Еланский" и наша птицефабрика план по животноводческой продукции успешно выполнили.

Коллектив Еланской птицефабрики выполняет план производства мяса в течение ряда лет. При проектной мощности в 8500 центнеров произведено и реализовано мяса птицы: 1980 год - 6500 центнеров; 1985 год - 7600 центнеров; 1987 год - 10050 центнеров (это 517 тысяч голов птицы); в 1991 году - 9000 центнеров. А с "демократическими реформами" идет обвал производства: 7100 центнеров, 4900 центнеров и в 1994 году - 782 центнера. Снижается продажа молодняка. От коллектива в 150 человек и четко отлаженной технологии на зиму 1997-1998 годов осталось 15 рабочих. Проблема выживания на скудном пайке собственных кормов. Отравленные "ножки Буша" заполнили рынок, а свое производство пало на поле экономических "ноу-хау", введенных ельцинским режимом. Ввод комплекса в эксплуатацию осуществлял первый директор птицефабрики Р.Г. Соковиков. Сегодня руководит И.И. Перевалов - опытный специалист, технолог птицепроизводства.

В конце восьмидесятых годов резко сокращается внесение в почву удобрений. Именно тогда почему-то заговорили об интенсификации земледелия. В 1980 году еланцы вносили около 800 тонн минеральных удобрений, а в 1985 году только 200 тонн. Снизилась урожайность, повысилась неумолимо себестоимость хлеба. Как наращивать плодородие в таких условиях? Единственный выход - увеличение парового клина, да внесение органики. Занялись этим, но, как всегда, дело не доводило до ума, т.е. не хватало полного цикла мероприятий. А землю не обманешь, нет!

Колхоз "Еланский" оказался единственным хозяйством в районе, не выполнившим пятилетнее задание по многим показателям.¹

Председатель колхоза Г.А. Павлов, отчитываясь по итогам года, сделал анализ причин хозяйственных упущений. Истекший год показал явные огрехи организации производства. Что же мешало? Сенокос затянулся по вине звеньевых А.С. Новокрещенных, Г.В. Иванова и С.Д. Ленхоева. Уборка также шла неорганизованно. Мяса продано лишь половина планового задания, а молоко около 75 процентов. Надой - 1305 килограммов на корову - самый низкий в районе! Выступившие в прениях колхозники говорили об одном: беспорядок в колхозе, к пьяницам и разгильдяям меры не принимаются.

После бурного собрания и правленцы, и рядовые колхозники по-другому стали относиться к работе. Каждый делал свое дело по-хозяйски, добросовестно.

Весна и лето 1987 года, затем и 1988 год заметно отличались от прошедших и трудовым настроением, и итогами. Добрый урожай вызрел осенью 1988 года, на паровом клину в Кучугурах получили до двадцати центнеров пшеницы с гектара.

В один из сентябрьских вечеров все двенадцать комбайнов бригады дожиная поле. Тихая ясная погода. Мерный и мощный гул моторов, свет многочисленных фар и мигалок комбайнов (бункер наполнен зерном!) завораживают, притягивают взгляд и сердце крестьянина. Это хлебное действо сродни какой-то торжественной симфонии в честь земли-кормилицы. Гимн хлеборобу! А крупные вороха золотого зерна на току - апофеоз деревенского нелегкого труда!

На празднике урожая в Еланском Доме культуры тесно людям. Фойе занято выставкой школьников: поделки, печенья разные, соленья, варенья, горячий чай в самоварах...

В зале заседаний начинается собрание. Именно в этот день, 25 октября 1988 года, колхозу вручена Почетная грамота ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС за успешную зимовку 1987-88 годов.

В докладе отмечены передовые животноводы: В.Б. Банзаракцаев - чабан, М.Д. Мункуева - доярка, И.А. Захаров - чабан и другие. На уборке бригада В.Н. Соковикова намолотила 42276 центнеров зерна. Комбайнер Валерий Жаров стал чемпионом жатвы. Шофер Иннокентий Кондратьев занял первое место на отгрузке зерна. Праздник заслуженный. Радуются не только чемпионы и призеры, вся деревня довольна трудом хлеборобов, животноводов, всех тружеников колхоза.

"Бичурский хлебороб" внимательно следил за успехами еланцев, публикуя материалы о лучших тружениках. В одном из номеров на первой странице - портреты ветеранов труда П.П. Кондакова и А.М. Соковикова. Они обеспечивают на зернотоке бесперебойную подработку зерна и заготовку концентрированных кормов. Здесь же, на первой полосе газеты, групповой портрет передовиков Еланской птицефабрики во главе с оператором цеха М.С. Прилеповым. В другом номере снимок сакманщиц Натальи Ильиничны Агафоновой и ее сестры Татьяны Соковиковой. Весной 1988 года интерес общественности вызвала статья

Леонида Прилепова, делегата четвертого Всесоюзного съезда колхозников о его поездке в Москву.

19 ноября 1988 года состоялась отчетно-выборная партийная конференция Бичурского района. Показатели отчетного периода значительные. Средняя урожайность зерновых в районе составила 15,4 центнера, это достижение урожайного 1988 года. С переходом на хозрасчет и самокупаемость встают новые проблемы, новые задачи, к которым мы не привыкли. По официальным данным, рентабельность в колхозе имени Калинина составляла 92 процента, а в Елани ниже всех по району - 11 процентов. Что это? Не умеем считать или не можем работать?

Именно под этим вопросом проходило очередное отчетно-выборное собрание колхоза "Еланский". Правление доложило об итогах и был подчеркнут "положительный баланс". Даже звучала фраза "год сложился удачно". Нельзя отрицать достижения трудового коллектива, год-то урожайный. Но что значила прибыль в 657 тысяч тогдашних рублей? Мелочь! Считать копейку и рубль на каждом рабочем месте мы и не умели, и не хотели. Относились к этому так, как говаривал один из ветеранов: "Это дело-то колхозное, а не свое!"

Георгий Афанасьевич Павлов в отчетном докладе обосновал базу сельхозпроизводства. Общая посевная площадь уже 5501 гектар, под зерновыми занято 3600, под картофелем 115 и корнеплодами 60 гектаров. Двадцать процентов пашни под парами. Две МТФ, овцы, техника и прочее.

На собрании затронута тема строительства квартир и личных домов для колхозников. Однако председатель заявил, что кредита на такое строительство теперь не дают. А долг колхоза только по краткосрочным ссудам составляет 5,4 миллиона, плюс задолженность по долгосрочным столько же. С десятиллионным долгом на многое не замахнешься. И здесь прозвучала главная мысль собрания: "Чтобы лучше жить, надо лучше работать".

Бригадный подряд, семейный подряд, арендный договор уже несколько лет на устах сельчанина. Первым на аренду перешел Ю.И. Шиханов, взяв свиноферму. Однако опыт вскоре прекратился: слишком много путаницы вокруг аренды и других начинаний.

Мы уже упоминали о новом комплексе крупного рогатого скота в Хаяне. В сущности это небольшая молочная ферма. Действовать начала с 11 мая 1986 года, дела пошли на поправку и уже в 1990 году за девять месяцев коллектив произвел 3734 центнера молока, надоив за этот период по 2348 килограммов молока на фуражную корову. Слава Хаянской МТФ возродилась вновь. Заведующий фермой В.С. Санжалов доволен работой доярок Маргариты Мункуевой, Бальжид Дулмаевой, Татьяны Шодоевой, Ирины Абидуевой.

На Еланской МТФ тоже есть маяки производства: дояр Георгий Скуратов - кавалер двух орденов Трудовой Славы, телятница Е.И. Шиханова, пастух К.И. Уфимцев.

Январь 1992 года стал черной датой в истории колхоза, когда "шоковая терапия" в экономике разом оборвала снабжение деревни: нет соларки, нет бензина, нет денег... Ко всем бедам людским природа подкинула жестокую засуху. Руководство колхоза ничего не могло противопоставить ей, чтобы смягчить удар стихии по хозяйству. Подумать только: впервые в мирное время с еланских полей получено всего-навсего 9 тысяч центнеров зерна. Невероятно, но факт!

К зиме почти нет кормов - под угрозой гибели животноводство. Трудные времена наступили в Елани и в соседних селах. Люди в растерянности, по привычке ждут указаний, команды и помощи сверху... А в Москве идут баталии за господство у народной кормушки.

Шоковая экономика для забайкальской деревни вообще неприемлема, но откуда это знать доктору экономических наук Гайдару, если он вырос на Кубе? У колхозников оставалась надежда. Нет, не на авось, а на разум правителей. "На кого Бог, на того и злые люди", - гласит местная пословица.

Меж тем подошла осень и одарила людей хлебом. Не много, 42 тысячи центнеров, но хлеб. Распорядились им умно, по-хозяйски. Но хозяйство катастрофически разваливалось, большая часть зерна и скота ушла на покрытие долгов. Однако семена засыпали в срок, людям выдали за труды.

Чем живет в эти годы Бичурский район, чем дышит? Итоги 1993 года печальные. Из 30 предприятий 8 убыточных, остальные едва сводят концы с концами. Ряд из них остановил производство: швейники, мелиораторы, строители и ремонтники СХТ. Прибыльным остался маслозавод, пожирающий рабский труд сельских тружеников. Выпечка хлеба упала вдвое на хлебозаводе. Среднесписочный состав рабочих районной промышленности держался на уровне 1500 человек. Среднемесячная зарплата рабочих 39,8 тысячи рублей. Самая высокая на угольном разрезе - 115 тысяч, в деньгах 1993 года. Резко упала покупательная способность. Потребкооперация, привыкшая жить по старинке, агонизирует.

Статистика этого года бесстрастно констатирует: посевы зерновых в районе заняли 38579 гектаров земли, а валовой сбор составил 482 тысячи центнеров. Мяса в районе получили наполовину меньше прошлогоднего - всего 21 тысячу центнеров.

Родная Елань сократила производство мяса аж на 72 процента! Мангиртуйцы - на 74 процента. Надои молока упали в Елани на 39 процентов, в Топке - на 47 процентов. Везде резко повысился падеж общественного скота.

На 1 января 1994 года в районе зарегистрировано 383 крестьянских хозяйства (фермеры). Им выделено 6110 гектаров пашни, 3235 гектаров сенокосов. Что они произвели? Зерна 20970 центнеров, картофеля 2250 центнеров, мяса 1057 центнеров.

Приватизировано на эту дату 660 квартир общей площадью 43971 квадратный метр.

Демографическая ситуация: родилось 11,2 на 1000 жителей. Впервые после войны число умерших превысило количество родившихся на 67 человек по району. Заключено 190 браков, что на 34 меньше истекшего года. Число разводов возросло. Таковы некоторые данные статистического отдела района за 1993 год.²

Каждая реформа в стране, проводившаяся ранее, приучила бездумно следовать новым указам-приказам. Но эта "реформа" еще и привлекла соблазном "прихватизации" не только недвижимой собственности, но и акций различных АО. В результате чего обладателем ценностей стал не рабочий люд, а бывший ушлый советский, партийный и комсомольский чиновник. Возник новый класс приспособленческого пошиба, способный выжить при любом режиме, класс непотопляемого чиновничества.

В.В. Смолин, председатель колхоза "Победа", депутат Народного Хурала Бурятии, на высоком совещании в Улан-Удэ высказал мнение своих избирателей-сельчан: "Ельцинские реформы разрушили сельское хозяйство России. Мы обречены этими реформами на гибель. Сегодня невыгодно крестьянину продавать свою продукцию: нас давят налоги непомерные, высокие проценты на кредиты, сверхвысокие цены на энергоносители. Это прямой грабёж российского крестьянина. Так дальше жить нельзя".³

1994 год показывает непростой путь реформ, научно не обоснованных, поспешных, криминальных по своей сути, поставивших народ на грань бедствия. Жестокая засуха этого лета, нашествие саранчовых, неравномерное созревание зерновых - вот такой набор бедствий для труженика нашего края.⁴ Мало-Куналейские хлеборобы все-таки сумели собрать с каждого гектара по 14 центнеров, а еланцы - по 13,5 центнера. Много отходов, зяблого зерна. Не лучше положение фермеров, нет обещанной мини-техники, кредиты с грабительскими процентами - люди остались обманутыми. Московские говоруны клятвенно заверяли, что всего 100 тысяч фермеров прокормят страну. На деле они не могут прокормить себя.

На конец 1995 года в Елани официально числится 19 фермерских хозяйств. Крестьянским трудом из них занято 5-6, остальные и не думали копаться в земле. Некоторые вовсе не живут у нас, только числятся, взявши в банке кредиты. Кое-кто перебивается коммерцией, в большинстве незаконной. Часть из "остальных" давно забросила землю, потому что труд крестьянский на земле вовсе не мед!

Посмотрим, что произвели эти "кормильцы" за год. Засеяно ими всего... 115 гектаров. Остальная земля числится в графе "пастбища". Валовой сбор согласно бумагам составил 832 центнера зерна. Скажу прямо, не густо. И еще от себя добавлю, как только рухнут колхозы (а к этому нас ведут!), фермерству придет конец. Потому что сегодня почти все фермеры живут колхозом.⁵

Трудно представить, что всего двадцать лет назад деревня Елань процветала, а теперь колхозники собрались на отчетное собрание с одной думой - как выжить. Убытки составили за год 343 миллиона рублей. Зарплата колхозникам не выдана за полгода. Урожай 1994 года слабый, всего 30778 центнеров. Отмечены передовики труда на уборке: В.С. Попов, В.А. Чабаяевский, ветеран И.Г. Истомин, молодой механизатор Алексей Попов. Есть еще люди, на которых держится колхозное производство. Однако техника устарела, не хватает топлива, запасных частей. Тут и погода мешает, наша расхлябанность, а порою и преступная халатность. И все это покрывается безответственностью главных специалистов, бригадиров и учетчиков.

В животноводстве показатели отчетного 1994 года следующие: 1450 голов крупного рогатого скота, из них 495 коров. Мясо произведено 1355 центнеров. Надой на фуражную корову 1685 килограммов. Тяжкий труд животноводов осложняется новыми проблемами. Еще труднее бы пришлось без таких надежных людей, как Георгий Скуратов, Федосья Арсентьева, Полина Арсентьева, Ирина Абидуева, Маргарита Мункуева и многие другие.

За отчетный период куплены две автомашины и один зерновой комбайн, но ни одного трактора. А они так нужны!

Здесь следует подчеркнуть, что это были последние закупки техники за годы "реформ".

Выступившие на собрании говорили о проблемах трудовой дисциплины. Но главное, что объединяло коллектив, - это стремление всех колхозников выживать только сообща.

1995 год. Получен неплохой урожай зерновых. В сложных условиях существуют колхозы и совхозы. Животноводство в кризисном состоянии: ликвидируются общественные овцефермы, молочные и откормочные комплексы, остаются лошади да коровы. "Живем с надеждой на лучшее, - писал в районной газете тогдашний начальник райсельхозуправления А.Л. Ефимов. - Что касается вопроса о земле и ее продаже, я лично против".⁶

Данные похозяйственных книг Еланской сельской администрации за 1996 год: родилось 18, умерло 15 человек, приехало 18, выехало 27. Таким образом, население на 1 января 1997 года составляет по Елани: 405 дворов, 1263 жителя, из них 665 мужского и 598 женского пола. В Хаяне 59 дворов, 187 жителей.

Жилье: личных домов 378, колхозных квартир числится 50, птицефабрики - 35, школьных - два новых дома с 4 квартирами и 2 в старом доме. Многие дома и квартиры стоят пустыми, их свыше 30. За 1996 год не введено в действие ни одного жилого дома.

Население двух сел делится на категории учета:

- работающих 609, из них колхозников 411;
- служащих 96;
- военнообязанных 378, из них офицеров запаса 48;
- пенсионеров 279 человек;
- детей-инвалидов 5; сирот 3;
- близнецов 4 в двух семьях.

Чем живут еланцы на родной земле? Всем выделена земля по 0,8 гектара на семью. В индивидуальных хозяйствах имеется живность: 900 голов КРС, в том числе 458 коров; 997 голов свиней с поросятами, 85 овец, 138 лошадей, 2700 кур и 66 пчелосемей.⁷

Ряд сельчан, имеет технику разных марок: трактора гусеничные - 3, колесные - 14, автомобили грузовые - 18, легковые - 39. Было бы легковых намного больше, если бы в 1990 году Бичурский райпотребсоюз не обманул своих пайщиков-покупателей, собравших для этого мясо по заведомо низкой цене.

Колхоз "Еланский", как показало мартовское отчетно-выборное собрание 1997 года, продолжает выживать и существовать как хозяйство и как трудовой коллектив. Однако цифры долгов угнетают - их около одного миллиарда! Зарплату, как и везде по стране, не получают здесь с 1995 года... Но колхозники продолжают трудиться сообща. По одному не выжить. К сожалению, очевидная истина доходит не до всех. Вопросы на собрании те же: высокая себестоимость продукции, специалисты не проявляют себя как технологи производства, нет порядка и дисциплины.

Как выходить из кризиса?

Как, скажем, выжить мангиртуйцам, долги которых свыше миллиарда рублей? Ни рубля не осталось на зарплату в ТОО "Колос". Билютайцы "мечтали о долларах, а лишились последних рублей". Обо всем этом писал "Бичурский хлебороб" весной 1996 года.

Светлый лучик в экономике района - пуск мельницы сортового помола на Малокуналейском ХПП. Ее мощность 30 тонн в сутки. А директор А.Н. Кауров уже мечтает о новом оборудовании производительностью в 100 тонн. Дай -то Бог ему помощи! Так как дорогу осилит идущий.

"Правда Бурятии" от 12 июля 1997 года поместила очерк А.П. Климова "Солнце выходит из-за Кукуна", посвященный юбилею В. В. Смолина - председателя колхоза "Победа". Наша районка дала два материала по этому случаю. Журналисты приводят отдельные высказывания колхозного ветерана:

"В своих сельчанах - земляках я черпаю силы. Их слово окрыляет меня". "Земли мы бережем. В них наша жизнь".

В. В. Смолин всю жизнь с людьми, в труде, в горе и радости, в спорте и на клубной сцене. Потому и поддерживают его земляки, избрали в Народный Хурал. Доверие народа - высшая награда. Колхоз "Победа" не в лучших условиях сегодня, но все-таки выживает.

Социальные вопросы деревни. Они сегодня стоят наиболее остро. Жители села Окино-Ключи обратились с письмом в "Правду Бурятии". Редакция опубликовала его под заголовком "Дети стучат в окна и просят краюшку хлеба". Письмо - крик души матерей, мольба о помощи... в никуда. Но в письме не упомянуто о том, что дети еланские, Соковиковы. В РОВД о них давно знают, как бродят они по деревням, не нужные собственным беспечным родителям.

Восьмая сессия райсовета обсуждала вопрос о семье и детях, о их социальном положении. В докладе заведующей отделом Б.Н. Дамбаевой вскрыты факты тяжелой обстановки в большинстве семей, живущих в крайней нужде. В районе 10 тысяч семей, из них 235 многодетных. Все многодетные прозябают в нужде, еланские - тоже.

Голодные и безнадзорные дети, полусироты, сироты настоящие и при живых родителях в Елани не редкость. Не только попрошайничают, но и воруют. Много больных, пятеро инвалидов.

В докладе на районной сессии прозвучало: "В районную больницу женщина из Елани пришла пешком после побоев мужа". Бывает у нас и такое.

Еланская администрация, средняя школа пытаются решать проблемы семьи и детей. Но как поможешь им в это смутное время?! У одних без работы сидят отец и мать, у других отцы и даже матери пропивают детское пособие. Многие дети слабо занимаются в школе, пропускают занятия. Родители иногда идут в школу с вопросами, а то и с претензиями. И это закономерно - надо же растить детей, учить и лечить!

Рождаемость в Елани за последние годы составила: 1990 год - 41; 1991 год - 32; 1992 год - 23; 1993 год - 14; 1994 год - 10; 1995 год - 14; 1996 год - 18; 1997 год - 12; 1998 и 1999 годы - по 12 детей, 2000 году - 7 детей. Тенденция видна. За цифрами стоят живые люди, семьи, их надежды и разочарования. Еланский детский сад еще в 1991 году работал нормально, в 6 группах насчитывалось 146 детей. Летом 1997 года закрыли, так как финансирование прекращено.

Школа, как барометр, отражает все явления жизни общества. Сюда утром к звонку со всей деревни стекаются беды и радости, болезни "и новости. Но на то она и школа, чтобы сгладить горечь текущих дней и по мере сил дарить радость и знания всем детям поровну. Учителя

Елани стремятся сообща с родителями уладить насущные вопросы детства: учеба, питание, отдых, лечение, дисциплина, взаимопонимание.

1 сентября 1997 года школа насчитывала 366 учащихся, 27 учителей, 13 технических работников. Нужды школы общеизвестны. Тем не менее, школа живет, является общественным, культурным центром. Школу закончили 13 медалистов. Из 67 выпускников 2002 г. все поступили в средние и высшие учебные заведения г. Красноярска, Томска, Иркутска, Улан-Удэ. Сегодня в школе обучаются 272 ученика, преподавание ведут 26 учителей.

Социальное положение ветеранов и престарелых, одиночек и инвалидов, забота о них - яркий показатель жизни общества, облика правителей.

В селе Елань около трехсот пенсионеров, вместе с инвалидами чуть больше. Своей скудной пенсией помогают детям и внукам в это тяжелое время. На начало 1997 года семнадцать ветеранов войны. Инвалиды войны: Григорий Анфилогович Новокрещенных, Сергей Андриянович Скуратов, Георгий Константинович Стрекаловский, Сергей Павлович Арсентьев, Степан Дмитриевич Веретин; трудно ветеранам в столь сложное время.

Сорок пять пенсионеров живут в одиночку. Из них 15 мужчин. Жить одинокому тяжело, мужчине - вдвойне. Кстати, одиноких много и в более молодом возрасте. Один досужий еланец подсчитал, в деревне 72 холостяка в солидном возрасте, только мужчин.

Районные данные о 135 безработных далеко не отражают истинного положения. Обвальная массовая безработица - итог "демократических реформ" в России. Но цифр нигде нет и историкам, социологам предстоит в этом разобраться.

Культура 80-90-х годов. Культура начинается со школы, с обучения детей. Значительным событием восьмидесятых явился пуск в эксплуатацию нового здания школы на 320 мест. Двухэтажное, каменное, со спортзалом и столовой, оно имеет свои технические параметры. Класс здания второй, степень долговечности и огнестойкости - вторая, сейсмичность до 7 баллов по шкале Рихтера, расчетная температура минус 38°С.

Для еланцев главное - школа, новая, светлая, просторная, с центральным отоплением, водоснабжением и другими необычными для деревни штуками. Повторяю, проект здания не средней, а восьмилетней школы. Вот почему в ходе строительства мы пошли на изменение отдельных частей проекта, чтобы с 1 по 10 классы посадить в одну смену. К сожалению, это оказалось нам одним не под силу.

Детвора, не ведая о проблемах взрослых, по-хозяйски расположилась на новых столах и стульях. В кабинетах новое оборудование, звуковая и проекционная техника, раздаточный материал. Педагогиче-ский коллектив стремится повысить качество учебы. Хороших успехов добиваются учителя Э.Л. Вахрунова, В.А. Арсентьева, Т.Н. Григорьева, М.В. Стрекаловская, В. П. Перевалова, Г. А. Бутаков и другие. Средняя школа по-прежнему остается центром просветительно-образовательной деятельности на селе.

Клубное дело переживает тяжелые времена. Кино уже нет ни в райцентре, ни у нас. Его вытеснили телевидение и видео. Ходят в клуб молодые люди и подростки на дискотеку, группа художественной самодеятельности готовит прекрасные концерты ко Дню Победы и к другим праздникам.

Еланскую сельскую библиотеку перевели на хозрасчет. Тем не менее, читатель берет книги, интересуется новинками. А их фактически нет, журналы перестали выписывать, книги покупать не на что. Мы упоминали об огромном количестве периодики, которую получали еланцы в 70-80-е годы. На 1 июля 1997 года в Елань приходило всего 90 номеров газет и 3 журнала. Дело не только в рынке, где погибает все нерентабельное. Отсутствие зарплаты, задержка пенсий в 1995-98 годах наглухо перекрыли печатные каналы информации. В 1997 году шел только один (!) экземпляр "Учительской газеты" на весь Бичурский район. Какие тут еще комментарии?

В 1990 году пришло в Елань цветное телевидение. Смонтированы и установлены антенны первой, а вскоре второй программ цветного изображения. Мастер-установщик Г.В. Новокрещенных ряд лет обслуживает эту технику.

Начало 1997 года ознаменовалось выходом из печати книги нашего земляка - новосоретенца Николая Исаева под названием "Доля". Судьба старообрядцев трагична со времен раскола. На новом витке истории в двадцатом веке снова испытываются прочность духа народного, крепость семейской общины, ее традиций, ее вера. Неисповедимы пути Господни, а человеческие - тем паче. И автор романа показывает хитросплетения этих путей и судеб, следит за движением душ своих героев. Каждый из них выбирает свою долю, иногда мечется, не ведая, что уготовила ему судьба.

Читающая Бичура доброжелательно встретила книгу и самого автора. И главное, состоялся новый художник слова, писатель.

Весной того года в узком кругу автор "Доли" признался, что почти готова вторая часть книги под названием "Полынь - трава горькая". И вот первая ласточка - отрывок из нее на страницах "Бичурского хлеботороба".

"Выйдя за околицу Елани, Иван Кузьмич свернул на тропу, когда-то еще давным-давно пробитую диким зверем к незамерзающим тальцам..." - так звучит начало четвертой главы нового романа.⁸ В 2000 году книга издана под названием «Полынь горькая».

Республиканские газеты и “Бичурский хлебоборб” познакомили своих читателей с творчеством Н.Д. Коробенковой, с ее книгой “Привет с фронта!”. Титанический труд автора завершен, книга издана и пришла к читателю к Дню Победы 1998 года. Память о наших воинах-земляках вечна, нетленна. Нежное, трепетное отношение к их святым душам пронесит Нэлли Дмитриевна через все свое повествование. Строки фронтовых писем зазвучали голосами наших дедов, отцов и братьев. Они звучат призывно с верой и надеждой. С верой в добро и надеждой на победу. Победа состоялась, а добро творить надо живым. Вчера, сегодня и всегда! И голоса эти не забылись, не исчезли, сохранились для нас и потомков. В этом подвиг Н.Д. Коробенковой.⁹

В 1978 году наш земляк поэт Михаил Шиханов побывал в Елан-ской школе с группой творческих работников Улан-Удэ. С тех пор в Елани все чаще звучат его стихи, а мы чтим его память. Не хлебом единым жив человек, он всегда верит в добро, красоту и в силу прекрасного слова. Еланцы любят книгу, читают стихи, поют песни по сей день. Только реже стала звучать русская гармонь. Каким-то необъяснимыми путями передается святая народная мудрость от поколения к поколению. Прежде всего песни с их душевной мелодией. Не менее богата и логическая сила их слов.

Наша землячка по матери, доктор филологических наук Нина Васильевна Соболева впервые обратилась к русскому фольклору еланцев осенью 1996 года. Старинную песню о судьбе солдат, едущих на войну, напел Александр Александрович Арсентьев, 1909 года рождения. Две песни записаны от Т.Н. Арсентьевой, 1914 года рождения. Ряд поговорок, шуток, загадок и песню вспомнила В.М. Кондратьева, 1919 года рождения. Исследовательница продолжает свою работу по изучению старинных русских обрядов, фольклора сибиряков от Алтая до Аляски.¹⁰

Весенним ясным днем, на Благовещение, я услышал чудесную старинную песню “Почему ты, ямщик, перестал песни петь”. Исполнили ее ветераны колхоза А.Н. Попова, Е.А. Скуратова, А.И. Михайлова. Думаю, не обижу читателя, приведу ее еланский вариант.

“Почему ты, ямщик, перестал песни петь?
Отчего ты такой невеселый?
Колокольчик вдали продолжает звенеть,
А тебя не слышать, друг мой милый!
Это было давно, лет семнадцать назад,
Вез я девушку трактом почтовым.
Круглолица, бела, словно тополь стройна,
Принакрыта платочком шелковым.
Вдруг казачий разъезд перерезал нам путь -
Тройка словно как вкопана стала.
Кто-то выстрелил вдруг прямо девушке в грудь,
И она как цветочек увяла.
Перед смертью она рассказала мне все,
Что с тюрьмы я на волю сбежала.
Попросила она, чтобы песню ей спел.
Я запел, а она зарыдала.
Как на той на горе холм высокий стоит,
Холм высокий, заросший травой.
А под этим холмом моя девушка спит -
Унесла мое счастье с собою.

Другая песня “Мчится поезд громыхая” в их исполнении повторяет сюжет несчастной любви. В окрестных селах наших поют много старинных песен. Но настоящих знатоков и исполнителей остались единицы. К сожалению, мы упустили с годами много интересного, а может, и уникального, из народного творчества земляков.

Портреты моих современников. Иван Прокопьевич Шиханов, 1934 года рождения, остался без родителей с малых лет, хлебнул сполна нужды, голода и лиха деревенского.

8 марта 1997-го (за месяц до своей смерти!) он рассказывал мне о своем житье-бытье. “Жили худо. Я голодный. Председатель колхоза говорит моему брату Илье: «Пусть Ванюшка идет бурунов пасти, пайку будет получать». Стал я пастухом. С 1951 года послали меня на курсы трактористов. После них два года работал на гусеничном тракторе НАТИ. Потом выучился на ДТ-54 и работал на нем с братом. Позже дали мне колесный МТЗ. С той поры до самой пенсии - на колесных. Когда пахал на гусеничном, в прицепщики ко мне пришла Таня из четвертой бригады. Потом мы с Татьяной Ивановной поженились...”

Рассказ звучит то тихо, то чуть громче. Любил и умел рассказывать Иван Прокопьевич. То засмеется сам с собой, то взгрустнет, глядя в пол. Всякое в жизни было.

“Работа тракториста и прицепщика тяжелая. Особенно ночью мученье! - морщит лоб ветеран. - Ослабли шатунные подшипники, делай перетяжку прямо на пашне, при костре. И до утра сделать надо, иначе не дай Бог! Очень часто ломались каретки подшипников заднего моста НАТИ. За один сезон я сходил в Окин-Ключевскую МТС двадцать шесть раз. Подумать

только! Со мной работали сеяльщиками Лиза Ларионова, Пея Арсентьева, Анисья Коротова, моя сестра Анисья. Домой с полевого стана никого не отпускали. А когда мы с Таней женились, дети пошли. Мы работаем, а они часто с нами”.

Всю жизнь Иван Прокопьевич в напряжении, в труде. Лишь изредка, расслабившись, позволит себе чарочку, запоет песни душевные. Любил и умел песни петь, все старинные, про судьбу и любовь.

Известный поэт Михаил Шиханов - двоюродный брат Ивана. Приезжает, бывало в Елань, на денек-другой. Баню топили, парились вместе, вели разговоры без конца и края. Спорили. Вспоминали.

“Братанник мой Иван,
Иван Прокопьевич,
Из трактора колечком пустит дым...” -

писал позже поэт, осмысливая пережитое.

О чем говорили еще при встречах, душевных беседах? О родне, родословной. Удалые были их отцы и деды, трудолюбивые, зажиточные. В тридцатых их раскулачили.

Иван Прокопьевич возил поэта на Киреть, где была их родовая мельница у Балихаевского Брода. Любовались красотой родного отчего края. Купались в холодных и светлых струях Кирети, пели песни. И поэт читал:

“В полях Елани вся родня немалая -
Сестреницы, братаны, племяши,
И все, я прихвастну,
Во всем удалые,
Ведь родственничек, что ни напиши.
В моей родне все были хлеборобами,
Земли держались в нудной маете.
И внуки их с отметами особыми
Находят свое счастье в борозде”.

Это и есть поэтический образ, портрет нашего героя, вечного труженика.

“Елань, Елань...
Какое слово ладное!
Как имя милой
Я его шепчу.
Елань...
Стоит в межгорье ненаглядная,
Придвинув избы к живуну-ключу!”¹¹

Эти строки свидетельствуют о том, что вдохновение и поэтические образы о малой родине Михаил Шиханов черпал из встреч с Иваном Прокопьевичем здесь, на еланской земле.

Я не видел их совместной фотографии, но легко представляю себе их рядом, очень схожих внешне, улыбчивых, смуглых, с курчавыми смолистыми волосами, очень красивой душой.

К сожалению, их обоих уже нет.

Константин Иннокентьевич Агафонов, 1934 года рождения. Один из рода Агафоновых, талантливых умельцев на все руки. Еще школьником соорудил деревянную коляску - велосипед. Отец в кузне, а он рядом мастерит свою очередную придумку. В юности увлекался фотоделом, дошел до уровня профессионала. Затем освоил кинотехнику, проработал долгие годы в киносети. Начинал с допотопных проекторов, закончил сложнейшей аппаратурой с ксеноновыми лампами. Все новинки кинообслуживания внедрял одним из первых в районе.

Перешел в колхоз “Еланский”, работал шофером, механиком, инженером. Каждая деревня имеет своего умельца, но технический кругозор Константина Иннокентьевича необычно широк. Колхоз поручил ему монтаж агрегата АВМ - 0,65. Сам забетонировал площадку, сам смонтировал всю махину строго по чертежам. Сам стал работать на нем. И действовал АВМ семнадцать лет. Рядом с АВМ установил транспортные весы. На птицефабрике смонтировал пилораму. Одним из крупных объектов мог стать колхозный кирпичный завод, возводить который поручили К. Агафонову. Оборудование дорогое завезли.

Но тут вмешалась процедура дележа старенького автомобиля УАЗ. Константин стоял на первой очереди по заявлению. Я и то просил за него, если не отдадите ему, в колхозе не будет ни УАЗика, ни Кости, ни кирпичного завода. Так оно и вышло! Машина ушла “налево”, Константин перевелся на птицефабрику, а оборудование кирпичного завода растащили...

Имея за плечами всего семилетку, он не уступает многим дипломированным инженерам. Сделать водяное отопление - пожалуйста. Собрать из утиля трактор - он давно у него гудит, возит, косит. Отремонтировать телевизор, сшить унты, сложить печь, срубить дом - все умеет

наш мастер. В течение тридцати с лишним лет увлекается пчеловодством. И не корысти ради. Просто он любит это весьма интересное занятие.

Максим Андреевич Стрекаловский, 1925 года рождения. Годы беспросветной нужды в детстве, неизменно тяжелого трудового напряжения до войны, в войну и после он прожил в отцовском доме, в большой семье. Старшие братья разъехались, трое из них погибли, сестры остались в городе. Все хозяйство, стариков, да впридачу племянника Ваню тащил он на своем горбу. Учиться не пришлось, не до школы, окончил всего четыре класса.

Чем занимался в колхозе? Легче ответить, чем не занимался. Пахал на лошадях землю, сеял хлеб. Ходил в ямщину, трудился на лесозаготовках, на строительстве, в животноводстве.

Заметив организаторские способности, правление колхоза назначает его сначала звеньевым, заведующим зернотоком, фермой, потом заместителем председателя по животноводству. Везде было трудно, если работаешь на совесть.

Вышел на пенсию давно. Но по сей день Максим Андреевич не дает себе пощады, ведет непростое хозяйство: две коровы, свиньи, поросята, куры, пчелы - все, что можно иметь на деревенском подворье. Купил трактор Т-25, на нем пашет, сеет, возит. На обеденном столе все свое: мясо, сало, сметана, масло, молоко, яйца, мед, картофель, овощи, смородина, слива. За всем этим повседневный труд и напряжение. А ему уже за семьдесят.

Другая сторона его деятельности, так необходимая больным и страдающим - это целительство, народное врачевание. Началось давно. Кому-то вправил вывих руки, наладил сустав колена, потом сложил сломанную кость ноги. И пошла о нем слава целителя, костоправа. Пришлось прочитать немало книг, изучить целые разделы медицины.

Если бы у него велся учет пациентов за все прошедшие тридцать шесть лет врачевания, то их число давно перевалило бы за семь тысяч. Едут со своими болями и недугами из окрестных сел, из Бичуры и Кяхты, из Читинской и Иркутской областей.

Но кто унаследует его чудесный дар, чуткость его рук? Сын в Баргузине, старшая дочь в Воронеже, младшая в Комсомольске-на-Амуре. Здесь, в Елани, их родители вдвоем ведут свое хозяйство, на зависть молодежи, исправно. У супруги Натальи Степановны в доме уют и чистота, а Максим Андреевич следит за порядком во всех уголках усадьбы. И это не все, он избран председателем совета старейшин села Елань. Словом и делом помогает молодому председателю сохранить колхоз, душой болеет за судьбу деревни.

Вот и закончено повествование о моей малой родине - Елани. Без нее, без отчего края я не мыслю большой Родины - России! История продолжается бесконечной сменой поколений. Говорят, что мир спасет красота. Это неверно! Как историк я утверждаю: мир всегда и везде спасал **человеческий разум**.

Нынешнему поколению предстоит набраться разума, преодолеть невзгоды конца двадцатого века и оставить потомкам свое Отечество в добром здравии, благополучии и славе. Я верю, Россия возродится и станет, как и в былые времена, Великой Державой.

с. Елань,
1996-1998 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

- ¹ Атлас Забайкалья. - Москва - Иркутск, 1967. - С. 20-21.
- ² А.П. Окладников, Р.С. Василевский. По Аляске и Алеутским островам. - Новосибирск, 1976. - С. 15.
- ³ П.Б. Коновалов. Археологические памятники в долине Хилка // Этнографический сборник. Вып. 2. — Улан-Удэ, 1961.
- ⁴ Архив автора.
- ⁵ История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. - Улан-Удэ, 1954. - С. 11.
- ⁶ Архив автора.
- ⁷ С.В. Евдокимова. Очерки истории городов Забайкалья XVII-XVIII вв. - Улан-Удэ, 1993.
- ⁸ Там же, стр. 48.
- ⁹ Е.М. Залкинд. Из истории крестьянской колонизации Забайкалья в XVIII-нач.XIX вв. // Из истории народов Бурятии. Вып. 10.-Улан-Удэ, 1962.
- ¹⁰ ЦГА РБ, ф. Троицко-Селенгинского монастыря, № 1.
- ¹¹ М.М. Шмулевич. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII-сер.XIXвв.) - Новосибирск, 1985. - С. 9.
- ¹² Там же, стр. 135.
- ¹³ Там же, стр. 156.
- ¹⁴ Ф.Ф. Болонев. Семейские. - Улан-Удэ, 1992. - С. 52.
- ¹⁵ М.М. Шмулевич. Указ. соч. - С. 44-53.
- ¹⁶ Там же, стр. 135.
- ¹⁷ И.Б. Батуева. Буряты на рубеже XIX-XX веков. - Улан-Удэ, 1992. - С. 11.
- ¹⁸ М.М. Шмулевич. Указ. соч. - С. 93.
- ¹⁹ Там же, стр. 137.
- ²⁰ Там же, стр. 137.
- ²¹ Там же, стр. 189.
- ²² Там же, стр. 230.
- ²³ А. Сизых. Елань и Еланская школа. - Г. "Бичурский хлебоборб", 28 ноября 1998.
- ²⁴ К. Назимов. Страничка из истории - Кяхты. - Ж. "Байкал", № 3, 1994. - С. 154.
- ²⁵ В. Цвирун. Крестная сила. - Ж. "Родина", № 6,7, М., 1992. - С. 83.

Глава II

- ¹ История Бурят-Монгольской АССР. Том I. - Улан-Удэ, 1954. - С. 373.
- ² ЦГАРБ, ф. 155, оп. 5, л. 1-5.
- ³ Там же, л. 4.
- ⁴ Письмо А.П. Сизых от 30 октября 1998 г. Архив автора.
- ⁵ А.Д. Жалсараев «Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий», Улан-Удэ, 2001 г. С. 243.
- ⁶ Информатор Г.К. Стрекаловский, 1913 г.р., с. Елань.
- ⁷ ЦГАРБ, ф. 155, оп. 5, л. 8.
- ⁸ Там же, л. 16.
- ⁹ Там же, л. 15.

Глава III

- ¹ История Бурят-Монгольской АССР. Том II. - Улан-Удэ, 1959. - С. 42.
- ² Партизаны Прибайкалья. - Улан-Удэ, 1957. - С. 67.
- ³ П.Т. Хаптаев. Бурятия в годы гражданской войны. - Улан-Удэ, 1967. - С. 68.
- ⁴ Партизаны Прибайкалья. - Улан-Удэ, 1957. - С. 68.
- ⁵ П.Т. Хапатов. Указ. соч. - С. 83.
- ⁶ Г. "Бичурский хлебоборб", № 127, 26 октября 1967.
- ⁷ Борцы за власть Советов в Бурятии. - Улан-Удэ, 1967. - С. 157.
- ⁸ Историко-революционные памятники Бурятии. - Улан-Удэ, 1987. - С. 56. Г. "Бичурский хлебоборб", 10 октября 1968.
- ⁹ Архив автора.
- ¹⁰ Н.В. Бутаков. Был я тогда еще молод. - Г. "Бичурский хлебоборб", № 96, 1967.
- ¹¹ Д.Г. Бажеев. Коммунистическая партия - организатор и вдохновитель партизанской борьбы в Бурятии. - Улан-Удэ, 1960.-С. 96-116.
- ¹² П.Т. Хаптаев. Указ. соч. - С. 205.

Глава IV

- ¹ Архив Бурятского обкома КПСС. 1970 г., ф. 21, оп. 1, л. 101.
- ² Там же, ф.21, оп. 1, № 112, л. 100.
- ³ Там же, л. 101.
- ⁴ Там же, л. 113.
- ⁵ Там же, № 179, л. 44.
- ⁶ Д.Л. Доржиев. Крестьянские восстания и мятежи в Бурятии в 20-30-е годы. - Улан-Удэ, 1993. - С. 26.
- ⁷ Там же, стр. 40.
- ⁸ Там же, стр. 40-41.
- ⁹ Архив Бурятского обкома КПСС. 1970 г., ф. 21, оп. 1, ед.хр. № 112, л. 190.
- ¹⁰ Г. "Молодежь Бурятии", 20 октября 1990.
- ¹¹ Д.Л. Доржиев. Указ. соч. - С. 57.
- ¹² Там же, стр. 60-61.
- ¹³ Там же, стр. 62.
- ¹⁴ Архив Бурятского обкома КПСС. 1970 г., ф. 21, оп. 1, ед.хр. № 662, л. 28.
- ¹⁵ Д.Л. Доржиев. Указ. соч. - С. 63.
- ¹⁶ Там же, стр. 68.
- ¹⁷ Там же, стр. 52.
- ¹⁸ Архив Бурятского Обкома КПСС. 1970 г., ф. 21, оп. 1, ед.хр. № 662, л. 84.

¹⁹ Архив Кяхтинского музея им.Обручева, районная газета "Ударник" от 13 июня 1932 г.

²⁰ Газета "Ударник", № 27 от 23 марта 1932 года.

²¹ Газета "Ударник", № 58 за 1932 год.

Глава V

¹ Центральный Архив Министерства обороны СССР, письмо от 16 мая 1990 года Бичурскому райвоенкомату Бурятской АССР за № 9/27979. Основание: ЦАМО, оп. 355864 с. д 1, л. 134.

² Архив автора.

³ Архив Бичурского райвоенкомата, несистематизированный, 1990 г.

⁴ Информатор Максим Андреевич Стрекаловский, 1925 года рождения, с. Елань.

⁵ Бичурская районная газета "Ленинский путь", 1942 год.

⁶ Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Сборник документов. - Улан-Удэ, 1975. - С. 115.

⁷ Там же, стр. 221.

⁸ Там же, стр. 220.

⁹ Там же, стр. 223.

¹⁰ Н. Коробенкова. Привет с фронта! Кн. I. - Челябинск-Улан-Удэ, 1998. - С. 8.

¹¹ Книга памяти. Т. I. -Улан-Удэ, С. 372-432, 710-715. Т. II. - Улан-Удэ, 1995.

¹² Экспонируется в музее еланской средней школы.

Глава VIII

¹ "Бичурский хлебороб", 4 марта 1986 г.

² Статистический обзор за 1993 год. "Бичурский хлебороб", февраль 1994 года.

³ "Бичурский хлебороб" № 52 от 31 декабря 1997 г. Новогоднее поздравление.

⁴ "Бичурский хлебороб" от 28 ноября 1995 г.

⁵ Статистический отчет Еланской сельской администрации за 1995 год.

⁶ "Бичурский хлебороб", 28 ноября 1995 г.

⁷ Статистический отчет Еланской сельской администрации за 1996 год.

⁸ "Бичурский хлебороб", 23 августа 1997 г.

⁹ Н.Д. Коробенкова. Привет с фронта! - Улан-Удэ, 1998.

¹⁰ Русские сказки Сибири и Дальнего Востока, легендарные и бытовые / Сост. Н.В. Соболева при участии Н.А. Каргополова. - Новосибирск, "Наука", 1993.

¹¹ М.М. Шиханов. Песнь рассвету. - Улан-Удэ, 1985.-С. 14,43.

СПИСОК

**воинов с. Елань, погибших
в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.
и в других военных конфликтах**

Составлен на 1 января 2000 года по «Книге Памяти Бурятии»
и воспоминаниям ветеранов

№	ФИО	Год рождения	Том	страница
	Агеев Иннокентий Андреевич	1910	1	710
	Агеев Пантелей Андреевич	1923	1	710
	Арсентьев Иван Кононович	1905	1	710
	Арсентьев Николай Алексеевич	1910	1	710
	Арсентьев Василий Александрович	1914	1	372
	Арсентьев Василий Кононович	1907	1	372
	Арсентьев Григорий Петрович	1913	1	372
	Арсентьев Иван Петрович	1919	1	372
	Арсентьев Иннокентий Алексеевич	1908	1	373
	Арсентьев Константин Кононович	1919	1	373
	Арсентьев Мелентий Петрович	1915	1	373
	Арсентьев Михаил Александрович	1917	1	373
	Арсентьев Михаил Дмитриевич	1921	1	373
	Арсентьев Николай Петрович	1919	1	373
	Бапков Александр Иванович	1903	1	314
	Банин Александр Никифорович	1918	1	378
	Банин Иван Николаевич	1922	1	378
	Брюхов Александр Владимирович	1916	1	185
	Брюхов Георгий Яковлевич	1918	1	379
	Брюхов Илья Дмитриевич	1911	2	166
	Брюхов Михаил Андреевич	1903	1	380
	Брюхов Семен Леонтьевич	1925	3	40
	Бутаков Николай Прокопьевич	1919	1	712
	Бутаков Александр Николаевич	1908	1	380
	Бутаков Алексей Николаевич	1912	1	380
	Бутаков Анатолий Константинович	1925	1	380
	Бутаков Михаил Иннокентьевич	1925	1	380
	Бутаков Николай Дорофеевич	1903	1	380
	Бутаков Петр Осипович	1920	1	380
	Веретин Григорий Александрович	1913	1	381
	Веретин Петр Дмитриевич	1923	1	381
	Виноградов Григорий Абрамович	1926	1	382
	Епифанцев Георгий Сергеевич	1905	1	388
	Жаров Григорий Петрович	1914	1	139
	Жигарев Афанасий Петрович	1909	1	389
	Жигарев Иннокентий Яковлевич	1925	1	389
	Захаров Николай Прокопьевич	1924	1	389
	Захаров Роман Иванович	1903	1	389
	Иванов Степан Трофимович	1909	1	391
	Истомин Алексей Вавильевич	1906	2	188
	Истомин Иван Михайлович	1909	1	392
	Истомин Иван Поликарпович	1920	1	392
	Истомин Иннокентий Константинович	1905	1	392
	Истомин Михаил Иванович	1903	1	392
	Истомин Никита Константинович	1890	1	392
	Истомин Спиридон Поликарпович	1902	1	392
	Истомин Трофим Филимонович	1919	1	392
	Истомин Трофим Иванович	1902	1	392
	Истомин Фирс Лукич	1898	1	392
	Истомин Иван Лукич	1925	3	65
	Истомин Алексей Поликарпович	1914	1	715
	Колотовкин Дмитрий Кузьмич	1924	1	393
	Комаров Иван Васильевич	1914	1	393
	Комаров Петр Илларионович	1919	1	393
	Комаров Георгий Васильевич	1919	2	194
	Кондаков Афанасий Петрович	1921	1	394
	Кондратьев Евсей Васильевич	1902	1	394
	Кондратьев Георгий Евстафьевич	1919	3	71
	Коротов Григорий Иванович	1917	1	395
	Корытов Иван Прокопьевич	1906	1	395
	Коротов Илья Георгиевич	1903	1	395
	Коротов Михаил Степанович	1923	1	395
	Коротов Петр Тимофеевич	1909	1	395
	Котышев Герасим Андреевич	1918	1	395
	Куклин Афанасий Павлович	1915	1	396
	Лизунов Алексей Иванович	1920	1	398
	Лизунов Иван Васильевич	1918	1	398
	Лизунов Иван Никонович	1920	1	398
	Лизунов Илья Васильевич	1904	1	398
	Лизунов Павел Иннокентьевич	1924	1	398

Лизунов Михаил Пименович	1913	2	201
Макаров Сергей Григорьевич	1904	3	79
Николаев Леонтий Платонович	1906	1	401
Новокрещенных Андриян Андриянович	1903	2	650
Новокрещенных Николай Андриянович	1900	2	211
Новокрещенных Александр Анфиногенович	1911	1	401
Новокрещенных Алексей Степанович	1900	1	401
Новокрещенных Афанасий Иванович	1905	2	401
Новокрещенных Василий Степанович	1920	1	401
Новокрещенных Георгий Андреевич	1918	3	401
Новокрещенных Григорий Николаевич	1919	1	401
Новокрещенных Михаил Михайлович	1925	1	402
Новокрещенных Николай Степанович	1913	1	402
Новокрещенных Семен Степанович	1901	1	402
Новокрещенных Федор Степанович	1913	1	402
Перевязкин Николай Семенович	1896	3	92
Перевязкин Владимир Николаевич	1925	3	93
Петров Николай Васильевич	1908	1	410
Попов Александр Корнилович	1913	1	411
Попов Василий Григорьевич	1923	1	411
Попов Георгий Борисович	1918	1	411
Попов Иван Ефимович	1921	1	411
Попов Иван Степанович	1912	1	411
Попов Николай Кириллович	1915	1	411
Попов Поликарп Артемович	1921	1	411
Попов Семен Андриянович	1915	1	411
Расторгуев Алексей Алексеевич	1918	2	654
Сизых Александр Степанович	1917	1	417
Сизых Афанасий Михайлович	1909	1	417
Сизых Владимир Иванович	1906	1	417
Сизых Георгий Иннокентьевич	1908	1	418
Сизых Григорий Васильевич	1907	1	418
Сизых Григорий Петрович	1917	1	418
Сизых Иван Васильевич	1919	1	418
Сизых Сергей Евдокимович	1920	1	418
Синицын Александр Тарасович	1914	1	418
Синицын Геннадий Дмитриевич	1916	1	418
Скуратов Матвей Флегонтович	1903	1	419
Скуратов Сергей Петрович	1905	1	419
Скуратов Илья Михайлович	1923	2	381
Соковилов Александр Лаврентьевич	1915	1	421
Соковилов Гавриил Аверьянович	1900	1	421
Соковилов Григорий Ильич	1910	1	421
Соковилов Григорий Лаврентьевич	1921	1	421
Соковилов Иван Степанович	1907	1	421
Соковилов Михаил Степанович	1919	1	421
Соковилов Николай Кирсаньевич	1920	1	421
Соковилов Никон Лаврентьевич	1908	1	421
Соковилов Петр Ильич	1924	1	421
Соковилов Иван Пантелеевич	1920	1	162
Стрекаловский Алексей Иванович	1912	1	422
Стрекаловский Степан Константинович	1923	1	422
Стрекаловский Георгий Андреевич	1913	1	422
Сухоруков Иван Демьянович	1922	1	422
Сухоруков Иван Михайлович	1922	1	422
Филатьев Федот Терентьевич	1913	1	429
Чабаевский Алексей Андреевич	1903	1	431
Чабаевский Степан Константинович	1910	1	244
Шиханов Анатолий Павлович	1923	1	432
Шиханов Василий Прокопьевич	1925	1	432
Шиханов Григорий Екимович	1920	1	432
Шиханов Михаил Николаевич	1914	1	432
Шиханов Петр Михайлович	1906	1	432
Шиханов Петр Петрович	1919	1	432
Шиханов Федор Дмитриевич	1916	1	432
Шиханов Федот Матвеевич	1911	1	432
Шиханов Леонтий Николаевич	1905	3	128
Шиханов Андриян Михайлович	1911	3	291
Шиханов Михаил Иванович	1911	3	291
Шиханов Никон Михайлович			
Чиженцев Александр Иванович	1922	2	633
Тырина Валентина		3	114
Дульский Василий Иванович	1903	2	331
Истомин Георгий Александрович	1923	1	141
Кондаков Михаил Артемович			
Шиханов Владимир Матвеевич	1913	1	275
Мальгин Георгий Павлович	1919	1	343
Сизых Андриян Георгиевич	1909	1	418

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Глава I. Географические данные. Предыстория села	3
Освоение русскими долины Хилка	5
Развитие Елани в XIX веке	9
Ремесла и промыслы	13
О повинностях крестьян	16
Культура	17
Глава II Географический данные.....	22
Экономические сведения	23
Промыслы и ремесла в начале XX века	26
Население. Развитие культуры.....	32
Портреты	45
Глава III. Гражданская война	49
Война продолжается	54
Глава IV. Географические данные	58
Экономика. Социальные вопросы	59
Новые явления в жизни села	63
Восстание	65
Выселение	69
Коллективизация	72
Голод и колхозы в канун войны	76
Портреты моих земляков	79
Глава V. На защиту Отечества	81
Пали смертью храбрых	84
Тыловые будни Елани	88
Культура, быт	94
Поиски, поиски	100
Глава VI. Географические данные	102
Восстановление	103
Орудия труда послевоенной деревни	109
Рост благосостояния и культуры	112
Ремесла деревни после войны	113
Обычаи послевоенной деревни.....	115
Богатства природы	120
Глава VII. Объединение колхозов	122
Рост благосостояния и культуры	130
Немного о юморе	134
Штрихи к портретам современников	135
Глава VIII. Географические данные	138
Образование колхоза "Еланский"	140
Социальные вопросы деревни	150
Культура 80-90-х годов	151
Портреты моих современников	154
Примечания	158
Приложение.....	161

Иван Истомин

ИСТОРИЯ СЕЛА ЕЛАНЬ

(историко-краеведческий очерк)
Второе издание